

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КАРЕТНИКОВ Константин Викторович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА
ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Шеслер Александр Викторович

Красноярск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ.....	20
1.1. Понятие и виды групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях	20
1.2. Статистические показатели групповых правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях	37
1.3. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях	52
1.4. Детерминанты групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях	70
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ГРУППОВОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ.....	90
2.1. Социально-демографическая характеристика личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение	90
2.2. Уголовно-правовая характеристика личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение	104
2.3. Уголовно-исполнительная характеристика личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение	115
Глава 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	129
3.1. Правовое регулирование профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях и вопросы его совершенствования.....	129

3.2. Организация деятельности по профилактике групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях и меры по ее совершенствованию	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	181
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Таблица «Сведения о групповых правонарушениях осужденных в воспитательных колониях»	233
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	235
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Проект Приказа Министерства Юстиции Российской Федерации «О внесении изменений в приказы Министерства юстиции Российской Федерации»	239
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Таблица результатов анкетирования сотрудников, проходящих службу в воспитательных колониях	247
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Таблица результатов анкетирования осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях	259
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Таблица данных о социально-демографической характеристике личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение	271
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Таблица данных об уголовно-правовой характеристике личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение	273
ПРИЛОЖЕНИЕ И. Таблица данных об уголовно-исполнительной характеристике личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение	276

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации профилактика преступлений среди несовершеннолетних находится в числе важнейших задач, направленных на достижение целей государственной и общественной безопасности¹.

Важную роль в решении этой задачи играют воспитательные колонии (далее – ВК), на что особое внимание обращено в распоряжении Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» (далее – Концепция развития УИС до 2030 года)². Анализ статистических показателей ФСИН России о деятельности ВК свидетельствует о ежегодном снижении количества содержащихся в ВК осужденных (с 2200 в 2013 г. до 823 в 2023 г.) и уменьшение количества ВК (с 45 в 2013 г. до 13 в 2023 г.)³, однако сокращения правонарушающей активности осужденных в ВК не прослеживается.

В ВК концентрируются наиболее опасные, агрессивные и социально дезадаптированные осужденные, обладающие опытом совершения преступлений и административных правонарушений в составе группы, установками на следование нормам и правилам криминальной субкультуры, на отрицание правовых предписаний, правил человеческого общежития и быта, а также негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов. Указанные обстоятельства в совокупности с возрастной потребностью подростков в общении обуславливают объединение осужденных в неформальные группы отрицательной направленности. Деструктивное поведение таких групп способствует изменению структуры правонарушений осужденных в ВК в сторону увеличения доли групповых.

---

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. от 27 мая 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

³ См.: Статистическая информация // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023).

Официальные статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что осужденными в ВК совершено 3263 правонарушения в 2013 г., 2968 – в 2014 г., 2900 – в 2015 г., 3352 – в 2016 г., 2409 – в 2017 г., 1091 – в 2018 г., 1298 – в 2019, 671 – в 2020 г., 530 – в 2021 г., 544 – в 2022 г.¹ Кроме того, наметился рост уровня преступности осужденных в ВК (2018 г. – 0,74; 2019 г. – 4,26; 2020 г. – 0,00; 2021 г. – 3,61; 2022 г. – 2,43), а также прослеживается увеличение уровня нарушений установленного порядка отбывания наказания (2018 г. – 655,8; 2019 г. – 868,1; 2020 г. – 535,9; 2021 г. – 481,3; 2022 г. – 607,5)². Примечательно, что более 30,0 % преступлений осужденных в ВК носят групповой характер. Значительная часть пенитенциарных групповых преступлений (массовые беспорядки, дезорганизация деятельности исправительного учреждения (далее – ИУ), причинение вреда здоровью различной степени тяжести и др.) является следствием нарушения осужденными установленного порядка отбывания наказания (неуважительное отношение осужденных друг к другу, оскорбление персонала, изготовление запрещенных предметов, отказ от работы, нарушение формы одежды, групповое неповиновение и др.).

Сказанное позволяет заключить, что в ВК складываются благоприятные условия для формирования групп осужденных правонарушителей, негативные проявления деятельности которых в отношении осужденных и персонала ВК становятся более явными и демонстративными. Вместе с тем, имеющаяся система профилактики правонарушений, нуждающаяся в совершенствовании, не в полной мере соответствует возникшим проблемам.

---

¹ См.: Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие (с нарастающим итогом с начала года) 2013–2022 гг. Форма ВК (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

² См. подробнее: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2018 г.: информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2019. С. 225–230; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2019 г.: информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2020. С. 260–265; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2020 г.: информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2021. С. 317–322; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2021 г.: информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2022. С. 338–343; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г.: информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2023. С. 26–76.

Прежде всего, следует обратить внимание на несовершенство правового регулирования профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК и ее практической организации, состоящей в том, что группа осужденных правонарушителей не рассматривается сотрудниками ВК и иными субъектами профилактики в качестве основного объекта профилактического воздействия. Кроме того, в такой профилактике не учитываются характеристики личности правонарушителей, являющихся участниками групп, уровень общественной вредности правонарушений, особенности и детерминанты правонарушений, определяющие влияние криминальной субкультуры на процессы, протекающие в среде осужденных. Отсутствие учета указанных обстоятельств не позволяет систематизировать работу ВК и иных субъектов профилактики, избрать наиболее оптимальные формы и способы профилактического воздействия в отношении участников неформальных групп осужденных, выработать методику их применения в условиях имеющихся в распоряжении ВК сил и средств.

Данные обстоятельства обуславливают потребность в совершенствовании законодательства и подзаконных правовых актов, регулирующих профилактику групповых правонарушений осужденных в ВК, и практической деятельности по профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК.

Изложенные выше положения, связанные с проблемами профилактики в отношении групп осужденных правонарушителей в ВК, определяют актуальность темы диссертационного исследования и выработку нового научного подхода к профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы групповых правонарушений и преступлений несовершеннолетних продолжительное время являлись объектом научных исследований в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, психологии, педагогики и других наук.

В работах таких ученых, как Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, З. А. Астемиров, М. М. Бабаев, В. Н. Бурлаков, В. Ю. Голубовский, К. К. Горяинов, Е. В. Демидова-Петрова, А. И. Долгова, Д. Б. Дрыженко, И. И. Карпец, Ю. А. Кашуба, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Е. В. Кунц, И. В. Овсянников, Т. П. Папкина,

А. Л. Санташов, А. П. Скиба, Н. Ю. Скрипченко, К. А. Сыч, С. В. Тасаков, С. Х. Шамсунов, Н. В. Щедрин, В. Е. Эминов и др., созданы общие научные подходы к изучению преступности несовершеннолетних. Общие теоретические основы, разработанные отечественными учеными, состоят в описании личности несовершеннолетнего преступника, показателей, особенностей и детерминант преступности несовершеннолетних, ее общественной опасности и профилактики.

Общие вопросы групповой подростковой преступности обстоятельно исследовались в научных трудах П. Ю. Агафонова, А. В. Аносова, А. А. Беженцева, Р. М. Булатова, И. А. Бурмистрова, А. Н. Варыгина, В. И. Игнатенко, Р. В. Колесникова, С. А. Корягиной, А. В. Кулакова, М. В. Лифановой, Е. А. Писаревской, Л. М. Прокументова, А. М. Смирнова, М. А. Соколова, А. Р. Филиппова, А. В. Шеслера, О. В. Шляпниковой и др. Заслуга этих исследователей состоит в создании общетеоретического подхода к изучению групповой преступности несовершеннолетних. В частности, представители правовой доктрины обосновали, что группа несовершеннолетних правонарушителей должна выступать основным объектом профилактического воздействия; разработали теоретические подходы к изучению детерминант, выработке форм и способов профилактического воздействия на личность и группу несовершеннолетних правонарушителей; установили, что на уровне личности основной причиной группового преступления является воздействие неформальной среды сверстников; предложили учитывать особенности воздействия такой группы на личность подростка в процессе организации профилактики.

Некоторые психолого-педагогические аспекты формирования групп несовершеннолетних правонарушителей и организации профилактики в их отношении становились предметом исследования представителей других наук: И. П. Башкатова, Е. В. Васькэ, М. Г. Дебольского, Л. В. Ковтуненко, В. М. Литвишкова, А. А. Мишина, И. Н. Никитина, Д. В. Сочивко, М. П. Стуровой, Т. В. Темаева, Н. А. Тюгаевой и др. Они в значительной степени помогли представителям криминологической науки учесть возрастные особенности личности несовершеннолетних правонарушителей, выяснить содержание свойств такой

личности и охарактеризовать свойства социальной среды, формирующей мотивацию на совершение подростком правонарушений, раскрыть механизм формирования групп несовершеннолетних правонарушителей и их влияние на противоправное поведение подростков применительно к предмету своего исследования.

Несмотря на то, что вышеуказанные ученые внесли большой вклад в развитие криминологической науки, работ, посвященных именно групповым правонарушениям несовершеннолетних в местах лишения свободы, достаточно мало.

Вопросы преступности осужденных, отбывающих наказание в ВК, исследовались Э. П. Абовяном, А. В. Акчуриным, С. Л. Бабаяном, С. В. Бондаренко, Е. Д. Гаврилюк, В. А. Гнатенко, Ю. А. Головастовой, Н. П. Гнедовой, С. О. Даниловой, С. С. Елифановым, И. А. Ефремовой, В. С. Ишигеевым, Г. А. Майстренко, Р. В. Новиковым, А. А. Нуждиным, Ю. Р. Орловой, А. Н. Сиряковым, П. В. Тепляшиным, Н. В. Румянцевым, Е. В. Тимоховым, Ю. В. Хармаевым и др. Они уточнили общетеоретические подходы к изучению преступности несовершеннолетних и ее профилактике применительно к местам лишения свободы, акцентировали внимание на криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников и совершенных ими преступлений, индивидуальной профилактике в отношении осужденных, отбывающих наказание в ВК.

Однако, несмотря на важность и значимость работ данных исследователей, целый ряд вопросов, связанных с недостатками профилактики правонарушений в ВК, остался неразрешенным. Так, в ВК группа осужденных правонарушителей до сих пор не рассматривается как основной объект профилактического воздействия.

Вопросы групповых правонарушений осужденных и их профилактики в ВК исследовались в меньшей степени. В частности, в работе С. Н. Сухарева «Ответственность несовершеннолетних осужденных за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовая и криминологическая характеристика» (Рязань, 2014 г.) данные проблемы исследовались применительно только к одному виду групповой преступности несовершеннолетних осужденных в ВК, связанной с дезорганизацией деятельности ИУ; в работе Ф. М. Фейзуллаева «Уголовно-правовые и криминологические аспекты про-

тиводействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы» (Рязань, 2014 г.) осуществлена попытка комплексного исследования обозначенной проблемы. Однако в этих работах группа осужденных правонарушителей не рассматривается как основной объект профилактического воздействия; в недостаточной степени освещаются проблемы правового регулирования профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК и организации ее деятельности. Кроме того, данные исследования проведены до вступления в силу Федерального закона Российской Федерации от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») и Концепции развития УИС до 2030 года, где выражена официальная нормативная позиция относительно поставленных проблем.

Теоретическую базу диссертации составили труды по криминологии, уголовно-исполнительному праву, уголовному праву и иным отраслям права, а также педагогике, социологии и психологии таких советских и российских ученых, как: Ю. М. Антонян, З. А. Астемиров, И. П. Башкатов, В. Н. Бурлаков, А. Н. Варыгин, Ю. А. Головастова, М. Г. Дебольский, А. И. Долгова, С. Н. Ениколопов, В. И. Игнатенко, В. С. Ишигеев, Ю. А. Кашуба, Е. В. Кунц, С. Н. Овчинников, Е. А. Писаревская, Л. М. Прокументов, А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, Н. Ю. Скрипченко, М. П. Стурова, К. А. Сыч, П. В. Тепляшин, С. Х. Шамсунов, А. В. Шеслер и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК.

Предметом диссертационного исследования выступают понятие, виды, особенности и детерминанты групповых правонарушений осужденных в ВК; группы осужденных правонарушителей в ВК; криминологическая характеристика личности осужденных, совершивших групповое правонарушение в ВК; совокупность отечественных, зарубежных и международных правовых актов в сфере профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК; официальные ста-

статистические данные государственных органов; научные труды в области профилактики правонарушений несовершеннолетних осужденных; деятельность ВК и иных субъектов по профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК.

Достижение цели обусловило постановку и решение следующих **задач исследования**:

- определить особенности групповых правонарушений осужденных в ВК;
- обосновать классификацию групповых правонарушений осужденных в ВК;
- выявить недостатки статистического учета групповых правонарушений осужденных в ВК и внести предложения по его совершенствованию;
- раскрыть детерминанты групповых правонарушений осужденных в ВК;
- дать комплексную характеристику личности осужденных, совершивших в ВК групповое правонарушение;
- раскрыть недостатки профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, разработать и внести научно обоснованные предложения по устранению указанных недостатков и совершенствованию профилактики в ВК.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении группы осужденных правонарушителей в ВК в качестве основного объекта профилактического воздействия. Применительно к системе профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК это дало возможность сформировать авторский подход, позволяющий решить ряд научных задач теоретического, правового и организационного характера. Данный подход заключается в обосновании современных особенностей групповых правонарушений осужденных в ВК; в разработке классификации групповых правонарушений осужденных в ВК; в установлении детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК; во вскрытии недостатков статистического учета групповых правонарушений осужденных в ВК и внесении предложений по совершенствованию процесса сбора и систематизации

их качественных и количественных характеристик; в учете особенностей личности осужденных, совершивших групповые правонарушения в ВК, как при выявлении детерминант конкретных групповых правонарушений, так и в процессе осуществления их профилактики; в аргументированном предложении по совершенствованию форм и способов профилактического воздействия на группу несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в ВК; в представлении модели профилактической работы с группой осужденных правонарушителей в ВК; во внесении предложений по совершенствованию правовых основ профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Результаты диссертационного исследования могут стать основой для последующих научных исследований вопросов профилактики групповых правонарушений не только в ВК, но и в других видах ИУ, а также вопросов профилактики отдельных видов групповых правонарушений в ВК (массовые беспорядки, групповые неповиновения, нарушения распорядка дня, отказы от приема пищи и (или) выхода на работу, демонстративно-шантажные формы суицидального поведения и др.), а содержащиеся в работе положения, касающиеся теоретических, правовых и организационных аспектов, будут способствовать формированию единой системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Применение предложенного комплекса организационно-правовых мер, направленных на повышение качества профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, позволит решить ряд научных задач в области криминологии и уголовно-исполнительного права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертация содержит методические рекомендации для использования в практической деятельности субъектами профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Сформулированные в диссертации предложения и выводы применимы: для правотворческой деятельности по совершенствованию правовых основ профилактики правонарушений осужденных в ВК; в качестве рекомендаций для сотрудни-

ков Минюста России при разработке подзаконных правовых актов, касающихся реализации форм и способов профилактического воздействия по отношению к осужденным; для сотрудников УИС – при разработке и формировании методики применения форм и способов профилактического воздействия, профилактике отдельных видов групповых правонарушений осужденных в ВК, в системе специальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников УИС; в качестве методических материалов для администрации ВК при проведении инструктажей, инструктивных занятий, профилактических и режимных мероприятий, занятий по служебной подготовке с сотрудниками УИС; в научной деятельности – при разработке направлений повышения эффективности системы профилактики правонарушений в ВК и подготовке учебных пособий, практикумов, научно-практических комментариев, монографий и др.; в учебном процессе – при преподавании дисциплин «Криминология», «Пенитенциарная криминология», специальных дисциплин «Правовое регулирование и организация режима», «Правовое регулирование и организация надзора», «Обеспечение безопасности».

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социальных процессов. Использование данного метода позволило рассматривать групповые правонарушения осужденных в ВК, их особенности и детерминанты как динамические социальные явления, функционирующие в общественной среде и порождаемые ею.

Для решения конкретных задач диссертационного исследования автором использовались частные методы: социологический (включенное наблюдение, метод анализа документов, опрос и метод экспертной оценки), статистический (сводка, группировка и статистический анализ) и формально-логический.

Социологический метод позволил провести исследование в условиях общественных отношений, функционирующих в ВК. Метод включенного наблюдения использован при участии диссертанта в процессе профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК в качестве старшего инспектора и заместителя начальника отдела режима и надзора ВК. Метод опроса, проведенный способом анкетирования, применялся в отношении осужденных, отбывающих наказание в

ВК. Это позволило диссертанту получить сведения о личности осужденных, совершивших групповые правонарушения в ВК, и необходимые сведения о причинах и условиях групповых правонарушений осужденных в ВК. Метод анализа документов был использован при изучении: судебной практики по делам об уголовной и гражданско-правовой ответственности осужденных, совершивших групповое правонарушение на территории ВК; дисциплинарной практики о привлечении к дисциплинарной ответственности осужденных, совершивших в ВК групповое правонарушение; официальных статистических отчетов, методических и практических рекомендаций, писем, распоряжений и приказов ФСИН России о работе ВК. Метод экспертной оценки применен при проведении анкетирования сотрудников ВК, задействованных в процессе профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, с целью получения данных о детерминантах таких правонарушений, эффективных формах и способах их профилактики.

В рамках реализации статистического метода в исследовании использованы сводка, группировка и статистический анализ сведений, полученных в результате анкетирования сотрудников ВК и осужденных, изучение статистических данных о правонарушениях осужденных, отбывающих наказание в ВК. Сводка позволила воплотить в табличной форме полученные автором данные о видах, отдельных качественных и количественных показателях групповых правонарушений осужденных в ВК и личности осужденных правонарушителей. Благодаря группировке стало возможным распределить характеризующие в исследовании данные по конкретным категориям, признакам и показателям. Статистический анализ дал возможность произвести обобщение, сравнение и сопоставление между собой показателей групповых правонарушений осужденных в ВК, полученных в результате исследования данных МВД России, ФСИН России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ (далее – Судебного департамента при ВС РФ).

С помощью формально-логического метода проведен анализ терминов и определений, используемых в отечественном и зарубежном законодательстве, подзаконных правовых актах Минюста России и ФСИН России.

Положения, выносимые на защиту, свидетельствующие о новизне научного исследования:

1. Устанавливаются особенности групповых правонарушений осужденных в ВК, состоящие в узком круге преступлений (дезорганизация деятельности ИУ, массовые беспорядки, применение насилия в отношении сотрудников ВК и др.), преобладании дисциплинарных проступков, связанных с нарушением установленного порядка отбывания наказания (демонстративно-шантажные формы суицидального поведения, отказ от выполнения распорядка дня, нарушение формы одежды, неуважительное отношение осужденных друг к другу и др.); высоком уровне латентности, обусловленной скрытостью процессов, протекающих в микросреде осужденных; личностной мотивацией, сформированной под влиянием группы осужденных правонарушителей; повышенной общественной вредностью групповых правонарушений, совершаемых осужденными в ВК, в сравнении с одиночными правонарушениями.

2. Предлагается классификация групповых правонарушений осужденных в ВК по следующим основаниям: по уровню общественной вредности (преступления, административные правонарушения, не связанные с нарушением установленного порядка отбывания наказания, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты, не связанные с нарушением установленного порядка отбывания наказания); по направленности противоправных действий (против жизни и здоровья личности, против чести и достоинства личности, против половой свободы и половой неприкосновенности личности, против общественной безопасности, против порядка управления, против установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы); по категории потерпевшего (посягающие на осужденных, аттестованных сотрудников, гражданский персонал, иных лиц); по типу мотивации (корыстно-насильственные, демонстративно-шантажные, насильственные, корыстные); по количеству участников (совершенные малыми, средними или большими группами); по времени совершения (дневные, ночные, вечерние, утренние); по уровню подготовки (спланированные, ситуативные); по форме соучастия (правонарушения, совершенные группами осужденных без предваритель-

ного сговора и с предварительным сговором); по степени реализации умысла (пресеченные, оконченные); по месту совершения (жилая зона, производственная зона, территория, прилегающая к ВК, на которой установлены режимные требования). Обосновывается необходимость такой классификации для определения наиболее оптимальных форм и способов профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК.

3. Обосновывается специфика детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК на общесоциальном, социально-психологическом и личностном уровне. На общесоциальном уровне специфика детерминант состоит в существенном ограничении возможности общесоциального положительного воздействия со стороны общества в силу специфики наказания в виде лишения свободы, ограничивающего не только социально-негативные, но и социально-позитивные контакты осужденных в ВК, ограниченности круга субъектов профилактики и реализуемых ими форм профилактического воздействия. На социально-психологическом уровне специфика детерминант заключается в негативном воздействии микросреды осужденных в условиях ВК, прежде всего – криминальной субкультуры. Специфика детерминант на личностном уровне заключается во влиянии на личность осужденного в конкретной ситуации совершения правонарушения группы правонарушителей, участником которой он является.

4. Дается среднестатистический портрет осужденного, совершившего групповое правонарушение в ВК, определяемый через социально-демографическую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристику. Социально-демографические признаки демонстрируют, что к числу таких осужденных относятся в основном лица мужского пола, возраст которых варьируется в пределах 16–17 лет, воспитывавшиеся в неполных семьях, проживавшие совместно с родственниками в квартирах либо частных домах, имеющие никотиновую зависимость. Уголовно-правовые признаки свидетельствуют, что такие лица осуждены за кражу, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, грабеж, разбой, неправомерное завладение транспортным средством и наркопреступления (изготовление, хранение

ние, сбыт), совершенные умышленно и преимущественно в соучастии, на срок до четырех лет лишения свободы. Уголовно-исполнительные признаки показывают, что осужденные, несмотря на добросовестное отношение к учебе и труду, характеризуются в основном отрицательно или нейтрально, содержатся в обычных условиях отбывания наказания, имеют дисциплинарные взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания, поддерживают связи с имеющими судимость родственниками, состоят на профилактическом учете и владеют знаниями о криминальной субкультуре.

5. Обосновываются предложения по совершенствованию правового регулирования профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК посредством внесения изменений в федеральное законодательство и подзаконные правовые акты, основные из которых состоят в определении группы осужденных правонарушителей в качестве основного объекта профилактики; в раскрытии целей, задач, субъектов, этапов, форм профилактического воздействия, способов и методов их реализации; в характеристике комплекса документационного обеспечения профилактики; в разработке в рамках форм статистической отчетности ФСИН России о деятельности ВК, таблиц, позволяющих получить комплекс абсолютных и относительных показателей о групповых правонарушениях осужденных в ВК (Приложение А); в установлении системы оценки эффективности результатов профилактики. Этому будут способствовать разработанные проекты Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Приложение Б) и приказа Минюста России «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации» (Приложение В).

6. Аргументируются предложения по совершенствованию деятельности по профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК путем определения в качестве основного объекта профилактического воздействия группы осужденных правонарушителей; создания модели порядка организации профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК; учета в процессе профилактики складывающейся оперативной обстановки, исходя из наличия в ВК массовых протестных акций и распространенности групповых демонстративно-шантажных

форм поведения; первоочередной профилактики групповых преступлений, характеризующихся корыстной и насильственной направленностью; обязательности учета индивидуальных особенностей участника группы осужденных правонарушителей, исходя, прежде всего, из его неформального статуса, склонности к нарушению установленного порядка отбывания наказания, вовлеченности в криминальный образ жизни, как до момента осуждения, так и в условиях ВК.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается использованием автором практически востребованных методов криминологических исследований, позволивших провести качественный криминологический анализ предмета исследования; подробным анализом нормативных правовых актов РФ и государств-участников СНГ; использованием результатов работы отечественных ученых, раскрывающих отдельные аспекты детерминант, видов, особенностей и профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК; толкованием уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, административных и гражданско-правовых норм, касающихся видов групповых правонарушений осужденных в ВК и юридической ответственности за их совершение; данными судебной и ведомственной статистики о количестве и доле лиц, содержащихся в ВК, в том числе совершивших групповые правонарушения; результатами экспертного опроса сотрудников УИС, занимающихся вопросами профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, международные правовые акты и стандарты, уголовно-исполнительное законодательство РФ и государств-участников СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Трудовой кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, распоряжения и постановления Правительства РФ, приказы и распоряжения Минюста России и ФСИН России, а также иные нормативно-правовые акты, составляющие правовую основу профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

- статистические данные ФСИН России за 2012–2023 гг. о работе ВК;
- статистические данные МВД России о количестве совершенных преступлений несовершеннолетними и при их соучастии в 2017–2022 гг.;
- отчетные сведения Судебного департамента при ВС РФ о привлечении к уголовной ответственности в виде лишения свободы несовершеннолетних в 2017–2022 гг.;
- материалы выборочного изучения 56 судебных решений, отражающих проявления осужденными в ВК группового правонарушающего поведения в 2007–2022 гг.;
- материалы выборочного изучения 193 решений дисциплинарных комиссий ВК по привлечению к дисциплинарной ответственности осужденных, совершивших в ВК групповое правонарушение в 2015–2022 гг.;
- письма, приказы и распоряжения ФСИН России, характеризующие групповые правонарушения в ВК и меры по их профилактике, за 2015–2022 гг.;
- результаты анкетирования 388 осужденных, отбывающих наказание в ВК, и 307 сотрудников ВК, специализирующихся на профилактике групповых правонарушений осужденных, Еврейской автономной области, Удмуртской Республики, Краснодарского, Красноярского и Пермского краев, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Иркутской, Кемеровской, Московской, Новосибирской, Томской и Тюменской областей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено, обсуждено и рекомендовано к защите кафедрой уголовного права и криминологии Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Сформулированные в диссертации теоретические положения и выводы, научно-практические и методические рекомендации:

- отражены в тридцати семи публикациях, одиннадцать из них – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны

быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук;

– представлены на 11 международных, 12 всероссийских и 6 межвузовских научно-практических конференциях, проведенных в 2019–2023 гг. в г. Барнауле, Владивостоке, Владимире, Вологде, Иркутске, Костанаяе, Красноярске, Москве, Новокузнецке, Новосибирске, Перми, Рязани, Санкт-Петербурге, Томске и Чебоксарах.

– используются в практической деятельности Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России и территориальных органах ФСИН России (ГУФСИН России по Красноярскому и Пермскому краям, Новосибирской области, УФФСИН России по Томской, Волгоградской, Белгородской областям и Еврейской автономной области);

– внедрены в учебный процесс Забайкальского и Владимирского государственных университетов, Северо-Кавказского федерального университета, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, образовательных организаций ФСИН России (Новокузнецк, Пермь, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Томск) и МВД России (Красноярск).

Структура работы и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертационное исследование выполнено в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Глава 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

1.1. Понятие и виды групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» правонарушение определяет как преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие или бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность¹. Такое понимание представляется узким, не раскрывающим основные признаки правонарушения и его сущность. Не совсем логичным видится отсутствие норм, свидетельствующих о нарушении трудового, гражданского и уголовно-исполнительного законодательства.

В общей теории права на основе критерия общественной опасности выделяются два вида правонарушений – преступления и проступки. Последние традиционно подразделяются на административные, гражданские и дисциплинарные. Аналогичная позиция находит поддержку и в теории уголовного права². Указанного подхода мы придерживаемся в исследовании, однако в основе деления правонарушений на виды учитываем критерий социальной вредности, а не общественной опасности, так как последний соотносится только с категорией «преступления»³.

---

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851.

² См.: Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты. Л., 1983. С. 5–20; Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 42–69; Уголовное право. Общая часть: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М., 2008. С. 70–71.

³ См.: Шеслер А. В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 186.

Развитие положений теории права приводит к тому, что некоторые авторы предлагают выделять в качестве самостоятельных видов процессуальные проступки, суть которых состоит в нарушении установленной законом юридической процедуры, и материальные проступки, выражающиеся в причинении работником материального ущерба предприятию, учреждению или организации, а также ряд иных правонарушений¹. Видится вполне логичной точка зрения Н. Н. Вопленко, обращающего внимание на необходимость разделения общетеоретической (преступления и административные, гражданские и дисциплинарные проступки) и отраслевой (уголовные, административные, конституционные, налоговые, процессуальные и др.) классификации правонарушений². Полагаем, что связывать такие виды правонарушений с осужденными, отбывающими наказание в ВК, не совсем корректно. Выделение процессуальных проступков вызывает возражение по той причине, что санкция для конкретного лица, допустившего его, фактически мерой ответственности не является, а выступает лишь мерой обеспечения исполнения нарушенной нормы (например, принудительный привод). Это позволяет констатировать, что такой проступок не является самостоятельным правонарушением. Автор также усматривает методологическую неточность в выделении материальных проступков. Она заключается в том, что название проступка коррелирует с характером ответственности. В этом случае материальные проступки не имеют привязки к нормам материального права. Логичным видится отнесение проступка, в результате которого причинен материальный ущерб, к числу дисциплинарных проступков, связанных с привлечением виновного лица к материальной ответственности. Эта позиция отражена в ст. 102 УИК РФ.

При этом в ст. 102 УИК РФ с терминологической точки зрения все выглядит не так однозначно. Основанием материальной ответственности является дисциплинарный проступок. К его видам относятся проступки, связанные с нарушением трудового законодательства, и проступки, связанные с нарушением установ-

---

¹ См.: Матузов Н. И, Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2015. С. 443–445; Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 308–309.

² См.: Вопленко Н. Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2005. № 7. С. 14–16.

ленного порядка отбывания наказания (далее – нарушение режима). В рассматриваемую плоскость не вписываются совершаемые осужденными гражданско-правовые деликты, не связанные с нарушением режима. В этом случае речь должна идти о гражданско-правовой ответственности осужденных.

Раскрывая виды правонарушений, совершаемых осужденными в ВК, нужно учитывать специфику уголовно-исполнительных правоотношений. Исходя из учета такой специфики, к дисциплинарным проступкам осужденных необходимо относить все нарушения режима. Это означает, что в числе дисциплинарных проступков числятся и те правонарушения, которые вне мест лишения свободы квалифицируются как административные правонарушения. Как отмечалось ранее, дисциплинарные проступки бывают двух видов: те, которые связаны с нарушением режима¹, и те, которые связаны с нарушением трудового законодательства². К первому виду относятся также деликты, связанные с причинением имущественного ущерба. Вне мест лишения свободы такие деликты квалифицируются как гражданские правонарушения³.

Исходя из специфики уголовно-исполнительных отношений, в местах лишения свободы значительная часть правонарушений, квалифицирующихся как административные правонарушения, связана, в том числе, с нарушением режима, ввиду чего они выступают в виде дисциплинарных проступков (например, мелкое хулиганство, нарушение запрета курения табака и потребления никотиносодержащей продукции). Однако эти факты не исключают возможность того, что осужденные могут совершить административные правонарушения, к числу которых, в частности, относятся пропаганда либо публичная демонстрация атрибутики и символики экстремистских и иных запрещенных организаций и др.⁴

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ См.: Ким В. В., Паканич С. И. Порядок привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, к административной ответственности: учеб. пособие. Новокузнецк, 2021. С. 7–19; Бе-

Общетеоретическое понятие правонарушения базируется на основе фундаментальных выводов науки уголовного права о понятии, признаках и составе преступления. Заслуживает внимания точка зрения А. С. Ширикова о том, что в таких условиях понятие правонарушения рассматривается узко, что негативно отражается на его распространении на другие отрасли права¹. В таком случае теряется обеспечительная роль общей теории права, как фундаментальной науки, на которой должны базироваться иные отрасли права. Отчасти верность такой позиции подтверждается положениями, представленными в трудах А. В. Шеслера, рассматривающего криминологический понятийный аппарат в виде базиса для уголовно-правовых категорий: «Один и тот же термин может нести разный смысл, в криминологическом и уголовно-правовом аспекте, при этом криминологическое понятие является исходным для понятия уголовно-правового»².

Исследуя правонарушение в системе видов юридических фактов, Н. И. Матузов и А. В. Малько трактуют его как противоправное, виновное, наказуемое, общественное опасное деяние (действие или бездействие) вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества, граждан³. Т. В. Мычак раскрывает понятие правонарушения более конкретно – как противоправное, вредное, запрещенное и наказуемое виновное деяние дееспособного лица⁴. В свою очередь, говоря о правонарушении как о категории частного и публичного права, Р. Л. Хачатуров выдвигает совершенно иную точку зрения, согласно которой правонарушение может одновременно выступать гражданско-правовым деликтом, преступлением, административным правонарушением и дисциплинарным проступком⁵.

женцев А. А. Предупреждение групповых административных правонарушений несовершеннолетних: некоторые правовые решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 41–46.

¹ См.: Шириков А. С. О двух концепциях правонарушения // Legal Concept. 2003. № 6. С. 65–67.

² Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 33.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2015. С. 438.

⁴ Мычак Т. В. К вопросу о понятии, признаках и сущности правонарушения в российском праве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 26. С. 129–131.

⁵ Хачатуров Р. Л. Публично-правовые и частноправовые правонарушения // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 36–37.

Иначе подходит к вопросу относительно рассматриваемого понятия А. С. Шириков. Правонарушение им определяется в двух значениях – как объективно складывающееся явление социальной действительности, обладающее своими специфическими чертами и имеющее свой генезис (материальное понятие, в широком смысле), и как логико-юридическая конструкция, характеризующаяся отклонением от требований конкретной нормативной системы (формальное понятие, в узком смысле)¹. Мы разделяем точку зрения об изучении правонарушения как материального понятия, с целью его всестороннего исследования².

Вместе с тем имеющиеся научные исследования, направленные на изучение правонарушающего поведения осужденных и его профилактики, не раскрывают в полном объеме понятие группового правонарушения осужденных в ВК. Помимо теоретической, существует и практическая потребность в его формировании.

Осужденные находятся в ВК в условиях временной изоляции, что порождает особенности их правонарушающей деятельности. Согласимся с мнением М. А. Манукян, характеризующей противоправное поведение несовершеннолетних осужденных в рамках ВК как действия, обусловленные сложившимися в ВК субкультурными традициями и правилами поведения, нарушающими положения действующего законодательства, одобряемые значительной частью сверстников, направленные на удовлетворение личных или групповых интересов лиц или уклонение от выполнения требований, предъявляемых администрацией ВК³.

Преступность несовершеннолетних формирует общую преступность⁴, поэтому, изучая категорию групповых правонарушений осужденных в ВК, разраба-

---

¹ Шириков А. С. Указ. соч. С. 64.

² См.: Каретников К. В. Правонарушения осужденных в воспитательных колониях: теоретико-правовой анализ // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 76–80.

³ Манукян М. А. Профилактика правонарушающего поведения несовершеннолетних, находящихся в условиях временной изоляции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 6.

⁴ См. подробнее: Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. М., 2022. С. 32; Бурмистров И. А. Криминологическое изучение неформальных групп несовершеннолетних и предупреждение органами внутренних дел совершаемых ими преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 14–16.

тивная мероприятия по их профилактике, проводится работа по уменьшению общего объема правонарушений¹.

В установлении групповой составляющей совершаемых в ВК правонарушений осужденных значимой представляется позиция Л. И. Кривоноговой и Ю. Ю. Щеткина. Авторы разделяют правонарушения подростков по субъекту совершения на индивидуальные и коллективные (групповые)². Кроме того, они заявляют о том, что у несовершеннолетних адаптация к протекающим социально-экономическим процессам протекает сложнее, чем у взрослых, поэтому распространение получают групповые формы противоправного поведения³. В этой связи нам близко мнение Е. Д. Гаврилюк о необходимости изучения правонарушений в ВК в связи с отсутствием снижения их показателей, имеющимися фактами противодействия режиму и создания организованных преступных групп в ВК⁴.

Группа, как отмечают Е. В. Храброва и Д. А. Павленко, представляет собой общность людей, находящихся в непосредственном психологическом контакте между собой⁵. Совместную деятельность группы стоит рассматривать, по мнению Л. М. Прокументова, в качестве любой деятельности участников группы, направленной на ее функционирование и развитие⁶, поэтому в криминологическом плане правонарушение, совершенное в группе, – это любое совместно совершенное правонарушение двумя и более лицами.

---

¹ См.: Горяинов К. К., Исиченко А. П. Групповые правонарушения осужденных и их предупреждение // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9 (208). С. 17–24; Е. В. Гнедов, С. А. Бажанов, А. П. Исиченко [и др.]. Предупреждение пенитенциарных правонарушений. М., 2014. С. 9–41.

² Щеткин Ю. Ю., Кривоногова Л. И. Правонарушения в подростковой среде // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2009. № 2. С. 299–300

³ Подобные факты отмечают многие криминологи. См., например: Прокументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 5–38; Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты. С. 12–52; Зубова Л. В., Аптикиева Л. Р. К вопросу гендерных различий в проявлении преступности несовершеннолетних (на примере Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 1 (213). С. 25–30.

⁴ Гаврилюк Е. Д. Предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 10–12.

⁵ Храброва Е. В., Павленко Д. А. Организация групповых форм воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии в России и Беларуси // Пенитенциарная наука. 2019. № 2. С. 295–296.

⁶ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 15–19.

Более приемлемым видится понятие группового преступления, предложенное А. В. Шеслером, определяемое как конкретное проявление совместной преступной деятельности, состоящей во взаимодействии имеющих общую цель нескольких лиц, совершающих преступные и не преступные действия, обуславливающие общие социально-негативные последствия¹. Поддерживает и существенно расширяет сказанное Л. М. Прокументов, трактуя групповое преступление как любое совместно совершенное преступление двумя и более лицами².

На основе понятия группового преступления С. В. Бондаренко дает более частное понятие группового пенитенциарного преступления, которое видится верным лишь отчасти: это фактическая совокупность совершенных в учреждениях УИС за определенный период времени преступлений при любой форме соучастия, а также иных противоправных деяний, не являющихся в соответствии с уголовным законом преступлениями, однако причиняющих вред и представляющих угрозу для пенитенциарной безопасности³.

Из сказанного выше следует, что в соответствующей отрасли права (уголовное, административное, гражданское и др.) понятие группового правонарушения предназначено для установления оснований и пределов юридической ответственности лиц, совершивших его совместно, а в криминологии – для обоснования высокой степени общественной вредности группового правонарушения по отношению к правонарушению, совершенному в одиночку.

Таким образом, исходя из анализа общетеоретических положений понятия правонарушения и характеристики его отдельных видов, групповые правонарушения осужденных в ВК определяются как преступления, дисциплинарные проступки, связанные с нарушением трудового законодательства или связанные с нарушением режима, а также не связанные с нарушением режима административные правонарушения или гражданско-правовые деликты, совершенные группой.

---

¹ Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты. С. 46.

² Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 8.

³ Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры по противодействию ей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 7–11.

пой осужденных правонарушителей, отдельными ее участниками или иными осужденными под влиянием такой группы на территории ВК или территории, прилегающей к ВК, на которой установлены режимные требования.

Видовую характеристику групповых правонарушений следует давать в совокупности преступлений, совершаемых осужденными в ВК в составе группы, и иных групповых проступков. При определении таких видов учитываются, наряду со сведениями официальной статистической отчетности ФСИН России и практики привлечения осужденных к юридической ответственности, результаты проведенного исследования сотрудников, проходящих службу в ВК (приложение Г), и осужденных, отбывающих наказание в ВК (приложение Д).

Результаты анкетирования сотрудников ВК (приложение Г) демонстрируют, что осужденными чаще всего совершаются такие групповые правонарушения, как массовые беспорядки – 37,5 %, отказ от выполнения распорядка дня – 31,3 %, групповые неповиновения – 30,0 %, акты членовредительства – 20,2 %, дезорганизация деятельности ВК – 19,2 %, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести – 12,7 %, отказ от работы – 6,5 %. В качестве основных последствий совершения таких правонарушений респонденты указывают повреждение и уничтожение имущества ВК (47,9 %), причинение вреда жизни и здоровью сотрудников (19,2 %) и осужденных (19,9 %).

Результаты анкетирования осужденных, отбывающих наказание в ВК (приложение Д), свидетельствуют, что ими совершаются преимущественно групповые нарушения режима (60,9 %), среди которых можно выделить межличностные конфликты с осужденными – 4,6 %, отказ от выхода на учебу или работу – 3,6 %, отказ от приема пищи – 4,1 %, нарушение распорядка дня – 9,3 %, и групповые преступления (9,0 %), в числе которых преобладают применение насилия в отношении сотрудников ВК – 0,8 %, массовые беспорядки – 0,5 %, дезорганизация деятельности ВК – 1,5 %, нанесение телесных повреждений осужденным – 0,3 %.

Проведенный анализ эмпирических данных позволяет предложить авторскую классификацию групповых правонарушений осужденных в ВК.

По уровню общественной вредности: преступление (например, массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ, побег – ст. 313 УК РФ¹); административное правонарушение, не связанные с нарушением режима (например, пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики и символики экстремистских и иных запрещенных организаций – ст. 20.3 КоАП РФ²); дисциплинарный проступок (нарушение режима – нарушение распорядка дня, передвижение по территории ВК вне строя, причинение осужденным умышленного вреда своему здоровью³ и др.; злостное нарушение режима – мелкое хулиганство, отказ от работы, изготовление запрещенных предметов и др.⁴); гражданско-правовой деликт, не связанный с нарушением режима (причинение вреда имуществу осужденного⁵).

Кроме того, отмечается, что в процессе группового посягательства со стороны осужденных в ВК возможна совокупность правонарушений различной степени общественной вредности. Такая совокупность характеризуется наличием признаков двух или более указанных видов правонарушений. Так, 16.10.2007 г. осужденными ФКУ Кировоградская ВК ГУФСИН России по Свердловской области были спровоцированы массовые беспорядки, которым предшествовали нару-

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

³ См.: Новиков А. В., Крипулевич А. Ю. Проблема членовредительства осужденных в местах лишения свободы: гражданско-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 281–287; Воробьев С. М. Оптимизация процедуры возмещения морального вреда в условиях функционирования учреждений и органов ФСИН России // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 2 (4). С. 8–14.

⁴ См. подробнее: Головастова Ю. А., Гордополов А. Н. К вопросу о специальной пенитенциарной ответственности осужденных за совершение злостных проступков в местах лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 2 (41). С. 29–37; Перемолотова Л. Ю. Предупреждение формирования преступных группировок осужденных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 196–200.

⁵ См.: Евстафьева И. В. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 30 сентября – 10 декабря 2019 года. Самара, 2019. Т. 7. Ч. 2. С. 73–75.

шения режима со стороны осужденных. Осужденным предпринята попытка совершения группового побега¹.

По направленности противоправных действий: направленные против жизни и здоровья личности (например, убийство, причинение вреда здоровью); направленные против чести и достоинства личности (например, клевета, ориентированная на распространения заведомо ложных сведений о поступках осужденного, с целью нивелировать его неформальный статус); направленные против половой свободы и половой неприкосновенности личности (например, насильственные действия сексуального характера); направленные против общественной безопасности (например, массовые беспорядки, захват заложников²); направленные против порядка управления (например, оскорбление сотрудника³, дезорганизация деятельности ВК⁴); направленные против правосудия (например, побег, отказ от принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях); направленные против установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы (например, передвижение по территории ВК вне строя, употребление продуктов питания вне установленных мест, организация групповых неповиновений⁵). Помимо этого, совершаемые осужденными в ВК групповые правонарушения зачастую имеют направленность на несколько охарактеризованных выше категорий, образующих собой совокупность. Так, 21.02.2016 г. в ФКУ

---

¹ См.: Авдеев С., Куликов В. Детский бунт авторитетов. Криминальные лидеры спровоцировали массовые беспорядки в колонии // Российская газета. 2007. 18 окт. № 0 (4495). URL: <https://rg.ru/2007/10/18/bunt.html> (дата обращения: 01.03.2023); Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 53–56.

² См.: Майстренко Г. А. К вопросу о предупреждении захвата заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 12А. С. 227–230.

³ См.: Житков А. А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9 (208). С. 27–30.

⁴ См.: Зезюлина Т. А., Горшкова Н. А. Проблемы квалификации преступлений против порядка управления, совершаемых в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 5 (132). С. 11–16.

⁵ См.: Головастова Ю. А., Гордополов А. Н. К вопросу об обстоятельствах, снижающих и повышающих общественную вредность злостного нарушения режима отбывания наказания и личности осужденного // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 1 (64). С. 169–177.

Можайская ВК УФСИН России по Московской области группа осужденных забаррикадировала двери общежития, сопровождая свои действия повреждением имущества, требованиями о послаблении режима и угрозами физической расправой над сотрудниками ВК¹.

По категории потерпевшего: посягающие на осужденных (например, присвоение прозвищ, являющихся средством деперсонализации личности²); посягающие на аттестованных сотрудников (например, неуважительное отношение к сотрудникам ВК и невыполнение их законных требований)³; посягающие на гражданский персонал (например, оскорбление, посягательства на насильственные действия сексуального характера⁴); посягающие на иных лиц. На практике имеются случаи, когда потерпевшими от групповых правонарушений выступают два или более из числа указанных лиц. Так, 21.07.2009 г. в ФКУ Котельническая ВК УФСИН России по Кировской области произошли массовые беспорядки⁵, противоправные действия осужденных были направлены на нанесение телесных повреждений осужденным и сотрудникам ВК.

По типу мотивации: корыстные правонарушения (потребность в получении материальной (сигареты, продукты питания и др.) или нематериальной (послабление в условиях отбывания наказания) выгоды⁶); насильственные правонарушения (повреждении имущества ВК, нанесение телесных повреждений и др., совершае-

---

¹ См.: В Можайском районе возбуждено уголовное дело по фату массовых беспорядков на территории воспитательной колонии // ГСУ СК РФ по Московской области: сайт. URL: <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1022199/> (дата обращения: 01.03.2023); Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 54–59.

² См. подробнее: Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учеб. пособие. Тюмень, 2004. С. 15–16; Антипов А. Н. О некоторых вопросах повышения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 62–65;

³ См.: Кутаков Н. Н. К вопросу об ответственности за оскорбление сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, совершенное на иностранном языке // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 4 (8). С. 70–72.

⁴ См.: 17-летний осужденный изнасиловал сотрудницу Канской воспитательной колонии // newslab.ru: интернет-газета. URL: <https://newslab.ru/news/499937> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ См.: Определение Верховного суда РФ от 7 декабря 2011 г. по делу № 2-10/11 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/xgbMGU04qrm7> (дата обращения: 01.03.2023).

⁶ См. Шатилов А. В. Корысть как доминирующая мотивация преступлений, совершаемых организованными группами // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 1 (63). С. 98–103.

мые с помощью мускульно-физической силы¹. Так, 10.09.2011 г. в ФКУ Алексинская ВК УФСИН России по Тульской области осужденные устроили массовые беспорядки, выразившиеся в применении насилия (физического воздействия с целью доставить страдания) в отношении осужденных²); корыстно-насильственные правонарушения (например, убийство из корыстных побуждений); демонстративно-шантажные правонарушения (например, самоповреждения³. Так, 27 и 28.06.2021 г. в ФКУ Камышинская ВК УФСИН России по Волгоградской области осужденными был допущен ряд групповых правонарушений, сопровождавшихся актами членовредительства и отказа выполнять распорядок дня ВК⁴).

По количеству участников⁵:

Правонарушения, совершаемые малыми группами (численность таких групп варьируется от 2 до 7 человек). Совершаемые ими правонарушения, как правило, спланированы, ориентированы на достижение желаемого результата любыми способами. При этом отношения между участниками практически равные, присутствует соподчинение. Кроме того, на основе социального критерия малые

---

¹ См.: Гайков Д. Г. Мотивация насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых несовершеннолетними // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 190–198; Акчуринов А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2022. С. 128–130; Писаревская Е. А. К вопросу о социально-психологических детерминантах насильственной преступности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11. С. 57–59.

² См.: За массовые беспорядки в Алексинской колонии ответят двое заключенных // Тульские новости. URL: https://newstula.ru/fn_93158.html (дата обращения: 01.03.2023); Подростки подняли бунт в воспитательной колонии Тульской области // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/society/11-09-2011/151005-podrostki-podnjali-bunt-v-vospitatelnoj-kolonii-tulskoj-oblasti> (дата обращения: 01.03.2023).

³ См.: Землин Д. Н. Психология демонстративно-шантажного поведения осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3. С. 32–35.

⁴ См.: Письмо ФСИН России от 09.08.2021 г. № исх-03-53257.

⁵ См.: Классификация приведена на основе положений социологической науки, с учетом количества осужденных, отбывающих наказание в ВК. Автор не берется рассуждать о численности самих групп осужденных правонарушителей, так как основным предметом исследования является именно профилактика таких правонарушений. В процессе исследования мы не находим определенной зависимости совершенного группового правонарушения от количества участников группы, так как в большинстве своем такие правонарушения носят ситуативный и спонтанный характер. Однако уместны выводы относительно некоторых групповых правонарушений осужденных: побег из ВК, как правило, совершается осужденными с численным составом группы до 5 человек, дезорганизация деятельности ВК – группами от 5 до 15 человек, массовые беспорядки – группами более 30 осужденных, а нарушения режима допускаются малыми группами до 5 человек.

группы можно дифференцировать на диады, триады, тетрады, пентады и др. Учет такого деления групп ранее уже показал свою эффективность при изучении групповых преступлений¹. Отмечается, что с увеличением численности группы происходит усложнение отношений между ее участниками. Примерами их правонарушений могут выступить побег из ВК, нанесение телесных повреждений, нарушение формы одежды и др. Так, в 2018 г. в ФКУ Кизилюртовская ВК УФСИН России по Республике Дагестан двумя осужденными было совершено покушение на побег из-под надзора².

Правонарушения, совершаемые средними группами (численность в пределах 8–30 человек). В таких группах фиксируется повышенный уровень мотивации и заинтересованности, а также объем негативных последствий от их противоправных действий. Действия такой группы не лишены спонтанности. Так, 11.09.2010 г. в ФКУ Белореченская ВК УФСИН России по Краснодарскому краю произошли массовые беспорядки с участием 17 осужденных³.

Правонарушения, совершаемые большими группами (численность превышает 30 осужденных). В таких группах прослеживается иерархическое деление и наличие во главе группы лидера. Это объективно вписывается, например, в массовые беспорядки, совершаемые осужденными на территории ВК. Действия группы осужденных могут сопровождаться нарушением распорядка дня, уничтожением имущества ВК, причинением вреда жизни и здоровью граждан и др.⁴. Так, 19.08.2015 г. в ФКУ Бобровская ВК УФСИН России по Воронежской области со-

---

¹ См.: Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты. С. 49–50; Башкатов И. П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2000. С. 170–180.

² См.: Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие 2018 г. (с нарастающим итогом с начала года) / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2019. С. 44–50.

³ См.: Решение Белореченского районного суда от 17 апреля 2012 г. по делу № 2-326/12 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TNwDM4tatnJg> (дата обращения: 01.03.2023); Осуждены 17 участников беспорядков в Белореченской колонии для несовершеннолетних // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/529234> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ См.: Смирнов А. М. Основы организации профилактической работы с осужденными, представителями различных этнических групп, в исправительных учреждениях // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 4 (52). С. 26–28; Иринчиев В. В. Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 252–255.

вершены массовые беспорядки и групповые нарушения режима, участие в которых приняли порядка 60 осужденных¹.

По времени совершения. Правонарушения, совершенные в утреннее время (с 06:00 час. до 12:00 час.). Указанный промежуток времени наиболее сложен для совершения групповых правонарушений, что связано с проведением комплекса воспитательных и оперативно-режимных мероприятий на территории ВК. Правонарушения, совершенные в дневное время (с 12:00 час. до 18:00 час.). Фиксируется, что в рассматриваемый период времени осужденными допускаются в основном дисциплинарные проступки. Правонарушения, совершенные в ночное время (с 00:00 час. до 06:00 час.). В условиях низкой плотности надзора в это время осужденные обладают большими возможностями реализовать правонарушающий умысел, связанный как с нарушением режима, так и с совершением преступлений (насильственных²). Правонарушения, совершенные в вечернее время (с 18:00 час. до 00:00 час.). Это время является благоприятным для совершения групповых правонарушений как на территории ВК, так и на прилегающей режимной территории. Среди совершаемых групповых правонарушений, как правило, преобладают нарушения режима, а также фиксируется начальный этап групповых преступлений. Так, 18.07.2011 г. в ФКУ Белореченская ВК УФСИН России по Краснодарскому краю массовые беспорядки произошли около 23:00 час.³

По степени реализации умысла. Пресеченные правонарушения (умысел не был реализован либо реализован не в полном объеме). Оконченные правонарушения (действия осужденных достигли желаемого результата).

---

¹ См.: Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 24 января 2018 г. по делу № 22-2756/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l8demVvpYJoV> (дата обращения: 01.03.2023); Устроившим беспорядки в колонии воспитанникам в Воронежской области вынесли приговор // РИА Воронеж. URL: <https://riavrnr.ru/news/ustroivshim-besporyadki-v-kolonii-vospitannikam-v-voronezhskoy-oblasti-vynesli-prigovor/> (дата обращения: 01.03.2023).

² См.: Акчурина А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений. С. 128–130.

³ См.: Решение Белореченского районного суда от 22 октября 2012 г. по делу № 2-1243/12 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QSVcjY7Jd96J> (дата обращения: 01.03.2023).

По уровню подготовки. Спланированные правонарушения (характеризуется своим ддящимся характером, связанным с подготовкой, распределением ролей, а также анализом возможного развития событий). Так, 20.08.2009 г. в ФКУ Кировоградская ВК ГУФСИН России по Свердловской области произошли массовые беспорядки с участием 45 осужденных, которые организовал и тщательно спланировал осужденный С., пользующийся авторитетом среди осужденных и отбывающий наказание в строгих условиях отбывания наказания¹ (далее – СУОН). Ситуативные правонарушения (ситуативность в принятии решений приемлема для подростков, повод может быть вполне незначительным). Так, 02.04.2021 г. в ФКУ Можайская ВК УФСИН России по Московской области осужденный Ф. спонтанно нанес несколько ударов ДПНК².

Однако стоит учитывать, что в процессе реализации спланированного заранее группового правонарушения могут быть отступления, приводящие к тому, что плановый характер начала правонарушения может быть осложнен нестандартным развитием событий в процессе его реализации. Так, 15.06.2019 г. в ФКУ Бобровская ВК УФСИН России по Воронежской области осужденный высказал недовольство действиями сотрудников ВК, после чего при проведении воспитательной беседы начал вести себя вызывающе и бросил пульт от телевизора в сторону представителя администрации ВК, а затем подбежал и нанес ему несколько ударов в область головы и туловища³.

По форме соучастия (такие виды групповых правонарушений отчасти коррелируют с вышеуказанной классификацией): правонарушения, совершенные группами осужденных без предварительного сговора (действия осужденных не согласованы); правонарушения, совершенные группами осужденных с предвари-

---

¹ См.: Приговор Свердловского областного суда от 26 октября 2011 г. по делу № 2-53/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 01.03.2023); В Кировоградской колонии вновь взбунтовались подростки // ВЕСТИ.RU. URL: <https://www.vesti.ru/article/2182314> (дата обращения: 01.03.2023).

² См.: Письмо ФСИН России от 09.08.2021 г. № исх-03-53257; Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 57–60.

³ См.: Приговор Бобровского районного суда РФ от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-148/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ORgXNq7GcdY8/> (дата обращения: 01.03.2023); Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 58–60.

тельным сговором (действия осужденных консолидированы и имеют общую цель). Стоит учитывать, что в определенных обстоятельствах возможна совокупность указанных видов правонарушений. Так, например, предварительный сговор имеется между лидером и активными участниками группы, а остальные члены группы о причинах и результатах правонарушения не осведомлены.

По месту совершения: правонарушения, совершенные в жилой зоне (общежитие для осужденных, ДИЗО, дежурная часть, столовая, локальный сектор и иные объекты¹. Так, 15.03.2015 г. в ФКУ Ангарская ВК ГУФСИН России по Иркутской области произошли массовые беспорядки² с задействованием таких объектов жилой зоны, как общежития, карантинное отделение, помещения столовой, клуб, медицинская часть, школа, ДИЗО, банно-прачечный комплекс³); правонарушения, совершенные в производственной зоне (профессиональное училище, мастерские, локальный участок и иные объекты); правонарушения, совершенные на территории, прилегающей к ВК, на которой установлены режимные требования.

Таким образом, предложенная автором классификация групповых правонарушений осужденных в ВК видится наиболее полной и емкой, а охарактеризован-

---

¹ См. подробнее: Нуждин А. А. Обследование территории исправительного учреждения в целях установления мест возможного совершения преступлений осужденными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 2 (225). С. 52–59; Латышева Л. А. Профилактика рецидивной преступности несовершеннолетних в условиях воспитательных колоний // NovaInfo.Ru. 2019. № 106. С. 64–65.

² См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 20 июля 2020 г. по делу № 2-1907/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NbaqbDS36gZA> (дата обращения: 01.03.2023); Решение Зиминского городского суда от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-1030/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pSteTbQZhdoP> (дата обращения: 01.03.2023).

³ См.: Решение Усольского городского суда от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-2198/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M9zeCoRA1QgT> (дата обращения: 01.03.2023); Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 21 июля 2020 г. по делу № 2-2138/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IfMoceoUfhQr> (дата обращения: 01.03.2023); Решение Чернышевского районного суда от 28 мая 2020 г. по делу № 2-114/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hmp24nPQhdYB> (дата обращения: 01.03.2023); Решение Нижнеудинского городского суда от 30 января 2020 г. по делу № 2-138/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OUz20qQТаobw> (дата обращения: 01.03.2023); Решение Минусинского городского суда от 16 сентября 2019 г. по делу № 2-1800/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4HEMdlKx5F5Z> (дата обращения: 01.03.2023).

ные виды групповых правонарушений осужденных в ВК имеют четкую криминогенную направленность на нарушение стабильной деятельности ВК и послабление действующего в ней режима, свидетельствуют о нежелании осужденных отбывать уголовное наказание, установленное приговором суда.

Выводы:

1. Групповые правонарушения осужденных в ВК представляют собой преступления, дисциплинарные проступки, связанные с нарушением трудового законодательства или связанные с нарушением режима, а также не связанные с нарушением режима административные правонарушения или гражданско-правовые деликты, а также их совокупность, совершенные группой осужденных правонарушителей, отдельными ее участниками или иными осужденными под влиянием такой группы на территории ВК или территории, прилегающей к ВК, на которой установлены режимные требования.

2. В целях организации качественного профилактического воздействия на группу осужденных предлагается учитывать в практической деятельности следующую классификацию групповых правонарушений осужденных в ВК: по уровню общественной вредности (преступления, административные правонарушения, не связанные с нарушением режима, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты, не связанные с нарушением режима); по направленности противоправных действий (против жизни и здоровья личности, против чести и достоинства личности, против половой свободы и половой неприкосновенности личности, против общественной безопасности, против порядка управления, против установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы); по категории потерпевшего (посягающие на осужденных, аттестованных сотрудников, гражданский персонал, иных лиц); по типу мотивации (корыстно-насильственные, демонстративно-шантажные, насильственные, корыстные); по количеству участников (совершенные малыми, средними или большими группами); по времени совершения (дневные, ночные, вечерние, утренние); по уровню подготовки (спланированные, ситуативные); по форме соучастия (правонарушения, совершенные группами осужденных без предварительного сговора и с предварительным сгово-

ром); по степени реализации умысла (пресеченные, оконченные); по месту совершения (жилая зона, производственная зона, территория, прилегающая к ВК, на которой установлены режимные требования).

3. Формирование теоретических основ правонарушающей пенитенциарной активности несовершеннолетних, отвечающих современным тенденциям группового правонарушающего поведения осужденных в ВК и учитывающих особенности их личности, позволит сотрудникам учреждений УИС понять сущность и природу группового правонарушения осужденных в ВК, эффективно осуществлять планирование профилактических мероприятий относительно каждого вида группового правонарушения, преобладающего в конкретной ВК.

1.2. Статистические показатели групповых правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях

Отмечается ежегодное и планомерное снижение количества лиц, отбывающих наказание в ВК. Однако это не позволяет вести речь об уменьшении объема совершаемых в ВК правонарушений. Функционирование ВК осложняется активизацией групповой правонарушающей деятельности осужденных. В таких обстоятельствах важно учитывать, что групповое правонарушение является основной формой правонарушающего поведения несовершеннолетних.

Для проведения в ВК качественной профилактической работы необходима достоверная и полная информация о правонарушающих группах, их участниках и совершаемых ими правонарушениях. В научной среде отмечается, что реальное положение дел расходится с официальными статистическими данными¹. Это вызывает недоверие к существующим статистическим показателям. Кроме того, на основании анализа статистических показателей о деятельности ВК можно сделать

---

¹ См.: Кузнецов Д. А., Кузнецова Е. М. Взгляд пользователя на систему статистического учета ФСИН России // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России: науч.-практ. изд. / сост. А. Н. Дробот [и др.]. Тверь, 2022. Вып. 5. С. 74–76; Рычаго М. Е. Методы вероятностного прогнозирования статистических показателей в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие. Владимир, 2016. С. 9–26; Аванесян А. А., Белякова Т. В. Перспективы развития ведомственной статистики ФСИН России // Информационные технологии в УИС. 2022. № 1. С. 25–31.

вывод, что ФСИН России не в полном объеме располагает данными о групповых правонарушениях в ВК. Сказанное свидетельствует о необходимости совершенствования ведомственной статистической отчетности.

Анализ официальной статистики правонарушающего поведения несовершеннолетних позволит сформулировать общую картину их группового правонарушающего поведения в ВК и установить социальную природу такого явления.

В России, как отмечает Н. Ю. Скрипченко, наблюдается официальное снижение уровня подростковой преступности: если в 1998 г. несовершеннолетними или при их участии совершалось примерно каждое шестое преступление (17,7 %), то в 2002 г. – уже каждое одиннадцатое (9,1 %), а в 2011 г. – каждое четырнадцатое (8,6 %) ¹. В этой связи интерес представляет точка зрения А. Л. Санташова, указывающего на истинные причины снижения базовых показателей преступности несовершеннолетних, состоящие в неблагоприятных социально-демографических показателях, законодательных и административно-управленческих решениях, а также в низкой эффективности работы и непрофессионализме сотрудников ². Так, согласно статистическим данным МВД России, в 2022 г. было выявлено 20305 (2021 г. – 29126, 2020 г. – 33575, 2019 г. – 37953, 2018 г. – 40860, 2017 г. – 42504) несовершеннолетних, совершивших 30469 (2021 г. – 31865, 2020 г. – 37771, 2019 г. – 41548, 2018 г. – 43553, 2017 г. – 45288) преступлений, в том числе 9295 (2021 г. – 9055, 2020 г. – 9797, 2019 г. – 10113, 2018 г. – 9716, 2017 г. – 10238) тяжких и особо тяжких преступлений ³. Статистические

---

¹ См.: Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Л. В. Иногамова-Хегай. М., 2014. С. 4–5.

² Санташов А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Вологда, 2018. С. 40–41.

³ См. подробно: Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2017 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 08.02.2023); Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2018 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 08.02.2023); Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2019 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 08.02.2023); Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 08.02.2023); Состояние преступно-

данные отражают положительную динамику. Позитивным видится уменьшение удельного веса несовершеннолетних преступников (с 4,4 % в 2017 г. до 3,2 % в 2022 г.). Данный факт связан с гуманизацией уголовной политики в отношении несовершеннолетних, что ведет к увеличению объема применяемых к ним наказаний, не связанных с изоляцией от общества¹. Однако, как отмечает Е. В. Кунц, реальная статистика может быть в полтора-два раза выше заявленной². Стоит обратить внимание на относительно стабильные показатели удельного веса несовершеннолетних, ранее совершавших преступления – от 24,6 % в 2018 г. до 24,3 % в 2022 г., что свидетельствует о наличии у них криминального опыта³.

Охарактеризованные показатели демонстрируют, что профилактическая и психолого-педагогическая деятельность субъектов профилактики не лишена недостатков. Остается относительно стабильным удельный вес несовершеннолетних преступников, ранее судимых за преступления. С 2021 г. прослеживается его рост. Подобный показатель говорит о том, что наказания, назначаемые несовершеннолетним, а также принудительные меры воспитательного воздействия, не отличаются эффективностью. Несмотря на уменьшение удельного веса преступлений несовершеннолетних, совершаемых в составе группы (с 46,8 % в 2017 г. до 44,7 % в 2022 г.), увеличился показатель совершения преступлений несовершеннолетними в составе организованной группы или преступного сообщества (с 0,2 % в 2017 г. до 0,7 % в 2022 г.). Такие показатели можно объяснить высоким влиянием организованных преступных групп на приобщение несовершеннолет-

---

сти в РФ за январь-декабрь 2021 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 08.02.2023); Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 08.02.2023).

¹ См.: Санташов А. Л., Скрипченко Н. Ю. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних: quo vadis? : монография. М., 2022. С. 7–29.

² См.: Кунц Е. В. Общие начала и принципы назначения уголовных наказаний несовершеннолетним правонарушителям // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 4. С. 64–66.

³ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 70–71.

них к нормам криминальной субкультуры¹. Данный процесс облегчает потребность группового взаимодействия несовершеннолетних, обусловленная их возрастными и психологическими особенностями.

Актуальным является увеличение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений (с 22,6 % в 2017 г. до 30,5 % в 2022 г.) в структуре преступности несовершеннолетних. Это говорит о преобладающем уровне жестокости, корысти и агрессии рассматриваемой возрастной группы, что обуславливается неосознанностью общественной опасности реализуемых ими действий и увеличивающимся участием в деятельности организованных групп и преступных сообществ.

Говоря об актуальности в ВК противоправных проявлений групп осужденных, стоит акцентировать внимание на категории лиц, поступающих в учреждения УИС (в частности – ВК и СИЗО) для отбывания уголовного наказания или реализации меры пресечения в виде содержания под стражей².

Статистические данные Судебного департамента при ВС РФ свидетельствуют о том³, что за 2022 г. было осуждено к лишению свободы 2474 (2021 г. – 2413, 2020 г. – 2237, 2019 г. – 2755, 2018 г. – 3163, 2017 г. – 3473) несовершенно-

---

¹ См.: Князева О. В. Взаимосвязь пенитенциарной субкультуры с криминальной на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 116–117.

² См.: Прокументов Л. М., Карелин Д. В., Ольховик Н. В. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 60–61.

³ См. подробно: Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2022 года» // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 10.06.2023); Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2021 года» // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 10.02.2023); Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2020 года» // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 10.02.2023); Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2019 года» // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.02.2023); Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2018 года» // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 10.02.2023); Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2017 года» // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 10.02.2023).

летних. Примечательно, что увеличение в удельном весе рассматриваемой категории лиц показывают такие показатели, как: лица женского пола (прослеживается положительная динамика от 4,4 % в 2017 г. до 7,4 % в 2022 г.); возраст 16–17 лет на момент совершения преступления (увеличение от 79,9 % в 2017 г. до 83,1 % в 2022 г.); учащиеся (повышение от 53,5 % в 2017 г. до 53,7 % в 2022 г.) и работавшие (от 2,5 % в 2017 г. до 4,5 % в 2022 г.) до осуждения; совершившие преступление в составе группы (повышение с 51,2 % в 2017 г. до 57,8 % в 2022 г.), в том числе с участием взрослых (с 27,0 % в 2017 г. до 33,6 % в 2022 г.).

Материалы судебной статистики свидетельствуют о гуманизации уголовной политики страны, которая ведет к снижению отдельных статистических показателей¹: лица в возрасте 14–15 лет на момент совершения преступления (от 20,1 % в 2017 г. до 16,9 % в 2022 г.); совершившие преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (от 21,3 % в 2017 г. до 14,9 % в 2022 г.); отбывающие наказание в местах лишения свободы или имеющие неисполненный приговор к лишению свободы (от 0,9 % в 2017 г. до 0,4 % в 2022 г.); имевшие неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления (от 45,4 % в 2017 г. до 37,9 % в 2022 г.); ранее осужденные к реальному лишению свободы, но не отбывшие уголовное наказание (с 16,8 % в 2017 г. до 16,1 % в 2021 г.). Мы разделяем позицию Н. Ю. Скрипченко о том, что столь оптимистические показатели не могут не вызывать обоснованного скепсиса, так как наметившаяся динамика обусловлена сокращением рассматриваемой возрастной группы в структуре населения, либерализацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, снижение подростковой преступности сопровождается негативным изменением ее качественной характеристики. Так, например, среднегодовая доля совершаемых несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений составляет более 40 %, а удельный вес повторных преступлений – около 30 %².

---

¹ См.: Санташов А. Л., Скрипченко Н. Ю. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних... С. 10–23.

² См.: Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера... С. 4–5.

Эти данные подтверждают, что в ВК направляется лица, имеющие криминальный опыт (порядка 37,7 % осужденных имеют неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, около 15,0 % – ранее осужденные к реальному лишению свободы, но не отбывшие уголовное наказание). Кроме этого, 54,0 % из числа осужденных имеют опыт совершения именно группового преступления, а 34,6 % – в составе группы с участием взрослых. Эти обстоятельства обуславливают групповую составляющую правонарушающей деятельности осужденных в ВК¹.

Вышесказанное должно учитываться при прогнозировании пенитенциарной криминальной активности осужденных в период отбывания наказания в ВК. Анализ результатов проведенного нами анкетирования среди сотрудников ВК позволяет заявить, что имеющиеся статистические данные не в полной мере учитываются администрацией ВК в процессе профилактики групповых правонарушений осужденных. Так, факты совершения осужденными в ВК групповых правонарушений известны только 67,4 % сотрудникам ВК, при этом 25,1 % получили ее из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а 42,3 % – из обзоров и указаний ФСИН России. 16,0 % опрошенных сотрудников ВК указали, что факты совершения осужденными в ВК групповых правонарушений им не известны, но они хотели бы ознакомиться с такими сведениями для недопущения подобных правонарушений в своей деятельности. Информацию об отсутствии необходимых сведений и интереса к групповым правонарушениям осужденных в ВК выразили 14,3 % респондентов (приложение Г).

Статистическая отчетность ФСИН России более полно и емко представляет нам показатели, свидетельствующие о порядке исполнения и отбывания наказания осужденными в ВК. Получить данные о групповых правонарушениях осужденных в ВК и сделать ряд основополагающих выводов нам позволил анализ сведений, указанные в разделах 2 (о состоянии преступности), 3 (о лицах, совершив-

---

¹ См.: Прохорова М. В. Проблемы определения содержания целей наказания в виде лишения свободы применительно к несовершеннолетним // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 1 (3). С. 51–58.

ших преступления) и 5 (о дисциплинарной практике) отчета о работе ВК¹ за период с 2012 по 2022 гг.².

Данные о состоянии правонарушений осужденных в ВК в период с 2012 г. по 2022 г. свидетельствуют о том, что несовершеннолетние осужденные, несмотря на уменьшение среднесписочной их численности более чем в 3 раза (с 2554 в 2012 г. до 816 в 2022 г.), из года в год не прекращают правонарушающую активность, выражающуюся в различных формах, вне зависимости от применяемых администрацией ВК форм и способов профилактического воздействия.

Практика показывает, что в ВК осужденными ежегодно совершаются правонарушения (преступления, нарушения режима, злостные нарушения режима и др.). Так, в 2012 г. их количество составило 3571, в 2013 г. – 3263, в 2014 г. – 2968, в 2015 г. – 2900, в 2016 – 3352, в 2017 – 2409, в 2018 – 1091, в 2019 – 1298, в 2020 – 671, в 2021 – 530, в 2022 г. – 544. Фиксируется волнообразный характер количества правонарушений осужденных в ВК, увеличение которых приходится на 2016 г., 2019 г. и 2022 г. При этом ежегодно отмечается снижение количества содержащихся в ВК осужденных. Так, в 2012 г. в ВК содержалось 2354 осужденных, в 2013 г. – 2021, в 2014 г. – 1822, в 2015 г. – 1764, в 2016 г. – 1678, в 2017 г. – 1443, в 2018 г. – 1354, в 2019 г. – 1251, в 2020 г. – 1017, в 2021 г. – 833, в 2022 г. – 823. Происходящее уменьшение количества осужденных приводит лишь к ухудшению их криминологической характеристики, в результате чего такие обстоятельства негативно отражаются на структуре правонарушений осужденных.

В этой связи требует внимания уровень преступности осужденных, который на протяжении последнего времени остается стабильно высоким, в 2012 г. – 2,97, в 2013 г. – 3,46, в 2014 г. – 1,1, в 2015 г. – 2,83, в 2016 г. – 5,36, в 2017 г. – 2,08, в 2018 г. – 0,74, в 2019 г. – 4,26, в 2020 г. – 0,0, в 2021 г. – 3,61, в 2022 г. – 2,43. Спад наблюдается в 2014, 2018 и 2020 гг., а повышение – в 2013, 2016, 2019 и 2021 гг.

---

¹ См.: Об утверждении формы статистической отчетности «ВК» и инструкции по ее заполнению: приказ ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26 // СПС Эталон УИС.

² См.: Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие (с нарастающим итогом с начала года) 2012–2022 гг. Форма ВК (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

При сравнении показателей уровня преступности ВК с аналогичным показателем по ИК (для отбывания наказания осужденными, достигшими совершеннолетия) в среднем (в отдельные периоды) такой показатель ВК превышает ИК в полтора–два раза, за исключением указанных выше временных периодов, когда наблюдался резкий спад регистрируемой преступности осужденных в ВК. Уровень особо учитываемых преступлений также нестабилен, он имеет волнообразный характер в отдельные периоды, которые коррелируют с пиковыми периодами по регистрации преступности в ВК. При сравнении их с аналогичным показателем по ИК установлено, что в ВК он превышает такой показатель в среднем в пять раз (например, 2016 г.), а в отдельные периоды – до тринадцати раз (2021 г.).

Проведенное анкетирование среди сотрудников ВК демонстрирует, что они не в полной мере признают указанные выше негативные тенденции правонарушений осужденных. Так, 60,3 % сотрудников указали, что рост количества групповых правонарушений осужденных в ВК не прослеживается, тем не менее 21,7 % респондентов заявили об их увеличении, при этом 9,4 % отмечают зависимость этого показателя от территориального органа ФСИН России, из которого прибывают осужденные, а 1,6 % проводят параллель с территориальной дислокацией самих ВК (Приложение Г).

Полагаем, что следует акцентировать внимание на групповой правонарушающей деятельности осужденных в ВК, раскрыть ее качественную характеристику и описать значимые показатели, так как рассмотренные статистические данные ФСИН России не в полной мере отражают реальное положение дел о таких правонарушениях.

Официальная статистика ФСИН России свидетельствует о том, что осужденными в ВК совершается узкий круг правонарушений, среди которых (совершены и предотвращены за период 2012–2022 гг.) стоит выделить побег из ВК (552 ед.), дезорганизацию деятельности ВК (120 ед.), причинение различных телесных повреждений (4282 ед.), мелкое хулиганство (10 ед.), угрозу, неповиновение представителям администрации ВК или их оскорбление (67 ед.), изготовле-

ние, хранение или передача запрещенных предметов (148 ед.), организацию забастовок или иных групповых неповиновений (6 ед.) и иные (539 ед.)¹.

Выработка превентивных мер невозможна без знания обстоятельств правонарушения в ВК. Ответ на этот вопрос может дать только официальная статистика, показатели которой позволяют анализировать совершаемые групповые правонарушения, прогнозировать их количество, место, время и объем участников, вырабатывать комплекс эффективных профилактических мер, поддерживать в готовности силы и средства учреждений УИС.

Отдельные положения высказанной выше позиции ранее уже подвергались критике со стороны Е.А. Шарковой на монографическом уровне². Кроме того, Ф. М. Фейзуллаев при анализе групповых преступлений осужденных в ВК отмечал, что об истинном состоянии групповой подростковой преступности в местах лишения свободы можно судить только косвенно, так как она не входит в официальную статистику³.

Имеющиеся статистические показатели ФСИН России о деятельности ВК позволяют судить только о количестве, видах и общем уровне преступности, о количестве и уровне нарушений режима, количестве злостных нарушений режима в ВК⁴, без каких-либо особенностей (не отражается, например, факт совершения правонарушения в составе группы, география таких правонарушений, их виды и др.), чего недостаточно для качественной профилактической работы.

---

¹ См.: Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие (с нарастающим итогом с начала года) 2012–2022 гг. Форма ВК (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

² См.: Шаркова Е. А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2016. С. 11–19.

³ См.: Фейзуллаев Ф. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2015. С. 78–79.

⁴ См. например: Об утверждении формы статистической отчетности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации СБ-1 «Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» и инструкции по ее заполнению и представлению: приказ ФСИН России от 4 декабря 2018 г. № 1221 // СПС Эталон УИС; Об утверждении формы статистической отчетности «ВК» и инструкции по ее заполнению: приказ ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26 // СПС Эталон УИС.

Проблема, связанная с фиксацией правоохранительными органами правонарушений посредством правовой статистики, не нова. За долгие годы наука криминология накопила колоссальный опыт по изучению показателей преступности, что подтверждается множеством проведенных исследований¹. В криминологии принято придерживаться ряда показателей преступности (состояние, динамика, структура, уровень, интенсивность и др.), с помощью которых можно получить необходимую информацию о фактическом положении дел относительно противоправных деяний в конкретном субъекте страны либо на всей ее территории, спрогнозировать возможное развитие событий относительно группового противоправного поведения граждан², в том числе осужденных в конкретной ВК, федеральном округе или учреждениях всей УИС. Однако в подзаконных правовых актах этому вопросу должного внимания не уделяется, о чем свидетельствует существующая во ФСИН России уже более семнадцати лет форма статистической отчетности «ВК»³, а также иные формы статистической отчетности (например, «СБ-1»), содержание которых, по нашему мнению, не отвечает криминологическим требованиям учета групповых правонарушений осужденных в ВК. Сказанное позволяет сделать вывод, что ни один из существующих качественных и количественных показателей групповых правонарушений осужденных в ВК не находит выражения в статистических данных ФСИН России.

---

¹ См. подробнее: Карпец И. И. Проблема преступности. М., 1969. С. 107–127; Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступно: учеб. пособие. Красноярск, 1999. С. 4–12; Гишинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. СПб., 2018. С. 46–52; Прозументов Л. М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). Томск, 2004. С. 65–69; Кашуба Ю. А., Перекрестов В. Н., Дранников В. Н. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних: учеб. пособие по курсам «Уголовное право», «Криминология». Таганрог, 2003. С. 11–19; Колбасина Е. Е. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2012. С. 7-15; Соколов М. А. Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 13–44.

² См. например: Агафонов П. Ю. Криминологическая характеристика групповой преступности несовершеннолетних (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 6–17.

³ См.: Об утверждении формы статистической отчетности «ВК» и инструкции по ее заполнению: приказ ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26 // СПС Эталон УИС.

Проанализировав существующие статистические показатели ФСИН России и методику их расчета¹, приходим к выводу о необходимости адаптации их под характеристику групповых правонарушений, совершаемых в ВК, и частичному раскрытию, используя доступный эмпирический материал. Это позволит установить реальные проблемы организационного и правового плана, разработать и реализовать качественные и конкретные профилактические меры². Предоставляемые ВК отчетные материалы, отражающие профилактическую деятельность учреждения и ее структурных подразделений, характеризуются следующим образом.

В ВК ежеквартально (с нарастающим итогом) заполняется форма статистической отчетности СБ-1 «Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, ВК, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России»³. При проведении анализа сведений, излагаемых в разделе 02. «Сведения об учреждении», разделе 03. «Сведения по обеспечению установленного порядка исполнения и отбывания наказания», разделе 04. «Сведения о правонарушениях (административных, уголовных), допущенных на территории учреждения (охраняемой, режимной)», разделе 05. «Сведения об изъятии запрещенных предметов, разделе» и разделе 06. «Сведения о состоянии законности, служебной дисциплине и посягательствах на жизнь и здоровье персо-

---

¹ См.: Игнатенко В. И. Групповая преступность несовершеннолетних как объект криминологического исследования // Юрист Юга России и Закавказья. 2016. № 2 (14). С. 33–39; А. П. Фильченко, Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян [и др.]. Пенитенциарная криминология: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 86–98; Клейменов М. П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 311–354; Пенитенциарная криминология: учебник / под. ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко, А. А. Нуждина, А. В. Звонова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. С. 223–240.

² См.: Прокументов Л. М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 48–52.

³ См.: Об утверждении формы статистической отчетности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации СБ-1 «Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» и инструкции по ее заполнению и представлению: приказ ФСИН России от 4 декабря 2018 г. № 1221 // СПС Эталон УИС.

нала учреждения», удалось установить, что данные, свидетельствующие о совершении осужденными групповых правонарушений, отражаются только в разделе 03. Там, например, описывается количество случаев группового употребления лицами, содержащимися в ВК, алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе, а также фиксации количества фактов группового употребления осужденными наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов¹.

Охарактеризованных данных недостаточно для проведения качественной профилактической работы с осужденными, склонными к совершению групповых правонарушений. К их числу относится преобладающая часть «населения» ВК.

Структурными подразделениями ВК каждое полугодие и год формируется отчет (с нарастающим итогом) по форме статистической отчетности «ВК»². При анализе раздела 2. «Сведения о состоянии преступности», раздела 3. «Сведения о лицах, совершивших преступления», раздела 4. «Сведения о работе по предупреждению преступлений», раздела 5. «Сведения о дисциплинарной практике» установлено, что применительно к групповым правонарушениям фиксируется следующая информация: количество групповых побегов из мест лишения свободы (изпод охраны или надзора); число осужденных, склонных к групповым эксцессам и (или) входящих в группу отрицательной направленности; количество злостных нарушений режима, выразившихся в организации забастовок или иных групповых неповиновений или участие в них, а также организация группировок осужденных, направленных на совершение правонарушений.

По отношению к первой форме статистической отчетности (ВК) число показателей увеличилось, однако их качественно-количественный состав остался прежним. Фактически отражаются только отдельные виды групповых правонарушений осужденных, что не позволяет получить полное представление о групповом правонарушении как о совокупности таких правонарушений.

---

¹ См. подробнее: Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных в исправительных колониях: проблемы и пути решения // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. С. 185–188.

² См.: Об утверждении формы статистической отчетности «ВК» и инструкции по ее заполнению: приказ ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26 // СПС Эталон УИС.

Вызывает вопросы фиксация в статистической форме категории «склонные к групповым эксцессам и (или) входящие в группу отрицательной направленности». Безусловно, этот факт является необходимым, однако такая категория учета нормативно не закреплена ни в федеральном законодательстве, ни в подзаконных правовых актах (как, например, лица, склонные к побегу¹). Кроме того, разделы данной формы статистической отчетности (например, раздела 3. «Сведения о лицах, совершивших преступления»), которые, казалось бы, призваны фиксировать подобные качественные и количественные показатели, их не содержат.

Руководствуясь статистическими показателями ФСИН России, сотрудники ВК сложно осуществлять прогнозирование правонарушающего поведения осужденных, устанавливать направления профилактической работы, вести планирование профилактических мероприятий и оценивать их эффективность. Этому видится серьезная причина: администрация ВК не в полной мере владеет информацией о характеристике совершаемых осужденными в ВК групповых правонарушений, не устанавливает особенности и их общественную вредность в долгосрочной перспективе.

В этой связи предложения, направленные на совершенствование существующих форм статистической отчетности, ориентированы на: придание формам статистической отчетности, отражающим криминологические показатели групповых правонарушений осужденных в ВК, большей информативности, что предусматривает, например, исключение категории «прочие» из статистических отчетов по форме «СБ-1» и «ВК», предусмотрев включение конкретных криминологических показателей и категорий; раскрытие исчерпывающего видового перечня допущенных (предотвращенных) правонарушений и мест их совершения, с фиксацией их группового характера (гораздо информативнее употреблять формулировку «из них» или «в том числе», с последующим изложением показателей), а также характеристикой допущенных (предотвращенных) групповых правонарушений (информация о месте, времени совершения правонарушения, количестве

---

¹ См.: Усеев Р. З., Дроздов А. И. Организация профилактического учета и надзора за осужденными, склонными к совершению побега: учебно-методическое пособие. Самара, 2012. С. 9–33.

участников правонарушения, причиненного их противоправными действиями вреда и др.); указание сведений о лицах, совершивших групповые правонарушения, и их криминологической характеристике.

Криминологические знания позволяют определить перечень показателей групповых правонарушений осужденных в ВК, о которых следует вести речь в материалах статистической отчетности по форме «ВК». Необходимые абсолютные (количественные) и относительные (качественные) криминологические показатели¹ отражены в таблице (Приложение А).

В числе абсолютных показателей групповых правонарушений осужденных в ВК предлагается рассматривать: состояние групповых правонарушений осужденных (в соответствующей графе таблицы указывается соотношение количества групповых правонарушений, допущенных в ВК, и количества лиц, их совершивших в ВК, за определенный период времени. Как правило, отчетными периодами в ВК считаются месяц, квартал, полугодие и год); уровень групповых правонарушений осужденных (в соответствующей графе таблицы отражается соотношение количественного показателя групповых правонарушений и лиц, их совершивших в ВК, за определенный период времени (как правило, месяц, квартал, полугодие или год) в расчете на 1000 чел.); интенсивность групповых правонарушений осужденных (в соответствующей графе таблицы указывается соотношение количества групповых правонарушений осужденных и их участников в расчете на численность осужденных в ВК в определенный период времени (например, месяц, квартал, полугодие или год)); динамику групповых правонарушений осужденных (в соответствующей графе таблицы раскрываются такие показатели, как абсолютный рост, темп роста и темп прироста (как правило, контрольными точками будем считать месяц, квартал, полугодие и год); удельный вес групповых правонарушений осужденных (в соответствующей графе таблицы отражается процентная доля групповых правонарушений осужденных в общем числе зарегистрированных в ВК правонарушений).

---

¹ При этом каждый показатель подразумевает наличие определенных базовых критериев, фиксирующих возможные вариации качественных и количественных характеристик групповых правонарушений осужденных в ВК.

В свою очередь, предполагается, что относительные показатели групповых правонарушений осужденных в ВК должны включать в себя следующие качественные характеристики: характер совершенных групповых правонарушений осужденных (в соответствующей графе таблицы указывается количество преступлений, дисциплинарных проступков, связанных с нарушением трудового законодательства или связанных с нарушением режима, а также не связанных с нарушением режима административных правонарушений или гражданско-правовых деликтов относительно общего числа групповых правонарушений в ВК); географию групповых правонарушений осужденных (предусматривается указание в соответствующей графе таблицы общего количества групповых правонарушений по каждой ВК, а также федеральным округам, в которых такие ВК дислоцируются. Предлагается отражать количество совершенных и предотвращенных групповых правонарушений осужденных в каждой ВК и соответствующих им федеральных округах); структуру групповых правонарушений осужденных (в соответствующей графе таблицы соотносится доля групповых правонарушений и лиц, их совершивших, к их общей совокупности за определенный период времени (как правило, месяц, квартал, полугодие либо год) на определенной территории (по ВК и федеральным округам).

Таблицу, содержащую охарактеризованные выше показатели, предлагается использовать как один из разделов существующей формы статистической отчетности ФСИН России «ВК». Указанные показатели можно использовать в целях установления фактической оперативной обстановки в ВК и определенном федеральном округе. Это обстоятельство актуально ввиду уменьшения количества ВК и увеличения объема лиц, содержащихся в них. Целью такого дополнения статистики выступит долгосрочное прогнозирование правонарушающего поведения осужденных и объективное планирование направлений профилактики в ВК, исходя из преобладания групповой активности правонарушителей, а также проводимых с группами осужденных и их участниками профилактических мероприятий.

Выводы:

1. В последнее десятилетие увеличился уровень правонарушений осужденных в ВК, который в отдельные периоды превышает показатели ИК. Эти обстоятельства соотносятся и с групповыми правонарушениями осужденных, которые становятся основной формой правонарушающего поведения в ВК.

2. Сотрудникам ВК не анализируется и не учитывается в профилактике качественная и количественная информация о допущенных в ВК групповых правонарушениях осужденных. Этот процесс осложняет отсутствие в материалах официальной статистической отчетности ФСИН России подробной характеристики совершаемых в ВК групповых правонарушений осужденных. Применяемые сегодня в УИС формы статистической отчетности о деятельности ВК («СБ-1» и «ВК») не информативны в части организации профилактической работы в ВК по исследуемым видам правонарушений. Отсутствие необходимых сведений порождает у сотрудников ВК проблемы в прогнозировании групповых правонарушений, планировании профилактических мероприятий, а также применении форм и способов профилактического воздействия.

3. Предлагается включить в отчетные материалы отдельные показатели и характеристики в качестве одного из разделов существующей формы отчетности «ВК», о чем свидетельствует разработанная таблица «Сведения о групповых правонарушениях осужденных» (Приложение А). Она учитывает исчерпывающий перечень абсолютных и относительных показателей групповых правонарушений осужденных в ВК.

1.3. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях

Исследование особенностей групповой правонарушающей деятельности несовершеннолетних осужденных позволяет своевременно, полно и адресно влиять на оперативную обстановку в ВК, обеспечивать пенитенциарную безопас-

ность, устанавливать приоритетные направления профилактического воздействия, комплексно решать стоящие перед ВК задачи¹.

Групповые правонарушения, совершаемые сужденными в ВК, существенным образом отличаются от подобных правонарушений со стороны групп несовершеннолетних вне мест лишения свободы² и правонарушений осужденных, отбывающих наказание в ИК³. Определение, раскрытие и учет их особенностей позволят скорректировать реализуемый в ВК процесс профилактики.

Проведенный анализ эмпирических данных, а также имеющийся практический опыт работы автора в подразделении режима и надзора ВК дают возможность установить ряд таких особенностей⁴.

Первой особенностью является более узкий круг групповых правонарушений осужденных в ВК по отношению к правонарушениям, совершаемым совершеннолетними осужденными в других видах ИУ. Как отмечалось ранее, осужденные подростки совершают в группе в основном такие правонарушения, как массовые беспорядки, причинение телесных повреждений, дезорганизация деятельности ВК, побеги из ВК⁵, групповые неповиновения, нарушения формы одежды, нарушения распорядка дня, невыполнение законных требований администрации ВК, изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и др. Это обусловлено как личностными (гендерными, психологическими, возрастными) особенно-

¹ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 53–62; Бакин А. А., Питулько К. В., Фейзуллаев Ф. М. Групповая преступность несовершеннолетних в местах лишения свободы: Уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические аспекты: монография. СПб., 2012. С. 15–87.

² См.: Калинина С. В. Особенности предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в местах их массового нахождения // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 17–20; Остапенко К. В. Основные причины и особенности правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Право и общество. 2012. № 4 (4). С. 168–170.

³ См.: Перемолотова Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 76–81; Дворянсков И. В., Буркина О. А., Кузнецов А. И. [и др.] Криминологические основы профилактики рецидивной преступности в местах лишения свободы // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 748–760.

⁴ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 53–56.

⁵ См.: Гнатенко В. А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 12.

стями и организаторскими способностями несовершеннолетних, так и уровнем организации режима в ВК¹. Противоправные действия несовершеннолетних больше подвержены ситуативности и спонтанности, чему и соответствуют указанные виды правонарушений. Так, например, несовершеннолетние не в состоянии организовать доставку средств сотовой связи или наркотических веществ в ВК, как это делают осужденных в ИК различных видов, обладая устойчивыми связями за пределами ИУ, финансовыми активами («общак»), а также преступным опытом и авторитетом². Кроме того, следует учитывать негативную тенденцию к увеличению в ВК лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе ранее совершавших преступления в составе группы.

Анализ динамики зарегистрированной в ВК преступности свидетельствует о стойкой криминальной направленности личности осужденных. К сожалению, групповые преступления в ВК официальная статистика ФСИН России отражает косвенно, поэтому об истинном состоянии групповой подростковой преступности в ВК можно судить, основываясь на ранее проведенных исследованиях³. Примечательно, что наши результаты коррелируют с ними⁴.

Обращают на себя внимание результаты авторского исследования (Приложение Д), проведенного в отношении осужденных, отбывающих наказание в ВК. Порядка 70 % опрошенных осужденных указали на участие в групповом правонарушении в ВК.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что совершаемые осужденными в ВК правонарушения в значительной степени носят групповой характер. Это негативным образом сказывается на УИС и качестве исправительного и воспитательного воздействия. Подобную тенденцию критикует В. С. Ишигеев, ука-

---

¹ См.: Там же. С. 53–55.

² См.: Колотушкин С. М., Костарев Д. Ф. Организационно-правовые меры противодействия поступлению запрещенных предметов в исправительные учреждения // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3 (42). С. 73–79; Дугенец А. С., Костарев Д. Ф. Противодействие незаконному обороту запрещенных предметов в исправительных учреждениях УИС // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 4 (43). С. 36–43.

³ См.: Фейзуллаев Ф. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты... С. 91–95.

⁴ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 58–60.

зывая на несоответствие показателей и темпов снижения пенитенциарной преступности фактическому положению дел в УИС¹.

Интересной представляется позиция С. А. Хохрина относительно видов ИУ, в которых чаще всего происходят массовые беспорядки – это ИК строгого режима и ВК². Следует учитывать имеющуюся искусственную регулируемость их регистрации. Это связано прежде всего с тем, что массовые беспорядки имеют, как правило, длящийся характер, поэтому в их процессе осужденными совершаются и иные правонарушения, имеется сложность по установлению роли каждого участника массовых беспорядков, а также возрастных критериев, свидетельствующих о возможной уголовной ответственности осужденных, отбывающих наказание в ВК с 14 лет (только по ч. 2 ст. 212 УК РФ привлечение к уголовной ответственности с 14 лет, в остальных случаях – с 16 лет).

Об особенностях группового правонарушающего поведения осужденных в ВК свидетельствуют и результаты исследования А. Н. Кимачева, Н. Н. Кутакова и М. С. Тутаркова, анализировавших случаи применения насилия в отношении персонала учреждений УИС со стороны осужденных. Они отмечают, что ВК, наряду с тюрьмой, занимает лидирующую позицию по оскорблению представителей администрации ИУ и причинению насилия в отношении них³.

Таким образом, указанный показатель групповых правонарушений осужденных в ВК, как особая их структура, заключается в том, что такие правонарушения со стороны групп осужденных отрицательной направленности представлены более узким кругом преступлений, к числу которых относятся дезорганизация деятельности ВК, массовые беспорядки, нанесение телесных повреждений, побег из ВК, оскорбление представителя власти, а также преобладанием в их объеме дисциплинарных проступков, связанных с нарушением осужденными режима

---

¹ Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 8.

² См.: Хохрин С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 3–5.

³ Кимачев А. Н., Кутаков Н. Н., Тутарков М. С. Противоправные действия осужденных, совершаемые в отношении персонала исправительных учреждений: современные тенденции, характеристика личности преступника и потерпевшего: аналит. обзор. Рязань, 2022. С. 9.

(например, демонстративно-шантажные формы суицидального поведения – членовредительство, отказ от выхода на учебу или работу, отказ от приема пищи, нарушения распорядка дня, неуважительное отношение к осужденным и сотрудникам ВК, нарушение формы одежды установленного образца, угроза, неповиновение представителям администрации ВК, их оскорбление при отсутствии признаков преступления, организация групповых неповиновений).

Второй особенностью выступит высокий уровень латентности групповых правонарушений осужденных в ВК. Являясь одной из характерных особенностей правонарушающего поведения осужденных, она формируется в условиях, когда показатели зарегистрированных в ВК правонарушений не в полной мере отражают их реальное состояние¹. Это утверждение вполне объективно, так как многие преступления (например, нанесение телесных повреждений и др.) и дисциплинарные проступки (например, неуважительное отношение, присвоение кличек и др.) совершаются группами осужденных против сверстников, в том числе из неформальных групп (естественная латентность). Это вызвано закрытостью существующих в ВК неформальных групп и свидетельствует о преобладающем влиянии криминалитета на становление, развитие и функционирование таких групп, а также их ориентирование на следование нормам криминальной субкультуры.

Этим обстоятельствам есть объяснение. Осужденные опасаются за свою безопасность в условиях ВК и иных ИУ (например, ЛПУ). Кроме того, такая информация может повлиять на их положение в неформальной иерархии (неформальный статус личности) либо стать предметом травли осужденного. Сказывается и недоверие сотрудникам ВК, уверенность в отсутствии реальных возможностей и мер по урегулированию конфликта, нежелание дискредитировать себя в глазах взрослых и сверстников.

---

¹ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск, 2017. С. 82–87; Епифанов С. С. Правопорядок и режим в исправительных учреждениях: соотношение, средства обеспечения, факторы (уголовно-исполнительный аспект) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 1. С. 58.

В определенной степени латентность формируется и сотрудниками ВК (искусственная латентность), когда ставшая известной информация о групповых правонарушениях осужденных не регистрируется в учетных документах¹.

Вопросам латентности правонарушений осужденных в учреждениях УИС уделяется пристальное внимание в научной сфере². Стоит согласиться с мнением Н. С. Малеина о том, что преступления имеют меньшую общественную вредность, чем иные виды правонарушений³. В свою очередь И. А. Уваров отмечает небольшую долю латентности насильственных преступлений осужденных, при этом фиксирует более высокие показатели корыстных преступлений и различных видов дисциплинарных проступков⁴. Полагаем, что такая позиция приемлема и для групповых правонарушений осужденных в ВК. Помимо этого, большая латентизация охватывает и правонарушения групп осужденных с корыстно-насильственной мотивацией. Это объясняется получением имущественной выгоды (например, получение табачных изделий, завладение продуктами питания и предметами первой необходимости) для обеспечения благоприятного функционирования группы различными насильственными способами (например, нанесение телесных повреждений, насильственные действия сексуального характера⁵).

Велика доля латентности среди совершаемых в ВК дисциплинарных групповых правонарушений осужденных. Это определяется реакцией сотрудников ВК на правонарушения осужденных (например, если нарушение формы одежды

---

¹ См.: Писаревская Е. А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 206–207; Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 58–61.

² Уваров А. И. Латентная преступность в исправительных учреждениях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 178–180; Прозументов Л. М., Шесле А. В. Криминология (Общая часть). С. 82–87; Гнатенко В. А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний. С. 12.

³ См.: Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность: монография. М.: Юрид. лит., 1985. С. 26.

⁴ См.: Уваров И. А. Криминологическая характеристика корыстных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Пенитенциарная наука. 2009. № 5. С. 23–25.

⁵ См.: Милюков С. Ф., Скрипченко Н. Ю. Усиление уголовной репрессии за посягательства на половую неприкосновенность: нормативное видение и перспективное правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 5. С. 586.

осужденными в расположении общежития было устранено после замечания оператора поста видеоконтроля по средствам громкоговорящей связи, то такое нарушение режима в виде рапорта не фиксируется) и скрытостью таких процессов (например, группа осужденных в период помывки в душе согласно распорядку дня в отсутствие надзора употребляет табачную продукцию).

Результаты проведенного анкетирования сотрудников ВК демонстрируют, что латентность преступлений составляет в ВК порядка 14 %, а иных правонарушений – в пределах 7,5 % (приложение Г). Такие показатели нам видятся не совсем объективными. Связано это с тем, что сотрудники ВК не желают признавать низкое качество проводимой профилактической работы с осужденными. Стоит отметить, что еще в 2014 г. М. Ф. Фейзуллаевым фиксировался уровень групповой преступности в ВК в пределах 70 %¹. Такие данные следует учитывать в процессе организации служебной деятельности сотрудников ВК.

Вполне объективно в рассматриваемый контекст вписывается позиция Е. А. Писаревской о негативном влиянии латентности на увеличение криминологического рецидива правонарушений несовершеннолетних, у которых в складывающихся условиях укрепляется чувство безнаказанности и вседозволенности². Повышение уровня латентности групповых правонарушений осужденных в ВК обусловлено личностно-ориентированными и структурно-управленческими процессами, а также особенностями механизма совершения отдельных видов правонарушений и несовершенством показателей эффективности деятельности ВК.

К числу личностно-ориентированных процессов, протекающих в микросреде осужденных в ВК, относятся³: виктимное поведение потерпевших, их неуве-

---

¹ См.: Фейзуллаев Ф. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты... С. 9–10.

² Писаревская Е. А. К вопросу о количественных и качественных показателях преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 256; Писаревская Е. А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее профилактика: монография. Казань, 2019. С. 60–68.

³ Автор не ставит целью дать исчерпывающий перечень таких процессов. В зависимости от степени пораженности осужденных криминальной субкультурой, складывающейся оперативной обстановки, категории содержащихся в ВК осужденных (мужчины, женщины; преобладающее число лиц, достигших 18 лет и др.), категории территориального органа ФСИН России (главное управление, управление или отдел), в котором расположена ВК, комплекс таких процессов может различаться в разные временные периоды.

ренность и нерешительность в принятии решений, деятельность группы в условиях ограниченности участников и скрытности действий, жизнедеятельность осужденных в условиях следования нормам криминальной субкультуры.

Виктимное поведение лиц, в отношении которых совершено групповое правонарушение, вполне объективно в условиях внешней и внутренней изоляции. Как отмечает А. М. Смирнов, динамика виктимности определяется составом осужденных в конкретном ИУ и качеством поддержания правопорядка и законности со стороны администрации¹. В рассматриваемом аспекте Н. Г. Шурухновым и О. М. Дечкиным подмечается, что объекты посягательств в некоторых случаях самостоятельно создают условия совершения правонарушения, что выражается в провокационных действиях, в аморальном, вызывающем и противоправном поведении². Если осужденные в силу возрастных и психологических особенностей такие моменты не в состоянии осознать, то сотрудники УИС, обладая высокой психологической стойкостью и уровнем самоконтроля, вполне способны избежать правонарушения³.

Скрытность протекающих в группе осужденных правонарушителей процессов является характерной чертой функционирования группы. Принципы формирования таких групп могут быть различными: национальный, территориальный, региональный, субкультурный и др. Однако их внутренняя организация, распределение ролей и обязанностей, порядок вступления в группу и ответственность за нарушение «законов» группы закрыта для окружающих.

Нежелание дискредитировать себя в лице группы осужденных или сотрудников ВК, неуверенность в способности сотрудников ВК решить возникший кон-

---

¹ Смирнов А. М. Виктимологическая безопасность осужденных к лишению свободы: концептуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 277–289.

² Шурухнов Н. Г., Дечкин О. М. Данные потерпевшего-осужденного: по результатам расследования преступлений, умышленно причиняющих вред жизни и здоровью, совершенных в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 189.

³ См.: Васкэ Е. В. Механизмы виктимного поведения несовершеннолетних (малолетних) потерпевших от сексуального насилия в юридически значимых ситуациях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3-2. С. 41–44; Минкова Е. А. Организация виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3 (36). С. 146–150.

фликт формируется у осужденных под воздействием криминальных норм и традиций¹, которые пропагандируются и навязываются осужденным на протяжении всего периода отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, поддерживающими криминальную идеологию. В отдельных случаях подтверждение это находит и в деятельности самих сотрудников ВК, когда они намеренно не замечают или не уделяют внимания нарушению либо ущемлению прав и свобод осужденных, а также наделяют отдельных осужденных полномочиями, которые должны выполнять представители администрации ВК².

Кроме того, криминальная субкультура определяет наличие неформальной иерархии как в коллективе осужденных, так и в конкретной их группе³. Стратификация осужденных в ВК достаточно обширна, однако в ВК она имеет особую структуру, которую не приемлют даже взрослые осужденные в ИУ⁴.

Сказанное создает неформальные рамки для поведения осужденного, заботящегося о своем неформальном статусе во время отбывания наказания. Наличие подчиненности и соподчиненности в правонарушающей группе осужденных приводит к тому, что преобладающая часть ее участников имеет низкий уровень правосознания в оценке конкретного поведения.

В число структурно-управленческих процессов, отрицательно сказывающихся на уровне латентности групповых правонарушений, входит недоукомплектование штатных должностей структурных подразделений ВК, отсутствие взаимодействия отделов и служб ВК, слабый контроль со стороны руководящего зве-

---

¹ См.: Ковалев О. Г., Казберов П. Н. Профилактика криминальной субкультуры несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 13–16.

² См.: Музычук Т. Л., Кулакова С. В., Спасенников Б. А. Предупреждение противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 585–594.

³ См.: Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С. 41–47; Кашина Л. А., Гайдай М. К. Неформальное иерархическое деление как проявление асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2012. № 4 (63). С. 72–81.

⁴ См.: Реент Ю. А. Социально-психологические особенности криминальной стратификации осужденных в России // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 6–14.

на за фиксацией и документированием сотрудниками ВК групповых правонарушений, за соблюдением порядка привлечения осужденных к юридической ответственности и использованием информации о совершенных групповых правонарушениях в процессе планирования профилактики и др.¹

Так, например, согласно официальным статистическим данным ФСИН России штатная численность сотрудников отделов режима и надзора ВК составляет 519 человек, при этом по состоянию на 1 января 2023 г. данные подразделения фактически укомплектованы лишь на 80,5 %², что влечет увеличение нагрузки на сотрудников ВК и влияет на их оперативное реагирование при совершении групповых правонарушений осужденными.

В определенной мере на профилактику в ВК влияет неудовлетворительное методическое обеспечение такой деятельности. Имеется потребность в научно обоснованных методах, способах и формах профилактического воздействия, особенностях их реализации в ВК. Сотрудники указывают на отсутствие взаимодействия отделов и служб ВК. Фактическое разделение сфер деятельности (воспитательная, психологическая, оперативно-режимная и др.) приводит к ограничению обмена получаемой сотрудниками ВК информации.

Особенности механизма совершения отдельных видов групповых правонарушений осужденными в ВК заключаются в его совершении всеми участниками группы одновременно либо только отдельными членами группы. Возможен вариант, когда групповое правонарушение совершается не непосредственно группой осужденных правонарушителей, а иными лицами под воздействием такой группы (например, при изготовлении или организации доставки запрещенных предметов).

Показатели эффективности деятельности ВК имеют определяющее значение для установления результатов работы их руководителей³. Практика идет по пути, когда рейтинговые показатели становятся «результатом работы» всего под-

---

¹ См.: Письмо ФСИН России от 09.08.2021 № исх-03-53257.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г.: информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2023. С.46–48.

³ См.: Первозванский В. Б., Силенков В. И. К вопросу о совершенствовании системы показателей и критериев оценки эффективности деятельности территориальных органов УИС // Профессиональное образование и наука. 2017. № 1 (1). С. 103–107.

разделения, что видится весьма необъективным. На такие показатели ВК влияет, например, количество зарегистрированных правонарушений¹. От несовершенства таких показателей страдает эффективность профилактики в ВК.

Таким образом, знание обстоятельств и особенностей высокой латентности групповых правонарушений осужденных в ВК позволит сотрудникам УИС ориентировать деятельность на привлечение правонарушителей к юридической ответственности, исключение попустительского отношения к службе и повышение уровня организационных процессов в сфере профилактики, что, безусловно, отразится на количестве латентных правонарушений.

Третьей особенностью групповых правонарушений осужденных в ВК является доминирующая личностная мотивация, сформированная под влиянием группы осужденных правонарушителей и основанная на ценностях криминальной субкультуры. Установление указанного критерия в числе особенности групповых правонарушений осужденных в ВК основано на психологических, педагогических и возрастных качествах личности. Его выделение не случайно. Участие несовершеннолетнего в различных групповых образованиях следует рассматривать как одну из важнейших особенностей возрастного периода развития личности². В группе благоприятнее происходит реализация и обеспечение личностных потребностей, там несовершеннолетний находит поддержку, помощь и защиту, что ведет к его слиянию с группой и последующей готовности совершить правонарушение в ее составе. Формирование таких групп не прекращается, носит плановый и для-

---

¹ См.: Сиряков А. Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 79–84; О совершенствовании рейтинговой оценки социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 6 марта 2006 г. № 86 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 9; О совершенствовании рейтинговой оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 15 апреля 2005 г. № 262 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 2; Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании: приказ ФСИН России от 14 июня 2012 г. № 325.

² Прокументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение С. 23.

щийся характер¹. Нередки случаи, когда осужденный, желая вступить в группу, совершает правонарушение под их влиянием, в качестве сдачи своего рода «вступительного экзамена».

Формирование групп осужденных в ВК вполне объективно². Так, например, А. А. Беженцев рассматривает следующие основания для деления молодежных групп: по внешним признакам (атрибутике, сленгу); по целевому назначению (фактические или провозглашенные); по направленности деятельности (асоциальные, националистические)³. В свою очередь, Ю. А. Кашуба, В. Н. Перекрестов и В. Н. Дранников, раскрывая классификацию образованных несовершеннолетними правонарушителями групп (по характеру их создания), выделяет: стихийные (интересы ограничены, основная цель – совместное времяпрепровождение); преступные (общая для всех участников цель – совместное совершение преступлений); аморфные (объединение заключается в ограниченном месте общения, отсутствие структуры и согласованности действий); ситуационные (организованы на определенный момент времени для совершения правонарушения, участников группы ничего не связывает); структурированные (основаны на устойчивой организационной структуре, имеется распределение ролей среди участников, системность совершения правонарушений и др.)⁴. На основе предложенной З. А. Астемировым классификации групп несовершеннолетних (с позиции вменяемости и ответственности) можно установить подростковые группы (от 14 до 15 лет) и группы раннего юношества (16–17 лет)⁵. В каждой из таких групп преобладает тот или иной тип мотивации.

---

¹ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях С. 55–62.

² См.: Сенатов А. В. Понятие и характеристика группировок отрицательной направленности, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 2 (28). С. 66–70.

³ Беженцев А. А. Виды групп несовершеннолетних противоправной направленности и административная деятельность по предупреждению групповых правонарушений несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 5 (54). С. 30–31.

⁴ Кашуба Ю. А., Перекрестов В. Н., Дранников В. Н. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних: учеб. пособие по курсам «Уголовное право», «Криминология». Таганрог, 2003. С. 9–11.

⁵ Астемиров З. А. О проблемах уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 2. С. 147.

Сохраняющаяся тенденция к уменьшению численности осужденных приводит к ухудшению криминогенной обстановки в ВК, что обусловлено назначением наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, представляющим наибольшую общественную опасность¹. В результате складываются условия для повышения их авторитета и, как следствие, формирования группировок осужденных отрицательной направленности.

В свою очередь, Д. Л. Никишин и Д. О. Орешкова отмечают, что в ВК группы объединяются наиболее социально дезадаптированные несовершеннолетние с достаточно высокой степенью агрессивности². Вполне справедливо в этой связи утверждение В. А. Гнатенко о том, что в основе взаимоотношений осужденных находится порождаемый социально-психологической дезадаптацией конфликт³. Согласимся, что подростки, у которых отсутствует опыт социального взаимодействия, как правило, имеют высокий уровень криминальной зараженности, что в условиях ВК предопределяет их правонарушающее поведение. Совершаемые такими группами осужденных массовые беспорядки и групповые неповиновения выступают действиями, нарушающими нормальную деятельность ВК, – это наиболее явные и общественно опасные формы проявления противоправной активности групп осужденных (чаще всего более 10 участников), имеющих практически идентичные детерминанты⁴. Среди правонарушений, совершаемых малочисленными группами осужденных (2–3 человека), доминируют: побеги (покушения на побег), убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, злостные нарушения режима⁵.

Сотрудниками отмечается, что нормы и правила криминальной жизни, а также групповых формы организации правонарушающей деятельности осужден-

---

¹ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 55–68.

² Никишин Д. Л., Орешкова Д. О. Отличительные юридико-социальные особенности исполнения и отбывания наказания в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-2. С. 228–230.

³ Гнатенко В. А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний. С. 8.

⁴ Майорова С. Е. Криминологическая характеристика отдельных видов пенитенциарных преступлений // Современное право. 2021. № 11. С. 100–101.

⁵ См.: Гаврилюк Е. Д. Указ. соч. С. 14–18.

ные постигают еще до поступления в учреждения УИС. Фиксируется активное вовлечение подростков в деятельность неформальных движений (например, АУЕ и др.)¹. Такие негативные процессы обуславливают формирование общности осужденных, жизнедеятельность которых урегулирована неформальными нормами криминального характера (например, сбор «общака», стратификация, наличие ритуалов принятия в группы и др.), что безоговорочно повышает возможные риски развития групповых правонарушений в ВК².

Так, А. М. Рябков, Е. С. Степанова и Р. Р. Муслумов, исследовавшие распространение криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, указывают, что лица, содержащиеся в ВК, часто нормы криминальной субкультуры выражают в обращении друг к другу по кличкам – 8 %, использовании криминальной лексики – 2 %, прослушивании тюремного фольклора – 1 %, неформальной стратификации – 1 %, ритуалах принятия в группы – 1 %³. Такие результаты видятся весьма дискуссионными. Исходя из того, что в рассматриваемом исследовании порядка 20 % осужденных указывают на следование неофициальным криминальным традициям, законам и нормам, вполне объективно увеличение таких показателей криминальной субкультуры в ВК в 10–15 раз⁴. Необходимо включить в перечень такие формы выражения криминальной субкультуры в подростковой среде в ВК, как нанесение татуировок, использование текстов, выражений и рисунков с криминальной символикой, взаимодействие с криминальными лидерами, сбор «общака», отношение к труду и наведению порядка в местах проживания, работы и учебы, почитание важных и значимых в криминальной среде событий и дат.

---

¹ См.: Рябков А. М., Степанова Е. С., Муслумов Р. Р. Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 3 (90). С. 292.

² См.: Ковалев О. Г., Казберов П. Н. Профилактика криминальной субкультуры несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 13–15; Поздняков В. М., Дебольский М. Г., Дикопольцев Д. Е. [и др.]. Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых, обвиняемых: методические рекомендации /: Научно-исследовательский институт ФСИН России. Тверь, 2015. С. 14–49.

³ Рябков А. М. Указ. соч. С. 294.

⁴ По аналогии с латентной преступностью, когда на практике ее уровень отмечается в 4 %, а ученые фиксируют 70 %.

Зачастую противоправные действия несовершеннолетних в местах лишения свободы являются результатом неформальных норм поведения группы, применяемых в качестве санкций за их нарушение (например, терроризирование лиц, ориентированных на исправления, насилие и угрозы в отношении участников группы и иных лиц, нанесение побоев, издевательство над осужденными, сотрудничающими с администрацией ИУ)¹. Несовершеннолетним осужденным присуще свое собственное понимание окружающей действительности. В условиях развития личности осужденного в группе неформальные нормы и правила поведения, в основе которых стоит применение насилия за отказ или неподчинение правилам субкультуры², подменяют собой правовые нормы. В свою очередь, групповое нормативное сознание заполняет пустоты, образовавшиеся в силу неразвитости правового и нравственного сознания³. Нахождение в условиях социальной изоляции помогает осужденным объединяться, осознавая себя общностью людей, связанных похожей судьбой. Большинство осужденных акцентирует внимание на том, что неформальные нормы и правила опираются на принципы справедливости, а не на положения правовых норм⁴.

Вышеизложенное позволяет заключить, что мотивация личности несовершеннолетнего, функционирующего в условиях группы осужденных правонарушителей, обусловленная влиянием криминальной субкультуры, значительно повышает вероятность совершения осужденным группового правонарушения в ВК.

Четверной особенностью выступит повышенная общественная вредность групповых правонарушений, совершаемых осужденными в ВК, в сравнении с одиночным правонарушением. В научной сфере имеется несколько точек зрения по этому поводу. Повышенная общественная вредность правонарушений такого рода

---

¹ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 60–64.

² См.: Егорова Т. И. Особенности насильственной преступности в местах лишения свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1. С. 30.

³ См.: Сучкова Е. Л. Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных // Пенитенциарная наука. 2014. № 3 (27). С. 58–59; Хохряков Г. Ф. Социальная среда, личность и правосознание осужденных: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1987. С. 16–18.

⁴ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях... С. 58–63.

увязывается с причинением вреда нескольким объектам уголовно-правовой охраны и фактом совершения осужденными новых преступлений в период отбывания наказания¹. Нам видится, что такие обстоятельства повышают общественную вредность любого правонарушения, выражаясь в совокупности его отрицательных последствий, заключающихся в нарушении правопорядка, дезорганизации общественных отношений, умалении и уничтожении блага, ценности, субъективного права, ограничения свободы поведения других субъектов и др.² Более близка автору в этом вопросе точка зрения, выражающаяся в соединении усилий нескольких лиц (группы осужденных правонарушителей, отдельных ее участников или иных осужденных под воздействием такой группы) при совершении преступления. Это и несет в себе повышенную общественную вредность, которая может выражаться в угрозе наступления большего результата, чем при совершении преступления осужденным единолично, или наступлении результата, который маловероятен или невозможен при совершении преступления осужденным в одиночку³.

Рассматриваемая точка зрения в полной мере применима в случае совершения осужденными групповых правонарушений в ВК. Так, например, 19.08.2015 г. в ФКУ Бобровская ВК УФСИН России по Воронежской области группой осужденных ввиду недовольства действующими режимными требованиями было совершено умышленное повреждение имущества ВК из хулиганских побуждений, выражающееся в погроме оборудования общежития, поджоге матрасов, поломке камер видеонаблюдения, мебели и инвентаря. Этому предшествовали: нарушения

---

¹ Фейзуллаев Ф. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты ... С. 45–47.

² См.: Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. С. 9–10.

³ Шеслер А. В. Отзыв официального оппонента о диссертации Фейзуллаева Фирудина Махрамали оглы «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (г. Рязань, 2015. – 214 с.) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 142; Прокументов Л. М., Корнилов А. В. О необходимости изучения общественно опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16. С. 211–215; Прокументов, Л. М., Шеслер А. В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 117–118.

порядка передвижения осужденных по территории ВК, отказ от выполнения законных требований сотрудников ВК, самовольный выход из строя и следование в общежитие для проживания. Осужденные впоследствии забаррикадировались в общежитии и приступили к уничтожению имущества ВК, сопровождая свои действия нецензурной бранью и выдвиганием администрации ВК требований по ослаблению режима (не выполнять физическую зарядку, передвигаться вне строя, носить гражданскую одежду, курить вне зависимости от возраста, пользоваться средствами связи и др.)¹. Такой пример демонстрирует повышенный уровень общественной вредности групповых правонарушений осужденных в ВК, подтверждает непредсказуемость их поведения и неординарность в выборе способов совершения правонарушения.

По мнению Е.Д. Гаврилюк, значимость и необходимость изучения групповых правонарушений в ВК определяется отсутствием снижения их показателей, имеющимися фактами противодействия режиму и созданием на их основе организованных преступных групп². Поддерживая данную позицию, мы в числе особенностей групповых правонарушений осужденных в ВК выделяем их повышенную общественную вредность.

Кроме того, по результатам анкетирования установлено, что сотрудники ВК положительно высказались за включение в число таких особенностей (Приложение Г): личностной мотивации, обусловленной влиянием группы (26,4 %), особой структуры групповых правонарушений осужденных в ВК (22,1 %) и высокого уровня их латентности (7,2 %).

Выводы:

1. Особенности правонарушающей деятельности групп осужденных, отбывающих наказание в ВК, обусловлены возрастным критерием, а также биологическими, психологическими и психическими особенностями личности. Такой кате-

---

¹ См.: Апелляционное постановление Воронежского областного суда РФ № 22-2756/2017 22-9/2018 от 24 января 2018 г. по делу № 22-2756/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l8demVvpYJoV/> (дата обращения: 01.03.2023).

² Гаврилюк Е. Д. Указ. соч. С. 12–14.

гории лиц присущи значительное влияние на личность неформальной среды сверстников и действующей в этой среде криминальной субкультуры.

2. Основные особенности групповых правонарушений осужденных в ВК представлены особой структурой таких правонарушений, высоким уровнем их латентности, доминирующей личностной мотивацией, повышенной общественной вредностью в сравнении с правонарушением, совершенным в одиночку.

3. Особая структура групповых правонарушений, совершаемых осужденными в ВК, заключается в более узком круге совершаемых преступлений, а также преобладании дисциплинарных проступков над иными видами групповых правонарушений. В структуре группового правонарушающего поведения осужденных в ВК преобладают такие деяния, как причинение вреда здоровью различной степени тяжести, дезорганизация деятельности ВК, массовые беспорядки, побег, а также нарушения режима (например, изготовление и хранение запрещенных предметов, нарушение формы одежды и др.) и формы демонстративно-шантажного поведения (членовредительство и др.), которые нередко предшествуют преступному поведению групп осужденных или сопровождают его.

4. Высокий уровень латентности групповых правонарушений осужденных в ВК обусловлен личностно-ориентированными и структурно-управленческими процессами, особенностями механизма совершения отдельных видов правонарушений и несовершенством показателей, определяющих деятельность ВК.

5. Доминирующая личностная мотивация осужденных, совершивших в ВК групповое правонарушение, сформирована под влиянием группы осужденных правонарушителей и основана на ценностях криминальной субкультуры. Установление указанного критерия в числе особенности групповых правонарушений осужденных в ВК базируется на психологических, педагогических и возрастных качествах личности несовершеннолетнего.

6. Повышенная общественная вредность групповых правонарушений осужденных в ВК заключается в наступлении большего негативного результата, чем при совершении правонарушения осужденным единолично, или наступлении ре-

зультата, который маловероятен или невозможен при совершении правонарушения осужденными в одиночку.

1.4. Детерминанты групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях

Для эффективной профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК нужно установить порождающие их причины, идентифицировать способствующие их проявлению условия и определить факторы, влияющие на проявление групповых правонарушений со стороны осужденных.

Рассмотрение данного механизма осуществляется через причины, обуславливающие какие-либо процессы или явления во времени¹, условия, дающие возможность для формирования либо реализации причин², и факторы, позволяющие проследить взаимосвязь правонарушений и различных социальных явлений³.

Говоря о причинности в криминологической науке, М. В. Гончарова отмечает, что в зависимости от обстоятельств причины и условия могут меняться местами, в связи с чем их разграничение применительно к конкретным криминогенным проявлениям затруднено, а порой просто невозможно⁴. В этом плане факторы более статичны. Полагаем, что это вполне оправдывает целесообразность объединения их общим термином – детерминанты.

---

¹ См.: Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты. С. 4–9; Прозументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение С. 6–10; Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–89; Кашуба Ю. А. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних. С. 3–4.

² См.: Орлова Ю. Р. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 3. С. 26–29.

³ См.: Филиппова О. В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 226; Колесников Р. В. Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 202–204.

⁴ Криминология: Общая часть: учебник / под общ. ред. Ф. К. Зиннурова. Казань, 2019. С. 116–117.

В настоящем исследовании наиболее приемлемым видится сформировавшийся и устоявшийся детерминистский подход в определении причин правонарушающего поведения. Автор основывает свою позицию на теории субъективных причин преступности, подробно раскрытых в работах Н. Ф. Кузнецовой, определявшей такие причины на уровне общественного, группового и индивидуального сознания¹. Данный подход, как отмечают Л. М. Прозументов и А. В. Шеслер, вбирает в себя ряд позитивных моментов, среди которых наиболее значимы такие, как возможность установления взаимосвязи между состоянием правонарушений, морально-психологическим климатом населения и нравственным состоянием общества и применение уровневой системы (общество, группа, личность) для определения причин группового правонарушения².

Из сказанного следует, что детерминанты следует рассматривать как самостоятельный криминологический элемент. В данном случае весьма условным кажется выделение и придание самостоятельности звеньям описанного детерминационного комплекса, так как они действуют в многостороннем взаимодействии (например, общество и социальные группы влияют на личность и наоборот, социальные группы влияют на общество и др.)³. Так, под действием их взаимосвязи происходит формирование криминогенной социальной ситуации, представляющей комплекс негативных процессов, что способствует появлению недопониманий и конфликтов. В виду неурегулированности со стороны государства таких процессов в обществе и отдельных социальных группах происходит выработка моделей правонарушающего поведения по преодолению негативных обстоятель-

---

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1984. С. 48–56.

² Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 1. С. 54–55.

³ См. подробнее: Аванесов Г. А., Шегабудинов Р. Ш. Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 38.

ств. Используя такие модели поведения, отдельные личности или группы совершают правонарушения¹.

В связи с изложенным выше считаем вполне обоснованным рассмотрение причин, способствующих им условий и влияющих на них факторов применительно к групповым правонарушениям осужденных в ВК с позиции детерминистского подхода, позволяющего в совокупности именовать их детерминантами таких правонарушений².

Происходящие в подростковой среде негативные процессы обусловлены повышенной агрессивностью несовершеннолетних в силу возраста и уровня правовой культуры, повышенной степенью и особым характером причиняемого их правонарушениями ущерба, направленного на физическое и нравственное здоровье окружающих, распространенностью насильственных преступлений против личности с учетом высокого уровня их латентности, подтверждают востребованность разностороннего взгляда на групповые проявления противоправного поведения осужденных в ВК³.

Исследование детерминант групповых правонарушений носит практико-ориентированный характер, имеющий особое значение для организации профилактики в ВК, поэтому обращение к их классификации вполне логично.

По уровню субординации детерминанты делят на⁴: детерминанты правонарушений в целом (например, наличие кризиса в экономической или социальной сфере общественной жизни); детерминанты групп правонарушений (например, психические отклонения и недостатки в формировании личности выступают од-

---

¹ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 163–164.

² См.: Ольховик Н. В., Прокументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск, 2009. С. 58.

³ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть). С. 143–150; Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты. С. 30–35; Каретников К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 57–59.

⁴ См.: Каретников К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 58–60.

ной из причин насильственных преступлений¹); детерминанты правонарушающих деяний (например, причиной побега из ВК может выступать желание осужденного уклониться от отбывания наказания и др.).

По природе происхождения выделяют объективные (например, политическая нестабильность, криминализация экономики и др.), субъективные (например, наркомания, игромания, алкоголизм и др.) и смешанные (наличие признаков вышеуказанных видов) детерминанты².

По содержанию детерминанты подразделяют на идеологические, политические, социально-психологические, культурно-воспитательные, экономические, организационно-управленческие и смешанные³.

По источнику происхождения детерминанты разделяют на внутренние и внешние⁴.

По уровню установления детерминант происходит их деление на психологический, социологический и философский уровни⁵.

Несмотря на всю обширность изложенных классификационных признаков, нам более близка именно уровневая классификация, позволяющая рассматривать детерминанты на общесоциальном, социально-психологическом и личностном уровне⁶. Кроме этого, в рамках каждого уровня детерминанты устанавливаются общие (раскрывающие специфику в условиях мест лишения свободы и применительно к осужденным) и специальные (отражающие специфику в именно в усло-

---

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 583–585.

² См.: Старков О. В. Введение в криминопенологию: монография. Уфа, 1997. С. 113–116; Гнатенко В. А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний. С. 12–13.

³ См.: Ким А. В., Бартасюк А. А. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2013. Т. 4. № 4. С. 58–61.

⁴ См.: Кулаков А. В., Родионова О. Р. Личностные особенности осужденных с социальными отклонениями, характерными для мест лишения свободы, и их детерминанты // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3 (38). С. 26–28.

⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 510–514.

⁶ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть). С. 143–150.

виях ВК и применительно конкретно к категории несовершеннолетних осужденных) особенности.

Общесоциальные детерминанты групповых правонарушений осужденных в ВК представляют собой связь процессов, происходящих в обществе, и непосредственное отражение этих процессов на образе жизни конкретной возрастной группы осужденных – подростков в возрасте от 14 до 19 лет, отбывающих наказание в ВК. Отмечается, что протекающие изменения в экономической, социальной, политической и финансовой сферах общественной жизни оказывают негативное влияние на деятельность УИС, как следствие – на личность подростков в ВК и неформальные группы, участниками которых они являются¹. Это обуславливает криминогенное воздействие на осужденных, сотрудников ВК и иных лиц, на нормальное функционирование учреждений УИС с целью создания благоприятных условиях для существования правонарушающих групп².

Негативные процессы, происходящие в обществе (например, безработица; пропаганда насилия и жестокости; употребление алкоголя, наркотиков и др.), фактически становятся источником разногласий между различными группами, личностью и группой, вызывают отклонение от позитивных общественных ценностей, таких как истина, равенство, справедливость, нравственность и др. Сказанное ослабляет необходимый социальный контроль, препятствует реализации установленных законом возможностей личности³.

В число детерминант, отражающих общую специфику групповых правонарушений осужденных в ВК на общесоциальном уровне, включены следующие.

Недостаточность финансирования здравоохранения и социальной сферы. Это порождает проблемы в реализации прав личности и отдельных групп граждан на бесплатную медицинскую помощь и досуговую деятельность. В тесной связи с такими процессами находится и УИС, деятельность которой в большей степени

---

¹ См.: Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 54–55.

² См.: Каретников К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 57–62.

³ См.: там же. С. 59–60.

основана на государственном финансировании, однако часть средств может быть направлена на совершенствование деятельности ВК и из активов территориального органа ФСИН России (далее – ТО). Поэтому в ВК, ТО которых уделяют внимание медицинскому сектору и реализации социальных проектов, групповых правонарушений совершается меньше. Так, оборудование на территории ВК спортивных комплексов, волейбольных и баскетбольных площадок, тренажерных залов, стадионов и иной спортивной инфраструктуры позволяет ориентировать досуг осужденных в позитивное русло, а также развить прикладные умения и навыки. Этим руководство ТО и администрация ВК нивелируют часть обстоятельств, которые могут вызвать недовольство осужденных либо обусловить большой объем свободного времени и отсутствие заинтересованности в спортивных, культурных и иных мероприятиях.

Экономический кризис. Выражается в снижении жизненного уровня населения, безработице и др. Отражаемый аспект создает разрыв между потребностями групп осужденных и реальными возможностями общества, обуславливая несоответствие их уровня жизни и достатка уровню физиологической выживаемости подростка. Сказанное влияет на социальные контакты несовершеннолетних с родственниками и знакомыми, потому что эти лица оказывают им финансовую и материальную поддержку. Получаемые средства, вещи и предметы используются осужденными как для обеспечения функционирования группы правонарушителей (например, формирование «общака» и др.), так и в личных целях (например, возврат долга и др.). Кроме того, в условиях рыночных отношений и высокой конкуренции общественно-властные структурны мало заинтересованы в труде осужденных, тем более несовершеннолетних. Такая категория лиц имеет низкую квалификацию и особый порядок трудоустройства. Это дает возможность трудоустройства в ВК ограниченного количества осужденных и только на низкоквалифицированные должности (например, подсобный рабочий и уборщик служебных помещений). Такое положение отражается на их материальном благосостоянии.

Расслоение населения по имущественному и финансовому признаку. Неудовлетворенность среди социально уязвимых слоев населения, к которым относятся

в силу возраста, социальной и психологической незрелости несовершеннолетние осужденные, порождает разделение населения на «богатых» и «бедных». Происходящий в этой связи рост численности подростковых групп среди маргинальных слоев населения, который является угрозой социальному порядку, как отмечает Т. В. Темаев, свидетельствует о потребности в исследовании экономической мотивации и криминальной социализации личности подростка¹. В условиях ВК данная причина также находит выражения, хотя и в меньших масштабах. Значимая роль отведена лидеру группы, одной из задач которого является поддержание финансовой стабильности группы, обеспечение достатка членов группы, развитие группы, которое невозможно без финансовых средств. К числу «богатых» в ВК будут относиться осужденные, получающие пенсии по различным основаниям (например, по инвалидности или потере кормильца), подростки, получающие денежные средства, посылки, передачи и бандероли, трудоустроенные в ВК и др. Эти лица выступают непосредственным объектом посягательства со стороны групп осужденных правонарушителей.

Отчуждение государства и органов власти от общества и социальных групп путем реализации политических интересов и конфликтов. Потеря государством механизмов стабилизации социальных процессов означает отсутствие основы успешной профилактики групповых правонарушений подростков в ВК. Несмотря на развитие отношений УИС с институтами гражданского общества, отмечается тенденция ограниченности влияния на процессы, протекающие в местах лишения свободы, государственных органов. Способствовать обратному может деятельность, ориентированная на улучшение условий жизни населения, расширение направлений и увеличение уровня организации досуга подростков под контролем субъектов профилактики в лице государственных органов и их должностных лиц. Схожей точки зрения придерживается Е. Н. Маевская².

---

¹ См.: Темаев Т. В. Концептуализация социально-экономических и демографических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2017. С. 3.

² См.: Маевская Е. Н. Детерминанты преступности // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 5. С. 51–54.

Корруптированность государственных и правоохранительных органов. Объективным результатом этого, не без учета дискредитационных действий¹, является формирование негативного образа таких структур и недоверия им. В результате осужденные обращаются для решения проблем к криминальным лидерам и группам осужденных отрицательной направленности, которые в состоянии обеспечить защиту их прав и законных интересов, хотя и неправовыми способами². Это негативно сказывается на авторитете администрации ВК и УИС в целом (например, неслужебные связи с осужденными³), однако повышает авторитет лидеров групп осужденных правонарушителей.

Образование новых видов криминального поведения (например, террористическая и экстремистская деятельность и др.). Они расширяются в свете социальной и политической нестабильности путем вовлечения новых членов способом вербовки, пропаганды противоправных настроений и др. Усвоение несовершеннолетними такой идеологии имеет как краткосрочный эффект (например, участие в несанкционированных митингах и беспорядках), так и долгосрочную перспективу (например, после помещения в ВК лицо начинает распространять экстремистскую идеологию среди других осужденных).

Популяризация криминальной субкультуры. В различных формах и проявлениях криминальная субкультура находит выражение в средствах массовой информации (далее – СМИ)⁴, печатных изданиях⁵, литературных произведениях¹, в

---

¹ См.: Воробьев С. М. К вопросу о понятии дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 18–20; Воробьев С. М. Дискредитация институтов государственной власти в России западными акторами: теоретический анализ // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2017. № 9. С. 27–30.

² См.: Антонян Е. А., Поляков М. М. Детерминация коррупционной преступности в России и меры противодействия ей // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 6. С. 670–675.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь–декабрь 2022 г.: информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2023. С. 42.

⁴ См.: Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. С. 25.

⁵ См.: Анфиногенов В. А. Негативное воздействие распространения уголовного жаргона в среде лиц молодежного возраста // Национальное здоровье. 2019. № 2. С. 48–50.

большей степени – в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»². Сказанное, как отмечает К. А. Долгополов, также способствует формированию позитивного отношения к преступности в обществе и отдельных социальных группах, где состоят подростки³. Эти псевдокриминальные положения и нормы активно входят в жизнь и быт современных подростков⁴, трудно подвергаются контролю и идентификации в виду скрытности и возможности оперативного дублирования. Верно отмечает А. В. Шеслер, говоря о СМИ как о мощном субъекте информационной пропаганды, детерминирующем групповые правонарушения и способствующем разрушению позитивного правосознания подростков⁵. Принятие осужденными в ВК положений криминальной субкультуры и их соблюдение приводят, как отмечал Г. Ф. Хохряков, рассматривая правосознание осужденных в контексте их групповой принадлежности, к формированию искаженного право-понимания, при котором неформальные нормы подменяют собой правовые⁶.

В ВК решающее влияние на неформальную сторону жизни и быта осужденных, сложившуюся за десятилетия функционирования УИС, оказывает криминальная субкультура. Жизнедеятельность осужденного протекает в зависимости от того, к какому уровню неформальной иерархии он относится. Процесс идентификации происходит, отчасти, незаметно для администрации ВК, так как базируется на морально-преступных традициях и социальных ценностях мест лишения свободы. В их числе выделяются такие показатели, как наличие криминального опыта, авторитетность среди осужденных, наличие контактов в криминальной

---

¹ См.: Денисович В. В. Криминальная субкультура в современной России: монография. Челябинск, 2019. С. 8–16.

² См.: Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 19. Ст. 3481.

³ Долгополов К. А. Факторы, влияющие на криминализацию поведения несовершеннолетних в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. С. 38–41.

⁴ См.: Кашуба Ю. А., Перекрестов В. Н., Дранников В. Н. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних. С. 6–7.

⁵ Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности. С. 26.

⁶ Хохряков Г. Ф. Указ. соч. С. 7–8.

среде, длительность пребывания в ВК, знание и соблюдение норм криминальной субкультуры, негативное отношение к требованиям режима и др. Поэтому у подростков усвоение криминальных норм происходит гораздо быстрее, чем у взрослых осужденных¹.

Деятельность криминогенных подростково-молодежных группировок, через которые идет интенсивный процесс воспроизводства социальной базы преступного мира. В число регионов России с наибольшим удельным весом преступности несовершеннолетних традиционно входят Республика Тыва, Забайкальский край, Новгородская область, Республика Карелия, Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Кемеровская область – Кузбасс, Амурская область и др.² Уровень преступности в этих регионах коррелирует с территориальной распространенностью криминальной субкультуры среди подростков, объединяющихся в группы. Совершаемые подростками правонарушения и более общественно опасное их проявление – преступления, как вполне объективно замечает И. А. Бурмистров, выступают основой для общей преступности в России³. В связи с этим данному направлению уделяется большое внимание в криминологической науке.⁴ Это имеет прямую взаимосвязь с описанными выше причинами (например, распространение криминальной субкультуры среди групп подростков). Очагом такой криминогенной структуры является международное общественное движение «Арестантское уголовное единство», признанное в 2020 г. Верховным Судом РФ хорошо структурированной и управляемой организацией – молодеж-

---

¹ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 57–60.

² См.: Статистика и аналитика // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.03.2023).

³ См.: Бурмистров И. А. Указ. соч. С. 14–16.

⁴ См.: Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты. С. 168–170; Булатов Р. М., Шеслер А. В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Казань., 1994. С. 42–50; Варыгин А. Н., Шляпникова О. В. Проблемы профилактического воздействия на групповую подростково-молодежную преступность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 309–313.

ным движением экстремистской направленности¹. Указанная социально-криминальная структура представляет реальную опасность для жизни и здоровья граждан, общества и государства. В эту организацию вовлекаются подростки и молодежь, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию. Членство в таких группах позволяет подростку принять действующую там идеологию и уже в условиях ВК воспроизводить ее, аналогичную структуру управления, вовлекать новых участников и совершать групповые правонарушения².

В конечном счете специфика общих особенностей в числе общесоциальных детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК состоит в существовании криминальной субкультуры в обществе, влиянию которой подвергаются несовершеннолетние ввиду отсутствия альтернатив социальной вовлеченности, в отсутствии фактического досуга подростков, что приводит их к объединению в группы и совершению правонарушений, в наличии общественных образований, где формируются и воспроизводятся социально-негативные связи между подростками, в том числе и при участии взрослых лиц, имеющих криминальный опыт.

Общесоциальные детерминанты групповых правонарушений осужденных в ВК в силу присущих им специальных особенностей отражаются в существенном ограничении возможности общесоциального положительного воздействия со стороны общества. Это связано прежде всего со следующими обстоятельствами.

Специфика наказания в виде лишения свободы. Сама социальная природа реализации наказания в виде лишения свободы подразумевает под собой изоляцию³. Практика показывает, что в ВК, помимо наличия внешней изоляции осужденных от общества, присутствует еще и внутренняя изоляция⁴. Этому соответствует характер и место пребывания осужденного. Такие обстоятельства исклю-

---

¹ См.: Тюремные игры. Верховный суд признал АУЕ экстремистской организацией // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-aue-v-rossii.html> (дата обращения: 01.03.2023).

² См.: Каретников К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 59–64.

³ См.: Южанин В. Е. Процесс обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы и его методы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 43–45.

⁴ См.: Санташов А. Л. Особенности дифференциации условий отбывания наказания в воспитательных колониях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4. С. 23–26.

чают не только социально-негативную связь, но и социально-позитивные контакты осужденных, содержащихся в ВК, с обществом и его структурами.

Ограниченность круга субъектов профилактики и реализуемых ими форм и способов профилактического воздействия¹. Отмеченные обстоятельства осложнены ограниченностью влияния правоохранительных органов, общественных объединений и организаций, трудовых и спортивных коллективов, образовательных организаций, сверстников и иных субъектов профилактики на личность осужденного ввиду сложного процесса допуска на территорию ВК (согласование кандидатур, предоставление документов, подготовка пропусков, проведение режимных мероприятий и др.) и выхода с нее, а также ввиду необходимости согласования времени и даты проведения мероприятий в рамках распорядка дня ВК, что априори подразумевает его ограниченность. Кроме того, на количество субъектов, принимающих участие в профилактических мероприятиях в ВК, оказывает влияние и территориальная удаленность ВК от места дислокации того или иного субъекта профилактики. В связи с этим основными субъектами профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК выступают структурные подразделения ВК².

Деформация духовно-нравственной сферы подростков в ВК. Пребывание несовершеннолетнего в окружении лиц, имеющих криминальный опыт, вне зависимости от активности проводимых с ним воспитательных и профилактических мероприятий отражается на сознании. Негативные проявления со стороны групп осужденных, безусловно, остаются в памяти и фиксируются как отрицательный (положительный) опыт с возможностью воспроизведения в будущем.

Подводя итог анализу общесоциальных детерминант, разнообразие которых определено общими и специальными особенностями, отметим, что несовершеннолетним осужденным как социальной группе присуща растерянность ориентиров правомерного поведения, пессимизм в отношении улучшения финансового

---

¹ См.: Каретников К. В. Формы профилактического воздействия, реализуемые субъектами профилактики, при предупреждении групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 241–247.

² См.: Каретников К. В. Субъекты профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 4 (239). С. 20–27.

благополучия, тревожность относительно общей безопасности и, как следствие, уверенность в безнаказанности при совершении групповых правонарушений. Это под воздействием криминальной субкультуры заставляет их пребывать в состоянии стресса и быть готовыми к крайне негативной реакции на действия администрации ВК и складывающиеся ввиду исполнения наказания обстоятельства (например, убийству, массовым беспорядкам или побегу).

Социально-психологический уровень детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК характеризуется наличием негативных криминальных процессов в малых группах, где пребывает осужденный. В таких группах происходит становление и развитие его правонарушающей деятельности. Среда, где происходит формирование личности осужденного, может выступать как в качестве источника группового правонарушения, так и в качестве формы социального контроля за поведением участника группы¹.

Особое внимание обращается на формирование несовершеннолетнего в группе. Его личность может сформироваться в результате прямого криминального влияния группы или опосредованно, через психологическое отчуждение осужденного от группы². В первом случае семья или неформальное окружение целенаправленно влияют на формирование криминогенных свойств личности либо подавляют негативные примеры поведения, которым следовала личность.

Подростки, стремясь обрести необходимое эмоциональное взаимодействие, нередко становятся участниками групп антисоциальной и противоправной направленности. Нахождение в этих группах порождает у несовершеннолетнего нравственно-негативные свойства, обусловленные влиянием криминальной субкультуры, являющиеся основой будущего правонарушающего поведения³.

---

¹ См.: Моргунов С. В. Социально-психологические детерминанты рецидивной преступности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 731–734.

² См.: Башкатов И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей: социально-психологические особенности: монография. М., 1993. С. 17–54.

³ См.: Хармаев Ю. В., Латыпова К. С., Саранова Ю. А. Криминологические проблемы противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2 (61). С. 35–36; Атаджикова Ю. А., Ениколопов С. Н. Особенности антисоциального поведения детей и подростков: психопатия и черты холодной бесчувственности // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 18–

Процесс общения и процесс установления взаимоотношений неотделимы от групповой формы жизнедеятельности личности¹. Эти процессы сопровождаются развитием чувства взрослости и самостоятельности в принятии решений. Отсюда следует, что потребность подростка в идентификации себя как личности в обществе определена установлением социальной роли и положения в группе.

На несовершеннолетнего в процессе социализации оказывают влияние такие социальные институты (группы), как семья, школа, группа сверстников (неформальная группа), трудовой коллектив, спортивная команда и др. Они, по справедливому утверждению Е. В. Кунц, занимают особое место в системе нейтрализации асоциального поведения несовершеннолетних².

Неблагоприятное нравственное формирование личности, как отмечает ряд исследователей, в первую очередь происходит в семье³, так как процесс первичной социализации начинается с нее. Влияние, оказываемое со стороны семьи на личность несовершеннолетнего может иметь негативную или позитивную направленность. Вполне обоснованным видится утверждение Т. В. Темаева о том, что семья осужденного характеризуется социальной уязвимостью и ограниченностью социально-экономических ресурсов (семейное неблагополучие, алкоголизм, распад супружеских семей, маргинализация и др.)⁴. Объективным фактором, позволяющим подростку включиться в правонарушающую группу, выступает отсутствие контроля со стороны родителей за сферой общения ребенка, его интересами и увлечениями, способами проведения досуга и др. Сказанное в разы осложняется средой пребывания лица в условиях ВК. В данных обстоятельствах обостряются имеющиеся проблемы и недопонимание со стороны родителей и близких род-

---

24; Каретников К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 60–66.

¹ См.: Прокументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. С. 23.

² См.: Кунц Е. В. Некоторые вопросы криминологического и уголовно-правового изучения несовершеннолетних // Проблемы права. 2021. № 4 (83). С. 75–76.

³ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть). С. 164–182; Маматюк Т. Н. Причины преступности несовершеннолетних в местах принудительного содержания // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). С. 203–206; Лифанова М. В. Групповая преступность несовершеннолетних: криминологические аспекты проблемы // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 104.

⁴ См.: Темаев Т. В. Указ. соч. С. 18.

ственников, сказываются на социально полезных связях и нечастые личные встречи и кратковременные контакты посредством телефонных разговоров. Кроме того, как отмечает П. В. Тепляшин, дает о себе знать удаленность места проживания родственников осужденного и расположение ВК, где содержится подросток¹. Это приводит к реальному отчуждению подростка от семьи, ослаблению ее роли, в результате чего данную ячейку для него занимает правонарушающая группа, где подростка понимают, ценят и поддерживают.

Негативной средой развития детерминант правонарушающего поведения в условиях ВК выступает школа и профессиональное училище (коллектив, класс, учебная группа). Этому способствует отсутствие позитивных ученических коллективов², а также личностные особенности отдельных категорий осужденных (сниженный самоконтроль, эмоциональная нестабильность, импульсивность, мнительность)³. Фактически в условиях ВК для подростка коллектив отряда осужденных и коллектив образовательной организации являются идентичным по своему составу, а в некоторых случаях – даже более негативным (например, классы в школе и группы в профессиональном училище формируются без учета криминального опыта, дисциплинарной практики, условий отбывания наказания, личностных характеристик). При этом сферы влияния правонарушающих групп на личность осужденного только расширяются и становятся неограниченными. Находясь в общежитиях жилой зоны ВК, осужденные физически изолированы друг от друга, что осложняет непосредственные контакты членов группы и возможности их правонарушающего воздействия. В школе и профессиональном училище имеются условия для взаимодействия, которое ограничено только его временем (например, перемена) и местом (например, лестничный марш). Отмеченные факты лишь усугубляют негативное влияние со стороны групп осужденных.

---

¹ Тепляшин П. В. Адаптация несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы: отдельные факторы и оптимизация правового регулирования // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 1 (7). С. 71.

² См.: Двойнина Н. В. Организация индивидуальной работы с учащимися в условиях школы воспитательной колонии // Образование и наука в современных условиях. 2015. № 1 (2). С. 62–64.

³ См.: Кунц Е. В. Причины и условия преступлений несовершеннолетних лиц женского пола и их преступная мотивация // Вестник ЧелГУ. 2008. № 8. С. 116.

Общие особенности специфики социально-психологических детерминант групповых правонарушений в ВК заключаются во влиянии на личность осужденного социальных или правонарушающих групп. Такое влияние приводит к принятию со стороны личности норм и правил поведения группы.

Групповой характер правонарушений осужденных имеет взаимосвязь с описанными процессами. В группе правонарушителей благоприятнее происходит самореализация и обеспечение личностных потребностей подростка.

Отмечается, что факт пребывания осужденного в ВК является принудительным, направленным против воли несовершеннолетнего. Это вполне увязывается с интенсивной организацией осужденных в неформальные группы¹. Процесс формирования групп осужденных в ВК, как указывает С. В. Бондаренко², протекает в условиях трансформации групп осужденных отрицательной направленности. В качестве обязательных элементов отмечается наличие детерминант такого поведения, значительная роль лидера, а также присутствие обстоятельств, способствующих объединению осужденных в группы³. В состав такой группы входит, как правило, от 2 до 10 человек. Объединение происходит в связи с потребностью осужденного занять определенную роль в группе⁴. В качестве основного условия пребывания осужденных в составе группы считается соблюдение норм криминальной среды, а не выполнение требований режима⁵.

Таким образом, осужденные в ВК могут реализовать себя, раскрыв свой криминальный опыт, только в группе. В таких условиях они осознают наличие своего рода защитного звена, члены которого окажут помощь и поддержку, а также стимулируют правонарушающее поведение, так как в условиях действия группы оценить роль каждого ее участника гораздо сложнее, чем при совершении

---

¹ См.: Ольховик Н. В. Указ. соч. С. 69.

² См.: Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности... С. 12–14.

³ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 6–9.

⁴ См.: Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности... С. 11–13.

⁵ См.: Яковлев Н. А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 4.

правонарушения в одиночку. Это определяет высокую мотивацию подростка на совершение правонарушения в составе группы. Кроме того, криминальная субкультура усиливает влияние на личностную мотивацию осужденных в ВК¹.

Вышеизложенное подтверждает, что социально-психологический уровень детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК характеризуется наличием негативных процессов в группах, где пребывает осужденный. Специфика детерминант на рассматриваемом уровне заключается в непосредственном или опосредованном деструктивно-противоправном воздействии микросреды (группы) в условиях внешней и внутренней изоляции осужденных в ВК.

Личностный уровень детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК отражается на нравственных и психологических качествах личности несовершеннолетнего, а также на его мотивационной сфере. Эти качества, при наличии достаточных причин, находят выражение в правонарушающем поведении группы осужденных либо осужденного под влиянием группы.

Участие несовершеннолетнего в различных групповых образованиях, как утверждает Л. М. Прозументов, следует рассматривать как одну из важнейших особенностей данного возраста². Они имеют потребность в социализации в обществе, прежде всего – в общении и установлении взаимоотношений с другими людьми. В первую очередь это общество сверстников, с которыми они могут быть связаны общими интересами³.

Для формирования личности подростка-правонарушителя имеет значение нахождение в местах лишения свободы, что влияет на воспроизводство им криминального мира в изолированном пространстве⁴. Неформальная среда осужденных является средой формирования криминалитета, что выражается в образовании групп осужденных. Для пребывающей в ВК личности подростка характерна

---

¹ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 60–61.

² Прозументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. С. 23.

³ См.: Каретников К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 64–68.

⁴ См.: Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности. С. 40–44.

развитая криминальная направленность и высокий уровень криминальной зараженности. Обладая такими качествами, осужденный активно действует во время совершения группового правонарушения, поступки обусловлены чувством безнаказанности ввиду наличия группы, а также негативным отношением к нормам морали и нравственности, презрением к администрации ВК. В этой связи интерес вызывает позиция Т. В. Темаева, анализировавшего возрастное расслоение и специфику эмоциональной и бытовой сферы осужденных в контексте их поведенческих особенностей. Им отмечается, что высокая правонарушающая мотивация у несовершеннолетних осужденных связана с отсутствием материальных средств к собственному обеспечению в условиях ИУ, повышенной романтизацией криминальной субкультуры, эмоциональной несдержанностью, агрессивным поведением, болезненностью восприятия условий ИУ, что неизбежно ведет к открытому противопоставлению себя УИС¹.

В местах лишения свободы складывается обстановка, при которой осужденному необходимо адаптироваться к среде фактического пребывания в условиях изоляции. Для более благоприятного процесса усвоения норм и правил поведения, исключения случаев включения в категорию лиц, не пользующихся уважением в криминальной среде, подростку приходится примкнуть к какой-либо группе осужденных. В правонарушающей группе у несовершеннолетнего, как отмечают С. Х. Шамсунов и Е. В. Багреева, возрастает чувство социальной и психологической защищенности, происходит распределение ролевых компонентов, осуществляется усвоение норм криминальной культуры и правил жизнедеятельности². Эти обстоятельства ведут к повышению уровня криминализации личности, сплочению группы и планированию правонарушений в условиях ВК.

Берется во внимание, что к специфическим индивидуально-психологическим причинам групповых правонарушений относится воздействие на личность несовершеннолетнего криминальной среды как со стороны отдельных личностей (например, лидеров или «положенцев»), так и со стороны групп

---

¹ См.: Темаев Т. В. Указ. соч. С. 16.

² Багреева Е. Г., Шамсунов С. Х., Багреева Е. В. О факторах преступности несовершеннолетних в условиях пандемии // Образование и право. 2020. № 9. С. 410.

осужденных правонарушителей. В таких условиях личность находится в состоянии выбора модели поведения. Сложившаяся ситуация может формировать и усиливать имеющийся криминальный опыт и мотивационную сферу осужденного¹, обеспечивать проявление его негативных способностей при совершении группового правонарушения. Нахождение в условиях социальной изоляции помогает осужденным объединяться в группы, сохранять присущие группе ценности, однако их формирование происходит путем противопоставления себя обществу, установленным в нем правилам и нормам поведения².

Таким образом, специфика детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК на личностном уровне заключается во влиянии на личность осужденного ситуации, состоящей в необходимости соблюдения определенных правил поведения, принятых в группе осужденных, при совершении группового правонарушения. На его решении сказывается внутренняя и внешняя изоляция, криминальная направленность моделей поведения, негативное отношение к администрации ВК, игнорирование выдвигаемых сотрудниками ВК законных требований, пребывание в условиях неформальной стратификации, следование нормам и правилам криминальной субкультуры, решение проблем исключительно силовыми способами, демонстративные и эмоциональные реакции на конфликт и др.

Выводы:

1. Детерминанты групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в ВК представляют собой совокупность причин, способствующих им условий, а также влияющих на них факторов.

2. Специфика детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК на общесоциальном уровне характеризуется значительным снижением возможности общесоциального положительного воздействия на подростков. Данное обстоятельство обусловлено карательной особенностью наказания, изолирующего подростка от общества, которое исключает как социально негативные, так и социаль-

---

¹ См.: Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: дис. ... д-ра. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 273–289.

² См.: Сучкова Е. Л. Указ. соч. С. 58–60; Каретников К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 66–69.

но позитивные общественные связи осужденных. Несмотря на развитие отношений УИС с институтами гражданского общества, отмечается тенденция по ограничению числа субъектов профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК и объема их профилактического воздействия в отношении групп отрицательной направленности.

3. Социально-психологические детерминанты групповых правонарушений осужденных в ВК обусловлены негативными процессами, отягощенными криминальной субкультурой, в группах, где состоит осужденный и где происходит становление его правонарушающей деятельности. Специфика таких детерминант состоит в непосредственном или опосредованном деструктивно-противоправном воздействии микросреды на личность осужденного.

4. Детерминанты групповых правонарушений подростков в ВК на личностном уровне обусловлены влиянием на личность осужденного норм поведения, действующих в правонарушающей группе, которые необходимо соблюдать при совершении правонарушения. Специфика личностных особенностей заключается в том, что в свойствах личности воплощены свойства негативной среды, в которой пребывает такая личность.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ГРУППОВОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

2.1. Социально-демографическая характеристика личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение

Особенности группового правонарушающего поведения осужденных в ВК невозможно рассматривать отдельно от личности участника криминогенной группы. Большое значение в данном случае приобретают статистические данные ФСИН России и отдельные исследования ученых в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, направленные на установление показателей и особенностей личности современного осужденного-подростка.

У большинства подростков, совершивших групповые правонарушения, имеются устойчивые отклонения в социально-нравственных установках. Они находят выражение в форме эгоизма и индивидуализма. Кроме того, у несовершеннолетних отмечаются такие состояния и свойства, как озлобленность, грубость, дерзость, упрямство, легкомысленное отношение к жизни, отсутствие стыда за совершенное деяние. Для несовершеннолетних характерна, в рамках психологических показателей, эмоциональная возбудимость, агрессивность, конфликтность, несдержанность и аффектность¹.

В криминологической науке изучение личности осужденного аккумулирует в себя ряд базовых характеристик: социально-демографическую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную². С учетом практической ориентированно-

---

¹ См.: Кулаков А. В. Предупреждение преступного поведения осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019. С. 45–69; Филиппов А. Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. С. 14–19; Яковлев, Н. А. Указ. соч. С. 12–18.

² См.: Шеслер А. В. Методы криминологического исследования групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 247–249; Долгова А. И.

сти исследования целесообразно последовательно рассмотреть весь комплекс характеристик осужденных-правонарушителей.

Социально-демографическая характеристика осужденных, демонстрируя и обосновывая весомую часть таких показателей, включает в себя ряд критериев (пол, возраст, семейное положение, уровень образования и т.д.). Их раскрытие позволит установить среднестатистический социально-демографический портрет современного осужденного, отбывающего наказание в ВК и совершившего в период отбывания наказания групповое правонарушение.

Как отмечалось ранее, имеющиеся статистические данные ФСИН России не позволяют дать необходимую характеристику о несовершеннолетних осужденных в ВК. Мнение, высказанное Ф. В. Грушиным о социально-демографической характеристике как отправной точке большинства исследований практики исполнения уголовных наказаний¹, послужило заделом для начала собственного исследования. Так, в течение 2022 г. было проведено исследование методом анкетирования по установлению социально-демографической характеристики осужденных-правонарушителей в ВК. В исследовании приняли участие 388 осужденных, отбывающих наказание в ВК на территории Еврейской автономной области, Удмуртской Республики, Краснодарского, Красноярского и Пермского краев, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Иркутской, Кемеровской, Московской, Новосибирской, Томской и Тюменской областей. Более 55,0 % из числа опрошенных высказались об участии в групповых правонарушениях (Приложение Д).

Важность исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя сложно переоценить. Изучение характеризующих ее сведений позволит сотрудникам адресно формировать планы профилактики правонарушающего поведения осужденных. Раскроем критерии социально-демографической характеристики

Криминология : учебник. М., 2018. С. 223–224; Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 81–90; Гишинский Я. И. Указ. соч. С. 351–357.

¹ См.: Грушин Ф. В. Некоторые социально-демографические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 137–140.

личности осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение, подробнее.

Базовым критерием социально-демографической характеристики осужденных в ВК выступает пол¹. Согласно статистическим данным ФСИН России, за последние пять лет в общей массе осужденных в ВК отмечается уменьшение числа лиц женского пола с 7,8 % до 6,5 % и, соответственно, увеличение числа лиц мужского пола с 92,2 % до 93,5 %².

Проведенное исследование свидетельствует о существенном разделении осужденных в ВК по гендерному признаку (Приложение Е). Доля лиц мужского пола (95,5 %) значительно превышает такие показатели лиц женского пола (4,5 %). Этот факт обосновывается постулатом о том, что преступность является преимущественно мужским явлением³, наличием в системе ФСИН России всего двух ВК для отбывания наказания осужденными женского пола, а также повышенной самоидентификацией несовершеннолетних осужденных мужского пола⁴ и меньшей предрасположенностью лиц женского пола к объединению в группы.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что групповое правонарушающее поведение в ВК характерно в основном для лиц мужского пола.

Не менее значимым критерием социально-демографической характеристики осужденных является возраст⁵. Именно этот критерий и определяет зрелость личности, обуславливая особенности самих несовершеннолетних, их эмоционально-психологическую, ролевую и волевою сферу⁶. Статистические данные ФСИН

---

¹ См.: Абовян Э. П., Ананьева Е. О. Криминологические аспекты личности несовершеннолетнего преступника // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 4 (251). С. 12–13.

² Статистическая информация // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023).

³ См.: Гнедова Н. П. К вопросу о характеристике осужденных, содержащихся в воспитательных колониях: социально-демографический аспект // Вопросы педагогики. 2019. № 2. С. 24.

⁴ См.: Тепляшин П. В. Маскулинная идентичность несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы: постановка вопроса, содержательная характеристика и перспективы уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 1 (11). С. 89.

⁵ См.: Абовян Э. П., Ананьева Е. О. Указ. соч. С. 13–14.

⁶ См.: Мишин А. А. К вопросу о характеристике личности несовершеннолетних осужденных // Теория и практика социогуманитарных наук. 2020. № 2 (10). С. 72–73.

России о деятельности ВК свидетельствуют об уменьшении за последние пять лет количества осужденных, отбывающих наказание в ВК, в возрастном диапазоне от 14 до 15 лет – с 5,1 % до 3,1 % и от 16 до 17 лет – с 67,6 % до 62,4 %. Тревожно, что на этом фоне произошло увеличение числа осужденных в возрасте от 18 до 19 лет – с 24,0 % до 29,9 %¹. Проведенное исследование позволяет представить характеристику осужденных в ВК по возрастным категориям (Приложение Е).

Следует акцентировать внимание на том факте, что группа респондентов не представлена осужденными в возрастной группе от 14 до 15 лет. Полагаем, что это связано как с малой численностью содержащихся в ВК лиц в возрасте от 14 до 15 лет, так и с социально-психологической и эмоционально-волевой незрелостью подростков данного возраста, что не позволяет им принимать участие в групповом правонарушении. Этот факт лишь подтверждает ведомость таких осужденных, а также подверженность влиянию со стороны группы осужденных.

Вторая возрастная группа респондентов (от 16 до 17 лет) характеризуется наибольшим участием в групповых правонарушениях (83,6 %). Отмечается, что подростки указанного возраста наиболее нестабильны и импульсивны, трудно контролируют свои волевые побуждения, что отражается диаметрально на их криминальной активности. Именно поэтому их правонарушающее поведение характеризуется большей активностью в действиях. Учитывая сроки пребывания осужденных в ВК, данная возрастная группа более адаптирована к условиям мест лишения свободы ввиду длительного времени пребывания в изоляции.

Что касается третьей возрастной категории (от 18 до 19 лет), то стоит отметить ровно противоположную ситуацию с показателями второй возрастной группы. Более чем в пять раз происходит уменьшение доли таких лиц (16,4 %). Полагаем, что этот факт связан со взрослением осужденных и стабилизацией психоэмоциональных процессов, а также с вероятной сменой места отбывания наказания (например, убытием в ИК в связи с достижением предельного возраста пре-

---

¹ Статистическая информация // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023); Каретников К. В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (на примере Центрального и Сибирского федеральных округов) // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 46–48.

бывания в ВК – 18 лет и др.), что для дальнейшего оставления в ВК требует от осужденного необходимого правопослушного поведения. Как правило, такое участие в групповых правонарушениях в ВК у рассматриваемой группы фиксировалось на первоначальном этапе отбывания наказания, иначе его пребывание было бы невозможно в ВК (согласно требованию действующего законодательства, а также методических рекомендаций, регулирующих деятельность администрации ВК в вопросах своевременного направления осужденного, достигшего совершеннолетия и характеризующегося отрицательно в ИК, в этот момент он должен быть изолирован от основной массы осужденных и как можно скорее этапирован с территории ВК в соответствующий вид ИК).

Осужденные, воспитывавшиеся без родительского попечения в условиях детского дома, достаточно широко представлены в числе правонарушителей (16,4 %). Полагаем, что причиной этому может выступать негативный процесс социализации в детских домах, где ребенок предоставлен сам себе. Это обуславливает с его стороны поиск необходимых групп (нередко – асоциальных и противоправных, сформированных такими же категориями подростков, оставшихся без родительского попечения), где имеется возможность реализовать свои навыки и пройти необходимую социализацию. Подобная ситуация ведет к тому, что дети не получают необходимой родительской заботы, выстраивая систему межличностных отношений между сверстниками, имеющими опыт жестокого обращения по отношению к себе в условиях семьи, а также получившими такой отрицательный опыт уже в условиях детского дома, со стороны сверстников¹.

Несовершеннолетние осужденные, воспитывавшиеся в полных семьях, составляют одну из самых многочисленных категорий (30,9 %). Однако такие показатели позволяют заключить, что процесс семейного воспитания ребенка не имел должной результативности, а также не был направлен на привитие необходимых норм и правил человеческого общежития. Серьезным фактором может быть гиперопека подростка со стороны родителей и родственников, в результате которой, в

---

¹ См.: Каретников К. В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях... С. 47–50.

отсутствие способности выразить себя в условиях семьи, несовершеннолетний реализует свои правонарушающие наклонности в обществе (например, в отношении сверстников). Кроме этого, возможная причина такого поведения – наличие судимости у родителей или родственников, а также факт того, что один из родителей являлся ребенку не родным (например, в статусе отчима или мачехи), что привело к унижению или ущемлению прав подростка.

Наибольший показатель среди лиц, совершивших в ВК групповые правонарушения (45,5 %), занимают подростки, воспитывавшиеся именно в неполных семьях с одним родителем. По мнению Е. В. Демидовой-Петровой, такой фактор способствует негативному формированию личности несовершеннолетнего¹. Вероятными обстоятельствами этого будут, как нам кажется, отсутствие необходимого внимания к ребенку на ранних этапах социализации и слабый контроль за поведением ребенка и процессом его становления как личности. За ребенком порой не под силу уследить и двоим родителям, а тем более одному (наглядно такая позиция представлена ранее при анализе лиц, воспитывавшихся в полных семьях). Думается, что условия такого воспитания приводят к тому, что подросток предоставлен сам себе, ввиду чего ему не остается другого выбора, кроме как выйти на улицу и начать поиск группы для общения и социализации.

Результаты анкетирования свидетельствуют о незначительной доле подростков (1,8 %) из приемных семей. Большие, хотя не такие значительные, как указанные ранее показатели, демонстрируют лица, воспитывавшиеся в условиях опеки и попечительства (2,7 %), а также в условиях усыновления или удочерения (1,8 %). Данные показатели вполне логично увязываются с количеством осужденных, содержащихся в ВК.

Таким образом, условия воспитания ребенка являются неотъемлемым элементом его социализации и становления как личности. В противном случае у него должным образом не происходит формирования моделей поведения, и он не проходит этап принятия необходимых социальных ролей. Указанные показатели

---

¹ См.: Демидова-Петрова Е. В. Роль социальной среды в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 484.

(Приложение Е) подтверждают, что в условиях слабого контроля со стороны родителей (законных представителей) ребенок предоставлен сам себе, в связи с чем он находит опору и поддержку в группе сверстников. При этом группы, в которых реализуют себя несовершеннолетние, зачастую являются криминогенными, с криминальным уклоном. Именно поэтому в большей степени к участию в групповых правонарушениях склонны несовершеннолетние, воспитывавшиеся в детских домах, а также неполных (с одним родителем) и полных семьях.

Далее будет логичным обратиться к такому показателю, как наличие у осужденного родственных связей (Приложение Е). Этот факт дает возможность понять, не только в каких условиях воспитывался ребенок, но и кем именно, установив тем самым возможного субъекта оказания профилактического и воспитательного воздействия на осужденного в будущем. Из результатов исследования следует, что осужденные имеют в числе родственников, преимущественно мать (70,0 %), брата и (или) сестру (59,1 %), дядю и (или) тетю (65,5 %). В меньшей степени в группе респондентов представлены такие родственники, как отец (41,8 %), бабушка и (или) дедушка (39,1 %), а также отчим и (или) мачеха (23,6 %). Это подтверждает гипотезу об отсутствии прямой зависимости от наличия у осужденного родственников различной степени и совершенного им группового правонарушения в условиях ВК. Эти факты лишь показывают, какие лица в сила оказывать влияние на подростка. Кроме этого, можно признать несостоятельность таких субъектов. Наличие братьев и (или) сестер демонстрирует, что осужденный был в семье не единственным ребенком, что отразилось на уровне уделяемого ему внимания, а также на качестве воспитательного воздействия. Однако в этом случае можно констатировать даже косвенное влияние на несовершеннолетнего, в том числе и отрицательное.

Как демонстрируют результаты опроса осужденных, порядка 60 % родственников осужденных, отбывающих наказание в ВК (Приложение Д), являются судимыми (отбывали или отбывают уголовное наказание), что является существенной проблемой, которую пока на практике не воспринимают всерьез. С целью поддержания социальных связей осужденные продолжают контактировать со

своими родственниками, что не всегда несет в себе желаемый положительный результат. Родственники осужденных, имеющие криминальный опыт, охотно делятся им, а также дают рекомендации по порядку и условиям отбывания наказания, правилам поведения в среде сверстников в местах лишения свободы и необходимом следовании нормам и правилам криминальной субкультуры с целью сохранения своего неформального статуса и приобретения авторитета в среде осужденных¹. Данная зависимость достаточно ярко прослеживается в результатах проведенного исследования (Приложение Е). Вполне приемлемо в рассматриваемом контексте утверждение Е. В. Кунц о том, что семейное неблагополучие, асоциальное поведение родителей и отсутствие контроля за поведением несовершеннолетних порождает правонарушения с их стороны².

Осужденные активно высказываются (Приложение Д) о наличии судимости у их отцов, матерей и (или) отчимов (44,5 %). В меньшем соотношении находятся показатели по судимости братьев и (или) сестер (14,5 %), а также дяди и (или) тети (18,2 %). Это свидетельствует о наличии криминального опыта у лиц, от которых подростки находятся в определенной зависимости (финансовой, моральной и др.), что обуславливает со стороны несовершеннолетних необходимость прислушиваться к словам таких лиц.

Для исключения возможности навязывания криминальных традиция и передачи негативного опыта, характеризующегося криминальной зараженностью родственников осужденных, имеющих судимость, целесообразно проводить более подробное изучение их личности при разрешении осужденным поддерживать с ними связь в какой-либо форме (например, телефонные разговоры, переписка, длительные или краткосрочные свидания и др.).

Несмотря на то, что речь идет о лицах, отбывающих наказание в ВК, не стоит упускать такую социально-демографическую характеристику, как семейное положение. Согласно действующему законодательству несовершеннолетний мо-

---

¹ См.: Каретников К. В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях... С. 48–51.

² См.: Кунц Е. В. Подростковая преступность: криминологический и пенитенциарный аспекты // Проблемы права. 2020. № 2 (76). С. 76–77.

жет быть эмансипирован в возрасте шестнадцати лет, что полностью соответствует рассматриваемым нами ранее возрастным критериям для лиц, отбывающих наказание в ВК. Стоит отметить, что в большинстве своем осужденные (98,2 %) являются холостыми (либо незамужними). Однако 1,8 % осужденных указывают на тот факт, что они являются женатыми (замужними), тем самым свидетельствуя о своем участии в гражданско-правовых отношениях (Приложение Е). Выводы о возможном влиянии семейного положения на совершение лицом группового или иного правонарушения не находят широкой поддержки в криминологической науке. При этом сотрудникам стоит учитывать, что муж (жена) осужденного при определенных условиях могут оказывать профилактическое воздействие на него.

Следующим критерием, не таким значительным по своим цифровым выражениям, является факт наличия детей у осужденных (Приложение Е). Несмотря на незначительный возраст, осужденные высказались о наличии у них детей (0,9 %). Этот факт не устанавливает зависимости с совершением группового правонарушения, а лишь свидетельствует о раннем взрослении несовершеннолетнего и раннем вступлении в половые отношения с противоположным полом, что, в свою очередь, также может выступать основанием для осуждения в несовершеннолетнем возрасте. В этой связи вполне справедливо утверждение Э. П. Абовяна об омоложении преступности несовершеннолетних¹. Однако большая часть осужденных (99,1 %) все-таки детей не имеют.

Раскрыть подробнее социально-демографическую характеристику осужденных возможно путем изучения его жилищных условий до осуждения (Приложение Е). Большая часть осужденных до поступления в места лишения свободы, пребывали в благоприятных условиях проживания – в благоустроенной квартире либо частном доме (74,5 %), меньшая их часть, испытывая определенные трудности с элементами благоустройства, – в детском доме (16,4 %), а также в комнате в общежитии или коммунальной квартире (9,1 %).

---

¹ См.: Абовян Э. П. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 1 (37). С. 15.

Таким образом, жилищные условия лиц, совершивших групповые правонарушения в ВК, весьма различны. Немалую долю их занимают осужденные, которые проживали в условиях детских домов. В характеризуемых условиях ВК совершенно иное соотношение показывает принцип, актуальный для правонарушений, совершаемых подростками до поступления в места лишения свободы (наибольшую криминальную активность проявляют лица, проживающие в общежитиях, а наименьшую – в частных домах)¹. Из результатов нашего исследования следует, что в ВК подобные показатели полностью противоположны.

Уровень образования, как социально-демографический критерий, показывает зрелость человека и говорит о соответствующем уровне его интеллекта, осознанности своих действий и понимания ответственности за совершение правонарушений. Уровень образования основной массы респондентов составляет от 5 до 9 классов (62,7 %), что соответствует уровню основного общего образования. В меньшей степени (практически вдвое) представлены лица с уровнем среднего общего образования (30,9 %) и среднего специального (профессионального) образования (6,4 %). В данном случае результаты (Приложение Е) свидетельствуют о том, что осужденные с более низким уровнем образования чаще совершают групповые правонарушения². Справедливо отмечается, что в сравнении с лицом, которое ведет правопослушный образ жизни, образовательный ценз у правонарушителя всегда будет меньше³. Можно предположить, что такая зависимость имеет некую взаимосвязь и с возрастом осужденного. Также она может отражаться на ролевой составляющей. Лица с низким уровнем образования составляют основу участников групповых правонарушений, так как до конца не осознают последствия их противоправных действий и возможную ответственность, преследуя навязанную лицами более старшего возраста (со значительно превосходящим

---

¹ См.: Каретников К. В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях... С. 49–53.

² См.: Прохорова М. В. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы как критерий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 83–84.

³ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. Красноярск, 1997. С. 103.

уровнем образования) идею дискриминации или ущемления их прав и свобод со стороны администрации ВК. Лица более старшего возраста в большинстве случаев имеют более высокий уровень образования, поэтому выступают в роли организаторов групповых правонарушений, являясь формальными или неформальными лидерами групп отрицательной направленности¹.

Наличие профессии у лица свидетельствует о его занятости, что позволяет вести речь об ограниченном свободном времени, которым он может воспользоваться для совершения правонарушения. Несмотря на то, что исследуется категория лиц в возрасте от 14 до 19 лет, вполне возможен вариант получения ими профессии или трудоустройство на соответствующие должности, не требующие специальной подготовки, тем более, что в ВК развит процесс получения осужденными среднего профессионального образования в условиях профессионального училища, дислоцирующегося на территории учреждения.

Отметим, что у большей части осужденных, совершивших групповые правонарушения в ВК, до момента осуждения (Приложение Е) какая-либо профессия отсутствовала (86,4 %). Полученные данные в полной мере соответствуют позиции о том, что среди правонарушителей велика доля лиц без постоянного источника дохода, как следствие – какой-либо профессии или рода занятий². Это связано с несколькими факторами: низкий уровень образования, не позволяющий овладеть профессиональными навыками; нежелание трудиться; обучение в школах и иных образовательных организациях; наличие преступного или иного дохода (например, пенсии по потере кормильца, инвалидности и др.). В случае же наличия профессии трудно констатировать, что она приносила лицу достаточный для обеспечения его жизненных потребностей доход, о чем свидетельствуют результаты по группе профессий: подсобный рабочий (12,7 %), а также слесарь и сварщик (0,9 %).

В условиях совершения группового правонарушения достаточное значение имеет показатель психофизического состояния осужденного, его эмоциональный

---

¹ См.: Каретников К. В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях... С. 50–55.

² См.: Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. С. 104.

и волевой настрой¹, а также наличие социально-значимых заболеваний². Внимание привлекают нестабильные проявления в поведении современных подростков, обусловленные психическими отклонениями, а также психологическими и педагогическими девиациями. Исключением не являются и лица, отбывающие наказание в ВК³. Интерес вызывают сведения о том, что в ВК более 48,3 % несовершеннолетних страдают различными расстройствами личности, легкими формами слабоумия, имеют пограничную психопатию, не исключающую вменяемости, но способную провоцировать девиантное поведение⁴. Нервно-психическая патология способствует возникновению поверхностных умозаключений, односторонних выводов, упрямство в отстаивании своей ошибочной позиции, поспешные и легковесные суждения, непродуманные действия. Опасность такой категории осужденных состоит в отсутствии способности объективно оценивать свои действия, что позволяет им легко включаться в групповое криминальное поведение⁵.

Исследование позволило установить (Приложение Е), что осужденные совершающие групповые правонарушения в условиях ВК, как правило, относятся к категории лиц, имеющих удовлетворительное психологическое и физическое со-

---

¹ См.: Датий А. В., Данилин Е. М., Федосеев А. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 16. С. 25; Пугачева В. В., Груздева О. В. Состояние соматического и психологического здоровья несовершеннолетних осужденных как фактор риска рецидивных преступлений // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2021. № 2 (56). С. 156–165.

² См.: Кашуба Ю. А., Нистратова И. С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, имеющих социально значимые заболевания // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 246–252.

³ См.: Федоров А. Ф., Суслов Ю. Е. Особенности воздействия на агрессивность несовершеннолетних осужденных в целях стимулирования их правопослушного поведения // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 3. С. 254–256; Майстренко Г. А. Факторы, увеличивающие риск суицидального поведения несовершеннолетних осужденных // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 4-1. С. 54–58.

⁴ См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 57–62; Стурова М. П. Девиантное поведение несовершеннолетних как педагогическая проблема // Педагогика. 2005. № 7. С. 23–26; Тюгаева Н. А. Девиантное поведение детей и подростков в контексте отклонений в развитии личности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 663–665.

⁵ См.: Суслов Ю. Е. Кулакова С. В., Макаренко Т. Д., Спасенникова М. Г. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, по результатам переписи 2019 года // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 290–293.

стояние (90,9 %), однако имеются случаи совершения таких правонарушений и лицами с психическими отклонениями и тяжелыми соматическими заболеваниями¹ (типа ВИЧ, гепатит или туберкулез) – 7,3 %, в меньшей степени – лицами с инвалидностью (1,8 %). Осужденному, совершающему групповое правонарушение, важно осознавать свои физические возможности, быть готовым к противостоянию с администрацией именно психологически, в противном случае у него не будет уверенности в благоприятном исходе такого противоправного поведения.

Полагаем, что связано это с чувством безнаказанности, а также бессознательным желанием лиц, имеющих какие-либо психофизиологические отклонения, оказать поддержку «товарищам по несчастью», при этом сотрудники ВК, осознавая их возможности, не будут оказывать должного противодействия. Нередко участники групповых правонарушений в ВК намеренно используют осужденных с нарушениями психического или физиологического состояния при совершении групповых правонарушений. В данном случае для лиц, имеющих психические отклонения, очень важна внешняя составляющая (ситуация) группового правонарушения. Сказанное в полной мере раскрывает отмеченную ранее особенность групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в ВК – доминирующую мотивацию, сформированную под влиянием группы².

Сказанное свидетельствует о том, что действовать противоправно в составе группы может осужденный с любым уровнем психического и физического состояния, однако психофизиологические особенности личности (психические отклонения) только усугубляют правонарушающую деятельность осужденных.

Внимание автора на характеристику, свидетельствующую о наличии у осужденных никотиновой зависимости, обращено не случайно. Это подтверждает употребление подростками до момента осуждения табака и табачной продукции. Результаты изучения материалов о совершении групповых правонарушений в ВК демонстрируют, что одним из требований правонарушителей при массовых бес-

---

¹ См.: Овчинников С. Н. Криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 303–304.

² См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 53–54.

порядках или групповых неповиновениях выступает именно предоставление табака или иной табачной продукции. Этот факт обусловлен наличием у осужденных зависимости от их употребления еще до момента осуждения. Проведенное исследование не оставляет в этом сомнений (Приложение Е). Так, осужденные, совершившие групповое правонарушение в ВК, склонны к употреблению до момента осуждения сигарет (85,5 %), снафа, снюса и (или) жевательного табака (41,8 %), табака для кальянов (25,5 %) и насвая (22,7 %), табачных стиков (20,9 %). Вполне объективный результат, что табачные изделия не употреблялись малой долей осужденных, составляющей всего 6,4 %. Можно заключить, что осужденные, совершающие групповые правонарушения в ВК, в большинстве своем относятся к категории лиц, имеющих никотиновую зависимость. В большей степени респондентами употреблялись именно сигареты.

Выводы:

1. Социально-демографическая характеристика позволяет получить необходимые знания о личности осужденного и его среде пребывания до момента поступления в учреждения УИС. Такой факт дает возможность на основе изучения комплекса характеризующих показателей (пол, возраст, семейное положение, условия проживания, психофизическое состояние, родственные связи и др.) спрогнозировать поведение подростка в условиях ВК, а также выработать комплекс мер организационного плана, способных оказать на несовершеннолетнего должное профилактическое воздействие.

2. Среднестатистический социально-демографический портрет осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение в период отбывания уголовного наказания, представлен преимущественно лицом мужского пола в возрасте 16–17 лет, холостым, имеющим основное общее образование, до осуждения не работавшим, проживавшим совместно с родственниками в благоустроенной квартире или частном доме, воспитывавшимся в неполной семье с одним родителем (преимущественно – матерью), имевшим никотиновую зависимость, в числе родственников которого значатся брат и (или) сестра, а также дядя и (или) тетя, а также в числе родственников которого входят лица, ранее привлекавшиеся к уго-

ловной ответственности и отбывавшие уголовное наказание в виде лишения свободы (преимущественно – мать, отец либо отчим).

2.2. Уголовно-правовая характеристика личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение

Личность осужденного вызывает особый интерес в процессе исследования феномена группового правонарушающего поведения подростков в ВК. Изучение личности позволяет субъектам профилактики оказывать необходимое воздействие на группу, с учетом особенностей, присущих конкретному осужденному. В число таких особенностей криминологи включают возраст, пол, состояние здоровья, криминогенную зараженность, совершенное ранее преступление, срок отбывания наказания и ряд иных¹.

Одной из ключевых категорий, позволяющих судить о личности осужденного, будет его уголовно-правовая характеристика. Уголовно-правовая характеристика осужденных в ВК аккумулирует ряд показателей (совершенное преступление, уровень его общественной опасности, мотив, применяемые ранее виды уголовных наказаний и др.)². Их раскрытие позволит представить среднестатистический уголовно-правовой портрет осужденного, отбывающего наказание в ВК, совершившего групповое правонарушение. Имеющиеся статистические данные ФСИН России не позволяют в полной мере судить об уголовно-правовой характеристике отбывающих наказание осужденных, совершивших в условиях ВК групповые правонарушения.

---

¹ См.: Шеслер А. В. Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 195–202; Плындина О. И., Парфиненко И. П. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 57–59; Ласточкин В. А., Фетисов В. З., Шамис А. В. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в ВТК / редкол.: Н. Н. Васильев, Н. И. Волошин, Ю. К. Карагезьян, И. И. Карпец, Л. Ф. Мальханов, А. С. Михлин, В. И. Холостов; предисл.: И. Т. Богатырев. М., 1982. Вып. 4. С. 5–12; Датий А. В., Данилин Е. М., Федосеев А. А. Указ. соч. С. 24–26.

² См.: Фейзуллаев Ф. М. Уголовно-правовые характеристики несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник экономической безопасности. 2009. № 3. С. 128–130.

В этой связи с целью установления их уголовно-правовой характеристики в течение 2022 г. было проведено анкетирование осужденных правонарушителей в ВК. В исследовании приняли участие 388 осужденных, отбывающих наказание в ВК, функционирующих на территории РФ. Из общего числа опрошенных более 55,0 % указали на непосредственное участие в групповых правонарушениях в условиях ВК (Приложение Д).

Видится объективным, что на данные показатели влияет уровень правонарушений в ВК, а также высокая криминальная зараженность несовершеннолетних осужденных. Полученные данные позволяют сформировать реальную картину относительно каждого криминологического показателя (Приложения Е, Ж, И).

Главным показателем уголовно-правовой характеристики осужденных в ВК выступит совершенное ими преступление, за которое они отбывают уголовное наказание. Согласно официальным статистическим данным ФСИН России, в последние пять лет в ВК отмечается увеличение доли лиц, осужденных за изнасилование – с 11,6 % до 13,1 %, в то время как доля лиц, осужденных за убийство, уменьшается с 8,2 % до 7,4 %¹.

Необходимым показателем, позволяющим установить закономерность совершаемых в ВК групповых правонарушений, выступит видовой и родовой объект совершенного лицом преступления (Приложение Ж). Возрастные рамки преступника определяют специфику совершаемых им преступлений². Анализ показал, что среди осужденных преобладают преступления, направленные на нанесение вреда личности³ (жизнь и здоровье – 31,8 %, половая свобода и половая неприкосновенность – 40,0 %) ⁴, экономике (собственность – 55,5 %) ¹. В меньшей

---

¹ См.: Статистическая информация // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023).

² См.: Головастова Ю. А., Карханина Л. В. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего осужденного // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2 (48). С. 44.

³ См.: Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 1. С. 148–155.

⁴ См.: Смирнов А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86); С. 130–134; Скрипченко Н. Ю. Усиление уголовной репрессии за криминальные пося-

степени преступления посягали на общественную безопасность и общественный порядок, где преобладающая доля противоправных действий направлена на нанесение вреда здоровью населения и общественной нравственности (15,5 %). Эти факты позволяют заключить, что преимущественным видом преступлений, за которые осуждены несовершеннолетние, являются корыстно-насильственные деяния. Отмеченные данные в полной мере коррелируют с правонарушениями, совершаемыми осужденными в ВК как в составе группы, так и под ее влиянием.

Иные преступные посягательства (на свободу, честь и достоинство личности – 0,9 %, на порядок управления – 0,9 % и др.) представлены в меньшей степени ввиду небольшого их количества и распространения среди групп осужденных в ВК. Сказанное находит подтверждение в трудах Ю. А. Головастовой и Л. В. Карханиной².

Наряду с характером совершенного преступного деяния целесообразным видится упомянуть такой показатель, как срок лишения свободы, на который осуждено лицо по приговору суда (Приложение Ж). Данный показатель зависит от совершенного преступления.

Статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что число лиц, отбывающих уголовное наказание в ВК сроком до 5 лет, составляет 76,0 % от общей массы всех осужденных³, что подтверждается в научных исследованиях⁴. Так, исследование показало, что в числе совершивших групповые правонарушения в ВК преобладают лица, осужденные на срок от 2 до 4 лет (42,2 %) и на срок до 2 лет (36,2 %). Этот вариант достаточно благоприятен для такой категории осужденных, они фактически могут отбыть свой срок полностью в ВК, у них отсутствует опасность и тревога быть переведенными в ИК, что обуславливает

гательства на несовершеннолетних: очередной шаг в реализации стратегии или иррациональная нормативная активность? // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 10 (191). С. 106–109.

¹ См.: Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. С. 182.

² Головастова Ю. А., Карханина Л. В. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего... С. 44–45.

³ См.: Статистическая информация // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ См.: Майстренко Г. А. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Образование и право. 2022. № 10. С. 346.

спонтанность в их действиях, отсутствие какого-либо планирования жизнедеятельности. Реже групповые правонарушения совершаются в ВК осужденными на срок от 4 до 6 лет (16,2 %), от 6 до 8 лет (4,5 %) и от 8 до 10 лет (0,9 %). Отмечается слабая ориентированность на будущее таких осужденных, желание быть полезными своей группе, таким образом заработать авторитет, так как впереди их ожидает этапирование в ИК для дальнейшего отбывания наказания.

Значимым критерием уголовно-правовой характеристики лица является форма вины совершенного противоправного деяния (Приложение Ж). Этот критерий определяет осознанность лицом совершенного деяния, выразившегося в желании и понимании наступивших в результате его действий негативных последствий. Преобладающей формой вины выступает наличие умысла (75,5 %). Это обстоятельство свидетельствует о том, что лицо осознавало противоправность деяния, а также вероятные общественно опасные последствия своих действий, но, несмотря на это, допустило такие действия. Неосторожная форма вины встречается реже (24,5 %).

Адаптировав эти данные относительно группового противоправного поведения в ВК, можно заключить, что осужденные и в рассматриваемом нами случае имеют четкое представление о реализуемых ими правонарушениях, так как им при проведении воспитательных, оперативно-режимных и профилактических мероприятий доводится данная информация, а, следовательно, нельзя говорить о том, что лицо не осведомлено об ответственности и последствиях даже самого незначительного правонарушения.

Тяжесть совершенного лицом преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности является неотъемлемым элементом уголовно-правовой характеристики личности¹. Указанные данные (Приложение Ж) позволяют оценить, насколько опасно лицо и на какие деяния оно способно пойти с целью реализации противоправного намерения. В числе правонарушителей в ВК

---

¹ См.: Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 56–61; Комарницкий А. В. Факторы, влияющие на насилие и агрессию в мотивации преступного поведения несовершеннолетних: криминологический анализ // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 1 (30). С. 35–40.

преобладают лица, совершившие особо тяжкие (43,6 %) и тяжкие (41,0 %) преступления, в меньшей степени – средней (13,6 %) и небольшой тяжести (1,8 %).

Сказанное свидетельствует, что противоправная деятельность осужденных рассматриваемых групп по совершению групповых правонарушений может принимать различные формы, особенно важно понимать, что они могут допустить совершение наиболее тяжких по своим последствиям преступлений (к примеру, дезорганизация деятельности ВК, массовые беспорядки, побег, убийство). В этой связи стоит упомянуть заключение, сделанное Ю. М. Антоняном: подавляющее большинство несовершеннолетних преступников (отбывающих наказание в ВК) осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления¹.

Мотивационная составляющая очень важна в рамках уголовно-правовых показателей личностной характеристики (Приложение Ж). Данные сведения дают нам возможность понять, что двигало лицом при реализации преступного деяния. Эти факты могут впоследствии отразиться и на рассмотренных ранее детерминантах групповых правонарушений. Мотив может быть разнообразным, однако стоит брать во внимание возрастную категорию рассматриваемых лиц, что позволит сузить перечень². Как показывают результаты анкетирования, для осужденных чаще всего мотивом совершенного преступления служило хулиганство (40,0 %), получение дохода (52,7 %).

Адаптируя эти показатели к деятельности ВК, можно заявить, что для таких лиц мотивом совершения группового правонарушения выступит получение каких-либо благ или послаблений в режиме (например, алкогольная продукция, сотовый телефон, сигареты – возможность употреблять табачные изделия лицам до 18 лет, возможность не передвигаться в составе строя по территории ВК, возможность носить вещи гражданского образца и др.).

---

¹ Антонян Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 2 (26). С. 3–4; Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. С. 184.

² См.: Пугачева В. В., Груздева О. В. Социальные, личностные и клинические особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2022. № 4 (62). С. 75–84.

Не так часто мотивом преступления осужденных выступала алкогольная зависимость (14,5 %), месть (1,8 %), неприязнь к потерпевшему (6,4 %), потребность в повышении авторитета среди сверстников (2,7 %) и др. В условиях ВК, с учетом влияния группы, мотивационная сфера подростков может меняться. Сказанное подтверждает позиция Е. А. Писаревской относительно высокого значения, наряду с мекстью, корыстью и др., мотива самоутверждения при совершении преступлений несовершеннолетних в группе¹. Вполне уместна будет здесь и реакция несовершеннолетнего на совершенное в отношении него правонарушение².

Характеристика орудий совершенного лицом преступления позволяет вести речь об осознании лицом характера своих противоправных действий и о возможности применения подручных средств при совершении группового правонарушения в ВК (Приложение Ж). Осужденными при совершении преступления были использованы в большинстве своем огнестрельное или холодное оружие (10,9 %). Представленные показатели невелики в связи с тем, что лицами, отбывающими наказание в ВК, в основном совершались преступления против собственности, здоровья населения и общественной нравственности, а также половой свободы и половой неприкосновенности личности. Однако стоит обратить внимание, что у осужденных имеется опыт в использовании иных предметов и средств, доступ к которым можно получить и в условиях ВК (лом либо арматура – 1,9 %, веревка либо шнур – 0,9 %, кирпич – 0,9 % и др.).

Наличие соучастника отчасти свидетельствует о подготовке к совершению преступления (Приложение Ж), а также подтверждает тот факт, что у лица имеется опыт совершения преступления в составе группы³. Осужденные отметили, что одним из их соучастников являлось лицо, выступающее в качестве пособника (6,4 %) или организатора (4,5 %). Факт наличия опыта в совершении преступного

---

¹ См.: Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 8.

² См.: Купирова Ч. Ш., Тасаков С. В. Преступления против несовершеннолетних; науч. ред. А. Ю. Епихин. Чебоксары, 2016. С. 83–121.

³ См.: Шеслер А. В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск, 2013. Ч. 58. С. 9–11; Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк, 2014. С. 12–23.

деяния, с учетом разделения ролей участников группы, проецируется несовершеннолетним и в будущем, при совершении правонарушений в ВК. Это обстоятельство только усложняет процесс профилактики.

Следующим весьма актуальным критерием является совершение преступления лицом в составе группы¹ (Приложение Ж). Данная категория позволит судить о наличии у возможных коммуникативных знаний о порядке создания и функционирования групп правонарушителей, выполнение определенных ролевых функций в составе группы, что позволит ему более благоприятно и быстро адаптироваться к подобному варианту поведения в условиях ВК. Наибольший объем, отмечаемый респондентами, представлен группой лиц по предварительному сговору (46,4 %) и группой лиц (28,2 %).

Отмеченный нами объем осужденных-участников групповых преступлений позволяет констатировать, что опыт совершения противоправных деяний в составе группы имеют более 70,0 % осужденных. Это достаточно большой показатель, требующий особой внимательности и осторожности при проведении профилактики групповых правонарушений. Как отмечает С. И. Кононенко, государство должно осознавать и придавать значимость преступлениям, совершаемым несовершеннолетними или в их соучастии, так как это отражается на их дальнейшей судьбе². В первую очередь, как нам видится, работа администрации ВК должна быть направлена на разобшение формирующихся в условиях изоляции криминальных групп осужденных, следствием деятельности которых могут выступить противоправные деяния (к примеру, массовые беспорядки³).

Критерий, позволяющий судить о наличии у осужденного криминального опыта, – количество судимостей (Приложение Ж). Тенденции уголовной полити-

---

¹ См.: Аносов А. В. О некоторых уголовно-правовых характеристиках несовершеннолетних соучастников преступления // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23). С. 116–118; Голубовский В. Ю. Виды уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 4 (43). С. 30–34.

² См.: Кононенко С. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в соучастии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 (380). С. 115.

³ См.: Халилев Р. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 2. 43–48.

ки государства таковы, что в отношении несовершеннолетних уголовное наказание в виде лишения свободы применяется только в исключительных случаях¹, о чем свидетельствует ежегодное уменьшение количества осужденных к лишению свободы и увеличение числа осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Этот факт не мешает несовершеннолетним планомерно накапливать криминальный опыт. Показатели распределились следующим образом: одну судимость имеют 72,7 % осужденных, две судимости – 17,3 %, три судимости – 8,2 %, четыре или пять судимостей – по 0,9 % соответственно.

Итак, сказанное позволяет зафиксировать высокий уровень криминальной зараженности подростков и наличие опыта преступной деятельности.

Данные, представленные в Приложении К, отражают слабую эффективность применяемых ранее к осужденным уголовных наказаний, в результате чего ими не сделаны соответствующие выводы, что привело к дальнейшему заключению в места лишения свободы. Такая позиция автора находит подтверждение и в работах других ученых². Применяемые виды уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних не позволили им прекратить противоправную деятельность³. Значимым представляется и тот факт, что к 14,5 % осужденных ранее применялось условное осуждение, однако это не возымело желаемого положительного результата в отношении их поведения (Приложение Ж). Примененный ранее вид наказания в виде лишения свободы (1,8 %) полностью подтверждает существующую статистику о небольшом объеме лиц, отбывающих уголовное наказание в

---

¹ См.: Санташов А. Л. Преступность и судимость несовершеннолетних в зеркале статистики и криминологических исследований // Журнал прикладных исследований. 2020. № 3. С. 42–46; Санташов А. Л., Скрипченко Н.Ю. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних. С. 131–150.

² См.: Новиков Р. В. Актуальные вопросы уголовной политики России в сфере назначения и применения наказаний к несовершеннолетним в современных условиях // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1 (6). С. 58–60; Сыч К. А., Оловенцова С. Ю., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д. Юридическая природа иных мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним, и их роль в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью: монография. М., 2016. С. 7–51.

³ См.: Сыч К. А. Историко-правовые тенденции уголовной ответственности несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 258–259.

ВК повторно¹. Высказанная позиция подтверждается данными исследования, проведенного Ю. А. Головастовой и Л. В. Карханиной: к осужденным в большей степени применяются виды наказаний, не связанные с изоляцией их от общества, а также иные меры уголовно-правового характера, характерной особенностью которых выступает отсутствие ограничительных мер в отношении свободы передвижения и ограниченный перечень мер воздействия (к примеру, свиданий с родственниками и иными лицами, оказывающими негативное воздействие на осужденного, помещение в порядке взыскания в ДИЗО и иные)². На невысоком уровне фиксируются и примененное наказание в виде штрафа (2,7 %), обязательных работ (4,5 %) и исправительных работ (0,9 %).

Информация о применявшихся ранее видах освобождения от наказания (Приложение Ж) позволяет утверждать, что лица, освобождаемые условно-досрочно и по иным видам, все-таки совершают преступления повторно и вновь возвращаются в места лишения свободы³. В большей степени к осужденным ранее применялись такие виды освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение (0,9 %), отсрочка отбывания наказания (0,9 %) и др. Это свидетельствует, хоть и в малой степени, о наличии у них стойкой криминальной позиции, переориентация которой не была реализована при отбывании уголовного наказания впервые.

Применявшийся ранее вид освобождения от уголовной ответственности (Приложение Ж) выступит следующим критерием при уголовно-правовой характеристике осужденных. В большей степени применялись такие виды освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим (10,9 %), дея-

---

¹ См.: Статистическая информация // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023).

² См.: Головастова Ю. А., Карханина Л. В. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего... С. 42–43.

³ См.: Прокументов Л. М. Об основаниях применения специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 12–14; Булатова Е. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 148–150; Ефремова И. А. Предупредительные аспекты института освобождения от отбывания наказания // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 1. С. 144–145.

тельное раскаяние (9,1 %), возмещение ущерба (8,2 %) и назначение судебного штрафа (4,5 %). В меньшей степени зафиксировано освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (1,8 %). Рассматриваемый критерий уголовно-правовой характеристики личности, как указывает Н. Ю. Скрипченко, стимулирует позитивное посткриминальное поведение лица, обеспечивая восстановление нарушенных преступлением общественных отношений¹.

Необходимые данные можно получить при анализе информации о фактах применения ранее принудительных мер воспитательного воздействия (Приложение Ж). К осужденным ранее применялись такие принудительные меры воспитательного воздействия, как предупреждение (19,1 %) и передача под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо специализированного государственного органа (14,5 %). В меньшей степени нашли применение такие виды принудительных мер, как возложение обязанности загладить причиненный вред (1,8 %), а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению (1,8 %).

Можно констатировать, что применяемые меры воспитательного воздействия не имели по отношению к осужденным должного исправительного эффекта, что обусловлено низкой квалификацией реализующего их субъекта (родители, иные лица, их замещающие, специализированный государственный орган)². Более того, как справедливо отмечает Н. Ю. Скрипченко, расширение практики прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия повлекло как преобразование качественной структуры их преступности, так и повышение удельного веса рецидивной преступности³.

---

¹ Скрипченко Н. Ю. К вопросу о практической целесообразности реформирования применения принудительных мер воспитательного воздействия в связи с законодательным закреплением уголовного проступка // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 4 (14). С. 85.

² См.: Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // *Уголовное право*. 2016. № 5. С. 114–118.

³ Скрипченко Н. Ю. Восстановительная медиация по уголовным делам с участием несовершеннолетних: современное состояние и проблемы реализации (по материалам Архангельской области) // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2020. № 1. С. 12–13.

Применение ранее к осужденному иных мер медицинского характера может свидетельствовать о психоэмоциональной нестабильности лица или наличии у него психических заболеваний¹. У осужденных (Приложение Ж) выражено применение ранее принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях (14,5 %). Имеются лица, к которым ранее применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа (6,4 %). Реже применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа (1,8 %).

Следует отметить, что указанные сведения в обязательном порядке должны анализироваться медицинскими работниками ВК, а такие осужденные (в случае отсутствия у них сведений в материалах уголовного и (или) личного дела) – ставиться на соответствующие виды учета. Сотрудникам ВК стоит акцентировать внимание на работе с такими лицами, ограждать или исключать их контакты с криминогенными группами различного толка для исключения использования ими таких лиц в своих корыстных и противоправных целях.

Весьма существенным следует считать пересечение отдельных позиций, касающихся уголовно-правовой характеристики осужденных-правонарушителей, с проведенными ранее исследованиями ведущих криминологов России². Это говорит о существующей тенденции феномена криминальной противоправной активности населения страны до достижения ими совершеннолетнего возраста.

Выводы:

1. Уголовно-правовая характеристика дает значимые данные о личности, позволяющие сотрудникам ВК и иным субъектам профилактики установить в отношении объектов такой деятельности уровень криминальной зараженности, склонность к какому-либо виду преступлений, мотивационную сферу и иные ха-

---

¹ См.: Скрипченко Н. Ю. Правовое регулирование применения принудительных мер медицинского характера к несовершеннолетним: реалии и перспективы совершенствования // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 4. С. 26–29.

² См.: Антонян Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника. С. 3–9; Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / Под ред. А. И. Долговой. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 145–157.

раактеристики совершаемых ранее противоправных деяний (в том числе совершаемые в составе группы или под ее влиянием).

2. Среднестатистический уголовно-правовой портрет лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, совершившего групповое правонарушение в условиях ВК, представлен в основном лицами, осужденными за убийство, изнасилование, кражу, грабеж, разбой, хулиганство, а также преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средства, причинение тяжкого вреда здоровью граждан, совершившими преступление в составе группы лиц по предварительному сговору, с умышленной формой вины, осужденными к лишению свободы на срок до 4 лет, имеющими неснятую или непогашенную судимость, в мотивационной сфере которых при совершении преступления преобладало хулиганство или желание получить доход преступным путем, а также в отношении которого ранее в качестве предупредительных мер воспитательного воздействия применялось предупреждение, а в качестве иных мер медицинского характера – принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

2.3. Уголовно-исполнительная характеристика личности осужденных, совершивших в воспитательной колонии групповое правонарушение

Велико значение информации, которой обладают сотрудники ВК об осужденных, являющихся участниками групповых правонарушений в ВК. Что, как не изучение личности, основных ее признаков, черт и особенностей позволяет сформировать портрет предполагаемого правонарушителя, являющегося участником группы отрицательной направленности¹. Одним из ее ведущих критериев может по праву считаться уголовно-исполнительная характеристика. Сведения, раскрывающие личность в условиях мест лишения свободы, позволяют судить об отно-

---

¹ См.: Датий А. В., Данилин Е. М., Федосеев А. А. Указ. соч. С. 24–26.

шении осужденного к основным средствам исправления, степени его исправления, социальных связях, месте и условиях отбывания наказания и др.¹

Проблема, связанная с отсутствием статистических данных о групповом правонарушающем поведении осужденных в ВК, не обошла стороной и вышеуказанные признаки. Преодолеть данные проблемы, как отмечалось и ранее, удалось с помощью проведения самостоятельного исследования (Приложение Д), позволившего сформулировать ряд основополагающих для будущей профилактической деятельности в ВК выводов.

Обобщенные данные раскрывают комплекс уголовно-исполнительных показателей, характеризующих личность осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение. Требования, связанные с дифференцированным содержанием такой категории осужденных, как несовершеннолетние, на различных видах условий отбывания наказания, говорят в большей степени об отношении к учебе и труду, а также о наличии нарушения режима². Так, например, по имеющимся статистическим данным ФСИН России за отчетный период 2022 г., осужденные в ВК распределялись по следующим видам условий отбывания наказания: 70,2 % – обычные условия, 21,7 % – облегченные условия, 6,6 % – льготные условия, 1,5 % – строгие условия³. Следует отметить, что обычные условия являются для осужденных своего рода «стартовой площадкой» основного этапа отбывания наказания в ВК. Своим поведением, отношением к труду и учебе они могут способствовать изменению условий отбывания наказания.

Результаты анкетирования (Приложение И) осужденных свидетельствуют, что подавляющее большинство осужденных, являющихся участниками группо-

---

¹ См.: Горбань Д. В., Ефремова О. С. Концептуальная теоретическая модель уголовно-исполнительной характеристики личности осужденного к лишению свободы // Право и политика. 2019. № 3. С. 23–30; Аветисян Г. Г. Особенности характеристики несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82). С. 170–173; Штефан А. В. О мерах профилактики, применяемых к несовершеннолетним осужденным в условиях воспитательной колонии // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 4. С. 105–108.

² См.: Прохорова М. В. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных... С. 82–85.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. : информ.-аналит. сб. / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2023. С. 380.

вых правонарушений в ВК, содержатся на обычных условиях отбывания наказания (70,9 %). На данном этапе пребывания в ВК у осужденного происходит процесс адаптации, где он устанавливает социальные связи с другими осужденными, сотрудниками ВК, устраивает свой быт и усваивает распорядок дня, после чего выбирает модель поведения¹. Ввиду подобной потери ориентиров, осужденные нередко выбирают правонарушающую деятельность, попадая под влияние групп осужденных отрицательной направленности.

Для осужденных характерно значительное снижение показателей в облегченных (15,5 %), а также льготных условиях (5,5 %). Тенденции вполне объективны ввиду того, что осужденные ранее совершали групповые правонарушения либо уже после изменения условий переориентировали свое поведение на более негативное. Осужденные, находящиеся в льготных условиях, в большей степени ориентированы на правопослушное поведение, бóльшую трудовую занятость, стабильность в моральных установках, разрыв негативных связей с правонарушающей группой ввиду изолированного содержания и направленности на замену назначенного наказания более мягким видом наказания либо условно-досрочное освобождение. Присущая несовершеннолетним скрытность в поведении, нерешительность, наличие позитивно ориентированных сверстников, изоляция группы от основной массы осужденных не дает им в полной мере включиться в групповое правонарушение.

Небольшая доля лиц, совершивших групповое правонарушение, отбывающих наказание в строгих условиях (8,2 %), определена незначительным объемом таких лиц в ВК. Важно понимать, что все-таки их доля составляет порядка 50,0 % от всех осужденных, содержащихся в строгих условиях отбывания наказания ВК. Такие осужденные по природе своей в большей степени являются правонарушителями, деятельность которых протекала или протекает в группе². Превалирую-

---

¹ См.: Тепляшин П. В. Уголовно-исполнительные особенности содержания и проблемы реализации режима воспитательной колонии // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4 (53). С. 111.

² См.: Каретников К. В. Содержание осужденных в запираемых и режимных помещениях как мера превенции групповых правонарушений в воспитательных колониях // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 217–119.

щая их доля свидетельствует о потенциальной склонности к нарушению режима. Практика показывает, что в строгие условия отбывания наказания ВК помещаются лица, являющиеся лидерами групп отрицательной направленности либо организаторами групповых правонарушений.

Таким образом, пребывание осужденного в обычных условиях отбывания наказания в большей степени определяет факт совершения им группового правонарушения. Наличие большой доли осужденных, содержащихся в обычных условиях, подтверждается в том числе исследованием проведенным в 2012–2016 гг. М. В. Прохоровой¹. Связаны такие показатели с небольшими сроками лишения свободы, превосходящим количеством осужденных, характеризующихся нейтрально, имеющих взыскания или не трудоустроенных, что не позволяет изменить им соответствующий вид условий отбывания наказания – они составляют основную массу осужденных в ВК. Как следствие такого показателя – проживание осужденных в отдельных общежитиях или запираемых помещениях, что и создает проблемы в вопросах налаживания коммуникативных связей между участниками группы, а содержание большого количества участников группы в одних условиях (проживание в одном общежитии) позволяет более часто, плотно и своевременно взаимодействовать, помогая друг другу и решая возникающие проблемы сообща.

Вполне логичным будет рассмотрение такого критерия, как отношение осужденного, совершившего групповое правонарушение в ВК, к обучению. Образованность осужденного позволяет грамотно оценивать происходящие вокруг него процессы общественной жизни, свое положение в среде сверстников и последствия совершаемых им правонарушений². Осужденные, согласно действующему УИК РФ, обязаны получать начальное общее, основное общее и среднее общее образование в случае отсутствия такового вплоть до достижения ими 30-летнего

---

¹ См.: Прохорова М. В. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных... С. 84.

² См.: Статистическая информация // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023).

возраста. Эти требования весьма актуальны для ВК¹. Статистические данные ФСИН России свидетельствуют, что 85,0 % осужденных в период отбывания наказания в ВК обучаются в общеобразовательных школах, а 55,7 % обучаются в профессиональном училище ВК².

Результаты исследования раскрывают отношение к обучению в период отбывания наказания (Приложение И). Аспектом, вызывающим тревогу, в данном случае (при отсутствии занятости в период обучения) будет наличие большого количества свободного времени, когда осужденные ничем не заняты и не вовлечены в воспитательный процесс. Этим временем они вполне могут воспользоваться в целях совершения группового правонарушения или подготовки к нему.

Осужденные в большинстве своем обучаются в школе и (или) в профессиональном училище (82,7 % и 88,2 % соответственно). Однако немалая их доля (17,3 % и 11,8 % соответственно) свою жизнедеятельность в учреждении с получением общего и среднего профессионального образования не связывают. Вероятно, это служит одним из детерминант, обуславливающих совершение такими осужденными группового правонарушения.

Следует сделать вывод о том, что за осужденными, не задействованными в процессе обучения в ВК, необходимо осуществлять со стороны сотрудников учреждения не только визуальный или дистанционный контроль, но и активно вовлекать их в воспитательный процесс, с обязательным присутствием сотрудников ВК в местах их пребывания.

Ориентация деятельности ВК на получение осужденными образования позволит развить их интеллектуальные способности и привить правильное отношение к существующим в обществе правилам и нормам человеческого общежития, а также задействовать их в трудовом процессе, выработав добросовестное отношение к труду, получить необходимый для дальнейшей жизнедеятельности опыт, максимально сократить время, когда осужденный предоставлен сам себе в усло-

---

¹ См.: Ломакина А. Н., Васильева И. А. Педагогическое значение обучения в процессе исправления осужденных // Социальные отношения. 2020. № 2 (33). С. 20–25.

² См., например: Раздел 6. Организация учебно-воспитательного процесса. Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие 2021 г. (с нарастающим итогом с начала года) / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2022. С. 45–54.

виях общежития для проживания осужденных, без непосредственного надзора администрации ВК¹.

После информации об отношении к обучению вполне объективно обратиться к такому показателю, как отношение к труду (Приложение И). У несовершеннолетних, как у особой категории, существуют свои ограничительные меры относительно трудоустройства – сокращенный рабочий день, более длительный отпуск и др. Возможность трудоустройства осужденного в ВК весьма значима, так как это позволяет возмещать причиненный преступлением вред и получить навыки трудовой дисциплины и необходимый объем финансовых средств для обеспечения себя вещами и предметами первой необходимости, оказания финансовой помощи родственникам и др.

Отмечается, что осужденные, совершившие в ВК групповые правонарушения, в большинстве своем трудоустроены (57,3 %), однако объем задействованных в трудовом процессе незначительно меньше – 42,7 %. Это свидетельствует о том, что значительная часть осужденных не адаптирована к трудовой деятельности, что создает трудности при оказании профилактического воздействия на такую личность.

Трудоиспользование осужденных нередко может демонстрировать и отрицательный результат. Группы отрицательной направленности могут использовать лиц, выполняющих трудовые обязанности на объектах ВК, в своих корыстных целях (например, изготовление или доставка запрещенных предметов, получение информации о функционировании объектов ВК и служебной деятельности отдельных категорий персонала ВК и др.).

Поддержание осужденными социально полезных связей с родственниками является важным критерием уголовно-исполнительной характеристики правонарушителей (Приложение И). С учетом упомянутой ранее информации о доле судимых родственников осужденных в ВК (60,0 %) заключим, что такие социальные связи могут не всегда оказывать на осужденного необходимое положительное

---

¹ См.: Хотькина О. К. Некоторые аспекты профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 134–135.

воздействие. Результаты исследования показали, что осужденные получают серьезную поддержку от родственников больше именно в моральном плане (92,7 %), нежели в материальном (69,1 %). Моральная поддержка выражается в непосредственном общении осужденного с родственниками, где чаще применяется дистанционная форма такого общения посредством телефонных разговоров или писем, а также при непосредственном общении в процессе проведения длительных и краткосрочных свиданий¹. Однако возникают трудности при осуществлении контроля получаемой осужденными таким образом информации от родственников. Не всегда для этого достаточно контроля телефонных разговоров и присутствия в месте проведения краткосрочных свиданий. Материальная поддержка заключается в получении осужденными от родственников какой-либо материальной помощи. К ней, в частности, могут относиться переводы денежных средств, продукты питания и предметы первой необходимости, получаемые в посылках и передачах. Однако этими средствами осужденные могут распоряжаться в личных, корыстных либо преступных целях.

Результаты исследования позволяют сделать вывод об отсутствии критического для такого возраста показателя эмоциональной отверженности несовершеннолетнего от родственников. Его отрицательная динамика может послужить поводом для агрессивного² и суицидального поведения подростка³.

Внимание, которое сотрудники ВК должны уделять рассмотренному выше процессу, весьма значительно. Главное – понимание сотрудниками реализуемых ими превентивных задач, работа не на предупреждение совершаемого правонарушения, а на профилактику группового правонарушения в будущем⁴. Связано

---

¹ См.: Тепляшин П. В. Исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Красноярск, 2022. С. 40–42.

² См.: Гайдай М. К., Новолодская Н. С. Агрессия как особая черта поведения несовершеннолетних в пенитенциарии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 334–335.

³ См.: Тасаков С. В. Уголовно-правовое противодействие доведению до самоубийства в среде несовершеннолетних // Проблемы уголовной ответственности и наказания: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2022 года. Рязань, 2022. С. 192.

⁴ См.: Овсянников И. В. О целях наказания и целях уголовно-исполнительного законодательства // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10 (221). С. 43–45.

это с наличием тенденции к росту уровня криминальной зараженности несовершеннолетних со стороны родителей или близких родственников¹.

Участие осужденных в период отбывания уголовного наказания в воспитательных мероприятиях нельзя исключать (Приложение И), так как данный показатель, являясь уголовно-исполнительным, отражает уровень оказания на соответствующий объект воспитательного и исправительного воздействия².

Анализ результатов анкетирования осужденных-правонарушителей позволяет выделить следующие виды воспитательных мероприятий, в которых принимают участие осужденные. Респонденты в большинстве своем участвуют в спортивно-массовых мероприятиях (80,9 %), конкурсах (61,8 %), благоустройстве территории ВК (57,3 %) и лекциях (52,7 %). В меньшей степени преобладают такие виды, как собрания (38,2 %) и концерты (35,5 %). Сказанное, безусловно, отражается на плотности мероприятий, а также порядке и характере их проведения.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что осужденные принимают участие в различных воспитательных мероприятиях. Однако в значительной мере превалирует такая групповая форма воспитательного воздействия, как спортивно-массовые мероприятия. Она является активной и игровой, что позволяет осужденным продемонстрировать свои физические данные. В ней также преобладает групповой (командный) характер, в результате чего реализуются коммуникативные свойства личности. Допускаем, что конфликтная ситуация, образовавшаяся в ходе воспитательного мероприятия, может послужить поводом для развития детерминант группового правонарушения, а также отразиться на формировании групп осужденных.

Целесообразно рассмотреть форму и характер участия осужденных в рассмотренных выше воспитательных мероприятиях (Приложение И). Респонденты указывают на активную работу (75,5 %) в реализуемых в ВК воспитательных мероприятиях. Вполне обоснован факт того, что осужденные принимают участие в

---

¹ См.: Прохорова М. В. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных... С. 85.

² См.: Минкова Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 489–491.

воспитательных мероприятиях из-за отсутствия альтернативы (10,0 %) и в виду необходимости присутствия (14,5 %). Такие сведения, при условии отстранения от деятельности по контролю и надзору со стороны сотрудников ВК, могут выступить впоследствии детерминантами групповых правонарушений¹. Чем больше доля лиц, не принимающих активного участия в проводимых мероприятиях, тем выше уровень напряженности и недопонимания в коллективе осужденных.

Наличие взысканий, как уголовно-исполнительный показатель (Приложение И), отражает уровень восприятия осужденным режима отбывания наказания, а также эффективность применения иных средств исправления². В случае, если осужденным не до конца и не в полной мере усвоены действующие в ВК режимные требования, этот факт находит выражение в его противоправном поведении.

Респондентами указано, что привлечение к дисциплинарной ответственности в условиях ВК выражалось в применении дисциплинарных взысканий, в большинстве своем в виде выговора (44,5 %) и водворения в ДИЗО на срок до 7 суток с выводом на учебу (22,7 %). Последовательность в реализации дисциплинарного воздействия в ВК позволяет отметить, что подростки такой группы характеризуются негативной направленностью, имеют чаще всего несколько взысканий, что свидетельствует о систематическом и негативном характере их правонарушений, стойком уровне криминальной зараженности. Поэтому такие виды взысканий, как дисциплинарный штраф (2,7 %) и лишение права просмотра кинофильмов (2,7 %), не имеют должного позитивного эффекта.

Можно констатировать наличие взысканий у лиц, совершавших в период отбывания наказания в ВК групповое правонарушение. Это будет едва ли не определяющим фактором такой категории осужденных. Статистические данные ФСИН России за 2020–2022 гг. позволяют фиксировать, хотя и в краткосрочной

---

¹ См.: Жильцова Ю. В., Корышева С. Е. Педагогические особенности ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. № 2. С. 234–237.

² См.: Тепляшин П. В. Уголовно-исполнительные особенности содержания... С. 114; Сиряков А. Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности. С. 79–81.

перспективе, уменьшение количества совершаемых осужденными нарушений режима и увеличение совершаемых ими злостных нарушений режима¹.

Характер совершенного осужденным в период отбывания наказания в ВК группового правонарушения непосредственным образом влияет на степень и качество реализуемого сотрудниками профилактического воздействия. Чем серьезнее, значительнее и опаснее вид правонарушения, тем более многогранный комплекс мер требуется для его профилактики².

Результаты исследования (Приложение И) позволяют установить, что осужденные в составе группы наиболее часто совершают нарушения режима (73,6 %), реже – злостные нарушения режима (16,4 %) и преступления (10,0 %)³. Совершение нарушений режима не требует от группы осужденных наличия каких-либо подготовительных мероприятий, поэтому такие действия могут носить спонтанный и ситуативный характер.

В теоретическом и практическом плане весьма важно уяснить отношение осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение, к традициям и нормам криминальной субкультуры (Приложение И). Сам факт объединения осужденных в группы обуславливает необходимость выработки правил поведения, мер ответственности и четкой иерархии. Влияние указанных обстоятельств на порядок исполнения и отбывания наказания, а также поведение осужденных довольно велико. Зачастую оно определяет ролевую модель поведения участников группы, придерживающихся криминальных устоев⁴.

---

¹ См.: Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие (с нарастающим итогом с начала года) 2020–2022 гг. Форма ВК (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

² См.: Датий А. В., Данилин Е. М., Федосеев А. А. Указ. соч. С. 24–28; Овчинников С. Н. Указ. соч. С. 303–305.

³ См.: Нуждин А. А. Современное состояние преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 2 (2). С. 49–54; Новиков Р. В. Преступность несовершеннолетних в воспитательных колониях // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1 (44). С. 122–128.

⁴ См.: А. А. Нуждин [и др.] Адресная профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими по ее влиянию в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: метод. пособие. Рязань, 2022. С. 7–14.

Свидетельствовать о том, что лицо придерживается криминальных норм и правил поведения, запрещают неформальные нормы поведения, а также имеющиеся у осужденных сведения о признании «А.У.Е.» экстремистской организацией¹, что и продемонстрировали респонденты. 50,9 % опрошенных осужденных указали на отсутствие у них какой-либо информации о криминальной субкультуре как в местах лишения свободы, так и за ее пределами (Приложение Д).

Однако, несмотря на отмеченные обстоятельства, респонденты охотно указали, что они проинформированы об основных неформальных понятиях, требованиях и правилах поведения (криминальной субкультуры) в ВК (29,1 %). Кроме этого, такие осужденные соблюдают и чтут традиции и нормы криминальной субкультуры (10,0 %). Часть респондентов (Приложения Д, И) отметили, что они имеют соответствующую субкультурную графику в виде татуировок и обозначений на теле (4,5 %), а также распространяют информацию о криминальной субкультуре среди других осужденных (5,5 %). Это весьма ожидаемо ввиду того, что формирование и существование правонарушающей группы протекает в условиях действия норм, традиций и правил криминальной субкультуры.

Полагаем, что реальное положение дел относительно распространения постулатов криминальной субкультуры среди осужденных, совершивших групповые правонарушения в ВК, еще более тревожно, чем показали результаты анкетирования². Указанная категория осужденных должна быть под постоянным наблюдением сотрудников ВК. Как справедливо отмечают В. Е. Южанин и Д. В. Горбань, к субъектам распространения криминальной субкультуры должен применяться максимальный уровень изоляции от основной массы осужденных³.

---

¹ См.: Меняйло Д. В., Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.

² См.: Каретников К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 53–62; Кашина Л. А. Проявление девиантности несовершеннолетних осужденных как неформальное иерархическое деление // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 207–209.

³ Южанин В. Е., Горбань Д. В. Психолого-педагогическая (групповая) классификация осужденных к лишению свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 3 (86). С. 342.

Активная правонарушающая деятельность осужденных в ВК вполне логично приводит к учету такого обстоятельства, как нахождение осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение, на профилактическом учете. Фактически постановка на профилактический учет является наиболее реальной мерой реагирования сотрудников ВК на допущенное осужденными правонарушение. Это подтверждается результатами проведенного в 2022 г. исследования в отношении 307 сотрудников, проходящих службу в ВК. Более 50,0 % сотрудников ВК (Приложение Г) высказались, что наиболее эффективная форма профилактического воздействия – профилактический учет. Анкетирование осужденных позволило только упрочнить эту позицию (Приложения Д, И).

Отмечается, что осужденные преимущественно пребывают на таких видах профилактического учета, как склонные: к совершению суицида и членовредительству (48,2 %), к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность (33,6 %), к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков (8,2 %), к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка (4,5 %), к занятию положения лидера и активного участника группировки отрицательной направленности, а также положения лица, оказывающего негативное влияние на других осужденных (4,5 %). Отмеченные выше категории подтверждают правонарушающую направленность такой личности, а также организаторские способности, необходимые для реализации групповых правонарушений в ВК. В меньшей степени респонденты состоят на таких видах профилактического учета, как склонные: к совершению побега (1,8 %), отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности ИУ и массовые беспорядки (0,9 %), к нападению на представителей администрации ИУ (0,9 %), к захвату заложников (1,8 %), к совершению поджогов (0,9 %) и др. Такое обстоятельство обусловлено незначительным количеством осужденных, состоящих на данных видах профилактического учета. Такое положение дел свидетельствует о включении в состав правонарушающих групп лиц, склонных к различным видам правонарушающего поведения. Под воздействие группового фактора их криминогенные навыки обостряются.

Стоит отметить, что профилактический учет не стоит недооценивать. Любой его вид, наряду с личной криминогенной активностью осужденного, может отразиться и на групповом правонарушении. Вид профилактического учета может коррелировать с характерным видом группового правонарушения, совершаемого осужденным или группой осужденных (например, суицид либо его попытка, которые могут выражаться в демонстративно-шантажной форме поведения¹).

Характер поведения осужденного, совершившего групповое правонарушение в ВК, в период отбывания наказания выступает одним из ведущих показателей уголовно-исполнительной характеристики. Результаты проведенного исследования сотрудников ВК (Приложение Г) позволили сформулировать ряд выводов относительно степени исправления осужденных (Приложение И). Такие лица в период отбывания наказания характеризуются отрицательно (38,2 %) либо нейтрально (47,3 %), небольшая их доля имеет положительную характеристику (14,5 %). Относительно этого стоит отметить: отрицательно характеризуются, как правило, активные участники и лидеры групп отрицательной направленности, а нейтрально – остальные участники таких групп осужденных. Лица, которые характеризуются положительно, в основном являются ведомыми и принимали участие в групповых правонарушениях под влиянием группы.

Выводы:

1. Уголовно-исполнительная характеристика как составной элемент криминологической характеристики личности осужденного, отбывающего наказание в ВК, имеет, наряду с указанными выше признаками, существенное значение в процессе организации профилактики групповых правонарушений. Уголовно-исполнительная характеристика осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение, позволяет получить искомые сведения о личности подростка,

---

¹ См.: Зауторова Э. В. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными суицидального поведения в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42). С. 106–110; Сочивко Д. В. Психодинамическая диагностика криминальноинфантильных задатков психопатоподобного поведения осужденных молодежного возраста // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. Т. 5. № 3 (18). С. 312–319.

начиная с момента признания лица осужденным (вступления в законную силу приговора суда) и до момента освобождения из ВК.

2. Среднестатистический уголовно-исполнительный портрет осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение, выглядит следующим образом: лицо, содержащееся в обычных условиях отбывания наказания, обучающееся в школе и (или) профессиональном училище, трудоустроенное, имеющее социально полезные связи и получающее моральную и материальную поддержку со стороны родственников, среди которых велика доля лиц, имеющих опыт отбывания наказания в виде лишения свободы, участвующее в воспитательных мероприятиях, проводимых в ВК, характеризующееся отрицательно или нейтрально, имеющее дисциплинарные взыскания, обладающее знаниями о нормах криминальной субкультуры, состоящее на профилактическом учете как лицо, склонное к совершению суицида и членовредительству, к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность, к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, к занятию положения лидера и активного участника группировки отрицательной направленности, а также положения лица, оказывающего негативное влияние на других осужденных.

Глава 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Правовое регулирование профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях и вопросы его совершенствования

Правовое регулирование профилактики правонарушений осужденных в учреждениях УИС нередко выступает предметом научного исследования, в ходе которого констатируется отсутствие четкости правовой регламентации¹. Наука и практика демонстрируют, что зачастую правовые основы такой деятельности оторваны от непосредственного предмета правового регулирования. В связи с этим проведение их анализа вполне обосновано и приобретает особую актуальность.

Правовые основы профилактической работы в ВК основываются на законодательстве РФ. Конституция РФ определяет детей в качестве важнейшего приоритета, ориентируя тем самым государственную политику на поддержку и защиту несовершеннолетних. Государство берет на себя повышенные обязательства за создание подросткам такой среды пребывания, в которой будет обеспечена их безопасность, а также созданы условия для физического, интеллектуального, нравственного и духовного становления и развития личности². Примечательно, что Конституция РФ не содержит норм, касающихся профилактики правонарушений, однако анализ положений ст. 72 Конституции РФ демонстрирует, что вопро-

---

¹ См.: Гирько С. И., Лосева С. Н. Профилактика правонарушений в уголовно-исполнительной системе в контексте федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и основные направления взаимодействия с органами внутренних дел в этой сфере // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 22–24; Писаревская Е. А. Привлечение общественности к профилактике преступности: вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 113.

² См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. на 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 01.03.2023).

сы обеспечения правопорядка, средством поддержания которого является профилактика правонарушений, находятся в ведении РФ и ее субъектов.

Объявление Президентом РФ 2018–2027 гг. Десятилетием Детства в России обусловило постановку ряда приоритетных задач, в числе которых определены защита прав детей и создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Указанные государственные приоритеты более подробно раскрываются в распоряжении Правительства РФ от 23.01.2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года»¹. В этой связи стоит рассматривать и групповое правонарушающее поведение осужденных в ВК, требующее выработки эффективных форм и способов профилактического воздействия, которые должны быть нормативно закреплены.

На процесс формирования системы профилактики правонарушений в РФ оказывают влияние международные стандарты, однако стоит отметить, что конкретных профилактических установок они лишены, отражая только декларативные нормы, касающиеся общих начал профилактической деятельности. Так, в частности, положения п. 11 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы)² и п. 26.6 Минимальных стандартных правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних³ указывают на необходимость содержания подростков в условиях изоляции от

---

¹ См.: Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 23. Ст. 3309; Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р (в ред. от 4 марта 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 5. Ст. 914.

² См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 2015 г. № 70/175 // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/events/mandeladay/mandela_rules.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

³ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г. № 40/33 // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

негативных влияний со стороны криминально зараженных лиц. Больше ориентированы на профилактику правонарушений в ВК Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних¹, отводящие главную роль именно профилактике правонарушений несовершеннолетних и указывающие в этой связи на целесообразность воспитания подростков в духе гуманистических взглядов. Отдельные вопросы, связанные с профилактикой правонарушений, содержатся в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы², согласно п. 63–65 которых к подросткам разрешается в исключительных случаях применять физическую силу и средства сдерживания. Это дает возможность законно оказать физическое воздействие на группы несовершеннолетних для защиты жизни и здоровья граждан, обеспечения сохранности имущества ВК. Отмеченные положения международных актов в полной мере увязываются с профилактикой групповых правонарушений в ВК, преследуя целью исключение отрицательного влияния взрослых осужденных на несовершеннолетних, а также пресечение передачи криминального опыта и вовлечения подростков в криминальную субкультуру³.

Вполне оправданно, что международный и зарубежный опыт профилактической деятельности является для отечественного законодателя неким ориентиром в дальнейшем развитии и заделом для совершенствования собственного зако-

---

¹ См.: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде): резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. № 45/112 // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

² См.: Правила Организации Объединенных наций, касающиеся, защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. № 45/113 // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

³ См.: Папкина Т. П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 54–68.

нодательства¹. Большой интерес в этой связи для нас представляет правовое регулирование вопросов профилактики групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в государствах-участниках СНГ, имеющих сходную с РФ систему исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы², что обусловлено использованием указанными странами в качестве основы уголовно-исполнительного законодательства, на базе которого формируется система профилактики правонарушений осужденных в ИУ, изданного в 1996 г. Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ³.

Анализ законодательства государств-участников СНГ, регулирующего вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних, позволяет прийти к выводу, что объектом его регулирования не являются общественные отношения в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних осужденных ВК⁴. Так, например, пределы действия Закона Киргизской Республики от 25 июня 2005 г. № 82 «О профилактике правонарушений в Киргизской Республике» в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения, ограничены фактом

---

¹ См.: Каретников К. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных: международно-правовой аспект // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24. № 4. С. 163–166.

² См.: Расторопова О. В., Звонов А. В. Уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, в странах Содружества Независимых Государств: сравнительная характеристика // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 101–103.

³ См.: Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ: Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 2 ноября 1996 г. // Информационный портал «Законодательная база Российской Федерации». URL: <https://zakonbase.ru/content/part/724671> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴ См.: О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1658 // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37288899 (дата обращения: 10.05.2023); О профилактике правонарушений: Закон Туркменистана от 22 августа 2020 г. № 259-VI // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=33215346 (дата обращения: 10.05.2023); О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждение детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-II (ред. от 1 июля 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1049318 (дата обращения: 09.07.2023); Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 (ред. от 18 мая 2022 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30538365 (дата обращения: 10.06.2023).

применения к лицу уголовного наказания в виде лишения свободы¹. Стоит отметить в нем наличие и новых для нас профилактических мер, применение которых вполне эффективно можно практиковать в отношении несовершеннолетних осужденных, – профилактический патронаж, осуществляемый назначаемыми общественными воспитателями. Аналогичная позиция по воздействию на несовершеннолетних осужденных находит отражение и в Законе Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений», где также содержится ряд не свойственных для системы профилактики правонарушений в РФ индивидуальных мер – защитное предписание, принудительные меры медицинского характера, установление особых требований к поведению, административное взыскание и превентивное ограничение свободы передвижения². Немного иное содержание профилактики правонарушений представлено в Законе Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений», где в систему ее видов включается, помимо близких нам общей и индивидуальной, еще специальная и виктимологическая³.

Не раскрывает профилактические меры и уголовно-исполнительное законодательство государств-участников СНГ. Однако его содержание отличается от законодательства РФ. Так, например, УИК Республики Беларусь содержит общие принципы применения в отношении осужденных средств профилактического воздействия, в нем употребляются такие понятия, как «профилактическое наблюдение» и «превентивный надзор»⁴. В УИК Республики Армения одним из условий

---

¹ См.: О профилактике правонарушений в Киргизской Республике: Закон Киргизской Республики от 25 июня 2005 г. № 82 (ред. от 27 апреля 2017 г.) // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1679/50?mode=tekst> (дата обращения: 10.06.2023).

² См.: О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV (ред. от 1 июля 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30657323 (дата обращения: 09.07.2023); Скаков А. Б., Уваров И. А. Определение приоритетов в организации пенитенциарной профилактики в Республике Казахстан // Международное публичное и частное право. 2013. № 6. С. 42–46.

³ См.: О профилактике правонарушений: Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 (ред. от 11 апреля 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31549154 (дата обращения: 10.06.2023).

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З (ред. от 30 июня 2022 г.) // Информационная система «Континент».

режима в ВК значится установление постоянного надзора за осужденными для исключения совершения с их стороны правонарушений¹. УИК Республики Узбекистан предусматривает, что профилактическая работа должна проводиться на основе специально разрабатываемого плана совместно с психологом ВК². Значительно расширяет профилактическое направление УИК Киргизской Республики, в котором предусмотрены медиативные технологии, положения по учету условий, достаточных для предупреждения преступлений, а также раскрыты формы такой меры воздействия, как социальная адаптация (социальная диагностика, групповая терапия, консультативная помощь и др.³). Заслуживает внимания российского законодателя опыт работы УИС Республики Казахстан, где за один год до освобождения в работу с осужденными включается служба пробации⁴. Аналогичный институт пенитенциарной пробации действует в Республике Молдова.

Кроме того, стоит констатировать наличие в уголовно-исполнительном законодательстве отдельных государств-участников СНГ отличных от УИК РФ специальных мер профилактики правонарушений уголовно-исполнительного характера, которые могут быть в перспективе имплементированы в отечественную систему профилактики правонарушений осужденных в ВК. В большинстве государств-участников СНГ несовершеннолетние отбывают лишение свободы в ВК – аналогичных УИС РФ учреждениях (Беларусь, Казахстан⁵, Узбекистан), при этом

мент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 11.06.2023).

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения: Закон Республики Армения от 18 января 2005 г. № ЗР-60 (ред. от 14 января 2017 г.) // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?lang=rus> (дата обращения: 11.06.2023).

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-І (ред. от 26 апреля 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421376 (дата обращения: 11.06.2023).

³ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 24 января 2017 г. № 10 (ред. от 28 октября 2021 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36120659 (дата обращения: 11.06.2023).

⁴ См.: Скаков А. Б. Современные требования к уголовной политике, проводимой Казахстаном и Россией // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 98–102.

⁵ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (ред. от 1 июля 2023 г.) // Информационная система «Континент».

в Киргизской Республике и Республике Таджикистан¹ выделяются два вида ВК – общего и усиленного режима, а в Азербайджанской Республике действуют воспитательные учреждения указанных видов режима². По-иному обстоят дела в Республике Армения, где несовершеннолетние осужденные отбывают наказание в лечебных ИУ, а также ИУ открытого, полукрытого и полукрытого типа. Существенным образом от установленной системы учреждений отступает пенитенциарная система Республика Молдова, где несовершеннолетние отбывают наказание в изолированных отделениях неспециализированных пенитенциарных учреждений (соответствует учреждению полукрытого типа)³.

Существенное значение на профилактику правонарушений со стороны групп осужденных и их формирование в условиях ВК оказывает их возрастной ценз, но однозначной позиции у законодателя государств-участников СНГ на этот счет не выработано: 18 лет (Молдова, Узбекистан), 20 лет (Казахстан, Азербайджан, Таджикистан), 21 год (Беларусь, Армения), 23 года (Киргизия). С уверенностью можно сказать, что высокий возраст лиц, содержащихся в ВК, негативно влияет на оперативную обстановку. В этой связи УИК Республики Молдова предусматривает для учреждений, где содержатся несовершеннолетние преступники, три режима содержания – первоначальный, обычный и ресоциализационный. УИК Республики Беларусь в качестве неспециализированных субъектов исправительно-профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных предусматривает родительские комитеты при отрядах осужденных, а контроль за деятельностью ВК возлагает на комиссии по делам несовершеннолетних.

мент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 09.07.2023).

¹ См.: Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. № 32 (ред. от 18 марта 2022 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 11.06.2023).

² См.: Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний: Закон Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420206 (дата обращения: 11.06.2023).

³ См.: Исполнительный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV (ред. от 30 марта 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30395643 (дата обращения: 11.06.2023).

В Республике Казахстан осужденные за умышленное преступление первые шесть месяцев отбывает наказание в строгих условиях¹. В Республики Узбекистан в ВК отдельно содержатся осужденные в возрасте до 16 лет – от осужденных старшего возраста, впервые осужденные – от ранее отбывавших наказание. Идентичные положения отмечаются в ВК общего режима Киргизской Республики. В профилактических целях большинство УИК государств-участников СНГ содержит сведения о функционировании в учреждениях УИС самодеятельных организаций (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Азербайджан, Таджикистан). Видится, что такие структуры, при грамотном применении и контроле их деятельности, вполне могут способствовать эффективному профилактическому процессу.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что УИС РФ в процессе развития системы профилактики групповых правонарушений стоит обратить внимание на некоторые положения, предусмотренные законодательством государств-участников СНГ в профилактической сфере, в том числе на специальные меры профилактики уголовно-исполнительного характера, которые дают администрации ВК дополнительные механизмы регулирования профилактического воздействия в отношении как всей группы осужденных, так и отдельных ее участников².

Анализ правовых основ профилактики правонарушений осужденных в ВК позволяет утверждать, что ряд вопросов остается вне сферы регулирования на федеральном и ведомственном уровнях³. Проблемный характер правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних осужденных отмечают не только сотрудники, но и ученые⁴. Так, А. Л. Санташов справедливо отмеча-

---

¹ См.: Скаков А. Б. Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана: достижения и проблемы реализации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 43–46.

² См.: Дрыженко Д. Б. Профилактика преступлений несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 113–136; Каретников К. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных: международно-правовой аспект. С. 163–170.

³ См.: Писаревская Е. А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее профилактика. С. 83–100.

⁴ См.: Гаврилюк Е. Д. Указ. соч. С. 3–6; Писаревская Е. А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности... С. 206–208; Савушкин С. М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 4 (19). С. 126; Сухарев С. Н. Ответственность несовершеннолетних осужденных за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:

ет, что сохраняющиеся негативные тенденции и качественные показатели правонарушающего поведения несовершеннолетних (преобладание тяжких и особо тяжких преступлений, групповой преступности и др.) указывают на слабую эффективность и разобщенность действующей системы мер воздействия (уголовно-правового, педагогического и др. характера) в отношении таких лиц¹.

Деятельность ВК прежде всего регулируется Законом от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», ст. 26 которого обязывает сотрудников УИС принимать меры к предотвращению и пресечению правонарушений против личной и общественной безопасности, предусматривая возможность применения форм профилактического воздействия в виде предостережения (официального предостережения)². Отчасти это дополняется объемом предоставляемых прав, в числе которых – контроль за соблюдением режимных требований и правил, применение к правонарушителям мер воздействия и принуждения, документирование правонарушений, производство обыска, применение мер безопасности и др. В некоторой степени облегчит деятельность сотрудников УИС внесение дополнений в указанный закон, так как имеется практическая потребность в отражении в ст. 13 сведений об обязанности сотрудников УИС организовывать профилактику правонарушений и в ст. 26 – информации о праве сотрудников УИС на применение форм профилактического воздействия и порядке их реализации (Приложение Б).

Существенная роль отводится Указу Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», утверждающему Положение о ФСИН России³. Данный подзаконный правовой акт не предусматривает

уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 3–10.

¹ См.: Санташов А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности... С. 263.

² Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 29 декабря 2022 года) // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

³ См.: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 11 апреля 2022 г. № 201). // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42 Ст. 4109.

возложения на ФСИН России либо ВК профилактических задач, отмечая смежные (обеспечение правопорядка, безопасности и др.) либо бланкетные (создание соответствующих международным нормам права условий и др.) положения.

Представляется, что раскрыть профилактическую деятельность ВК должен Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В ст. 17 данного закона установлено, что должностные лица органов УИС вправе использовать в отношении осужденных формы профилактического воздействия в виде профилактической беседы, профилактического учета, профилактического надзора и др.¹. Часть из указанных форм воздействия находит отражение в деятельности ВК. Кроме того, ст. 5 определен исчерпывающий, но не менее дискуссионный, перечень субъектов профилактики правонарушений (федеральные органы исполнительной власти РФ, органы прокуратуры РФ, органы государственной власти субъектов РФ и др.)², которые уполномочены на применение специальных мер профилактики уголовно-исполнительного характера³. Фактически объем субъектов профилактики гораздо шире (например, отсутствуют общественные объединения и организации, отдельные граждане и др.). Актуальными представляются положения ст. 6 о реализации основных направлений профилактики правонарушений, которые могут выражаться в правовом урегулировании отдельных вопросов такой деятельности. Неопределенность вызывает отсутствие конкретики в регулировании вопросов профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Это позволяет сделать вывод об опосредованности влияния данного закона на профилактику в ВК. Так, например, ч. 3 ст. 6 рассматриваемого закона устанавливает, что специальные меры профилактики правонарушений, предусмотренные п. 9 ч. 2 ст. 6, уполномочены применять должностные лица ор-

---

¹ См.: Варыгин А. Н. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: плюсы и минусы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 57–58.

² См.: Бурлаков В. Н., Полудняков В. И. Закон о профилактике правонарушений: история, настоящее, будущее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 6 (329). С. 143–144.

³ См.: Бочкарев В. В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. С. 104–122.

ганов УИС, если такое право им предоставлено законодательством РФ. Полагаем, что указание на «органы УИС» не совсем верно, так как ст. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» включает в УИС учреждения, исполняющие наказания, территориальные и федеральный органы. Из этого следует, что реализовывать такие меры вправе должностные лица федерального и территориального органа УИС, при наличии реальной потребности в них у учреждений УИС, в частности – ВК. В качестве предложения стоит рассматривать устранение указанных выше недостатков, а также расширение перечня форм профилактического воздействия, ориентируя его на профилактику групповых правонарушений, путем включения разобщения и переориентации групп отрицательной направленности (Приложение Б).

Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации» устанавливает направления государственной политики¹, ориентированные на перспективное уменьшение количества групповых правонарушений осужденных в ВК, совершенствование уровня профессиональной компетентности субъектов профилактики, внедрение передовых форм и методов профилактической работы². Ответственность за реализацию указанных положений, наряду с отраслевыми министерствами, лежит на ФСИН России. Комплекс задач предусмотрен и непосредственно для ВК. Основные из них состоят в восстановлении взаимоотношений детей с семьей и социальным окружением, помощи в адаптации и ресоциализации³. Это способствует приобретению подростками но-

---

¹ См.: Селиверстов В. И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 2. С. 120–125; Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р (в ред. от 18 марта 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 14. Ст. 2088.

² См.: Каретников К. В. Формы профилактического воздействия... С. 241–243.

³ См.: Ефремова И. А., Варыгин А. Н. Оказание помощи осужденным как основа эффективной работы по предупреждению рецидивной преступности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1 (65). С. 13–16.

вых и восстановлению утраченных социальных связей, функций и ролевых компонентов. Несогласованность вызывает отсутствие данных положений в числе законодательно установленных для ВК форм профилактического воздействия¹.

Отмеченное выше находит отражение в Концепции развития УИС до 2030 года, определяя потребность не только в преобразовании деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, но и в ее оптимизации в сфере профилактики групповых правонарушений в ВК посредством создания необходимых условий отбывания наказания, увеличения объема и качества превентивных мер².

Перспективным в направлении профилактики правонарушений групп осужденных отрицательной направленности видится Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»)³. Неоценимый вклад в его создание внесли А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина, С. А. Барсученко и др.⁴ Вполне системно и емко в нем определяется понятийный аппарат в сфере пробации, устанавливаются цели и задачи такой деятельности, принципы ее организации, фиксируются субъекты и соответствующие им полномочия⁵. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» закрепляет, что в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, применяется пенитенциарная пробация. Нельзя умолчать о позитивных направлениях такой деятельности, предусматривающих реализацию в отношении осужденных социальной и воспитательной работы, оказание психологической помощи, проведение социальной реабилитации, а также подготовку осужденных к освобождению, включающую в

---

¹ См.: Каретников К. В. Формы профилактического воздействия... С. 242–244.

² См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. от 27 мая 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

³ См.: О пробации в Российской Федерации: Федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6. Ст. 917.

⁴ См.: Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 82.

⁵ См.: Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021-2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 2. С. 179–180.

себя получение социальной помощи и содействие в трудовом и бытовом устройстве¹. Реализация отмеченных направлений позволит нивелировать ряд детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в большей степени ориентирован на профилактику правонарушений со стороны несовершеннолетних². Положения ст. 4 в систему субъектов профилактики, проводимой с несовершеннолетними осужденными, включает ограниченный перечень учреждений УИС (СИЗО и ВК). Этот перечень требует расширения путем включения иных органов (ФСИН России и территориальные органы ФСИН России) и учреждений (лечебно-профилактические учреждения) УИС. Согласно ст. 5 несовершеннолетние, отбывающие наказание в ВК, относятся к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа. Это, в свою очередь, приводит к возложению на ВК ряда задач, основными из которых видятся предупреждение правонарушений несовершеннолетних, а также выявление и устранение способствующих им причин и условий. Помимо этого, в соответствии со ст. 23.1 на ВК возложены факультативные профилактические задачи по исправлению несовершеннолетних осужденных; организации оказания им медицинской помощи; получению начального, основного и среднего общего образования, а также среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих; оказанию помощи в социальной адаптации и др. Сказанное позволяет сделать вывод, что охарактеризованное законодательство поверхностно регулирует профилактику групповых правонарушений осужденных в ВК. Внесение в него дополнений позволит решить ряд организационных вопросов (Приложение Б).

---

¹ См.: Скиба А. П. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2 т. Рязань, 17–18 ноября 2022 г. / Академия ФСИН России. Рязань, 2022. Т. 1. С. 209–211.

² См.: Горбуль Ю. А., Куртуков Р. С., Писаревская Е. А., Юрьева Л. А. Правовые основы профилактики преступности несовершеннолетних: общероссийский и региональный аспекты // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 345–347.

ВК является одним из видов ИУ. Этим определяются цели ее деятельности, состоящие в исправлении осужденных и предупреждении совершения преступлений с их стороны. Такое видение законодателем назначения ВК искусственно сужает их потенциал, состоящий, как отмечает А. Л. Санташов, преимущественно в превенции¹. Подробно регламентируя порядок исполнения и отбывания наказания в ВК, УИК РФ косвенно затрагивает вопросы профилактики правонарушений², устанавливая в ст. 17¹ нормы о применении к осужденным такой формы профилактического воздействия, как объявление предостережения (официального предостережения). В ст. 116 УИК РФ содержится информация, касающаяся правонарушающей деятельности групп осужденных. Так, злостным нарушением со стороны осужденного, отбывающего наказание в ВК, признается как организация группировок, направленных на совершение указанных в ч. 1 ст. 116 УИК РФ правонарушений, так и активное участие в их деятельности. Для повышения эффективности данной нормы представляется целесообразным не ограничиваться правонарушениями, предусмотренными ч. 1 ст. 116 УИК РФ (Приложение Б).

Несомненным достоинством УИК РФ является наличие специальных мер профилактики уголовно-исполнительного характера, которые сотрудники могут применять единично или в комплексе в отношении групп осужденных правонарушителей. К числу таких мер можно отнести следующие: изоляция осужденных (ч. 9 ст. 16, ч. 3 ст. 73 и ч. 9 ст. 74, ст. 140 УИК РФ); раздельное содержание разных категорий осужденных (ст. 80, ст. 132 УИК РФ); режим (ст. 82 УИК РФ); технические средства охраны и надзора (ст. 83 УИК РФ); изменение условий отбывания наказания (ст. 132, ст. 133 УИК РФ); меры дисциплинарного воздействия и поощрения (ст. 113, ст. 115, ст. 134 и ст. 136 УИК РФ); меры безопасности (ст. 86 УИК РФ); особый порядок передвижения (ст. 93, ст. 96 УИК РФ); особый порядок учебы и привлечения к труду (ст. 103, ст. 112 и ст. 141 УИК РФ); особый порядок приема и размещения в ВК (ст. 79 УИК РФ). Охарактеризованные меры

---

¹ См.: Санташов А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности... С. 266–167.

² См.: Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 101.

являются основой для формирования порядка деятельности администрации ВК по исполнению наказания в виде лишения свободы, который более подробно раскрывается в подзаконных нормативных актах.

Таким образом, вполне оправданным представляется раскрытие в особенной части УИК РФ в числе общих положений исполнения наказания в виде лишения свободы вопросов, касающихся профилактики правонарушений осужденных и сформированных ими групп (Приложение Б).

Более детально указанные в УИК РФ специальные профилактические меры уголовно-исполнительного характера раскрывает приказ Минюста России от 04.07.2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – ПВР ИУ)¹. В нем в частности подробно регламентированы такие вопросы, как:

– обеспечение безопасности и изоляции осужденных (п. 26–39 ПВР ИУ), что позволяет прервать негативные связи участников группы в условиях ВК или оградить осужденных от их отрицательного влияния (например, перевод осужденного в безопасное место при наличии угрозы личной безопасности со стороны других осужденных на срок от 24 часов до 90 суток);

– проведение обысков и досмотров (п. 336–385 ПВР ИУ), направленных на предупреждение поступления запрещенных осужденным в ВК вещей и предметов (например, осужденные и помещения, в которых они проживают подвергаются обыску, а их вещи досмотру; личный полный обыск проводится в случаях, когда имеются основания по наличию у осужденного запрещенных предметов и вещей или приготовления к преступлению);

---

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 июля 2022 № 110 (в ред. приказа Минюста России от 3 апреля 2023 г. № 58) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060002?ysclid=lmppn06e6t562870389> (дата обращения: 01.07.2023).

– особый распорядок дня (п. 396 ПВР ИУ), регламентирующий жизнедеятельность осужденных в ВК (включает в себя время подъема, утреннего и вечернего туалета, физической зарядки, приема пищи, обучения в школе, проведения воспитательных, культурных, спортивно-массовых мероприятий и др.);

– запреты и ограничения осужденных (п. 10–13 ПВР ИУ), что дает возможность профилактировать групповые правонарушения и привлекать к юридической ответственности осужденных (например, нарушение распорядка дня или формы одежды, порча имущества ВК, нарушение требований пожарной безопасности, отказ от дежурства по камере, закрытие объектива камер видеонаблюдения или смотровых глазков, организация акций группового неповиновения, причинение умышленного вреда своему здоровью);

– особенности содержания в запираемых (п. 576–587 ПВР ИУ) и режимных (п. 531 ПВР ИУ) помещениях, ограничивающие правовое положение осужденных, допускающих правонарушения в ВК (например, спортивно-массовые мероприятия с осужденными в запираемых помещениях не проводятся, а культурно-массовые проводятся в пределах помещения для проживания осужденных; в ДИЗО осужденным запрещаются длительные свидания, телефонные разговоры, пользование настольными играми, курение и др.);

– особый порядок приема пищи осужденными (п. 57–77 ПВР ИУ), что оказывает воспитательно-профилактическое воздействие и систематизирует жизнедеятельность осужденных путем контроля за их физиологическим состоянием (например, столовые оборудуются 4-6-местными столами, при этом места для размещения осужденных определяет администрация, осужденные обеспечиваются пятиразовым питанием, для поддержания правопорядка в столовой присутствуют сотрудники ВК);

– особый порядок предоставления телефонных разговоров (п. 239–250 ПВР ИУ), необходимый для контроля взаимоотношений осужденных с родственниками и иными лицами, а также получения объективной информации и его состоянии, планах и настроениях (например, администрация ВК контролирует те-

лефонные разговоры, досрочное прекращение телефонного разговора осуществляется в случаях использования жаргонных слов и выражений и др.).

Таким образом, можно заключить, что ПВР ИУ напрямую не регулирует вопросы профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, однако подробно раскрывает порядок реализации специальных профилактических мер уголовно-исполнительного характера, которые сотрудники ВК вправе использовать для обеспечения реализации форм и способов профилактического воздействия в отношении групп осужденных правонарушителей. В этой связи предлагается в число запретов осужденных (п. 12 ПВР ИУ) включить организацию группировок осужденных, направленных на совершение правонарушений, а также участие в их деятельности (Приложение В).

Приказ Минюста России от 20.05.2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция по профилактике правонарушений в учреждениях УИС) является основным ведомственным актом, прямо регламентирующим профилактику правонарушений осужденных в ВК¹. В частности, п. 9 устанавливает задачи центрального аппарата ФСИН России, которые выражаются в проведении анализа профилактической деятельности, установлении приоритетных направлений профилактики, разработке мер по повышению эффективности такой деятельности и стабилизации оперативной обстановки в территориальных органах ФСИН России и отдельных ИУ, а также формировании тематических обзоров по организации профилактики. В п. 10 предусмотрен комплекс профилактических задач территориального органа ФСИН России, основу которых составляют осуществление комплексного контроля за состоянием профилактической работы в ИУ, оказание практической помощи, участие в проведении конкретных профилактических мероприятий с осужденными и др. Учреждения УИС, которым отведено ключевое место среди субъектов профилактики, согласно п. 11, реализуют такие задачи, как определение направлений и используе-

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. от 2 ноября 2018 г.) // Российская газета. 2013. 5 июня. № 119.

мых субъектов профилактики, тактических способов стабилизации оперативной обстановки; планирование профилактических мероприятий, применение сил и средств профилактики в условиях взаимодействия структурных подразделений и осуществление учетно-регистрационного сопровождения такой деятельности¹.

Инструкция по профилактике правонарушений в учреждениях УИС подразделяет профилактику на два вида – общую, характеризующуюся установлением конкретных обязанностей структурным подразделениям ИУ, и индивидуальную, раскрывающую алгоритм реализации профилактического учета. Их назначение видится в декриминализации личности содержащихся в ИУ осужденных². Анализ положений п. 4 и п. 14 Инструкции по профилактике правонарушений в учреждениях УИС позволяет прийти к выводу, что объектами профилактики являются осужденные к лишению свободы, если они допустили правонарушение, имеют намерение на совершение или подготавливают его.

Инструкцию по профилактике правонарушений в учреждениях УИС не содержит конкретных этапов профилактической деятельности, однако их примерную последовательность можно установить в процессе анализа ее содержания: выявление, постановка на учет, профилактическое воздействие и снятие с учета.

В рамках первого этапа осужденные, совершающие правонарушения, устанавливаются путем изучения: личных дел; сбора информации, полученной сотрудниками УИС, а также поступившей из других источников (например, цензура корреспонденции); заявлений; записей в формализованных оперативно-служебных документах (например, книги, журналы учета и др.) и иной документации, образующейся в деятельности учреждений УИС.

Постановка осужденных на учет, являясь вторым этапом, предусматривает соответствие лица необходимым для этого основаниям. Процесс постановки

---

¹ См. подробнее: Каретников К. В. Субъекты профилактики групповых правонарушений... С. 19–28; Фейзуллаев Ф. М. Основные направления деятельности администрации воспитательной колонии по профилактике группового преступного поведения несовершеннолетних осужденных и пути ее совершенствования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 123–126.

² См.: Бурлаков В. Н. Индивидуальная превенция криминализации личности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 1 (1). С. 146–161.

осужденного на учет сопровождается получением информации, свидетельствующей о наличии умысла, планировании или совершении правонарушения; составлением рапорта, раскрывающего имеющуюся информацию, с требованием постановки лица на определенный вид учета; проверкой оперативными подразделениями изложенных в рапорте сведений; принятием решения о рассмотрении данного вопроса на комиссии по постановке на учет и назначением даты ее проведения; проведением комиссии и принятием решения о постановке или отказе в постановке осужденного на учет; оформлением учетных документов¹.

Вполне логичным представляется третий этап, связанный с оказанием профилактического воздействия на лиц, поставленных на учет. Такая работа организуется посредством системы разрабатываемых комиссией ИУ профилактических мероприятий, включающих в себя охрану, надзор, изоляцию, воспитательную работу, трудовую деятельность и др. Кроме того, данный этап характеризуется активным вовлечением в работу сил и средств, состоящих из сотрудников УИС, правоохранительных органов, общественных организаций, инженерных и технических средств охраны и надзора и др. В этой связи предлагается в практической деятельности не ограничиваться субъектами профилактики, установленными в Инструкцию по профилактике правонарушений в учреждениях УИС. В криминологической науке субъекты профилактики подразделяются на виды по различным основаниям. По месту в государственной и общественной системе субъекты профилактики правонарушений можно разделить на: государственные; муниципальные; неправительственные организации; граждане². В широком смысле Ю. М. Антонян к субъектам профилактической деятельности относят государство

---

¹ См.: Высоцкий Д. А., Шамсунов С. Х., Петренко Н. И. Некоторые вопросы организационно-правового совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы по профилактике правонарушений, лицами, изолированными от общества // Юридическая мысль. 2018. № 6 (110). С. 104.

² См.: Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 202–203; Шеслер А. В., Шеслер С. С. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 68–74; Вестов Ф. А. Местные органы самоуправления как субъект профилактики правонарушений // Базис. 2020. № 1 (7). С. 17–20.

и общество¹. Более ориентированной на работу ВК видится точка зрения², согласно которой субъекты профилактики делятся на специализированные и неспециализированные. В работах М. А. Яковлевой предложено пять уровней таких субъектов: субъекты международного уровня; субъекты общей профилактики, имеющие публичный статус; субъекты системы криминологической профилактики; субъекты системы общественной профилактики; субъекты частной профилактики³. Такой вариант представляется весьма структурированным и учитывающим максимальное количество субъектов профилактики.

Заключительный этап предусматривает снятие осужденного с учета, основаниями для которого являются: освобождение осужденного, его смерть или убытие в другое ИУ, а также решение комиссии при наличии мотивированного рапорта оперативного работника и положительной психологической диагностики либо при наличии положительно характеризующих осужденного, прибывшего в ВК из СИЗО, материалов, при условии его пребывания в ИУ не менее 3 месяцев⁴.

Таким образом, следует заключить, что Инструкция по профилактике правонарушений в учреждениях УИС, содержание которой в полной мере должно быть ориентировано на профилактику как правонарушений, совершаемых осужденными в одиночку, так и групповых правонарушений, такой конкретики не содержит. Основная проблема усматривается в том, что группа осужденных правонарушителей не рассматривается в ней в качестве основного объекта профилактики. В этой связи справедлива позиция Д. А. Высоцкого, С. Х. Шамсунова и Н. И. Петренко относительно того, что современная система профилактики в учрежде-

---

¹ См.: Антонян Ю. М. Предупреждение преступности в России. М., 2016. С. 116–118; Антонян Ю. М., Бабаев М. М., Касперович Ю. Г. [и др.]. Предупреждение преступности в России: монография / ; под ред. проф. Ю. М. Антоняна. М., 2014. С. 86–90.

² См.: Каширина О. Н. Некоторые аспекты правового статуса субъектов ранней профилактики преступности в законодательстве России // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 223–227.

³ См.: Яковлева М. А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 82–85.

⁴ См.: Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. от 2 ноября 2018 г.) // Российская газета. 2013. 5 июня. № 119.

ниях УИС имеет возможности для оптимизации, в числе которых отмечается формирование определения группы отрицательной направленности¹.

В профилактическом плане интерес представляет приказ Минюста России от 30.12.2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – Положение об отряде осужденных ИУ)², содержащий комплекс профилактических мероприятий. В частности, в нем отражено, что должностными лицами ИУ с осужденными организуются профилактические и воспитательные мероприятия, основные из которых выражаются в восстановлении социально полезных связей, организации культурно-массовых (культурные вечера, концерты, конкурсы и др.) и физкультурно-спортивных (эстафеты, соревнования, турниры и др.) мероприятий, проведении приема по личным вопросам и общих собраний осужденных, оказании помощи в защите прав и законных интересов осужденных, нейтрализации и разобщении групп отрицательной направленности, реализации занятий по улучшению правовых знаний, проведению обысков, контролю телефонных переговоров, цензуре корреспонденции и др. Примечательно, что в п. 3 численность отряда в ВК устанавливается в пределах 50 человек, что вдвое меньше максимальной численности отряда в ИУ других видов.

Итак, в целом рассмотренные нормативные правовые акты весьма емко регламентируют профилактическую работу, что в определенной мере применимо к групповым правонарушениям осужденных в ВК. В этой связи интересны результаты опроса сотрудников ВК, который демонстрирует, что 43,3 % респондентов руководствуются в профилактической деятельности ПВР ИУ, 41,0 % – УИК РФ, 40,7 % – Инструкцией по профилактике правонарушений в учреждениях УИС, 34,5 % – Законом РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», 4,9 % – Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», 3,3 % – Федеральным за-

---

¹ Высоккий Д. А. Указ. соч. С. 106.

² См.: Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 (в ред. от 15 августа 2016 г.) // Российская газета. 2006. 02 февраля. № 42.

коном «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (Приложение Г).

В то же время федеральное законодательство и подзаконные правовые акты содержат ряд существенных недостатков, ослабляющих эффективность правового регулирования профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Указанные недостатки выражаются в следующем.

Группа осужденных правонарушителей не рассматривается в качестве основного объекта профилактического воздействия. Нормативные акты, регулирующие деятельность администрации ВК по профилактике правонарушающего поведения несовершеннолетних, отчасти затрагивают групповые аспекты такой деятельности (например, профилактический учет лидеров и участников группировок отрицательной направленности, а также лиц, организующих и провоцирующих групповые противодействия администрации)¹, но в основном ориентируют ВК на индивидуальную работу с осужденными. Это приводит к тому, что в процессе профилактики ее субъектами в недостаточной мере учитывается групповой характер правонарушений, свидетельствующий об их повышенной общественной вредности, и особенности личности осужденных, их совершающих².

Не установлен предмет профилактической деятельности ВК по отношению к группам осужденных правонарушителей. При оказании профилактического воздействия на осужденного профилактуются не только правонарушения с его стороны, но и негативное влияние на других осужденных. К группе осужденных, поставленной на учет, такая позиция вряд ли применима. Акценты должны быть расставлены на совершаемые ею правонарушения.

Не определены цели, задачи и принципы профилактического воздействия в отношении групп осужденных правонарушителей, а также основные направле-

---

¹ См.: Горбань Д. В., Стрелков Д. О., Кутаков Н. Н. Профилактический учет в системе мер предупреждения пенитенциарной преступности: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 4 (30). С. 25–30.

² См.: Прокументов Л. М., Шеслер А.В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних... С. 73–74.

ния, формы и способы такой деятельности¹. Данное обстоятельство демонстрирует отсутствие эффективной системы профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Такая система не совсем явно прослеживается в отношении индивидуальной профилактики правонарушений. Вполне объективно, что существующая система в отношении совершаемых групповых правонарушений осужденных в ВК желаемого эффекта не даст. Помимо этого, ведомственные акты, имеющие формулировку «...посредством системы профилактических мероприятий», фактически такой системы мероприятий не содержат.

Не раскрыты алгоритмы реализации форм профилактического воздействия и используемые в таком процессе тактические приемы. Постановка групп осужденных правонарушителей на учет требует принятия к ним мер воздействия с четким определением объема, последовательности, плотности и результата. Сотрудники ВК в основном применяют методы воспитательного и оперативно-режимного характера. Поэтому наличие базового порядка реализации форм профилактического воздействия облегчит деятельность сотрудников, позволив сократить время на овладение спецификой их реализации, увеличив тем самым их качество и количество.

Применительно к профилактике групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в ВК в ведомственных нормативных актах не закреплён перечень субъектов и не отражены их функции. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Инструкция по профилактике правонарушений в учреждениях УИС содержат разные виды субъектов профилактики. Указанные нормативные правовые акты в некоторой степени противоречат друг другу. Анализ позволил установить, что в ведомственных актах такими субъектами выступают сотрудники «заинтересованных подразделений учреждений УИС», к числу которых

---

¹ Следует включить в данную категорию, к примеру, установленный порядок исполнения и отбывания наказания; воспитательная работа; труд; образование; профессиональная подготовка; общественное воздействие; обеспечение надежной изоляции осужденных; стимулирование правопослушного поведения; разработка и осуществление мероприятий по выявлению детерминант групповых правонарушений, а также процесс их устранения.

относятся представители отдела безопасности, оперативного отдела, отдела охраны, отдела по воспитательной работе с осужденными, психологической службы и иные. Опосредованно (при взаимодействии с подразделениями ВК) в качестве субъектов могут выступать территориальные органы ФСИН России¹, правоохранительные органы, общественные организации и др. Наличие исчерпывающего перечня субъектов профилактики правонарушений является недостатком. Данный факт отрицательно влияет на процесс организации профилактической работы².

В ведомственных актах четко не определены этапы профилактической работы с правонарушающей группой осужденных (выявление, постановка на учет, оказание профилактического воздействия и др.), из чего вытекает наличие усеченного перечня документов, характеризующих такую деятельность. Стоит учитывать тот факт, что имеющиеся в Инструкции по профилактике правонарушений в учреждениях УИС этапы не информативны и с трудом поддаются фиксации. Профилактическая деятельность, проводимая с группами осужденных на каждом из отмеченных этапов, оказывает непосредственное влияние на правовое положение таких лиц. При этом ограничение правового положения осужденного закономерно только в случае такого указания в федеральном законодательстве. Однако ни УИК РФ, ни Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» каких-либо положений по этому поводу не содержат.

Отсутствует необходимый порядок оценки профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Несмотря на то, что глава 5 Инструкции по профилактике правонарушений в учреждениях УИС содержит информацию об оценке такой деятельности, действующие формы статистической отчетности не позволяют ее сформировать. Не регламентирован порядок такой оценки и субъекты, дающие ее, что негативно сказывается на определении результатов и эффективно-

---

¹ См.: Каретников К. В. Подразделение режима и надзора территориального органа ФСИН России как субъект профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23–2. С. 28–29.

² См.: Каретников К. В. Субъекты профилактики групповых правонарушений... С. 19–25.

сти профилактической работы, не позволяет осуществлять ее планирование в виду недостатка необходимых количественных и качественных показателей.

Таким образом, недостатки нормативно-правового регулирования профилактики в ВК во многом определяют ее низкую эффективность в отношении групп осужденных правонарушителей, что требует совершенствования ее правовых основ. Способом устранения отмеченных выше недостатков видится юридически обоснованное внесение изменений в действующее федеральное законодательство (Приложение Б) и подзаконные правовые акты (Приложение В).

Прежде всего группы осужденных правонарушителей в качестве основного объекта профилактического воздействия должны стать ориентиром и центральным звеном профилактической работы. Исходя из этого, объектом профилактики должны быть группы осужденных. Учитывая тот факт, что в ВК могут отбывать наказания лица в возрасте от 14 до 19 лет¹, вполне объективно расширить сферу профилактики на осужденных, входящих в такую возрастную группу. Целесообразность этого предложения подтверждается сходством психологических и физиологических особенностей их личности, что предполагает применение схожих форм и способов воздействия.

Определение предмета профилактического воздействия при работе с группами означает, что сотрудникам ВК и иным субъектам профилактики нужно проводить работу с теми осужденными, кто совершил правонарушение под влиянием группы или в ее составе. Иные осужденные, имеющие намерение на совершение группового правонарушения, планирующие или замышляющие его, полностью подпадают под предмет профилактического воздействия в рамках индивидуальной профилактики правонарушений². Существенно прояснит предмет профилактики и нормативное закрепление понятия группового правонарушения осужденных в ВК. Это позволит включить участников группы в профилактический процесс, идентифицируя их действия с объективной стороной конкретных правона-

---

¹ См.: Новиков Р. В. Назначение наказания несовершеннолетним в современных условиях: монография. Пермь, 2022. С. 233–234.

² См.: Горбань Д. В. Профилактический учет в системе мер... С. 26–29; Данилова С. О. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 50–51.

рушений. Достаточно будет их активного (совершение совместно с другими членами группы) или пассивного (документально подтвержденное присутствие лица в месте совершения) участия.

В существенном уточнении нуждается перечень субъектов профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Сложности создает отсутствие понятия субъекта профилактики. В научной сфере к этому вопросу подход неоднозначный. Одни авторы представляют под субъектом участника мероприятий по предупреждению преступности, имеющего целью своей деятельности исключение совершения противоправного деяния¹. Другие усматривают под субъектами органы или учреждения, которые имеют в обязанностях разработку и реализацию профилактических мер². Третьи включают в объем понятия всех участников общественных отношений, прилагающих усилия к реализации стратегических для государства, обществ и граждан мер по превенции общественно опасных (криминальных) деяний³. Однако более содержательным представляется понятие, предложенное А. В. Шеслером и Л. М. Прозументовым, которые под субъектами профилактической деятельности понимают государственные органы и негосударственные организации, социальные группы и коллективы, а также отдельных граждан, осуществляющих реализацию профилактических мер⁴. Центральное место среди таких субъектов должна занимать ВК и включенные в ее организационно-штатную структуру подразделения. Представляется, что деление должно быть на субъекты общей, специальной и частной профилактики групповых правонарушений осужденных. Субъекты общей профилактики должны быть представлены по направлениям: видовое (федеральные органы исполнительной власти⁵, общественные организации и объединения, иные органы государственной власти);

---

¹ См.: Каширина О. Н. Указ. соч. С. 224.

² См.: Горбань Д. В., Ефремова О. С. Проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их решения // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4). № 4. С. 490–493.

³ См.: Яковлева М. А. Указ соч. С. 82–85.

⁴ См.: Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск, 2017. С. 204.

⁵ См.: Ефремова О. С. О роли органов исполнительной власти субъектов РФ в предупреждении преступлений и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 24–28.

территориально-функциональное (международные, федеральные, региональные, местные, частные). Субъекты специальной профилактики следует делить по их профессиональной компетентности: персонал ВК (рабочие и служащие); государственные служащие и государственные гражданские служащие; муниципальные служащие; представители общественных организаций и объединений; граждане, имеющие связь с осужденными (родители, законные представители, родственники); граждане, не имеющие связей с осужденными (студенты, кадеты, спортсмены и др.). Субъекты частной профилактики разделяются по ведомственной принадлежности: учреждения и органы УИС; учреждения образования; органы внутренних дел; суды; прокуратура; общественные объединения и др. Кроме того, видится необходимым конкретизация профилактических функций, в том числе и в рамках выделяемых этапов, относительно рассматриваемого направления профилактики для каждого из предусмотренных субъектов¹.

Совершенствование должно коснуться положений, регулирующих порядок выявления групп и постановки их на учет, порядок профилактической работы с ними и порядок снятия с учета. Следует нормативно закрепить их в качестве этапов профилактической деятельности, определив наполнение, включающее в себя назначение, пределы, документальное оформление и субъектов деятельности.

Кроме того, профилактическая работа с группой должна сопровождаться обязательным документальным сопровождением. Исходя из количественных показателей группы, времени нахождения на учете и объема проводимых мероприятий предлагается аккумулировать совокупность образуемых документов в профилактическом деле, создаваемом на группу осужденных правонарушителей при постановке на учет (далее – ПД-ГП). Необходимо предусмотреть в процессе такой деятельности единый перечень документов. В их числе следует предусмотреть следующие: рапорт сотрудника ВК о постановке на учет группы правонарушителей; протокол (выписка из протокола) заседания комиссии по постановке группы

---

¹ См.: Каретников К. В. Субъекты профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 19–22; Каретников К. В. Реализация основных направлений профилактики групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 88–91.

на профилактический учет; список участников группы с указанием их криминологической характеристики (дата рождения, статья, срок, начало и конец срока, условия отбывания наказания, отношение к учебе и работе, вид индивидуального профилактического учета и др.) и роли в группе (лидер, активный участник, участник и др.); характеристика на каждого осужденного за время пребывания в ВК, в том числе отдельные характеристики из школы, ПТУ и места работы (при наличии факта трудоустройства); справка о поощрениях на каждого осужденного; справка о привлечении к юридической ответственности на каждого осужденного; криминологический паспорт группы, включающий в себя направления деятельности группы, виды совершаемых правонарушений, места размещения (отряд), работы (должность, функции) и учебы (класс в школе, группа в ПТУ) членов группы, характер взаимоотношений членов группы между собой и с другими группами в ВК и за ее пределами; план работы с поставленной на учет группой осужденных, содержащий комплекс профилактических, воспитательных и оперативно-режимных мероприятий; отчетные документы, свидетельствующие о проведении с группой осужденных профилактических и иных мероприятий (справки, рапорта, акты, докладные записки, протоколы и др.); материалы индивидуальной профилактики в отношении отдельных участников группы (учетные карточки, рапорты, акты, справки и др.); протокол (выписка из протокола) заседания комиссии по снятию группы с профилактического учета.

Правовое регулирование непосредственной профилактической работы с группой правонарушителей, помимо указанных ранее форм и способов воздействия, должно включать и иные. Одними из ведущих форм профилактики в отношении групп осужденных правонарушителей в ВК должны стать разобшение и переориентация. Кроме того, алгоритмы реализации данных форм должны найти отражение на уровне подзаконных актов ведомственного характера. Вполне обоснованно создание плана профилактических мероприятий, разрабатываемого комиссией ВК в отношении каждой такой группы, поставленной на учет. Данный план должен предусматривать собой совокупность проводимых с группой осужденных правонарушителей профилактических мероприятий, сроки их проведения,

ответственных за реализацию каждого мероприятия субъектов и формы отчетности по каждому из мероприятий (например, справка, отчет, рапорт и др.).

Требуют нормативного урегулирования основания снятия группы осужденных правонарушителей с профилактического учета. При этом необходимо исключить соотношение таких оснований с основаниями снятия осужденного с индивидуального профилактического учета. Для снятия группы с учета приемлемы такие основания, как: разобщение группы осужденных; переориентация группы осужденных; перевод участников группы, исключающий ее дальнейшее функционирование, для отбывания наказания в другое ИУ; освобождение из ВК участников группы, исключающее ее дальнейшее функционирование; наличие информации об отсутствии правонарушений со стороны участников группы в течение одного года с момента постановки на учет или совершения последнего документально зафиксированного правонарушения (Приложение В).

Исключить субъективную оценку позволит внесение дополнений в приказ ФСИН России от 27.02.2006 г. № 26 «Об утверждении формы статистической отчетности “ВК” и Инструкции по ее заполнению», регламентирующей существующую форму статистической отчетности о деятельности ВК (Приложение А).

Выводы:

1. Анализ нормативных актов, определяющих основы профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, позволил выявить ряд существенных недостатков в правовом регулировании профилактической деятельности, состоящих преимущественно в том, что группа осужденных правонарушителей в ВК нормативно не закреплена в качестве основного объекта профилактического воздействия, не установлен предмет профилактической деятельности в ВК с учетом отмеченного объекта профилактики, отсутствует нормативное закрепление цели, задач, принципов, этапов, направлений, форм, способов профилактического воздействия применительно к такой группе, не раскрыты алгоритмы реализации форм профилактического воздействия и соответствующие им тактические приемы деятельности.

2. С учетом конкретизации недостатков правового регулирования профилактической деятельности в ВК применительно к группам осужденных правонарушителей стало возможным сформулировать и предложить для нормативного закрепления на уровне федерального законодательства (УИК РФ, Закон «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – Приложение Б) и подзаконных нормативных актов (ПВР ИУ, Инструкция по профилактике правонарушений в учреждениях УИС – Приложение В) комплекс положений, направленных на совершенствование такого регулирования. Основные из них состоят в указании группы осужденных правонарушителей в качестве объекта профилактического воздействия в ВК, закреплении понятия группового правонарушения осужденных в ВК, определении целей, задач, принципов, этапов, направлений, форм и способов профилактического воздействия в отношении групп осужденных правонарушителей в ВК. Кроме того, это позволяет раскрыть алгоритмы реализации форм профилактического воздействия, установить комплекс документального сопровождения такой деятельности, зафиксировать предмет профилактики применительно к группам осужденных.

3.2. Организация деятельности по профилактике групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях и меры по ее совершенствованию

На эффективность решения стоящих перед ВК задач по профилактике групповых правонарушений осужденных во многом влияет процесс организации такой деятельности. Недостатки действующих нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по профилактике правонарушений осужденных в ВК, в значительной мере определяют и недостатки организации практической деятель-

ности по профилактике групповых правонарушений осужденных. К их числу относятся следующие.

Группа осужденных правонарушителей не рассматривается в качестве основного источника правонарушений и, как следствие, самостоятельного объекта профилактического воздействия. Изучение профилактической работы в ВК показало, что на учет ставятся только конкретные осужденные, совершившие правонарушения (например, отбывающие наказание за массовые беспорядки), либо лица, склонные к совершению правонарушений (например, склонные к захвату заложников, совершению побега или поджогов). Исследование подтверждает, что в практике реализации профилактической деятельности в ВК отсутствуют факты постановки группы осужденных правонарушителей на профилактический учет. Однако косвенное профилактическое воздействие на правонарушающую группу все же можно проследить на практике. Так, индивидуальному профилактическому учету подлежат лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации ИУ. Отмеченные обстоятельства позволяют оказать влияние на одного или нескольких членов правонарушающей группы, однако сама негативная среда, в которой функционирует осужденный, лишена внимания со стороны субъектов профилактики.

В виду оказания опосредованного профилактического воздействия на группу осужденных правонарушителей практика идет по пути применения форм, связанных с индивидуальной профилактикой, а не с групповым воздействием. В данном случае ни о каком комплексном воздействии на личность осужденного-правонарушителя речи не идет. Этот факт подтверждается отсутствием документального сопровождения такой деятельности. В основе индивидуальной профилактики лежит преимущественно профилактическая беседа, которую проводит с профилактируемым осужденным сотрудник ВК, закрепленный за ним соответ-

ствующей комиссией учреждения для проведения профилактической работы¹. Примечательно, что сотрудник ВК самостоятельно осуществляет планирование профилактического воздействия на осужденного, определяя тематику и тактику такой беседы, ее содержание и объем, а также дату и место проведения². Фактически профилактические беседы сводятся к разъяснению противоправности совершаемых правонарушений и ответственности за них. В меньшей степени сотрудниками ВК, ввиду наличия сложных процедур и формализованных оснований, практикуются меры по изоляции осужденных от негативных связей или условий (например, помещение в ДИЗО или перевод в безопасное место по постановлению ДПНК на 24 часа), что лишь временно позволяет дистанцировать группу правонарушителей. Результаты мероприятий закрепленный за осужденным, состоящим на профилактическом учете, сотрудник ВК ежемесячно отражает в электронном виде в программно-техническом комплексе автоматизированного картотечного учета спецконтингента. Помимо этого, об итогах проводимой с осужденным профилактической работы сотрудник ВК по истечении трех месяцев информирует комиссию администрации ВК.

Отсутствие практики постановки на учет группы осужденных правонарушителей в ВК не позволяет субъектам профилактики отразить необходимые параметры такого объекта (состав, групповые нормы и санкции, иерархию и др.) и учесть их в процессе оказания последующего профилактического воздействия. Кроме того, это приводит к отсутствию дифференциации форм и способов такого воздействия в зависимости от особенностей правонарушающей деятельности групп осужденных, их численности и особенностей личности участников таких

---

¹ См.: Майстренко Г. А. Некоторые аспекты индивидуальной профилактики правонарушений в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы // Образование и право. 2020. № 7. С. 253–255.

² См.: Макаркина О. Е. Особенности проведения профилактических бесед с несовершеннолетними осужденными // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД, Могилев, 02–03 апреля 2018 года / отв. ред. Ю. А. Матвейчев. Могилев, 2018. С. 270–272.

группы¹. Присущие группам осужденных, содержащихся в ВК, и их правонарушения криминологические особенности приводят к тому, что неэффективным считается использование какой-то одной формы или способа профилактического воздействия. Однако ценность заключается в их сочетании и комплексности применения, с задействованием широкого круга субъектов реализации (сотрудники ВК, государственные органы, представители религиозных конфессий, родственники осужденных и др.).

Существующая система профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК не содержит четко выраженных и последовательно сменяющих друг друга этапов работы с группой. Фактически можно заявлять о проведении сотрудниками ВК работы по выявлению групп осужденных отрицательной направленности, лидер или активные участники которой могут быть впоследствии поставлены на профилактический учет². После этого осуществляется рассмотрение данной информации, оформленной в виде рапорта сотрудника ВК и характеризующих осужденного материалов, на комиссии администрации ВК. Результатом такой процедуры может стать постановка лица на учет или отказ в постановке. Далее профилактические мероприятия проводятся с осужденным только в том случае, если комиссия вынесла решение о его постановке на профилактический учет. Эффективность проводимой работы с лицом, состоящим на учете, анализируется каждые три месяца все той же комиссией администрации ВК, которая принимает решение о снятии осужденного с учета или его продлении.

Организацию профилактической работы в отношении групп правонарушителей в ВК осложняет отсутствие системы документов, сопровождающих такую деятельность, и инструментов учета абсолютных и относительных показателей совершаемых группами осужденных правонарушений. Это вызывает у сотрудников ВК трудности в процессе планирования профилактической деятельно-

---

¹ См.: Шеслер А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 126.

² См.: Каретников К. В. Профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях: организационный аспект // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 38–40.

сти. Ознакомление с практикой позволяет прийти к выводу, что используемые сотрудниками формы документов не адаптированы под учет группы правонарушителей. К числу таких документов в частности относятся рапорта о постановке лица на профилактический учет, учетные карточки на осужденного, поставленного на профилактический учет, протоколы комиссии администрации ВК и др. Наряду с этим ВК ведется и другая документация. Так, например, отделы режима и надзора ВК формируют планшеты о лицах, состоящих на профилактическом учете, ведут журнал регистрации рапортов о постановке осужденных на профилактический учет и журнал регистрации учетных карточек профилактируемых лиц. В свою очередь, сотрудники отделов охраны ведут список лиц, состоящих на учете как склонные к побегу, оформляют и ведут информационные стенды. Сотрудники медицинской службы ВК составляют справки и медицинские заключения по результатам телесных осмотров осужденных либо при обнаружении у них телесных повреждений. Однако эта документация носит лишь вспомогательный характер, позволяя установить объективные обстоятельства совершенного или планируемого правонарушения, определить объем оказанного профилактического воздействия на личность, прийти к выводу о результативности такой работы.

Не берутся во внимание в процессе профилактики групповых правонарушений в ВК индивидуальные особенности лиц, входящих в группу осужденных правонарушителей. К числу таких особенностей в частности отнесится наличие у осужденного инвалидности, психического или иного социально опасного заболевания (например, ВИЧ, СПИД, туберкулез и др.), а также алкогольной, табачной или наркотической зависимости и др.¹ Следует, например, учитывать при планировании временные периоды, когда на конкретные психические заболевания приходится пик обострений.

Не в полной мере учитывается меняющаяся оперативная обстановка в ВК при реализации основных направлений профилактического воздействия. Учитывая личностные особенности несовершеннолетних осужденных, выражающиеся

---

¹ См.: Голубовский В. Ю. Особенности профилактики наркомании среди осужденных // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2 (55). С. 52–55.

зачастую в эксцентричности поведения, спонтанности и необдуманности поступков, склонности к демонстративно-шантажному поведению, необходимо обращать внимание на усиление негативного эффекта таких качеств личности в рамках пребывания в группе. Сказанное способствует мгновенному перерастанию групповых нарушений режима (например, отказ от приема пищи) в групповые преступления (например, массовые беспорядки).

Недостатки в профилактической деятельности со стороны структурных подразделений ВК связаны в большей степени с профессиональной неподготовленностью сотрудников к работе с группами несовершеннолетних осужденных, совершающих правонарушения. Такое заключение основано на результатах проведенного анкетирования сотрудников ВК (Приложение Г). Основу проблемы составляет отсутствие у сотрудников ВК специализированного образования. В целом удельный вес лиц с высшим юридическим или педагогическим образованием составил 54,7 %, с высшим техническим образованием – 8,8 %, со средним профессиональным (специальным) – 26,4 %, со средним общим – 6,2 %, на иной уровень образования указали 3,9 % респондентов. Полагаем, что подобный образовательный уровень сотрудников ВК не в полной мере соответствует профессиональным знаниям, умениям и навыкам, которыми должен обладать работающий с несовершеннолетними правонарушителями сотрудник УИС. Иными словами, сотрудник с юридическим образованием объективно не обладает знаниями педагогических основ воспитательной работы с осужденными (за исключением выпускников ведомственных вузов ФСИН России), а сотрудник с педагогическим образованием лишен требуемых юридических знаний. Сложнее в данной ситуации только лицам, у которых вышеуказанные виды образования в принципе отсутствуют, так как они составляют основу профилактической работы.

Таким образом, уточнение и раскрытие недостатков, присущих практике профилактической деятельности в ВК, ориентированной на работу с группами осужденных правонарушителей, требует ее безотлагательного совершенствования. Итогом такого процесса видится формирование системы организации профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, которая должна отве-

чать современным вызовам криминальной пенитенциарной активности и соответствовать современным направлениям профилактического воздействия.

Представляется вполне оправданным, что в основе системы профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК должен стоять комплекс организационных мер, имеющих научное обоснование, апробацию и конкретное целевое назначение. В их числе целесообразно учитывать следующие.

Координационно-практические меры, заключающиеся в определении объема и степени профилактического воздействия в отношении объекта профилактики: учет группы осужденных в качестве ведущего источника правонарушающей деятельности и основного объекта профилактического воздействия; учет особенностей совершения отдельных видов групповых правонарушений; установление и реализация этапной профилактической работы (в рамках существующей формы профилактического воздействия в виде профилактического учета) с группой осужденных правонарушителей, включающей в себя выявление такой группы, постановку ее на учет, оказание на нее профилактического воздействия и снятие с учета; применение одиночно или в комплексе современных форм профилактического воздействия в виде разобщения и переориентации групп осужденных правонарушителей¹.

Оперативно-тактические меры, состоящие в своевременном получении информации о скрытых процессах, происходящих в среде осужденных, и определении на их основе форм и способов профилактического воздействия, а также эффективной методики их применения: учет времени изменения оперативной обстановки в учреждении в зависимости от характера и степени общественной опасности совершаемого осужденными правонарушения; своевременное реагирование и стабилизация служебной деятельности учреждения в условиях соверше-

---

¹ См.: Каретников К. В. К вопросу о мерах профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 4 (14). С. 41–43.

ния группового правонарушения осужденными; оперативное получение информации о негативном поведении групп осужденных¹.

Номенклатурно-документационные меры, представляющие собой деятельность по формированию базы данных, сопровождающую процесс профилактики в отношении групп осужденных правонарушителей: формирование номенклатуры дел, обеспечивающей фиксацию проводимой в отношении групп осужденных профилактической работы, и соответствующей ей служебной и отчетной документации; аккумуляция сведений о совершаемых группами осужденных правонарушениях на охраняемой и режимной территории учреждения.

Личностно-ориентированные меры, позволяющие при проведении профилактики брать в расчет особенности личности осужденного и специфику формирования правонарушающей среды несовершеннолетних осужденных: учет индивидуальных особенностей личности осужденных, являющихся участниками группы; учет детерминант, оказывающих непосредственное и опосредованное воздействие на поведение осужденных, совершающих групповые правонарушения.

Профессионально-компетентностные меры, имеющие своей целью повышение уровня знаний, умений и навыков сотрудников УИС и иных субъектов относительно теоретико-правовых и организационно-практических аспектов профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК: профессиональная и служебная подготовка сотрудников ВК, повышение уровня их квалификации; совершенствование специфики деятельности сотрудников в условиях профилактики правонарушений со стороны групп осужденных различного толка (экстремистской направленности; национального характера и др.) и параметров (устойчивые; возобновляемые и др.).

Охарактеризованная система мер не оставляет сомнений в том, что группа осужденных правонарушителей в условиях ВК должна рассматриваться в качестве основного объекта профилактического воздействия и существовать наряду с

---

¹ См.: Каретников К. В. Теоретико-правовые и организационно-практические аспекты профилактики групповых правонарушений осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях ФСИН России: методические рекомендации. Новокузнецк, 2023. С. 21–24.

индивидуальным профилактическим воздействием в отношении лиц, совершивших правонарушения или склонных к их совершению¹. Такой симбиоз даст более качественные результаты. В первую очередь профилактическое воздействие должно оказываться на самую негативную среду осужденных, в которой функционируют участники группы. Для этого необходима фиксация таких групп. Она может существовать в рамках профилактического учета, но не отдельной личности, а группы осужденных. Осуществление такой деятельности должно проводиться путем заведения сотрудниками ВК профилактического дела (ПД-ГП), аккумулирующего в себе как материалы, характеризующие качественные и количественные параметры самой группы, так и данные, сопровождающие оказание профилактического воздействия на группу правонарушителей.

Вполне объективным представляется внедрение в практику деятельности ВК таких форм профилактического воздействия, как разобшение и переориентация. Разобшение представляет собой длительный процесс, состоящий в разложении группы и приостановлении взаимодействия ее участников. В свою очередь, переориентация группы заключается в преимущественном сохранении ее состава, при котором происходит смена отрицательной направленности группы². Применение таких форм в отношении предложенного объекта профилактики может быть единичным (применение какой-то одной формы), множественным (применение сразу двух форм) либо смешанным (сочетание одной или двух форм с индивидуальным профилактическим воздействием на личность участника группы).

В процессе организации профилактических мероприятий в отношении групп осужденных правонарушителей более целесообразным видится применение комплексного подхода. Он позволяет брать в расчет параметры группы, ее негативную направленность и особенности личности отдельных ее участников. Это дает возможность по отношению к одному объекту профилактики (группе) одновременно применить и разобшение (например, изоляция лидера и активных

---

¹ См.: Каретников К. В. К вопросу о мерах профилактики групповых правонарушений... С. 42–45.

² См.: Булатов Р. М. Указ. соч. С. 113–117; Писаревская Е. А. Переориентация и разобшение предкриминальных и преступных групп несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 135–137.

участников группы), и переориентацию (например, изменение направленности группы). Представляется, что большего эффекта позволит достичь сочетание мер индивидуальной профилактики по отношению к отдельным членам группы (например, профилактическая беседа) и профилактического воздействия на всю группу (например, переориентация через учебную группу).

Увеличить результативность проводимой с группой осужденных правонарушителей профилактической работы и систематизировать ее результаты позволит четкое соблюдение этапов профилактической работы¹, каждому из которых будет соответствовать необходимый набор документов, оформляемых сотрудниками ВК и иными субъектами профилактики в рамках предложенного ранее ПД-ГП. Предлагается использовать в практической деятельности четыре последовательно сменяющих друг друга основных этапа работы с группой правонарушителей: выявление группы, постановка ее на профилактический учет, оказание профилактического воздействия на группу, снятие ее с учета. Кроме того, каждый этап должен включать в себя мероприятия (промежуточная стадия), выполнение которых создает предпосылки для перехода на следующий этап.

Этап выявления группы осужденных правонарушителей предполагает собой получение сотрудниками ВК объективной информации о совершении группой осужденных или иными лицами под воздействием такой группы правонарушения в условиях ВК. Факт группового правонарушения должен быть зафиксирован в соответствующих процессуальных документах, где объективно отражена роль участников группы в совершении правонарушения (например, рапорт оперативного работника ВК об обнаружении в действиях осужденных признаков состава преступления (массовые беспорядки) и соответствующее ему процессуальное решение суда; заключение проверки, назначенной начальником ВК, по факту совершения осужденными злостного нарушения режима (отказ от работы или употребление спиртных напитков) и др.). Ставшие известными сотруднику ВК обстоятельства группового правонарушения отражаются в рапорте, который подается руководителю ВК вместе с приложением копии документов о таком правонару-

---

¹ См.: Булатов Р. М. Указ. соч. С. 116–120.

шении. Ввиду того, что факт совершения группового правонарушения уже документально зафиксирован и обсуждению не подлежит, от начальника ВК требуется только поставить резолюцию и назначить дату заседания комиссии администрации ВК, на которой будет рассмотрен вопрос о постановке группы осужденных правонарушителей на соответствующий учет.

Первая промежуточная стадия, позволяющая подготовиться к переходу на следующий этап профилактической работы, должна включать в себя сбор сотрудниками необходимых документов, характеризующих участников группы (справка по личному делу; характеристика начальника отряда и психолога; справка-объективка; характеристика с места учебы и работы (при наличии); справка о поощрениях и взысканиях; схема связей участников группы и иные), с целью предоставления их для ознакомления комиссии администрации ВК при рассмотрении вопроса о постановке группы на профилактический учет.

Этап постановки группы на профилактический учет знаменуется началом заседания комиссии администрации ВК, рассматривающий данный вопрос. Работа комиссии администрации ВК сопровождается ведением протокола, фиксирующего ход заседания и принятые решения. Предполагается, что состав такой комиссии должен состоять из руководителей структурных подразделений ВК, заместителей начальника ВК по направлениям деятельности и начальника ВК, являющегося ее председателем. Рассмотрению вопроса о постановке группы на учет предшествует изучение членами комиссии подготовленных материалов, характеризующих участников группы. На заседании комиссии принимается решение о постановке группы осужденных правонарушителей на профилактический учет¹, чему сопутствует разработка плана профилактической работы с правонарушающей группой, в котором будут указаны формы, методы и способы профилактического воздействия, конкретные профилактические и воспитательные мероприятия, сроки их проведения, ответственные структурные подразделения (должностных лиц) ВК или иных субъектов профилактики, формы отчетности о результатах

---

¹ В случае, если комиссией администрации ВК принято решение об отказе в постановке группы правонарушителей на профилактический учет, прилагается исчерпывающее обоснование такого решения со стороны каждого структурного подразделения ВК.

работы. Помимо этого, в процессе разработки плана следует учитывать параметры группы, входящий в нее субъектный состав и особенности личности лидера.

Сотрудникам ВК предлагается в большей степени обращаться к самостоятельному или совместному применению таких форм профилактического воздействия, как разобщение группы осужденных правонарушителей или ее переориентация¹. Выбор формы профилактического воздействия в виде переориентации находится в зависимости от такого критерия, как численность группы осужденных правонарушителей. Вполне объективно, что при большой численности правонарушающей группы различные процессы в ней протекают менее латентно (распределение ролевых функций, планирование и подготовка к совершению правонарушений и др.). Кроме того, в число участников такой группы могут входить и осужденные, имеющие положительную направленность. Именно поэтому в группах осужденных с большой численностью участников более приемлема такая форма воздействия, как переориентация. В свою очередь, если группа осужденных имеет высокую степень устойчивости к оказываемому на нее профилактическому воздействию², рекомендуется принимать меры к ее частичному или полному разобщению. Сочетание отмеченных форм профилактического воздействия может наблюдаться в том случае, когда сотрудниками ВК осуществляется разобщение группы путем изоляции ее лидера и применяется переориентация направленности оставшихся участников группы с правонарушающей на положительную либо нейтральную³.

К способам воздействия, которые могут быть реализованы при переориентации правонарушающей группы в ВК, относятся такие, как воздействие через лидера, родственников или внешний позитивный коллектив (например, студенты, кадеты, спортсмены), влияние закрепленного куратора группы либо коллектива

---

¹ См.: Писаревская Е. А. Переориентация и разобщение... С. 135–137; Каретников К. В. Теоретико-правовые и организационно-практические аспекты... С. 25–28.

² См.: Прозументов Л. М., Шеслер А.В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности... С. 74.

³ См.: Писаревская Е. А. Переориентация и разобщение... С. 135–136; Майстренко Г. А. Групповая профилактика как одно из направлений предупреждения пенитенциарных правонарушений в воспитательных колониях // Закон и право. 2020. № 11. С. 110.

(например, отряд осужденных) и др. Объективно, что мер переориентации не так много ввиду наличия внутренней и внешней изоляции осужденных. В арсенале способов разобщения групп осужденных правонарушителей имеются такие, как профилактический надзор, предостережение участников групп о противоправном поведении и возможных последствиях, привлечение участников групп к юридической ответственности или сотрудничеству, оказание правовой помощи членам группы, защита прав и законных интересов участников группы, привлечение семьи и общественных объединений, изоляция осужденных и исключение их общения, перевод лиц, достигших совершеннолетия, в ИК, направление осужденных в лечебное профилактическое учреждение и др. Кроме того, для большего положительного эффекта указанные способы можно комбинировать.

Принятие решения о постановке группы осужденных правонарушителей на учет обуславливает необходимость включения второй промежуточной стадии перед переходом к третьему этапу профилактической работы. На данной стадии сотрудникам ВК следует заводить ПД-ГП и наполнять его комплектом документов, осуществить корректировку данных о качественных и количественных показателях группы осужденных правонарушителей и совершаемых ею правонарушениях.

Третий этап профилактической деятельности должен предусматривать непосредственную реализацию разработанного комиссией администрации ВК и содержащегося в ПД-ГП плана профилактической работы, в котором отражены формы воздействия на правонарушающую группы в виде разобщения и переориентации. Практические меры по работе с группами, состоящими на учете, могут предусматривать исключение сосредоточения указанной категории лиц в отдельных общежитиях и помещениях, недопущение назначения их на работы с изолированным местопребыванием, периодические обыски и медицинские осмотры и др. Методы воздействия могут предусматривать трансляцию профилактических фильмов об ответственности за совершение в ВК массовых беспорядков (с участием лиц, совершивших данные преступления) и нарушений режима (с признанием нарушителями режима вины за совершенные нарушения и сделанными выводами), лекции и тематические вечера с сотрудниками правоохранительных ор-

ганов и правозащитных организаций, родственниками осужденных и др. Администрация ВК определяет самостоятельно, исходя из конкретных обстоятельств, используемые при реализации профилактических мероприятий тактические приемы.

Функции по координации и оперативной корректировке профилактической деятельности следует осуществлять начальнику ВК с целью обеспечения плотного взаимодействия всех субъектов профилактики¹. Формы такого взаимодействия могут выражаться в обмене информацией о деятельности состоящих на учете групп, совместном проведении профилактических и воспитательных мероприятий и др.². Отчетность о работе может быть представлена в виде справок, рапортов, протоколов, заключений, актов, отчетов и иных документов, сосредоточение которых происходит в ПД-ГП. Кроме того, не следует упускать из вида то обстоятельство, что в процессе профилактического воздействия на группу осужденных правонарушителей сотрудники ВК должны оказывать и индивидуальное профилактическое воздействие на отдельных ее участников³ с учетом особенностей их личности и ролей в структуре группы.

Выполнение плана профилактических мероприятий позволяет перейти к третьей промежуточной стадии перед заключительным этапом профилактической работы. Сотрудниками ВК по результатам выполнения профилактического плана следует формировать сводный отчет, который должен содержать вывод о результатах профилактического воздействия (достигнуты ли цели по разобращению или

---

¹ См.: Гнедова Н. П. Взаимодействие подразделений воспитательной колонии как фактор предупреждения преступлений среди несовершеннолетних осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 208–210; Чернышкова М. П. Указ. соч. С. 42–44; Каретников К. В. Субъекты профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях. С. 20–27.

² См.: Емельянова Е. В., Червонных Е. В., Боровая С. А. Перспективные направления развития межведомственного взаимодействия в сфере профилактики правонарушений (на примере МВД России и ФСИН России) // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 35.

³ См.: Бочкарев В. В. Постановка осужденных на профилактический учет как один из перспективных направлений деятельности мест лишения свободы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 6. С. 182–185; Смирнов А. М., Андреев С. Н. Совершенствование правового регулирования профилактического учета осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 6 (169). С. 27–29.

переориентации группы). О завершении данной стадии может свидетельствовать назначение даты проведения заседания комиссии администрации ВК.

Заключительный этап позволит комиссии администрации ВК оценить проведенную профилактическую работу и ознакомиться с отчетными документами. Кроме того, рекомендуется учитывать совершенные за отчетный период правонарушения со стороны участников групп или под их воздействием, сведения об индивидуальной профилактической работе. Итогом деятельности комиссии администрации ВК, отражаемом в протоколе, должно стать решение о снятии группы правонарушителей с профилактического учета или его продлении. В первом случае происходит закрытие ПД-ГП и его архивное хранение, во втором – разработка нового плана профилактической работы и повторное прохождение третьего этапа.

В процессе организации профилактической работы с группами осужденных правонарушителей должны учитываться и индивидуальные особенности участника такой группы. Исходя из неформального статуса, склонности к нарушению режима, возраста, наличия опыта совершения преступления в группе, условий проживания до осуждения, отношения к получению образования и труду и др., субъект профилактики может спроецировать возможные детерминанты групповых правонарушений конкретного осужденного либо группы осужденных, вероятные виды таких правонарушений, обстоятельства их совершения, возможные последствия и др. Работу в некоторой степени призван облегчить разработанный автором среднестатистический социально-демографический (Приложение Е), уголовно-правовой (Приложение Ж) и уголовно-исполнительный (Приложение И) портрет осужденного, совершившего в ВК групповое правонарушение.

Помимо этого, при организации профилактической деятельности с группами осужденных в ВК должна браться в учет складывающаяся оперативная обстановка, исходя из наличия в ВК массовых протестных акций (например, отказ от приема пищи или выхода на учебу) и распространенности демонстративно-

шантажных форм группового поведения (например, членовредительство и др.)¹. В зависимости от преобладания в ВК тех или иных видов групповых правонарушений, периодов их реализации со стороны участников групп и иных показателей должно своевременно корректироваться время, плотность и субъекты реализации соответствующих профилактических мероприятий. Ориентируясь на данное обстоятельство, сотрудниками ВК должны быть организованы соответствующий надзор за осужденными в местах их проживания, работы и учебы, а также фиксация их поведения средствами видеонаблюдения в местах, где визуальный надзор отсутствует². Цель такой деятельности только одна – оперативное получение информации о поведении групп осужденных для принятия мер по стабилизации обстановки (например, сбор личного состава ВК, вызов оперативной группы и др.).

Кроме того, практика указывает на необходимость акцентирования внимания администрации ВК на профилактику совершения преступлений, характеризующихся корыстной и насильственной направленностью³. Групповые преступления являются потенциально более общественно вредными видами правонарушений относительно, например, нарушений режима. Помимо этого, данные виды преступлений, как правило, связаны с причинением вреда жизни и здоровью сотрудников или осужденных, нанесением ущерба имуществу ВК либо получением материальных благ (например, запрещенные предметы, вещи и вещества). Именно корыстные мотивы в большей степени характеризуют отрицательную направленность групп осужденных.

Решению вопроса профессиональной неподготовленности сотрудников ВК к работе с группами осужденных правонарушителей будет способствовать систематическое повышение квалификации и уровня профессиональной подготовки

---

¹ См.: Мальчук О. И. Основные тенденции оперативной обстановки в воспитательных колониях как фактор профилактики правонарушений несовершеннолетних осужденных // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 106–108.

² См.: Епифанов С. С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 60–63.

³ См.: Эстерлейн Ж. В. Государственная политика в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: общие направления и перспективы развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1 (11). С. 151–152.

сотрудников ВК на базе образовательных учреждений высшего (дополнительного профессионального) образования, подведомственных ФСИН России. Процесс обучения сотрудников ВК необходимо ориентировать на разъяснение информации по юридическим, педагогическим, психологическим и иным направлениям деятельности. В данном случае логично, если объем получаемых знаний будет соотноситься со спецификой подразделения, где сотрудник ВК проходит службу (отдел режима и надзора, психологическая служба, отдел по воспитательной работе с осужденными и др.)¹.

Выводы:

1. Анализ организационных основ деятельности по профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК позволил выявить конкретные недостатки, состоящие преимущественно в том, что на практике группа осужденных правонарушителей не рассматривается администрацией ВК и иными субъектами профилактики в качестве основного объекта профилактического воздействия; правонарушающие группы осужденных не подвергаются самостоятельному учету со стороны сотрудников ВК; отсутствует дифференциация форм и способов профилактического воздействия на группы осужденных правонарушителей; не соблюдаются этапы оказания профилактического воздействия на группу осужденных правонарушителей; не учитываются индивидуальные особенности осужденных, являющихся участниками групп, а также меняющаяся оперативная обстановка в ВК, формируемая под влиянием группового правонарушающего поведения осужденных; процесс учета группового правонарушающего поведения осужденных лишен документального сопровождения такой деятельности; фиксируется профессиональная неподготовленность сотрудников ВК к работе, связанной с профилактикой групповых правонарушений осужденных.

2. Для преодоления существующих недостатков в процессе организации профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК следует базироваться на комплексе организационно-практических, оперативно-тактических, номен-

---

¹ См.: Каретников К. В. Профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях: организационный аспект. С. 39–41.

клатурно-документационных, лично-ориентированных и профессионально-компетентностных мер.

3. Реализация предложенных мер позволит оптимизировать практическую деятельность ВК посредством рассмотрения группы осужденных правонарушителей в качестве основного источника правонарушений и основного объекта профилактического воздействия; выявления и постановки таких групп на профилактический учет, а также проведения поэтапной работы с ними; дифференцированного профилактического воздействия на правонарушающую деятельность групп осужденных с использованием в качестве форм разобщения и переориентации; учета в процессе работы индивидуальных особенностей личности участников групп и быстро меняющейся в связи с их правонарушающей деятельностью оперативной обстановки; установления документального сопровождения процесса профилактики и каждого из этапов профилактического воздействия; повышения профессиональной подготовленности сотрудников ВК к работе с группами осужденных правонарушителей, а также даст возможность увеличить результативность профилактической деятельности по отношению к совершаемым правонарушениям со стороны групп осужденных, повысить качество работы администрации ВК по конкретным направлениям служебной деятельности, оперативно реагировать на дестабилизацию оперативной обстановки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги проведенного исследования состоят в достижении его целей и решении задач, обозначенных во введении. Рассмотрение криминологической характеристики личности осужденных, отбывающих наказание в ВК, совершаемых ими групповых правонарушений и их особенностей, способствующих этому негативному процессу детерминант, а также современного состояния правового регулирования профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК и ее организации позволило сформулировать ряд выводов и предложений теоретического, организационного и правового характера.

Профилактика групповых правонарушений осужденных в ВК должна базироваться на фундаментальных положениях криминологической науки, положительном опыте такой деятельности в государствах-участниках СНГ, практике применения современных форм и способов профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних и групп несовершеннолетних правонарушителей.

Определению особенностей групповых правонарушений осужденных в ВК способствуют их возрастные рамки, психолого-педагогические потребности в общении, установлении межличностных и межгрупповых связей с целью формирования и становления личности, факты принятия норм и правил криминальной субкультуры. Установление таких особенностей оказывает серьезное влияние на применяемые сотрудниками ВК и иными субъектами профилактики механизмы профилактического воздействия и тактические приемы такой работы.

Учет предложенной автором классификации групповых правонарушений осужденных, отвечающей современным тенденциям их группового правонарушающего поведения, учитывающей особенности их личности и совершаемых правонарушений, дает возможность сформировать целостную и последовательную систему планирования профилактической деятельности в ВК, определить наиболее эффективные для применения формы и способы профилактического воздействия, повысить осведомленность сотрудников ВК в рассматриваемой области.

Современная статистическая отчетность ФСИН России не содержит достаточных сведений, характеризующих групповые правонарушения осужденных в ВК. Статистические показатели ФСИН России о деятельности ВК позволяют судить только о количестве, видах и общем уровне преступности, о количестве и уровне нарушений режима, а также о количестве злостных нарушений режима. Такое положение дел исключает качественный анализ и оценку профилактической деятельности, а также возможность эффективного прогнозирования и моделирование поведения групп осужденных правонарушителей. Преобразование ведомственной статистической отчетности должно осуществляться посредством включения качественных (характер, география, структура) и количественных (состояние, уровень, интенсивность, динамика, удельный вес) криминологических показателей, характеризующих групповые правонарушения осужденных в ВК.

Выявление детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК позволяет в условиях ограниченного общесоциального положительного воздействия проводить профилактическую работу не только в отношении конкретной личности, функционирующей в правонарушающей группе, но и в отношении среды, в которой происходит ее становление и осуществляется контроль за ее поведением, а также ориентировать процесс профилактического воздействия на устранение имеющихся причин и условий группового правонарушающего поведения осужденных.

Сведения, полученные на основе анализа данных об уголовно-правовой, социально-демографической и уголовно-исполнительной характеристике осужденных, совершивших в ВК групповое правонарушение, способствуют установлению среднестатистического криминологического портрета такого осужденного и определению зависимости данной характеристики от вида совершенного группового правонарушения, а также фиксации ролевого состава групп осужденных правонарушителей.

На реализации в ВК профилактической деятельности в отношении групп осужденных правонарушителей отрицательно сказываются недостатки правового регулирования, выражающиеся как в отсутствии нормативного закрепления такой

группы в качестве объекта профилактики и соответствующих форм и способов профилактического воздействия на нее, так и рассогласованности отдельных положений федерального законодательства, регулирующего профилактическую работу в учреждениях УИС, и подзаконных нормативных актов, составляющего основу профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Обеспечение совершенствования профилактического процесса позволит преобразить существующую систему профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК посредством внесения изменений и дополнений в федеральное законодательство и подзаконные нормативные акты. В нормативном закреплении и корректировке нуждаются предмет профилактической деятельности, субъекты профилактики и их обязанности, формы и способы профилактического воздействия, порядок их реализации, этапы работы с группой правонарушителей, оценка эффективности такой работы.

Недостатки действующих нормативных правовых актов, составляющих правовую основу системы профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, определяют несовершенство организации их профилактики. Организационные процессы ориентированы только на работу с отдельной личностью, а не с группой осужденных, что обуславливает применение исключительно индивидуальных форм профилактического воздействия. Преодолению указанных недостатков будет способствовать ориентация практической деятельности на работу с группой осужденных правонарушителей, применение в отношении такой группы форм профилактического воздействия в виде разобщения, переориентации и профилактического учета, а также реализация способов, соответствующих указанным формам. Представляется, что предложенный автором для использования в практической деятельности ВК комплекс организационных мер позволит достичь целей профилактики.

Рекомендации и сформулированные предложения по итогам проведенного исследования обращены к законодателю, сотрудникам учреждений и органов УИС, а также иным субъектам профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Они состоят, прежде всего, в следующем.

Предлагается совершенствовать правовое регулирование деятельности по профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК путем подготовки, на основе действующего федерального законодательства в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, проекта Федерального закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и проекта приказа Минюста России «О внесении изменений в приказы Министерства юстиции Российской Федерации», устанавливающих основы профилактической деятельности в отношении групп осужденных правонарушителей, определяющих группу осужденных правонарушителей в качестве основного объекта профилактического воздействия и отражающих цели, задачи, субъекты, направления, этапы, формы и способы профилактики, а также разработки и принятия дополнений в отношении формы статистической отчетности ФСИН России «ВК» в виде таблицы «Сведения о групповых правонарушениях осужденных», раскрывающей абсолютные (количественные) и относительные (качественные) показатели таких правонарушений.

Организационную сферу следует ориентировать на рассмотрение в качестве основного объекта профилактического воздействия группы осужденных правонарушителей, необходимо акцентировать внимание на профилактике корыстных и насильственных преступлений, демонстративно-шантажных форм суицидального поведения, а также нарушений режима, связанных с изготовлением запрещенных предметов и ношением формы одежды установленного образца, распорядком дня, общением осужденных как друг с другом, так и с сотрудниками ВК, причем не единичными мерами, а комплексом различных форм и способов профилактического воздействия. Кроме того, в процессе организации деятельности необходим учет субъектами профилактики таких обстоятельств, как: складывающаяся оперативная обстановка, включающая в себя наличие фактов массовых протестных акций и распространенность среди осужденных, являющихся участникам групп правонарушителей, демонстративно-шантажных форм поведения; индивидуальные особенности личности участника группы осужденных правонарушителей, сформированные в условиях функционирования его в такой группе под воздей-

ствием традиций и норм криминальной субкультуры. Для повышения качества организации профилактической деятельности в ВК следует основывать ее на комплексе координационно-практических, оперативно-тактических, номенклатурно-документационных, личностно-ориентированных и профессионально-компетентностных мер.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования. Безусловно, настоящее исследование не решает все проблемы, имеющиеся в области профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК. Для этого необходим комплексный подход со стороны различных наук – педагогики, психологии, психиатрии, уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права и иных, что позволит существенным образом преобразовать систему профилактики таких правонарушений. Так, в отдельном диссертационном исследовании нуждается обоснование и раскрытие детерминант и особенностей групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных женского и мужского пола, отбывающих наказание в ВК, а также криминологическая характеристика отдельных видов групповых правонарушений осужденных – для выработки более частной и качественной характеристики личности относительно конкретного вида группового правонарушения или блока таких правонарушений и комплекса соответствующих им профилактических мероприятий. Наряду с этим значимым представляется раскрытие отдельных этапов профилактического воздействия на группу осужденных правонарушителей, а также описание методики реализации форм и способов профилактического воздействия в отношении осужденных, являющихся участниками групп правонарушителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм. на 04.10.2022 г.). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 01.03.2023).

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 2015 г. № 70/175. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/events/mandeladay/mandela_rules.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г. № 40/33. – Текст : электронный // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

4. Правила Организации Объединенных наций, касающиеся, защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. № 45/113. – Текст : электронный // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

5. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде): резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. № 45/112. – Текст : электронный // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – URL:

https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

6. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 № 590-ФЗ). – Текст : непосредственный // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 июня 2023 г.). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13 июня 2023 г. № 214-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13 июня 2023 г. № 209-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 277-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13 июня 2023 г. № 269-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.

12. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

13. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. – Текст : непосред-

ственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26. – Ч. 1. – Ст. 3851..

14. О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 6. – Ст. 917.

15. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 11 апреля 2022 г. № 201). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 42 – Ст. 4109.

16. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

18. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р (в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 18 марта 2021 г. № 656-р). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.

19. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 27 мая 2023 г. № 1374-р). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

20. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р (в ред. распоряжения Правительства Рос.

Федерации от 14 марта 2023 г. № 574-р). – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 5. – Ст. 914.

21. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р. – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 19. – Ст. 3481.

22. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 (в ред. приказа Минюста России от 15 августа 2016 г. № 186). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2006. – 02 февраля. – № 42.

23. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. приказа Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2013. – 5 июня. – № 119.

24. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 № 110 (в ред. приказа Минюста России от 3 апреля 2023 г. № 58). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060002?ysclid=lmppn06e6t562870389> (дата обращения: 01.07.2023).

25. О совершенствовании рейтинговой оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 15 апреля 2005 г. № 262. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 2.

26. О совершенствовании рейтинговой оценки социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 6 марта 2006 г. № 86. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 9.

27. Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании : приказ ФСИН России от 14 июня 2012 г. № 325. – Текст : непосредственный // СПС Эталон УИС.

28. Об утверждении формы статистической отчетности «ВК» и инструкции по ее заполнению : приказ ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26. – Текст : электронный // СПС Эталон УИС.

29. Об утверждении формы статистической отчетности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации СБ-1 «Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России» и инструкции по ее заполнению и представлению : приказ ФСИН России от 4 декабря 2018 г. № 1221. – Текст : электронный // СПС Эталон УИС.

30. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2015 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2016. – 402 с. – Текст : непосредственный.

31. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2016 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2017. – 385 с. – Текст : непосредственный.

32. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2017 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2018. – 393 с. – Текст : непосредственный.

33. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2018 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2019. – 294 с. – Текст : непосредственный.

34. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2019 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2020. – 325 с. – Текст : непосредственный.

35. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2020 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2021. – 386 с. – Текст : непосредственный.

36. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2021 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2022. – 406 с. – Текст : непосредственный.

37. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2023. – 507 с. – Текст : непосредственный.

38. Отчеты о работе воспитательных колоний за второе полугодие (с нарастающим итогом с начала года) 2012 года – второе полугодие (с нарастающим итогом с начала года) 2022 года. Форма ВК (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России). – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

39. Письмо ФСИН России от 09.08.2021 г. № исх-03-53257. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

40. Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2022 года». – Текст : электронный // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 10.06.2023).

41. Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2021 года». – Текст : электронный // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 10.02.2023).

42. Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2020 года». – Текст : электронный // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 10.02.2023).

43. Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2019 года». – Текст : электронный // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.02.2023).

44. Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2018 года». – Текст : электронный // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 10.02.2023).

45. Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2017 года». – Текст : электронный // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 10.02.2023).

46. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ : Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 2 ноября 1996 г. – Текст : электронный // Информационный портал «Законодательная база Российской Федерации». – URL: <https://zakonbase.ru/content/part/724671> (дата обращения: 10.05.2023).

47. О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних : Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1658. – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37288899 (дата обращения: 10.05.2023).

48. О профилактике правонарушений : Закон Туркменистана от 22 августа 2020 г. № 259-VI. – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=33215346 (дата обращения: 10.05.2023).

49. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждение детской безнадзорности и беспризорности : Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-II (ред. от 1 июля 2023 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1049318 (дата обращения: 09.07.2023).

50. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 (ред. от 18 мая 2022 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30538365 (дата обращения: 10.06.2023).

51. О профилактике правонарушений в Киргизской Республике : Закон Киргизской Республики от 25 июня 2005 г. № 82 (ред. от 27 апреля 2017 г.). – Текст : электронный // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1679/50?mode=tekst> (дата обращения: 10.06.2023).

52. О профилактике правонарушений : Закон Республики Казахстан от 29.04.2010 г. № 271-IV (ред. от 1 июля 2023 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30657323 (дата обращения: 09.07.2023).

53. О профилактике правонарушений : Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 (ред. от 11 апреля 2023 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31549154 (дата обращения: 10.06.2023).

54. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-3 (ред. от 30 июня 2022 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 11.06.2023).

55. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 409-I (ред. от 26 апреля 2023 г.). – Текст :

электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421376 (дата обращения: 11.06.2023).

56. Уголовно-исполнительный кодекс Киргизской Республики : Закон Киргизской Республики от 24 января 2017 г. № 10 (ред. от 28 октября 2021 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36120659 (дата обращения: 11.06.2023).

57. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (ред. от 1 июля 2023 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 09.07.2023).

58. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. № 32 (ред. от 18 марта 2022 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 11.06.2023).

59. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний : Закон Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ (ред. от 17 февраля 2023 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420206 (дата обращения: 11.06.2023).

60. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения : Закон Республики Армения от 18 января 2005 г. № ЗР-60 (ред. от 14 января 2017 г.). – Текст : электронный // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?lang=rus> (дата обращения: 11.06.2023).

61. Исполнительный кодекс Республики Молдова : Закон Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV (ред. от 30 марта 2023 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30395643 (дата обращения: 11.06.2023).

II. Книги (учебники, учебные пособия, монографии)

62. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции. – Москва : Логос, 2004. – 448 с. – Текст : непосредственный.
63. Антонян, Ю. М. Предупреждение преступности в России. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. – 277 с. – Текст : непосредственный.
64. Бакин, А. А. Групповая преступность несовершеннолетних в местах лишения свободы: Уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические аспекты : монография / А. А. Бакин, К. В. Питулько, Ф. М. Фейзуллаев. – Санкт-Петербург : Астерион, 2012. – 152 с. – Текст : непосредственный.
65. Башкатов, И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей: социально-психологические особенности : монография / И. П. Башкатов. – Москва : Прометей, 1993. – 256 с. – Текст : непосредственный.
66. Башкатов, И. П. Психология неформальных подростково-молодежных групп / И. П. Башкатов. – Москва : Информпечать, 2000. – 334 с. – Текст : непосредственный.
67. Булатов, Р. М. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р. М. Булатов, А. В. Шеслер. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1994. – 155 с. – Текст : непосредственный.
68. Гишинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. – 517 с. – Текст : непосредственный.
69. Денисов, Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты / Ю. А. Денисов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 142 с. – Текст : непосредственный.
70. Денисович, В. В. Криминальная субкультура в современной России : монография / В. В. Денисович. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – 257 с. – Текст : непосредственный.

71. Долгова, А. И. Криминология : учебник. – Москва : Норма, 2018. – 368 с. – Текст : непосредственный.

72. Каретников, К. В. Теоретико-правовые и организационно-практические аспекты профилактики групповых правонарушений осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях ФСИН России : методические рекомендации / К. В. Каретников. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2023. – 44 с. – Текст : непосредственный.

73. Кашуба, Ю. А. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних : учебное пособие по курсам «Уголовное право», «Криминология» / Ю. А. Кашуба, В. Н. Перекрестов, В. Н. Дранников. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2003. – 29 с. – Текст : непосредственный.

74. Ким, В. В. Порядок привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, к административной ответственности : учебное пособие / В. В. Ким, С. И. Паканич. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2021. – 28 с. – Текст : непосредственный.

75. Кимачев, А. Н. Противоправные действия осужденных, совершаемые в отношении персонала исправительных учреждений: современные тенденции, характеристика личности преступника и потерпевшего : аналитический обзор / А. Н. Кимачев, Н. Н. Кутаков, М. С. Тутарков. – Рязань : Академия ФСИН России, 2022. – 30 с. – Текст : непосредственный.

76. Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 368 с. – Текст : непосредственный.

77. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 640 с. – Текст : непосредственный.

78. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2007. – 912 с. – Текст : непосредственный.

79. Криминология : учебник / М. П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 400 с. – Текст : непосредственный.

80. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 1008 с. – Текст : непосредственный.

81. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 800 с. – Текст : непосредственный.

82. Криминология: Общая часть : учебник / под общей редакцией Ф. К. Зиннурова. – Казань : КЮИ МВД России, 2019. – 358 с. – Текст : непосредственный.

83. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с. – Текст : непосредственный.

84. Купирова, Ч. Ш. Преступления против несовершеннолетних / Ч. Ш. Купирова, С. В. Тасаков; научный редактор А. Ю. Епихин. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2016. – 164 с. – Текст : непосредственный.

85. Личность организованного преступника: криминологическое исследование : монография / Под ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, Инфра-М, 2013. – 368 с. – Текст : непосредственный.

86. Малеин, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность : монография / Н. С. Малеин. – М. : Юрид. лит., 1985. – 192 с. – Текст : непосредственный.

87. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2015. – 528 с. – Текст : непосредственный.

88. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2010. – 510 с. – Текст : непосредственный.

89. Новиков, Р. В. Назначение наказания несовершеннолетним в современных условиях : монография / Р. В. Новиков. – Пермь : Пермский институт Феде-

ральной службы исполнения наказаний, 2022. – 308 с. – Текст : непосредственный.

90. Нуждин, А. А. Адресная профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими по ее влияние в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : методическое пособие / А. А. Нуждин [и др.]. – Рязань : ИП Колупаева Е.В. (изд-во), 2022. – 44 с. – Текст : непосредственный.

91. Ольховик, Н. В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н. В. Ольховик, Л. М. Прозументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с. – Текст : непосредственный.

92. Пенитенциарная криминология : учебник / А. П. Фильченко, Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2022. – 304 с. – Текст : непосредственный.

93. Пенитенциарная криминология : учебник / под. ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко, А. А. Нуждина, А. В. Звонова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Перспектив ; Академия ФСИН России, 2022. – 304 с. – Текст : непосредственный.

94. Писаревская, Е. А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее профилактика : монография / Е. А. Писаревская. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2019. – 168 с. – Текст : непосредственный.

95. Предупреждение пенитенциарных правонарушений / Е. В. Гнедов, С. А. Бажанов, А. П. Исиченко [и др.]. – Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2014. – 98 с. – Текст : непосредственный.

96. Предупреждение преступности в России : монография / Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, Ю. Г. Касперович [и др.] ; Под редакцией профессора Ю. М. Антоняна. – Москва : ОАО «МПК», 2014. – 344 с. – Текст : непосредственный.

97. Прозументов, Л. М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 80 с. – Текст : непосредственный.

98. Прозументов, Л. М. Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Красноярск : «Горница», 1997. – 256 с. – Текст : непосредственный.

99. Прокументов, Л. М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с. – Текст : непосредственный.

100. Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых, обвиняемых : методические рекомендации / В. М. Поздняков, М. Г. Дебольский, Д. Е. Дикопольцев [и др.] ; Научно-исследовательский институт ФСИН России. – Тверь : Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – 133 с. – Текст : непосредственный.

101. Рычаго, М. Е. Методы вероятностного прогнозирования статистических показателей в уголовно-исполнительной системе : учебное пособие / М. Е. Рычаго ; ФСИН, Владимирский юридический институт ФСИН. – Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – 40 с. – Текст : непосредственный.

102. Самощенко, И. С. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 240 с. – Текст : непосредственный.

103. Санташов, А. Л. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних: quo vadis? : монография / А. Л. Санташов, Н. Ю. Скрипченко. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 264 с. – Текст : непосредственный.

104. Скрипченко, Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним / Н. Ю. Скрипченко ; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2014. – 336 с. – Текст : непосредственный.

105. Социальная психология: традиции и современность : монография / под общ. ред. А. Л. Свенцицкого, С. Д. Гуриевой, составитель Т. Б. Позднякова. – Санкт-Петербург : Скифия-принт. – Санкт-Петербург, 2020. – 240 с. – Текст : непосредственный.

106. Старков, О. В. Введение в криминопенологию : монография. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 1997. – 155 с. – Текст : непосредственный.

107. Тепляшин, П. В. Исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних / П. В. Тепляшин. – Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 72 с. – Текст : непосредственный.

108. Уголовное право. Общая часть : учебник. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное / под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М, 2008. – 560 с. – Текст : непосредственный.

109. Усеев, Р. З. Организация профилактического учета и надзора за осужденными, склонными к совершению побега : учебно-методическое пособие / Р. З. Усеев, А. И. Дроздов. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. – 56 с. – Текст : непосредственный.

110. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в ВТК. Вып. 4 / В. А. Ласточкин, В. З. Фетисов, А. В. Шамис; Редкол.: Н. Н. Васильев, Н. И. Волошин, Ю. К. Карагезьян, И. И. Карпец, Л. Ф. Мальханов, А. С. Михлин, В. И. Холостов; предисл.: И. Т. Богатырев. – Москва : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 43 с. – Текст : непосредственный.

111. Шеслер, А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности : учебное пособие. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. – 61 с. – Текст : непосредственный.

112. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : монография / д-р юрид. наук, проф. А. В. Шеслер. – Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 84 с. – Текст : непосредственный.

113. Щедрин, Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учебное пособие. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 58 с. – Текст : непосредственный.

114. Юридическая природа иных мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним, и их роль в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью : монография / К. А. Сыч, С. Ю. Оловенцова, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2016. – 119 с. – Текст : непосредственный.

III. Статьи

115. Абовян, Э. П. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / Э. П. Абовян. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 1 (37). – С. 8–17.

116. Абовян, Э. П. Криминологические аспекты личности несовершеннолетнего преступника / Э. П. Абовян, Е. О. Ананьева. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 4 (251). – С. 8–17.

117. Аванесов, Г. А. Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника / Г. А. Аванесов, Р. Ш. Шегабудинов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 12. – С. 37 – 43.

118. Аванесян, А. А. Перспективы развития ведомственной статистики ФСИН России / А. А. Аванесян, Т. В. Белякова. – Текст : непосредственный // Информационные технологии в УИС. – 2022. – № 1. – С. 25–33.

119. Аветисян, Г. Г. Особенности характеристики несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях / Г. Г. Аветисян. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 6 (82). – С. 170–174.

120. Аносов, А. В. О некоторых уголовно-правовых характеристиках несовершеннолетних соучастников преступления / А. В. Аносов. – Текст : непосред-

ственный // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 3 (23). – С. 116–118.

121. Антипов, А. Н. О некоторых вопросах повышения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. Н. Антипов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3 (21). – С. 62–67.

122. Антонян, Е. А. Детерминация коррупционной преступности в России и меры противодействия ей / Е. А. Антонян, М. М. Поляков. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 6. – С. 669–676.

123. Антонян, Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника / Ю. М. Антонян. – Текст : непосредственный // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2013. – № 2 (26). – С. 3–9.

124. Антонян, Ю. М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87–100.

125. Анфиногенов, В. А. Негативное воздействие распространения уголовного жаргона в среде лиц молодежного возраста / В. А. Анфиногенов. – Текст : непосредственный // Национальное здоровье. – 2019. – № 2. – С. 48–50.

126. Астемиров, З. А. О проблемах уголовной ответственности несовершеннолетних / З. А. Астемиров. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 146–150.

127. Атаджыкова, Ю. А. Особенности антисоциального поведения детей и подростков: психопатия и черты холодной бесчувственности / Ю. А. Атаджыкова, С. Н. Ениколопов. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 16–28.

128. Багреева, Е. Г. О факторах преступности несовершеннолетних в условиях пандемии / Е. Г. Багреева, С. Х. Шамсунов, Е. В. Багреева. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 409–413.

129. Беженцев, А. А. Виды групп несовершеннолетних противоправной направленности и административная деятельность по предупреждению групповых правонарушений несовершеннолетних / А. А. Беженцев. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 5 (54). – С. 30–33.

130. Беженцев, А. А. Предупреждение групповых административных правонарушений несовершеннолетних: некоторые правовые решения / А. А. Беженцев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 3. – С. 41–46.

131. Бочкарев, В. В. Постановка осужденных на профилактический учет как один из перспективных направлений деятельности мест лишения свободы / В. В. Бочкарев. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 6. – С. 182–185.

132. Булатова, Е. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / Е. В. Булатова. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11 (179). – С. 148–151.

133. Бурлаков, В. Н. Закон о профилактике правонарушений: история, настоящее, будущее / В. Н. Бурлаков, В. И. Полудняков. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – № 6 (329). – С. 134–150.

134. Бурлаков, В. Н. Индивидуальная превенция криминализации личности / В. Н. Бурлаков. – Текст : непосредственный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2001. – № 1 (1). – С. 145–163.

135. Варыгин, А. Н. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: плюсы и минусы / А. Н. Варыгин. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1 (40). – С. 56–59.

136. Варыгин, А. Н. Проблемы профилактического воздействия на групповую подростково-молодежную преступность / А. Н. Варыгин, О. В. Шляпкинова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 309–314.

137. Васько, Е. В. Механизмы виктимного поведения несовершеннолетних (малолетних) потерпевших от сексуального насилия в юридически значимых ситуациях / Е. В. Васько. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С. 40–45.

138. Вестов, Ф. А. Местные органы самоуправления как субъект профилактики правонарушений / Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Базис. – 2020. – № 1 (7). – С. 17–21.

139. Вопленко, Н. Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения / Н. Н. Вопленко. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2005. – № 7. – С. 6–17.

140. Воробьев, С. М. Оптимизация процедуры возмещения морального вреда в условиях функционирования учреждений и органов ФСИН России / С. М. Воробьев. – Текст : непосредственный // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2015. – № 2 (4). – С. 8–14.

141. Воробьев, С. М. К вопросу о понятии дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы / С. М. Воробьев. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3 (94). – С. 18–21.

142. Воробьев, С. М. Дискредитация институтов государственной власти в России западными акторами: теоретический анализ / С. М. Воробьев. – Текст : непосредственный // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2017. – № 9. – С. 18–32.

143. Высоцкий, Д. А. Некоторые вопросы организационно-правового совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы по профилактике правонарушений, лицами, изолированными от общества / Д. А. Высоцкий, С. Х. Шамсунов, Н. И. Петренко. – Текст : непосредственный // Юридическая мысль. – 2018. – № 6 (110). – С. 102–107.

144. Гайдай, М. К. Агрессия как особая черта поведения несовершеннолетних в пенитенциарии / М. К. Гайдай, Н. С. Новолодская. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 334–335.

145. Гайков, Д. Г. Мотивация насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых несовершеннолетними / Д. Г. Гайков. – Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 1 (5). – С. 190–198.

146. Гирько, С. И. Профилактика правонарушений в уголовно-исполнительной системе в контексте федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и основные направления взаимодействия с органами внутренних дел в этой сфере / С. И. Гирько, С. Н. Лосева. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 21–26.

147. Голубовский, В. Ю. Виды уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним / В. Ю. Голубовский. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 4 (43). – С. 29–35.

148. Голубовский, В. Ю. Особенности профилактики наркомании среди осужденных / В. Ю. Голубовский. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 2 (55). – С. 51–59.

149. Гнедова, Н. П. Взаимодействие подразделений воспитательной колонии как фактор предупреждения преступлений среди несовершеннолетних осужденных / Н. П. Гнедова. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 208–210.

150. Гнедова, Н. П. К вопросу о характеристике осужденных, содержащихся в воспитательных колониях: социально-демографический аспект / Н. П. Гнедова. – Текст : непосредственный // Вопросы педагогики. – 2019. – № 2. – С. 24–26.

151. Головастова, Ю. А. К вопросу о специальной пенитенциарной ответственности осужденных за совершение злостных проступков в местах лишения свободы / Ю. А. Головастова, А. Н. Гордополов. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 2 (41). – С. 29–37.

152. Головастова, Ю. А. К вопросу об обстоятельствах, снижающих и повышающих общественную вредность злостного нарушения режима отбывания наказания и личности осужденного / Ю. А. Головастова, А. Н. Гордополов. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – № 1 (64). – С. 169–177.

153. Головастова, Ю. А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего осужденного / Ю. А. Головастова, Л. В. Карханина. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 2 (48). – С. 42–48.

154. Горбань, Д. В. Профилактический учет в системе мер предупреждения пенитенциарной преступности: проблемные вопросы и пути их решения Д. В. Горбань, Д. О. Стрелков, Н. Н. Кутаков. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 4 (30). – С. 25–31.

155. Горбань, Д. В. Концептуальная теоретическая модель уголовно-исполнительной характеристики личности осужденного к лишению свободы / Д. В. Горбань, О. С. Ефремова. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2019. – № 3. – С. 21–32.

156. Горбань, Д. В. Проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их решения / Д. В. Горбань, О. С. Ефремова. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1-4). – № 4. – С. 490–495.

157. Горяинов, К. К. Групповые правонарушения осужденных и их предупреждение / К. К. Горяинов, А. П. Исиченко. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9 (208). – С. 17–26.

158. Грушин, Ф. В. Некоторые социально-демографические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства / В. Ф. Грушин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 2. – С. 137–141.

159. Датий, А. В. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / А. В. Датий, Е. М. Данилин, А. А. Федосеев. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2011. – № 16. – С. 24–28.

160. Двойнина, Н. В. Организация индивидуальной работы с учащимися в условиях школы воспитательной колонии / Н. В. Двойнина. – Текст : непосредственный // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 1 (2). – С. 62–64.

161. Демидова-Петрова, Е. В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс / Е. В. Демидова-Петрова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. – № 1 (51). – С. 51–58.

162. Демидова-Петрова, Е. В. Роль социальной среды в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в современной России / Е. В. Демидова-Петрова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 4 (46). – С. 479–486.

163. Дворянсков, И. В. Криминологические основы профилактики рецидивной преступности в местах лишения свободы / И. В. Дворянсков, О. А. Буркина, А. И. Кузнецов [и др.] . – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 748–760.

164. Долгополов, К. А. Факторы, влияющие на криминализацию поведения несовершеннолетних в России / К. А. Долгополов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11-1. – С. 38–41.

165. Дугенец, А. С. Противодействие незаконному обороту запрещенных предметов в исправительных учреждениях УИС / А. С. Дугенец, Д. Ф. Костарев. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 4 (43). – С. 36–43.

166. Евстафьева, И. В. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы / И. В. Евстафьева. – Текст : непо-

средственный // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 30 сентября – 10 декабря 2019 года. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – Т. 7. – Ч. 2. – С. 73–75.

167. Егорова, Т. И. Особенности насильственной преступности в местах лишения свободы / Т. И. Егорова. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 29–33.

168. Емельянова, Е. В. Перспективные направления развития межведомственного взаимодействия в сфере профилактики правонарушений (на примере МВД России и ФСИН России) / Е. В. Емельянова, Е. В. Червонных, С. А. Боровая. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3 (35). – С. 34–38.

169. Епифанов, С. С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе / С. С. Епифанов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 58–65.

170. Епифанов, С. С. Правопорядок и режим в исправительных учреждениях: соотношение, средства обеспечения, факторы (уголовно-исполнительный аспект) / С. С. Епифанов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 57–62.

171. Ефремова, И. А. Оказание помощи осужденным как основа эффективной работы по предупреждению рецидивной преступности / И. А. Ефремова, А. Н. Варыгин. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 1 (65). – С. 12–19.

172. Ефремова, И. А. Предупредительные аспекты института освобождения от отбывания наказания / И. А. Ефремова. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 1. – С. 143–146.

173. Ефремова, О. С. О роли органов исполнительной власти субъектов РФ в предупреждении преступлений и социальной адаптации лиц, освобожденных из

мест лишения свободы / О. С. Ефремова. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1 (26). – С. 24–30.

174. Жильцова, Ю. В. Педагогические особенности ресоциализации несовершеннолетних осужденных / Ю. В. Жильцова, С. Е. Коришева. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 233–239.

175. Житков, А. А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы / А. А. Житков. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9 (208). – С. 27–30.

176. Зауторова, Э. В. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными суицидального поведения в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 2 (42). – С. 106–112.

177. Зезюлина, Т. А. Проблемы квалификации преступлений против порядка управления, совершаемых в местах лишения свободы / Т. А. Зезюлина, Н. А. Горшкова. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 5 (132). – С. 11–16.

178. Землин, Д. Н. Психология демонстративно-шантажного поведения осужденных / Д. Н. Землин. – Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3. – С. 32–35.

179. Зубова, Л. В. К вопросу гендерных различий в проявлении преступности несовершеннолетних (на примере Оренбургской области) / Л. В. Зубова, Л. Р. Аптикиева. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 1 (213). – С. 25–31.

180. Игнатенко, В. И. Групповая преступность несовершеннолетних как объект криминологического исследования / В. И. Игнатенко. – Текст : непосредственный // Юрист Юга России и Закавказья. – 2016. – № 2 (14). – С. 33–39.

181. Иринчиев, В. В. Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы / В.

В. Иринчеев. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2-2. – С. 252–256.

182. Калинина, С. В. Особенности предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в местах их массового нахождения / С. В. Калинина. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 17–20.

183. Каретников, К. В. Правонарушения осужденных в воспитательных колониях: теоретико-правовой анализ / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 75–81.

184. Каретников, К. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных: международно-правовой аспект / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 162–174.

185. Каретников, К. В. К вопросу о мерах профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2022. – № 4 (14). – С. 40–47.

186. Каретников, К. В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 52–64.

187. Каретников, К. В. Подразделение режима и надзора территориального органа ФСИН России как субъект профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23–2. – С. 28–30.

188. Каретников, К. В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 4 (45). – С. 57–70.

189. Каретников, К. В. Реализация основных направлений профилактики групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в воспитательных

колониях / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 87–92.

190. Каретников, К. В. Содержание осужденных в запираемых и режимных помещениях как мера превенции групповых правонарушений в воспитательных колониях / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 216–222.

191. Каретников, К. В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (на примере Центрального и Сибирского федеральных округов) / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 3 (52). – С. 44–58.

192. Каретников, К. В. Субъекты профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 4 (239). – С. 18–29.

193. Каретников, К. В. Формы профилактического воздействия, реализуемые субъектами профилактики, при предупреждении групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 240–249.

194. Каретников, К. В. Профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях: организационный аспект / К. В. Каретников. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 37–43.

195. Кашина, Л. А. Неформальное иерархическое деление как проявление асоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных / Л. А. Кашина, М. К. Гайдай. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2012. – № 4 (63). – С. 72–81.

196. Кашина, Л. А. Проявление девиантности несовершеннолетних осужденных как неформальное иерархическое деление / Л. А. Кашина. – Текст : непо-

средственный // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 6 (101). – С. 207–210.

197. Каширина, О. Н. Некоторые аспекты правового статуса субъектов ранней профилактики преступности в законодательстве России / О. Н. Каширина. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 223–228.

198. Кашуба, Ю. А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, имеющих социально значимые заболевания / Ю. А. Кашуба, И. С. Нистратова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 246–253.

199. Ким, А. В. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений / А. В. Ким, А. А. Бартасюк. – Текст : непосредственный // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 413–417.

200. Князева, О. В. Взаимосвязь пенитенциарной субкультуры с криминальной на современном этапе / О. В. Князева. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 116–118.

201. Ковалев, О. Г. Профилактика криминальной субкультуры несовершеннолетних осужденных / О. Г. Ковалев, П. Н. Казберов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 6. – С. 13–16.

202. Колесников, Р. В. Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних / Р. В. Колесников. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 201–208.

203. Колотушкин, С. М. Организационно-правовые меры противодействия поступлению запрещенных предметов в исправительные учреждения / С. М. Колотушкин, Д. Ф. Костарев. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 3 (42). – С. 73–79.

204. Комарницкий, А. В. Факторы, влияющие на насилие и агрессию в мотивации преступного поведения несовершеннолетних: криминологический анализ

/ А. В. Комарницкий. – Текст : непосредственный // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 1 (30). – С. 35–40.

205. Кононенко, С. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в соучастии / С. И. Кононенко. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 25 (380). – С. 115–119.

206. Корнакова, С. В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С. В. Корнакова, С. А. Корягина. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 1. – С. 148–155.

207. Кузнецов, Д. А. Взгляд пользователя на систему статистического учета ФСИН России / Д. А. Кузнецов, Е. М. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России : научно-практическое издание / сост. А. Н. Дробот [и др.]. – Тверь : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – Вып 5.– С. 74–77.

208. Кулаков, А. В. Личностные особенности осужденных с социальными отклонениями, характерными для мест лишения свободы, и их детерминанты / А. В. Кулаков, О. Р. Родионова. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 26–32.

209. Кунц, Е. В. Общие начала и принципы назначения уголовных наказаний несовершеннолетним правонарушителям / Е. В. Кунц. – Текст : непосредственный // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 4. – С. 64–70.

210. Кунц, Е. В. Причины и условия преступлений несовершеннолетних лиц женского пола и их преступная мотивация / Е. В. Кунц. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 8. – С. 114–119.

211. Кунц, Е. В. Подростковая преступность: криминологический и пенитенциарный аспекты / Е. В. Кунц. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2020. – № 2 (76). – С. 76–78.

212. Кунц, Е. В. Некоторые вопросы криминологического и уголовно-правового изучения несовершеннолетних / Е. В. Кунц. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2021. – № 4 (83). – С. 75–77.

213. Кутаков, Н. Н. К вопросу об ответственности за оскорбление сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, совершенное на иностранном языке / Н. Н. Кутаков. – Текст : непосредственный // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2022. – № 4 (8). – С. 70–72.

214. Кутаков, Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных в исправительных колониях: проблемы и пути решения / Н. Н. Кутаков. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 185–189.

215. Латышева, Л. А. Профилактика рецидивной преступности несовершеннолетних в условиях воспитательных колоний / Л. А. Латышева. – Текст : непосредственный // NovaInfo.Ru. – 2019. – № 106. – С. 64–65.

216. Лифанова, М. В. Групповая преступность несовершеннолетних: криминологические аспекты проблемы / М. В. Лифанова. – Текст : непосредственный // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 101–106.

217. Ломакина, А. Н. Педагогическое значение обучения в процессе исправления осужденных / А. Н. Ломакина, И. А. Васильева. – Текст : непосредственный // Социальные отношения. – 2020. – № 2 (33). – С. 20–26.

218. Маевская, Е. Н. Детерминанты преступности / Е. Н. Маевская. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 5. – С. 51–55.

219. Майорова, С. Е. Криминологическая характеристика отдельных видов пенитенциарных преступлений / С. Е. Майорова. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2021. – № 11. – С. 100–102.

220. Майстренко, Г. А. К вопросу о предупреждении захвата заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Г. А. Майстренко. – Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 12А. – С. 227–232.

221. Майстренко, Г. А. Некоторые аспекты индивидуальной профилактики правонарушений в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы / Г. А. Майстренко. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 253–256.

222. Майстренко, Г. А. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Г. А. Майстренко. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 345–347.

223. Майстренко, Г. А. Групповая профилактика как одно из направлений предупреждения пенитенциарных правонарушений в воспитательных колониях / Г. А. Майстренко. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 108–110.

224. Майстренко, Г. А. Факторы, увеличивающие риск суицидального поведения несовершеннолетних осужденных / Г. А. Майстренко. – Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 4-1. – С. 54–59.

225. Макаркина, О. Е. Особенности проведения профилактических бесед с несовершеннолетними осужденными / О. Е. Макаркина. – Текст : непосредственный // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД, Могилев, 02–03 апреля 2018 года / ответственный редактор Ю. А. Матвейчев. – Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. – С. 270–272.

226. Мальчук, О. И. Основные тенденции оперативной обстановки в воспитательных колониях как фактор профилактики правонарушений несовершенно-

летних осужденных / О. И. Мальчук. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 106–108.

227. Маматюк, Т. Н. Причины преступности несовершеннолетних в местах принудительного содержания / Т. Н. Маматюк. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 7 (35). – С. 201–207.

228. Меняйло, Д. В. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 107–111.

229. Милюков, С. Ф. Усиление уголовной репрессии за посягательства на половую неприкосновенность: нормативное видение и перспективное правоприменение / С. Ф. Милюков, Н. Ю. Скрипченко. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 5. – С. 580–589.

230. Минкова, Е. А. Организация виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях / Е. А. Минкова. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 3 (36). – С. 146–150.

231. Минкова, Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности / Е. А. Минкова. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 489–493.

232. Мишин, А. А. К вопросу о характеристике личности несовершеннолетних осужденных / А. А. Мишин. – Текст : непосредственный // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2020. – № 2 (10). – С. 72–76.

233. Моргунов, С. В. Социально-психологические детерминанты рецидивной преступности / С. В. Моргунов. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 731–735.

234. Музычук, Т. Л. Предупреждение противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях / Т. Л. Музычук, С. В. Кулакова, Б. А. Спасенников. –

Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 585–594.

235. Мычак, Т. В. К вопросу о понятии, признаках и сущности правонарушения в российском праве / Т. В. Мычак. – Текст : непосредственный // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 26. – С. 127–132.

236. Никишин, Д. Л. Отличительные юридико-социальные особенности исполнения и отбывания наказания в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы / Д. Л. Никишин, Д. О. Орешкова. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-2. – С. 223–232.

237. Новиков, А. В. Проблема членовредительства осужденных в местах лишения свободы: гражданско-правовой и уголовно-исполнительный аспекты / А. В. Новиков, А. Ю. Крипулевич. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 281–287.

238. Новиков, Р. В. Актуальные вопросы уголовной политики России в сфере назначения и применения наказаний к несовершеннолетним в современных условиях / Р. В. Новиков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1 (6). – С. 58–60.

239. Новиков, Р. В. Преступность несовершеннолетних в воспитательных колониях / Р. В. Новиков. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 1 (44). – С. 122–128.

240. Нуждин, А. А. Обследование территории исправительного учреждения в целях установления мест возможного совершения преступлений осужденными / А. А. Нуждин. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 2 (225). – С. 52–60.

241. Нуждин, А. А. Современное состояние преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях / А. А. Нуждин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2019. – № 2 (2). – С. 49–54.

242. Овсянников, И. В. О целях наказания и целях уголовно-исполнительного законодательства / И. В. Овсянников. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 10 (221). – С. 42–46.

243. Овсянников, И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия / И. В. Овсянников. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 113–120.

244. Овчинников, С. Н. Криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях / С. Н. Овчинников. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 303–305.

245. Ольховик, Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций / Н. В. Ольховик. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 56–63.

246. Орлова, Ю. Р. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях / Ю. Р. Орлова. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 26–30.

247. Остапенко, К. В. Основные причины и особенности правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / К. В. Остапенко. – Текст : непосредственный // Право и общество. – 2012. – № 4 (4). – С. 168–170.

248. Первозванский, В. Б. К вопросу о совершенствовании системы показателей и критериев оценки эффективности деятельности территориальных органов УИС / В. Б. Первозванский, В. И. Силенков. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование и наука. – 2017. – № 1 (1). – С. 103–107.

249. Перемолотова, Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия / Л. Ю. Перемолотова. –

Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 76–81.

250. Перемолотова, Л. Ю. Предупреждение формирования преступных группировок осужденных / Л. Ю. Перемолотова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 196–202.

251. Писаревская, Е. А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е. А. Писаревская. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 206–209.

252. Писаревская, Е. А. Субъекты профилактики преступности несовершеннолетних: вопросы законодательной регламентации / Е. А. Писаревская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 40–47.

253. Писаревская, Е. А. Привлечение общественности к профилактике преступности: вопросы законодательной регламентации и правоприменения / Е. А. Писаревская. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (47). – С. 112–119.

254. Писаревская, Е. А. К вопросу о социально-психологических детерминантах насильственной преступности несовершеннолетних / Е. А. Писаревская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 11. – С. 56–60.

255. Писаревская, Е. А. Переориентация и разобшение предкриминальных и преступных групп несовершеннолетних / Е. А. Писаревская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С. 135–137.

256. Писаревская, Е. А. Правовые основы профилактики преступности несовершеннолетних: общероссийский и региональный аспекты / Ю. А. Горбуль, Р. С. Куртуков, Е. А. Писаревская, Л. А. Юрьева. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 344–348.

257. Писаревская, Е. А. К вопросу о количественных и качественных показателях преступности несовершеннолетних в современной России / Е. А. Писаревская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 479. – С. 252–257.

258. Плындина, О. И. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / О. И. Плындина, И. П. Парфиненко. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. – 2015. – № 4 (75). – С. 56–59.

259. Прозументов, Л. М. О необходимости изучения общественно опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности / Л. М. Прозументов, А. В. Корнилов. – Текст : непосредственный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 16. – С. 209–220.

260. Прозументов, Л. М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л. М. Прозументов. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 48–53.

261. Прозументов, Л. М. Об основаниях применения специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних / Л. М. Прозументов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-1. – С. 12–14.

262. Прозументов, Л. М. Общесоциальные детерминанты преступности / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 5–14.

263. Прозументов, Л. М. Отечественные научные концепции причин преступности / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 49–58.

264. Прозументов, Л. М. Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 160–166.

265. Прозументов, Л. М. Общественная опасность групповой преступности / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 116–119.

266. Прозументов, Л. М. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения / Л. М. Прозументов, Д. В. Карелин, Н. В. Ольховик. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 3 (17). – С. 58–64.

267. Прозументов, Л. М. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 47. – С. 68–81.

268. Прохорова, М. В. Проблемы определения содержания целей наказания в виде лишения свободы применительно к несовершеннолетним / М. В. Прохорова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2020. – № 1 (3). – С. 51–58.

269. Прохорова, М. В. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы как критерий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания / М. В. Прохорова. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 82–86.

270. Пугачева, В. В. Состояние соматического и психологического здоровья несовершеннолетних осужденных как фактор риска рецидивных преступлений / В. В. Пугачева, О. В. Груздева. – Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2021. – № 2 (56). – С. 156–167.

271. Пугачева, В. В. Социальные, личностные и клинические особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью / В. В. Пугачева, О. В. Груздева. – Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2022. – № 4 (62). – С. 74–86.

272. Расторопова, О. В. Уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, в странах Содружества Независимых Государств: сравнительная характеристика / О. В. Расторопова, А. В. Звонов. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 101–103.

273. Реент, Ю. А. Социально-психологические особенности криминальной стратификации осужденных в России / Ю. А. Реент. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 3. – С. 6–14.

274. Рябков, А. М. Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов. – Текст : непосредственный // Педагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27. – № 3 (90). – С. 291–297.

275. Савушкин, С. М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации / С. М. Савушкин. – Текст : непосредственный // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 4 (19). – С. 124–130.

276. Санташов, А. Л. Особенности дифференциации условий отбывания наказания в воспитательных колониях / А. Л. Санташов. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 23–28.

277. Санташов, А. Л. Преступность и судимость несовершеннолетних в зеркале статистики и криминологических исследований / А. Л. Санташов. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 3. – С. 41–47.

278. Селиверстов, В. И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года / В. И. Селиверстов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – № 2. – С. 119–127.

279. Сенатов, А. В. Понятие и характеристика группировок отрицательной направленности, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. В. Сенатов. – Текст : непосредственный // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 2 (28). – С. 66–70.

280. Сиряков, А. Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности / А. Н. Сиряков. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 78–87.

281. Скаков, А. Б. Современные требования к уголовной политике, проводимой Казахстаном и Россией / А. Б. Скаков. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 3 (52). – С. 96-105.

282. Скаков, А. Б. Определение приоритетов в организации пенитенциарной профилактики в Республике Казахстан / А. Б. Скаков, И. А. Уваров. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 6. – С. 42–46.

283. Скаков, А. Б. Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана: достижения и проблемы реализации / А. Б. Скаков. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 43–46.

284. Скиба, А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений / А. П. Скиба. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 100–105.

285. Скиба, А. П. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 80–90.

286. Скиба, А. П. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021-2022 годах / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 176–194.

287. Скиба, А. П. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии / А. П. Скиба. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до

2030 года : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2-х томах, Рязань, 17–18 ноября 2022 года / Академия ФСИН России. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – Т. 1. – С. 207–212.

288. Скрипченко, Н. Ю. Правовое регулирование применения принудительных мер медицинского характера к несовершеннолетним: реалии и перспективы совершенствования / Н. Ю. Скрипченко. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – № 4. – С. 26–30.

289. Скрипченко, Н. Ю. Восстановительная медиация по уголовным делам с участием несовершеннолетних: современное состояние и проблемы реализации (по материалам Архангельской области) / Н. Ю. Скрипченко. – Текст : непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. – 2020. – № 1. – С. 12–15.

290. Скрипченко, Н. Ю. К вопросу о практической целесообразности реформирования применения принудительных мер воспитательного воздействия в связи с законодательным закреплением уголовного проступка / Н. Ю. Скрипченко. – Текст : непосредственный // *Ius Publicum et Privatum*. – 2021. – № 4 (14). – С. 81–85.

291. Скрипченко, Н. Ю. Усиление уголовной репрессии за криминальные посягательства на несовершеннолетних: очередной шаг в реализации стратегии или иррациональная нормативная активность? / Н. Ю. Скрипченко. – Текст : непосредственный // *Lex Russica*. – 2022. – Т. 75. – № 10 (191). – С. 105–112.

292. Смирнов, А. М. Виктимологическая безопасность осужденных к лишению свободы: концептуальные аспекты / А. М. Смирнов. – Текст : непосредственный // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 277–289.

293. Смирнов, А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений / А. М. Смирнов. – Текст : непосредственный // *Человек: преступление и наказание*. – 2014. – № 3 (86). – С. 130–135.

294. Смирнов, А. М. Основы организации профилактической работы с осужденными, представителями различных этнических групп, в исправительных учреждениях / А. М. Смирнов. – Текст : непосредственный // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (52). – С. 26–30.

295. Смирнов, А. М. Совершенствование правового регулирования профилактического учета осужденных к лишению свободы / А. М. Смирнов, С. Н. Андреев. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 6 (169). – С. 27–29.

296. Сочивко, Д. В. Психодинамическая диагностика криминальноинфантильных задатков психопатоподобного поведения осужденных молодежного возраста / Д. В. Сочивко. – Текст : непосредственный // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017. – Т. 5, № 3 (18). – С. 311–328.

297. Стурова, М. П. Девиантное поведение несовершеннолетних как педагогическая проблема / М. П. Стурова. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2005. – № 7. – С. 22–28.

298. Суслов, Ю. Е. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, по результатам переписи 2019 года / Ю. Е. Суслов, С. В. Кулакова, Т. Д. Макаренко, М. Г. Спасенникова. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 290–297.

299. Сучкова, Е. Л. Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных / Е. Л. Сучкова. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2014. – № 3 (27). – С. 58–61.

300. Сыч, К. А. Историко-правовые тенденции уголовной ответственности несовершеннолетних / К. А. Сыч. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 258–259.

301. Тасаков, С. В. Уголовно-правовое противодействие доведению до самоубийства в среде несовершеннолетних / С. В. Тасаков. – Текст : непосредственный // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти про-

фессоров В. А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2022 года. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 190–193.

302. Тепляшин, П. В. Маскулинная идентичность несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы: постановка вопроса, содержательная характеристика и перспективы уголовно-исполнительного регулирования / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2022. – № 1 (11). – С. 87–94.

303. Тепляшин, П. В. Адаптация несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы: отдельные факторы и оптимизация правового регулирования / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 1 (7). – С. 68–76.

304. Тепляшин, П. В. Уголовно-исполнительные особенности содержания и проблемы реализации режима воспитательной колонии / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 4 (53). – С. 108–118.

305. Тюгаева, Н. А. Девиантное поведение детей и подростков в контексте отклонений в развитии личности / Н. А. Тюгаева. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 11 (189). – С. 662–665.

306. Уваров, А. И. Латентная преступность в исправительных учреждениях / А. И. Уваров. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 178–180.

307. Уваров, И. А. Криминологическая характеристика корыстных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях / И. А. Уваров. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 5. – С. 23–25.

308. Федоров, А. Ф. Особенности воздействия на агрессивность несовершеннолетних осужденных в целях стимулирования их правопослушного поведе-

ния / А. Ф. Федоров, Ю. Е. Суслов. – Текст : непосредственный // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 254–257.

309. Фейзуллаев, Ф. М. Основные направления деятельности администрации воспитательной колонии по профилактике группового преступного поведения несовершеннолетних осужденных и пути ее совершенствования / Ф. М. Фейзуллаев . – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (29). – С. 122–127.

310. Фейзуллаев, Ф. М. Уголовно-правовые характеристики несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях / Ф. М. Фейзуллаев. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2009. – № 3. – С. 127–131.

311. Филиппова, О. В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы / О. В. Филиппова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 226–229.

312. Халилев, Р. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков / Р. А. Халилев. – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 2. – С. 42–49.

313. Хармаев, Ю. В. Криминологические проблемы противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде / Ю. В. Хармаев, К. С. Латыпова, Ю. А. Саранова. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2021. – № 2 (61) – С. 31–36.

314. Хачатуров, Р. Л. Публично-правовые и частноправовые правонарушения / Р. Л. Хачатуров. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2013. – № 2. – С. 36–37.

315. Хотькина, О. К. Некоторые аспекты профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе / О. К. Хотькина. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 2-2. – С. 133–137.

316. Храброва, Е. В. Организация групповых форм воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии в России и Беларуси / Е. В. Храброва, Д. А. Павленко. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 2. – С. 294–298.

317. Чернышкова, М. П. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения / М. П. Чернышкова, М. Г. Дебольский. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2 (35). – С. 41–47.

318. Шатилов, А. В. Корысть как доминирующая мотивация преступлений, совершаемых организованными группами / А. В. Шатилов. – Текст : непосредственный // Вопросы современной юриспруденции. – 2017. – № 1 (63). – С. 98–103.

319. Шеслер, А. В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2013. – Ч. 58. – С. 9–11.

320. Шеслер, А. В. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (21). – С. 68–76.

321. Шеслер, А. В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 185–188.

322. Шеслер, А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 123–128.

323. Шеслер, А. В. Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 193–205.

324. Шеслер, А. В. Методы криминологического исследования групповой преступности / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 446. – С. 247–251.

325. Шеслер, А. В. Отзыв официального оппонента о диссертации Фейзуллаева Фирудина Махрамали оглы «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (г. Рязань, 2015. – 214 с.) / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (30). – С. 139–143.

326. Шириков, А. С. О двух концепциях правонарушения / А.С. Шириков // Legal Concept. – 2003. – № 6. – С. 63–68.

327. Штефан, А. В. О мерах профилактики, применяемых к несовершеннолетним осужденным в условиях воспитательной колонии / А. В. Штефан. – Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 4. – С. 104–109.

328. Шурухнов, Н. Г. Данные потерпевшего-осужденного: по результатам расследования преступлений, умышленно причиняющих вред жизни и здоровью, совершенных в местах лишения свободы / Н. Г. Шурухнов, О. М. Дечкин. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 185–193.

329. Щеткин, Ю. Ю. Правонарушения в подростковой среде / Ю. Ю. Щеткин, Л. И. Кривоногова. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2009. – № 2. – С. 298–301.

330. Эстерлейн, Ж. В. Государственная политика в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: общие направления и перспективы развития / Ж. В. Эстерлейн. – Текст : непосредственный // Вестник пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 1 (11). – С. 150–152.

331. Южанин, В. Е. Процесс обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы и его методы / В. Е. Южанин. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 43–45.

332. Южанин, В. Е. Психолого-педагогическая (групповая) классификация осужденных к лишению свободы / В. Е. Южанин, Д. В. Горбань. – Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26. – № 3 (86). – С. 338–345.

333. Яковлева, М. А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России / М. А. Яковлева. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 81–87.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

334. Агафонов, П. Ю. Криминологическая характеристика групповой преступности несовершеннолетних (по материалам Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Агафонов Павел Юрьевич. – Ставрополь, 2004. – 28 с. – Текст : непосредственный.

335. Акчурин, А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Акчурин Александр Владимирович. – Рязань, 2022. – 509 с. – Текст : непосредственный.

336. Бондаренко, С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры по противодействию ей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бондаренко Сергей Вячеславович. – Москва, 2016. – 39 с. – Текст : непосредственный.

337. Бондаренко, С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры по противодействию ей: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бондаренко Сергей Вячеславович. – Москва, 2016. – 235 с. – Текст : непосредственный.

338. Бочкарев, В. В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд.

юрид. наук : 12.00.08 / Бочкарев Владимир Викторович. – Рязань, 2017. – 189 с. – Текст : непосредственный.

339. Бурмистров, И. А. Криминологическое изучение неформальных групп несовершеннолетних и предупреждение органами внутренних дел совершаемых ими преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бурмистров Игорь Алексеевич. – Москва, 1997. – 200 с. – Текст : непосредственный.

340. Гаврилюк, Е. Д. Предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гаврилюк Елена Дмитриевна. – Рязань, 2005. – 32 с. – Текст : непосредственный.

341. Гнатенко, В. А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гнатенко Владимир Анатольевич. – Владимир, 2007. – 22 с. – Текст : непосредственный.

342. Данилова, С. О. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Данилова Светлана Олеговна. – Саратов, 2012. – 26 с. – Текст : непосредственный.

343. Дрыженко, Д. Б. Профилактика преступлений несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дрыженко Дмитрий Борисович. – Челябинск, 2004. – 197 с. – Текст : непосредственный.

344. Ишигеев, В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Ишигеев Владимир Степанович. – Красноярск, 2004. – 48 с. – Текст : непосредственный.

345. Кашуба, Ю. А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Кашуба Юрий Анатольевич. – Рязань, 2002. – 439 с. – Текст : непосредственный.

346. Колбасина, Е. Е. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами : автореф. дис. ... канд.

юр. наук : 12.00.08 / Колбасина Елена Евгеньевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 28 с. – Текст : непосредственный.

347. Кулаков, А. В. Предупреждение преступного поведения осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кулаков Андрей Владимирович. – Самара, 2019. – 209 с. – Текст : непосредственный.

348. Манукян, М. А. Профилактика правонарушающего поведения несовершеннолетних, находящихся в условиях временной изоляции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Манукян Марина Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.

349. Папкова, Т. П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Папкова Татьяна Петровна. – Москва, 2003. – 205 с. – Текст : непосредственный.

350. Писаревская, Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Писаревская Елена Анатольевна. – Томск, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.

351. Прокументов, Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Прокументов Лев Михайлович. – Томск, 2001. – 318 с. – Текст : непосредственный.

352. Санташов, А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Санташов Андрей Леонидович. – Вологда, 2018. – 408 с. – Текст : непосредственный.

353. Соколов, М. А. Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соколов Максим Александрович. – Москва, 2015. – 223 с. – Текст : непосредственный.

354. Сухарев, С. Н. Ответственность несовершеннолетних осужденных за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от обще-

ства: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сухарев Сергей Николаевич. – Рязань, 2014. – 222 с. – Текст : непосредственный.

355. Темаев, Т. В. Концептуализация социально-экономических и демографических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала : автореф. дис. ... д-ра. социол. наук: 22.00.03 / Темаев Тимур Вадудович. – Саратов, 2017. – 40 с. – Текст : непосредственный.

356. Фейзуллаев, Ф. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фейзуллаев Фирудин Махрамали оглы. – Вологда, 2015. – 214 с. – Текст : непосредственный.

357. Филиппов, А. Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Артем Рудольфович. – Калининград, 2017. – 25 с. – Текст : непосредственный.

358. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хохрин Сергей Александрович. – Рязань, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный.

359. Хохряков, Г. Ф. Социальная среда, личность и правосознание осужденных : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Хохряков Геннадий Федорович. – Москва, 1987. – 39 с. – Текст : непосредственный.

360. Шаркова, Е. А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шаркова Елена Анатольевна. – Минск, 2016. – 24 с. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.

361. Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шеслер Александр Викторович. – Екатеринбург, 2000. – 395 с. – Текст : непосредственный.

362. Яковлев, Н. А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яковлев Никита Александрович. – Рязань, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.

V. Информационные материалы

363. Авдеев С. Детский бунт авторитетов. Криминальные лидеры спровоцировали массовые беспорядки в колонии / С. Авдеев, В. Куликов. – Текст : электронный // Российская газета. – 2007. – 18 окт. – № 0 (4495). – URL: <https://rg.ru/2007/10/18/bunt.html> (дата обращения: 01.03.2023).

364. 17-летний осужденный изнасиловал сотрудницу Канской воспитательной колонии. – Текст : электронный // newslab.ru : интернет-газета. – URL: <https://newslab.ru/news/499937> (дата обращения: 01.03.2023).

365. В Кировоградской колонии вновь взбунтовались подростки. – Текст : электронный // ВЕСТИ.RU. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2182314> (дата обращения: 01.03.2023).

366. В Можайском районе возбуждено уголовное дело по фату массовых беспорядков на территории воспитательной колонии. – Текст : электронный // ГСУ СК РФ по Московской области : сайт. – URL: <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1022199/> (дата обращения: 01.03.2023).

367. За массовые беспорядки в Алексинской колонии ответят двое заключенных. – Текст : электронный // Тульские новости. – URL: https://newstula.ru/fn_93158.html (дата обращения: 01.03.2023);

368. Осуждены 17 участников беспорядков в Белореченской колонии для несовершеннолетних. – Текст : электронный // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/529234> (дата обращения: 01.03.2023).

369. Официальный сайт МВД России. – Текст : электронный. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.03.2023).

370. Официальный сайт ФСИН России. – Текст : электронный. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 01.03.2023).

371. Подростки подняли бунт в воспитательной колонии Тульской области. – Текст : электронный // Новые известия. – URL: <https://newizv.ru/news/society/11-09-2011/151005-podrostki-podnjali-bunt-v-vospitatelnoj-kolonii-tulskoj-oblasti> (дата обращения: 01.03.2023).

372. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2017 г. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 08.02.2023).

373. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2018 г. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 08.02.2023).

374. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2019 г. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 08.02.2023).

375. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2020 г. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 08.02.2023).

376. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2021 г. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 08.02.2023).

377. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2022 г. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 08.02.2023).

378. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ORgXHq7GcdY8/> (дата обращения: 01.03.2023).

379. Тюремные игры. Верховный суд признал АУЕ экстремистской организацией. – Текст : электронный // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-ae-v-rossii.html> (дата обращения: 01.03.2023).

380. Устроившим беспорядки в колонии воспитанникам в Воронежской области вынесли приговор. – Текст : электронный // РИА Воронеж. – URL: <https://riavrnr.ru/news/ustroivshim-besporjadki-v-kolonii-vospitannikam-v-voronezhskoj-oblasti-vynesli-prigovor/> (дата обращения: 01.03.2023).

381. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 24 января 2018 г. по делу № 22-2756/2017. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l8demVvpYJoV> (дата обращения: 01.03.2023).

382. Приговор Свердловского областного суда от 26 октября 2011 г. по делу № 2-53/2011. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4> (дата обращения: 01.03.2023).

383. Определение Верховного суда РФ от 7 декабря 2011 г. по делу № 2-10/11. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/xgbMGU04qrm7> (дата обращения: 01.03.2023).

384. Решение Белореченского районного суда от 22 октября 2012 г. по делу № 2-1243/12. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QSVcjY7Jd96J> (дата обращения: 01.03.2023).

385. Решение Белореченского районного суда от 17 апреля 2012 г. по делу № 2-326/12. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TNwDM4tatnJg> (дата обращения: 01.03.2023).

386. Решение Усольского городского суда от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-2198/2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M9zeCoRA1QgT> (дата обращения: 01.03.2023).

387. Решение Минусинского городского суда от 16 сентября 2019 г. по делу № 2-1800/2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4HEMdlKx5F5Z> (дата обращения: 01.03.2023).

388. Приговор Бобровского районного суда РФ от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-148/2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ORgXHq7GcdY8/> (дата обращения: 01.03.2023).

389. Решение Нижнеудинского городского суда от 30 января 2020 г. по делу № 2-138/2020. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OUz20qQTaobw> (дата обращения: 01.03.2023).

390. Решение Зиминского городского суда от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-1030/2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pSteTbQZhdoP> (дата обращения: 01.03.2023).

391. Решение Чернышевского районного суда от 28 мая 2020 г. по делу № 2-114/2020. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hmp24nPQhdYB> (дата обращения: 01.03.2023).

392. Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 20 июля 2020 г. по делу № 2-1907/2020. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NbaqbDS36gZA> (дата обращения: 01.03.2023).

393. Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 21 июля 2020 г. по делу № 2-2138/2020. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IfMoceoUfhQr> (дата обращения: 01.03.2023).

ТАБЛИЦА

«Сведения о групповых правонарушениях осужденных в воспитательных колониях»

В таблице характеризуются основные показатели групповых правонарушений (далее – ГП) осужденных в ВК.

Количество ГП	совершенных	Указывается общее количество ГП в ВК	Указывается процентное соотношение к числу всех правонарушений в ВК
	предотвращенных	Указывается общее количество ГП в ВК	Указывается процентное соотношение к числу всех правонарушений в ВК
Абсолютные (количественные) показатели ГП			
Состояние ГП	указывается количество ГП и лиц, их совершивших в ВК за определенный период времени (квартал, полугодие, год)		
Уровень ГП	указывается показатель преступлений и лиц, их совершивших в ВК за определенный период времени (квартал, полугодие, год) в расчете на 1000 чел.		
Интенсивность ГП	указывается количество ГП и их участников в расчете на численность осужденных в ВК в определенный период времени		
Динамика ГП	раскрывается через такие показатели, как абсолютный рост, темп роста и темп прироста		
Удельный вес ГП	отражается процентная доля ГП в общем числе зарегистрированных в ВК правонарушений		
Относительные (качественные) показатели ГП			
Характер ГП	указывается количество конкретных ГП (преступления, дисциплинарные проступки, связанные с нарушением трудового законодательства или связанные с нарушением режима, не связанные с нарушением режима административные правонарушения или гражданско-правовые деликты) относительно общего числа ГП		
География ГП	указывается общее количество ГП по ВК и федеральным округам		
из них	совершенных	указывается количество относительно ВК и по федеральным округам	указывается процентное соотношение относительно общего количества ГП
	предотвращенных		
Структура ГП	указывается соотношение долей ГП и лиц, их совершивших, к их общей совокупности за опреде-		

	ленный период времени (квартал, полугодие, год) на определенной территории (по ВК и федеральным округам)			
из них	по основаниям, относящимся к ГП	форма вины ГП	указывается количество	указывается процентное соотношение относительно общего количества ГП
		степень тяжести ГП		
		вид ГП		
		объект посягательства ГП		
		направленность и мотивация посягательства ГП		
		по месту совершения ГП		
	по основаниям, относящимся к субъекту совершения ГП	пол	мужской	указывается количество относительно каждого вида ГП
			женский	
		возрастная группа	14-15 лет	указывается количество относительно каждого вида ГП
			16-17 лет	
			18-19 лет	
		род занятий	указываются данные, характеризующие субъекта (в процентном соотношении к каждому роду занятий)	
		признак повторности	первичные ГП	указываются данные о количестве лиц
			неоднократные ГП	указывается количество фактов участия в ГП осужденных (с указанием их процентного соотношения)
число участников	совершенных ГП	указывается количество относительно каждого вида ГП и применительно к федеральным округам		
	предотвращенных ГП			

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1. Внести в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения:

1) статью 13 дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1) осуществлять профилактическую работу, направленную на предупреждение правонарушений со стороны осужденных, групп осужденных правонарушителей и иных лиц;»;

2) статью 26 дополнить абзацем следующего содержания:

«Сотрудники уголовно-исполнительной системы для исполнения возложенных на них обязанностей имеют право применять в отношении осужденных, а также групп осужденных правонарушителей следующие формы профилактического воздействия: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; профилактический учет; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми; разобщение; переориентация. Порядок применения указанных форм профилактического воздействия, в том числе их способы, этапы и документационное сопровож-

дение, а также перечни категорий сотрудников, уполномоченных на их применение, определяется федеральным органов уголовно-исполнительной системы.».

Статья 2. Внести в Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения:

1) в части три статьи 6 слова «органов уголовно-исполнительной системы» заменить словами «учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»;

2) часть один статьи 17 дополнить пунктами одиннадцать и двенадцать следующего содержания:

«11) разобщение;

12) переориентация.»;

3) дополнить статьей 27¹ следующего содержания:

«Статья 27¹ Разобщение

Разобщение представляет собой длительный процесс, состоящий в разложении группы и приостановлении взаимодействия ее участников с целью ее последующей нейтрализации.»;

4) дополнить статьей 27² следующего содержания:

«Статья 27² Переориентация

Переориентация группы заключается в преимущественном сохранении ее состава, при котором происходит смена отрицательной направленности группы на положительную либо нейтральную.».

Статья 3. В части первой статьи 4 Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с последующими изменениями и дополнениями) слова «учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)» заменить словами «учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии, лечебно-профилактические учреждения и уголовно-исполнительные инспекции)».

Статья 4. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 января 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения:

1) дополнить статьей 79¹ следующего содержания:

«Статья 79¹. Профилактика правонарушений

1. Профилактика правонарушений состоит в применении в отношении осужденных и сформированных осужденными групп правонарушителей совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание профилактического воздействия в их отношении.

2. Основными формами профилактического воздействия в отношении осужденных и сформированных осужденными групп правонарушителей являются: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми; разобщение; переориентация.

3. Формы и соответствующие им способы профилактического воздействия в отношении осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного правонарушения, его причин и условий, а также особенностей личности осужденных и их поведения в период отбывания уголовного наказания.

4. Формы и соответствующие им способы профилактического воздействия в отношении сформированных осужденными групп правонарушителей применяются с учетом вида наказания, причин, условий и степени общественной опасности

совершенного правонарушения, параметров группы, особенностей личности участников группы.».

2) статью 82 дополнить частью 2¹ следующего содержания:

«2¹. Режим способствует профилактике правонарушений осужденных, создает условия для применения форм профилактического воздействия в отношении осужденных и сформированных ими групп правонарушителей.»;

3) в части первой статьи 116 слова «организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них» заменить словами «организация групп осужденных, направленных на совершение правонарушений, а равно участие в их деятельности».

Статья 5. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с

Президент

Российской Федерации

Проект

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

В ПРИКАЗЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Пункт 12 приложения № 2 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (с последующими изменениями и дополнениями) дополнить подпунктом 12.42 следующего содержания:

«12.42) организовывать группировки осужденных, направленных на совершение правонарушений, а также участвовать в их деятельности.»

2. Внести в приказ Минюста России от 10 мая 2013 года № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения:

1) Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Инструкция регламентирует порядок организации профилактики правонарушений и реализации форм профилактического воздействия в отношении:

– осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (далее – учреждения УИС), а также сформированных ими групп правонарушителей;

– подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях УИС, а также сформированных ими групп правонарушителей.».

2) Пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Основными целями профилактической работы в учреждениях УИС являются:

– недопущение правонарушений со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также сформированных ими групп правонарушителей как на территории учреждений УИС, так и на прилегающих к ним режимных территориях;

– нейтрализация сформированных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными групп правонарушителей.».

3) В пункте 3 слова «акты Минюста России» заменить словами «акты Минюста России и ФСИН России.».

4) В пункте 4 слово «лиц» заменить словами «лиц и групп правонарушителей», слово «лица» заменить словами «лица и группы правонарушителей».

5) Пункт 6 изложить в следующей редакции:

«6. Профилактика правонарушений в учреждениях УИС осуществляется с использованием форм профилактического воздействия. Допускается как единичное, так и комплексное применение форм профилактического воздействия.

Основными формами профилактического воздействия в отношении осужденных и сформированных осужденными групп правонарушителей являются: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми; разобщение; переориентация.

Применение форм профилактического воздействия осуществляется с учетом вида учреждения УИС, особенностей совершения отдельных видов правона-

рушений, целей профилактической работы, характеристики личности правонарушителей и параметров группы правонарушителей, а также складывающейся в учреждении УИС оперативной обстановки.».

б) Главу V изложить в следующей редакции:

«V. Порядок организации профилактики групповых правонарушений осужденных
в воспитательных колониях

44. Групповое правонарушение осужденных в воспитательной колонии (далее – ВК) представляется в качестве преступления, дисциплинарного проступка, связанного с нарушением трудового законодательства или связанного с нарушением порядка и условий отбывания наказания, а также не связанного с нарушением порядка и условий отбывания наказания административного правонарушения или гражданско-правового деликта, совершенного группой осужденных правонарушителей, отдельными ее участниками или иными осужденными под влиянием такой группы на территории ВК или территории, прилегающей к ВК, на которой установлены режимные требования.

45. Субъектами профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК являются сотрудники и работники учреждений и органов УИС и взаимодействующие с ними государственные органы, правоохранительные органы, органы местного самоуправления, общественные организации и объединения, родственники осужденных, а также иные граждане, объединения и организации, оказывающие помощь и содействие.

46. Организация профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК включает в себя следующие последовательно сменяющиеся друг друга этапы: выявление групп; постановка группы на учет; профилактическое воздействие на группу; снятие группы с профилактического учета.

47. Этап выявления группы предполагает получение объективной информации о совершении группой или иными лицами под воздействием такой группы правонарушения. Факт группового правонарушения должен быть документально зафиксирован. Ставшие известными сотруднику ВК обстоятельства группового правонарушения отражаются в рапорте, который подается начальнику ВК вместе

с приложением копии документов о таком правонарушении. Начальник ВК ставит резолюцию на рапорте и назначает дату заседания комиссии администрации ВК для рассмотрения вопроса о постановке группы на профилактический учет.

48. Сотрудниками ВК по направлениям деятельности осуществляется сбор необходимых документов, характеризующих участников группы, с целью предоставления их для ознакомления комиссии администрации ВК при рассмотрении вопроса о постановке группы на профилактический учет.

49. В состав комиссии администрации ВК, рассматривающей вопрос о постановке группы на профилактический учет, должны входить руководители структурных подразделений ВК, заместители начальника ВК по направлениям деятельности и начальник ВК, являющийся ее председателем. Заседание комиссии администрации ВК сопровождается ведением протокола, фиксирующего ход заседания и принятые решения. Рассмотрению вопроса о постановке группы на учет предшествует изучение членами комиссии подготовленных материалов, характеризующих участников группы.

50. На заседании комиссии принимаются следующие решения: о постановке группы на профилактический учет; об отказе в постановке группы на профилактический учет; о снятии группы с профилактического учета; о продлении профилактического учета группы.

51. В случае постановке группы на профилактический учет или его продлении комиссия администрации ВК разрабатывает и утверждает план профилактической работы с группой, содержащий формы, методы и способы профилактического воздействия, конкретные профилактические и воспитательные мероприятия, сроки их проведения, ответственные структурные подразделения (должностных лиц) ВК или иных субъектов профилактики, формы отчетности по каждому мероприятию и о результатах реализации плана. При разработке плана необходимо учитывать параметры группы, совершаемые правонарушения и особенности личности ее участников.

52. Совокупность образуемых в процессе профилактической работы, при постановке группы осужденных правонарушителей на учет, документов аккумуля-

лируется в профилактическом деле, создаваемом на группу осужденных правонарушителей (далее – ПД-ГП).

53. Перечень документов, входящих в ПД-ГП, должен включать в себя: рапорт сотрудника ВК о постановке на учет группы правонарушителей; протокол (выписка из протокола) заседания комиссии по постановке группы на профилактический учет; список участников группы с указанием их криминологической характеристики и роли в группе; характеристика на каждого осужденного за время пребывания в ВК, в том числе отдельные характеристики с места учебы и работы; справка о поощрениях на каждого осужденного; справка о привлечении к юридической ответственности на каждого осужденного и соответствующие ей материалы; криминологический паспорт группы, включающий в себя направления деятельности группы, виды совершаемых правонарушений, места размещения (отряд), работы (должность, функции) и учебы (класс в школе, группа в ПТУ) членов группы, характер взаимоотношений членов группы между собой и с другими группами в ВК и за ее пределами; план работы с поставленной на учет группой, содержащий комплекс профилактических, воспитательных и оперативно-режимных мероприятий; отчетные документы, свидетельствующие о проведении с группой профилактических и иных мероприятий; материалы индивидуальной профилактики в отношении отдельных участников группы; протокол (выписка из протокола) заседания комиссии по снятию группы с профилактического учета и иные материалы.

54. В отношении группы, поставленной на профилактический учет оказывается профилактическое воздействие. Основными формами профилактического воздействия в отношении групп осужденных правонарушителей являются разобщение и переориентация. Их применение может быть единичным (только одна форма), множественным (сразу две формы) либо смешанным (сочетание одной или двух форм с индивидуальным профилактическим воздействием).

55. Разобщение представляет собой длительный процесс, состоящий в разложении группы и приостановлении взаимодействия ее участников с целью ее последующей нейтрализации. При выборе данной формы профилактического воз-

действия необходимо учитывать степень устойчивости группы и ее состав. К способам разобщения группы относятся: профилактический надзор; предостережение участников групп о противоправном поведении и возможных последствиях; привлечение участников групп к юридической ответственности или сотрудничеству; оказание правовой помощи членам группы; защита прав и законных интересов участников группы; привлечение семьи и общественных объединений; изоляция осужденных и исключение их общения; перевод лиц, достигших совершеннолетия, в ИК, а также направление осужденных в ЛПУ и иные.

56. Переориентация группы заключается в преимущественном сохранении ее состава, при котором происходит смена отрицательной направленности группы на положительную либо нейтральную. При выборе данной формы профилактического воздействия необходимо учитывать численность группы и особенности личности ее участников. К способам переориентации группы относятся: воздействие через лидера; воздействие посредством социально-полезных связей; влияние внешнего позитивного коллектива; контроль закрепленного куратора группы; помощь закрепленного коллектива и иные.

57. Практические меры по работе с группами, состоящими на учете, могут предусматривать исключение сосредоточения указанной категории лиц в отдельных общежитиях и помещениях, недопущение назначения их на работы с изолированным местопребыванием, периодические обыски; систематические медицинские осмотры и иное.

58. Методы профилактического воздействия на группу могут предусматривать трансляцию профилактических фильмов об ответственности за совершение в ВК массовых беспорядков (с участием лиц, совершивших данные преступления) и нарушений режима (с признанием нарушителями режима вины за совершенные нарушения и сделанными выводами), лекции и тематические вечера с сотрудниками правоохранительных органов и правозащитных организаций, родственниками осужденных и иное администрация ВК определяет самостоятельно, исходя из конкретных обстоятельств, используемые при реализации профилактического воздействия тактические приемы.

59. Сотрудниками ВК по результатам выполнения плана формируется сводный отчет, который содержит вывод о том, достигнуты ли в ходе профилактического воздействия цели по разобщению или переориентации группы осужденных правонарушителей. После ознакомления с данным отчетом начальник ВК назначает дату заседания комиссии администрации ВК, где будет рассмотрен вопрос о проводимой профилактической работе в отношении групп.

60. На очередном заседании комиссия администрации ВК оценивает проведенную профилактическую работу и ознакомится с отчетными документами. При принятии решения должны быть учтены совершенные за отчетный период правонарушения со стороны участников группы или под их воздействием, а также сведения об индивидуальной профилактической работе участников группы.

61. Комиссия администрации ВК, при рассмотрении сводного отчета о профилактической работе с группой, может принять следующие решения: о снятии группы с профилактического учета; о продлении срока профилактического учета. В первом случае происходит закрытие ПД-ГП и сдача его на архивное хранение, во втором случае – разработка нового плана профилактической работы с группой.

62. Основаниями для снятия группы правонарушителей с учета являются: разобщение группы; переориентация группы; перевод участников группы, исключающий ее дальнейшее функционирование, для отбывания наказания в другое учреждение УИС; освобождение из ВК участников группы, исключающее ее дальнейшее функционирование; наличие информации об отсутствии правонарушений со стороны участников группы в течении одного года с момента постановки на учет или совершения последнего документально зафиксированного правонарушения.

7) Дополнить главой VI следующего содержания:

«VI. Оценка эффективности результатов профилактической работы

63. Начальники территориальных органов ФСИН России и подведомственных им учреждений УИС результаты работы по профилактике правонарушений оценивают:

по количественным показателям, характеризующим состояние, уровень, интенсивность, динамику и удельный вес правонарушений в учреждении УИС, в том числе со стороны лиц, поставленных на профилактический учет;

по состоянию взаимодействия между подразделениями учреждений УИС при оказании профилактического воздействия в отношении лиц, поставленных на профилактический учет;

по количеству лиц, поставленных на профилактический учет;

по состоянию профилактической работы сотрудников учреждений УИС, закрепленных за лицами, поставленными на профилактический учет.

64. Начальники территориальных органов ФСИН России и подведомственных им ВК результаты работы по профилактике групповых правонарушений оценивают:

по количественным показателям, характеризующим состояние, уровень, интенсивность, динамику и удельный вес групповых правонарушений в ВК, в том числе со стороны групп, поставленных на профилактический учет;

по качественным показателям, характеризующим характер, географию и структуру групповых правонарушений в ВК, в том числе со стороны групп, поставленных на профилактический учет;

по количеству групп, поставленных на профилактический учет;

по количеству групп, которые в результате проведенной профилактической работы были разобщены или переориентированы.».

Министр юстиции
Российской Федерации

ТАБЛИЦА
результатов анкетирования сотрудников,
проходящих службу в воспитательных колониях

Респонденты: 307 сотрудников, проходящих службу в ВК Еврейской автономной области, Удмуртской Республики, Краснодарского, Красноярского и Пермского краев, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Иркутской, Кемеровской, Московской, Новосибирской, Томской и Тюменской областей, специализирующихся на профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК.

Цель анкетирования: установление видов, особенностей и детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК, степени освоения ими правил и норм криминальной субкультуры, правового регулирования и организации профилактики, реализации форм и способов профилактического воздействия¹.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Ответы (%)
1	2	3	4
1.	Укажите орган или учреждение, где Вы проходите службу	ВК	100
2.	Укажите должность и структурное подразделение (отдел, службу и др.), в котором проходите службу.	отдел режима и надзора	29,6
		оперативная группа (отдел)	5,9
		отдел охраны	31,9
		отдел по воспитательной работе с осужденными	20,2
		психологическая лаборатория	5,9
		заместитель начальника ВК	2,0
		группа социальной защиты осужденных	3,9
3.	Укажите Ваш возраст.	группа специального учета	0,3
		до 25 лет	15,0
		от 26 до 35 лет	44,0
		от 36 до 45 лет	33,2
		от 46 до 55 лет	4,6
свыше 55 лет	-		

¹ В отдельных вопросах предложенной анкеты респонденты могли указывать несколько вариантов ответов. В процессе анализа анкет автором констатировались случаи, когда респонденты не давали каких-либо ответов на поставленный вопрос либо ответ был нечитаемым.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
4.	Укажите стаж службы в учреждениях и органах УИС.	до 5 лет	27,4
		от 6 до 10 лет	24,1
		от 11 до 15 лет	29,6
		от 16 до 20 лет	12,1
		от 21 до 25 лет	5,2
		свыше 26 лет	0,3
5.	Укажите уровень Вашего образования.	среднее общее	6,2
		среднее профессионально (специальное)	26,4
		высшее (юридическое, педагогическое)	54,7
		высшее (техническое)	8,8
		иное	3,9
6.	Укажите, имеются ли в ВК латентные правонарушения (в том числе группового характера).	нет	92,5
		да	7,5
7.	Укажите, каким из документов Вы (подчиненные Вам сотрудники) руководствуетесь при проведении мероприятий по предупреждению (профилактике) правонарушений.	Уголовно-исполнительный кодекс РФ	41,0
		Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон № 120 от 24.06.1999	4,9
		Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон № 182 от 23.06.2016	3,3
		Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 04 июля 2022 г. № 110	43,3
		Правовое и правоприменительное обеспечение профилактической работы (профилактического учета) с лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы России [Текст]: Практические рекомендации. – М.: УРН ФСИН России, НИИ ФСИН России, 2016. 50 с.	8,5

1	2	3	4
		Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1	34,5
		Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС: приказ Минюста России № 72 от 20.05.2013	40,7
		иные	2,0
8.	Укажите причины, повлиявшие на совершение правонарушения осужденными (до осуждения).	особенности воспитания ребенка	64,8
		уровень жизни семьи (низкие доходы)	49,8
		место жительства (неудовлетворительные условия проживания, отсутствие жилья)	25,1
		взаимоотношение с лицами старшего возраста	21,2
		неуспеваемость в школе	13,7
		ненормированное свободное время	13,4
		отсутствие молодежных организаций по месту жительства	7,5
		необходимость в самоутверждении среди сверстников или взрослых	22,5
		криминализованная личность (следование устоев уголовно-преступной среды, проживание в криминогенном районе, городе, регионе, субъекте федерации)	28,0
		наличие группы лиц при совершении преступления	15,3
		ненависть, месть, злоба	9,8
		иные	1,0
9.		Укажите, в достаточной ли мере реализуется в ВК взаимодействие субъектов профилактики правонарушений.	удовлетворительный уровень
	неудовлетворительный уровень		-
	взаимодействие отсутствует		0,3
	да, только между оперативно-режимными службами		1,0
	во взаимодействии в рамках процесса профилактики нет необходимости, каждый выполняет свои задачи		2,9
	иное		5,2
10.	Укажите, имеется ли в ВК латентная преступность осужденных	нет	86,0
		да	14,0

1	2	3	4
11.	Укажите новые (передовые, эффективные), формы профилактического (предупредительного) воздействия в отношении осужденных в ВК.	воспитательные и спортивные мероприятия, работа общественных организаций, органов власти и местного самоуправления, волонтерская деятельность	5,9
		индивидуальная и групповая психокоррекция, трудовое воспитание, кружковая работа, наставничество, ролевые игры	2,9
		тестирование, профилактические беседы и контроль (профилактический надзор)	2,6
		песочная терапия, меры убеждения	0,7
		встречи со знаменитыми и выдающимися людьми	0,3
12.	Укажите, какие субъекты профилактики (предупреждения) правонарушений неэффективно исполняют свои обязанности.	семья	55,7
		образовательные учреждения (школа, техникум, ВУЗ)	19,2
		общественные организации и объединения	12,7
		комиссии по делам несовершеннолетних	18,9
		органы внутренних дел	5,2
		уголовно-исполнительные инспекции	2,0
		органы УИС	1,0
		учреждения УИС	1,3
		психологические службы ВК	2,9
		оперативные подразделения ВК	0,7
		отделы режима и надзора ВК	2,3
		отделы охраны ВК	5,9
отделы во воспитательной работе с осужденными ВК	2,0		
иные	3,6		
13.	Укажите, известны ли Вам факты совершения осужденными в ВК групповых правонарушений.	известны, слышал или читал в интернете	25,1
		известны, доводили обзоры и указания ФСИН России по фактам групповых правонарушений в ВК	42,3
		не известны, но хотел бы узнать факты для недопущения подобных правонарушений в своей практической деятельности	16,0
		не известны, данное направление не вызывает интерес	14,3
14.	Укажите, какие групповые правонарушения осужденных в ВК	отказ от выполнения распорядка дня исправительного учреждения	31,3
		акты членовредительства осужденных	20,2
		массовые беспорядки	37,5

1	2	3	4
	Вам известны.	дезорганизация деятельности исправительного учреждения	19,2
		групповые неповиновения	30,0
		нанесение телесных повреждений различной степени тяжести	12,7
		групповой отказ от работы	6,5
		иное	11,7
15.	Укажите известные Вам факты последствий совершения групповых правонарушений осужденными в ВК.	причинен вред жизни и здоровью сотрудников	19,2
		причинен вред жизни и здоровью осужденных	19,9
		повреждено и уничтожено имущество ВК	47,9
		иное	12,4
16.	Укажите причины, послужившие совершению групповых правонарушений осужденных в ВК.	влияние негативной (криминогенной) неформальной среды, как в местах лишения свободы, так и за их пределами, связанной с криминальной субкультурой	43,0
		психические отклонения и недостатки в формировании личности	31,3
		желание лица уклониться от отбывания наказания	9,1
		смерть, болезнь членов семьи	3,6
		наркомания, игромания, алкоголизм	8,1
		политическая нестабильность, криминализация экономики	2,0
		влиянии социальных или криминализованных групп, обуславливающим принятие личностью норм и правил поведения этой группы.	13,0
		изоляция от общества	3,9
		ненадлежащие условия содержания несовершеннолетних	2,6
		недостатки и упущения в деятельности администрации учреждения	11,7
		поддержка авторитетов уголовно-преступной среды	8,5
отсутствие позитивной или негативной оценки действий несовершеннолетнего со стороны окружающих (сотрудников и осужденных)	2,6		

1	2	3	4
		издевательство над сверстниками, неформальная стратификация	3,6
		негативное отношение к администрации ВК и выдвигаемым ею законным требованиям	6,8
		агрессивность несовершеннолетних в силу возраста и уровня правовой культуры, неприятие правил поведения в ВК	18,9
		иные	8,1
17.	Укажите наиболее приемлемые для Вас предложения, направленные на нейтрализацию причин групповых правонарушений в ВК.	внесение изменений в ведомственные нормативные акты, регламентирующие профилактику правонарушений в ВК, где указание в качестве основного объекта профилактики неформальную группу отрицательной (противоправной) направленности	16,9
		ориентация практической деятельности администрации ВК на работу с указанным объектом (неформальная группа отрицательной (противоправной) направленности)	15,0
		проведение, в рамках индивидуальной профилактики правонарушений, работы с учетом влияния неформальных групп отрицательной (противоправной) направленности на личность осужденного, отбывающего наказание в ВК	16,3
		повышение уровня и квалификации практических работников, с целью выработки у них способности установления особенностей криминального (группового правонарушающего) поведения, разобщения и переориентации отдельных осужденных и групп отрицательной направленности	16,6
		организация взаимодействия отделов и служб ВК с целью комплексного изучения личности осужденного, с момента прибытия его в карантинное отделение учреждения, и оказание на него своевременного профилактического воздействия или корректировки модели его поведения, для исключения факта вовлечения его в группу осужденных противоправной (криминогенной) направленности	36,2

1	2	3	4
		организация взаимодействия всех ВК (на всероссийском уровне, путем проведения сборов, круглых столов, семинаров, конференций, симпозиумов, программ повышения квалификации и т.д.), цель которой – обмен практическим опытом профилактической (предупредительной) работы с лицами, отбывающими наказание в ВК	20,2
		иные	3,9
18.	Укажите, прослеживается ли в ВК рост количества групповых правонарушений	да, прослеживается	10,7
		нет, не прослеживается	60,3
		да, однако все зависит от территориальной дислокации ВК	1,6
		да, но все зависит от территориальных органов, из которых прибывают осужденные (имеются наиболее и наименее криминализованные регионы)	9,4
		иное	1,0
19.	Укажите, при уменьшении численности осужденных в ВК снижается ли уровень таких правонарушений.	да, снижается	68,4
		нет, растет	5,2
		иное	5,9
20.	Укажите, реализация каких основных направлений профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК наиболее важна в практическом плане.	защита личности, общества и государства от противоправных посягательств	25,4
		развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений	30,3
		предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних	31,9
		противодействие терроризму, экстремизму и лидерам уголовно-преступной среды	19,2
		противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	11,7
		обеспечение пожарной безопасности	4,2
		повышение уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан	26,4
		иное	4,2

1	2	3	4
21.	Укажите особенности, присущие групповым правонарушениям осужденных в ВК	особая структура групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в ВК	22,1
		высокий уровень латентности групповых правонарушений осужденных	7,2
		доминирующая мотивация, носящая, преимущественно, групповой характер	26,4
		особый комплекс детерминации правонарушений, совершаемых группой осужденных	8,8
		иное	8,1
22.	Укажите реализуемые в ВК в условиях практической деятельности формы профилактического воздействия по отношению к осужденным.	профилактическая беседа.	68,4
		объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений	17,6
		профилактический учет	51,5
		внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения.	8,1
		профилактический надзор	16,9
		медиативно-восстановительные возможности разрешения конфликтов	10,1
		иное	8,1
23.	Укажите реализуемые на практике формы профилактического воздействия по отношению к группам осужденных.	профилактическая беседа	53,1
		объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений или антиобщественного поведения	21,5
		профилактический учет	36,8
		внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения.	18,2
		профилактический надзор	14,3
		медиативно-восстановительные возможности предупреждения и разрешения конфликтов	15,6
		иные	4,9
24.	Укажите формы разобщения и переориентации группы осужденных, приемлемые для ВК	воздействие через лидера	27,7
		влияние через коллектив (отряд осужденных)	41,7
		воздействие через позитивный коллектив (студенты, кадеты, спортсмены)	23,5
		влияние закрепленного куратора группы	6,5

1	2	3	4
		профилактический надзор	15,0
		предостережение участников групп о противоправном поведении и возможных последствиях	23,8
		привлечение участников группы к юридической ответственности	17,3
		привлечение участников групп к юридической ответственности или сотрудничеству	6,2
		оказание правовой или медицинской помощи	5,2
		перевод участника (лидера) группы в другое ИУ	12,7
		привлечение семьи и общественных объединений	21,8
		защита прав и интересов участников групп	5,2
		дискредитация лидера или (и) участников группы	11,1
		иная	3,9
25.	Укажите субъектов, роль которых в профилактике (предупреждении) групповых правонарушений осужденных в ВК наиболее значимая и ключевая.	семья (родственники, родители и иные лица)	51,8
		образовательные учреждения (школа, техникум, ВУЗ и т.д.)	24,8
		общественные организации и объединения	12,4
		комиссии по делам несовершеннолетних	8,8
		органы внутренних дел	5,2
		территориальные органы УИС	5,2
		психологические службы ВК	38,4
		оперативные подразделения ВК	39,1
		отделы режима и надзора ВК	36,2
		отделы охраны ВК	6,8
		отделы во воспитательной работе с осужденными ВК	46,3
	производственно-технические службы ВК	4,6	
	иные	2,3	
26.	Укажите, совершенно ли правовое регулирование групповых правонарушений в ВК	да, совершенно	57,3
		нет, необходимы кардинальные изменения правовых норм	15,3
		иное	5,5
27.	Укажите вопросы профилактики групповых	раскрытие подробного порядка реализации форм профилактического воздействия в отношении осужденных (групп осужденных)	18,9

1	2	3	4	
	правонарушений в ВК, требующие нормативного закрепления.	причины и условия совершения групповых правонарушений	17,9	
			указание криминогенной группы осужденных как объекта профилактики	86,0
			закрепление в перечне субъектов профилактики указания на «иных субъектов», которые осуществляют работу по профилактике правонарушений осужденных в ВК в силу своих полномочий или реализуемых мероприятий	11,7
			разрешение постоянного ношения и применения (без установленных ограничений) специальных средств при несении службы по надзору в ВК	8,5
			особенности групповых правонарушений	17,9
			расширение категорий профилактического учета (создание не исчерпывающего перечня)	17,3
			иные	4,9
28.	Укажите, на каких видах профилактического учета чаще всего состоят осужденные в ВК.	склонные к побегу	11,7	
			склонные к систематическому нарушению ПВР	16,0
			склонные к нападению на представителей администрации ИУ и иных сотрудников правоохранительных органов	4,9
			склонные к совершению суицида и членовредительства	60,3
			лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных	1,3
			организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации	2,3
			изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию	1,3
			отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки	0,7
			склонные к совершению поджогов	0,7

1	2	3	4
		склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность	42,3
		склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности	4,9
		склонные к захвату заложников	-
		склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков	23,5
		признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма	0,7
		иные	0,7
29.	Укажите, считаете ли Вы эффективным профилактический учет осужденных в ВК.	да	68,1
		нет	6,5
		иное	2,9
30.	Укажите, какие меры необходимо предпринимать администрации ВК для стабилизации оперативной обстановки (в случае совершения осужденными группового правонарушения).	разобщение групп	5,2
		изоляция лидера	6,2
		индивидуальная и групповая профилактика, взаимодействие подразделений, ужесточение режимных требований, применение взысканий, перевод в другое ИУ	11,1
		переговоры, профилактические беседы, привлечение родственников	4,6
		динамический контроль за группой	1,0
31.	Укажите, применяются ли в Вашем исправительном учреждении специальные средства в отношении осужденных, по основаниям, установленным законодательством РФ.	да, применяются не более 1 раза в год	3,6
		да, применяются от 2 до 5 раз в год	-
		да, применяются от 2 до 10 раз в год	-
		да, применяются от 10 до 15 раз в год	-
		да, применяются более 15 раз в год	-
		да, применяются в отношении совершеннолетних осужденных	-
		нет, не применяются	88,9
		да, применяются в отношении несовершеннолетних осужденных	-
		иное	3,6

Продолжение таблицы

1	2	3	4
32.	Укажите, применяется ли в Вашем ИУ физическая сила в отношении осужденных, по основаниям, установленным законодательством РФ.	да, применяется не более 1 раза в год	9,1
		да, применяется от 2 до 5 раз в год	1,6
		да, применяется от 2 до 10 раз в год	-
		да, применяется от 10 до 15 раз в год	-
		да, применяется более 15 раз в год	0,3
		нет, не применяется	70,7
		иное	6,2

ТАБЛИЦА
результатов анкетирования осужденных,
отбывающих наказание в воспитательных колониях

Респонденты: 388 осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в ВК Еврейской автономной области, Удмуртской Республики, Краснодарского, Красноярского и Пермского краев, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Иркутской, Кемеровской, Московской, Новосибирской, Томской и Тюменской областей.

Цель анкетирования: установление видов, особенностей и детерминант групповых правонарушений осужденных в ВК, получение криминологических характеристик личности осужденных, совершивших в ВК групповое правонарушение, определение степени освоения осужденными в ВК правил и норм криминальной субкультуры¹.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Ответы (%)
1	2	3	4
1.	Укажите Ваш возраст.	14 лет	-
		15 лет	2,8
		16 лет	14,7
		17 лет	44,6
		18 лет	36,1
		19 лет	1,3
2.	Укажите условия Вашего воспитания (состав Вашей семьи).	опека или попечительство	5,4
		усыновление	1,3
		детский дом	7,7
		социальный приют	-
		полная семья (оба родителя)	45,1
		неполная семья (один родитель)	38,4
		приемная семья (один родитель)	1,5
		приемная семья (два родителя)	0,3
		иное	0,3
3.	Укажите Ваше семейное положение.	холост (не замужем)	96,1
		женат (замужем)	0,8

¹ В отдельных вопросах предложенной анкеты респонденты могли указывать несколько вариантов ответов. В процессе анализа анкет автором констатировались случаи, когда респонденты не давали каких-либо ответов на поставленный вопрос либо ответ был нечитаемым.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
4.	Имеются ли у Вас несовершеннолетние дети.	имеются	4,6
		не имеются	89,4
5.	Укажите информацию о наличии у Вас родственных связей (их качественную составляющую).	отец	50,5
		мать	75,3
		бабушка (по линии отца)	29,6
		отчим	19,1
		мачеха	4,6
		бабушка (по линии матери)	38,4
		брат	48,2
		сестра	42,3
		дедушка (по линии матери)	19,1
		дедушка (по линии отца)	13,7
		дядя	38,9
		тетя	39,4
		приемные брат или сестра	2,1
		пасынок	-
падчерица	-		
иные	1,8		
6.	Укажите данные о наличии у Вас судимых родственников.	отец	22,9
		мать	8,0
		брат	11,3
		сестра	1,3
		иные	20,1
7.	Укажите Ваши жилищные условия до момента совершения преступления.	благоустроенная квартира	46,4
		частный дом	45,1
		комната в общежитии	3,1
		коммунальная квартира	3,1
		детский дом	7,0
		определенное место жительства отсутствовало	0,3
		иное	0,5
8.	Укажите уровень Вашего образования (количество классов, курсов училища, ПТУ или иное).	дошкольное (детский сад)	0,3
		начальное общее (1-4 классы)	1,3
		основное общее (5-9 классы)	59,5
		среднее общее (10-11 классы)	34,5
		среднее-профессиональное	9,8
		среднее-специальное	2,3
		высшее (в т.ч. неоконченное)	0,3
иное	0,5		

Продолжение таблицы

1	2	3	4
9.	Укажите информацию о наличии у Вас профессии.	подсобный рабочий	28,9
		плиточник	4,6
		уборщик служебных помещений	11,1
		швея	29,9
		иная	32,7
10.	Охарактеризуйте Ваше психическое и физическое состояние.	наличие психических заболеваний	5,4
		наличие тяжелых соматических заболеваний (типа ВИЧ, гепатит, туберкулез и т.д.)	1,0
		инвалидность	3,1
		употребление наркотиков/алкоголя	7,0
		иное	42,3
11.	Укажите, какие табачные изделия Вы употребляли до осуждения.	сигареты	77,1
		табак для кальяна	26,5
		табачные стики – IQOS	20,1
		насвай	16,0
		снафф	13,3
		снюс	17,5
		жевательный табак	8,8
		иные	6,7
12.	Укажите, считаете ли Вы себя зависимым от табачных изделий.	да, считаю	13,7
		нет, не считаю	80,7
13.	Охарактеризуйте отношение родственников к тому, что Вы попали в места лишения свободы.	отрицательное	58,8
		положительное	7,0
		нейтральное	13,7
		прекратили общение	2,1
		поддерживают и дают советы по порядку отбывания наказания, так как сами имеют такой опыт	6,2
		иное	8,0
		14.	Охарактеризуйте отношение друзей, знакомых, сверстников к отбыванию Вами наказания в местах лишения свободы.
помогают, находятся в ВК или ИК в настоящее время	7,5		
осуждают и поэтому прекратили общение	9,8		
поддерживают материально (посылки, деньги и т.д.)	30,2		
нейтральны к ситуации	37,4		
иное	6,7		

Продолжение таблицы

1	2	3	4
15.	Укажите, каким образом Вы поддерживаете с родственниками социально-полезные связи.	посылки и передачи	63,4
		длительные свидания	33,5
		краткосрочные свидания	38,1
		телефонные разговоры	83,8
		письма	66,0
		иное	3,1
16.	Укажите, какие рабочие профессии Вы приобрели в процессе отбывания лишения свободы.	каменщик	10,8
		подсобный рабочий	28,1
		иные	52,8
17.	Укажите, чувствуете ли Вы помощь и поддержку со стороны других осужденных в сложных жизненных ситуациях, складывающихся в ВК.	да, ощущаю поддержку	69,6
		поддержка реальна только в группе осужденных	5,2
		да, только от близких по духу товарищей	11,9
		да, только после моего обращения к ним за помощью	5,2
		нет, поддержки нет никакой	14,2
18.	Укажите, имеются ли у Вас в отряде (в ВК) люди, которым Вы готовы помочь в трудной жизненной ситуации в условиях ВК.	да, имеются	69,3
		нет, не имеются	14,2
		иное	3,6
19.	Укажите, чувствуете ли Вы себя в безопасности в условиях ВК.	да	83,2
		нет	9,3
20.	Укажите, от кого может исходить опасность по отношению к осужденным в ВК.	сотрудники	5,9
		осужденные	8,5
		группы осужденных отрицательной направленности	17,0
		иное	42,0
21.	Укажите, по каким критериям (интересам, положениям, особенностям) подразделяются группы осужденных в ВК, где Вы отбываете наказание.	по национальным особенностям	2,6
		по религиозным убеждениям	5,2
		по уровню освоения образовательных программ в школе и ПУ	10,3
		по уровню принятия правил и норм криминальной субкультуры	3,1
		по отношению к режиму отбывания наказания	10,6

Продолжение таблицы

1	2	3	4
		по уровню принятия норм и правил человеческого общежития	11,3
		по уровню доверия администрации учреждения	7,5
		по уровню исправления	26,5
		иные	24,0
22.	Укажите, за совершение какого преступления Вы осуждены.	ст. 161 УК РФ	11,9
		ст. 228, ст. 228.1 УК РФ	25,0
		ст. 132 УК РФ	19,3
		ст. 158 УК РФ	17,8
		ст. 126 УК РФ	1,0
		ст. 166 УК РФ	6,4
		ст. 159 УК РФ	2,3
		ст. 162 УК РФ	7,7
		ст. 111 УК РФ	12,1
		ст. 131 УК РФ	5,2
		ст. 105 УК РФ	7,0
		ст. 167 УК РФ	1,0
		ст. 319 УК РФ	0,3
		ст. 112 УК РФ	1,3
		ст. 163 УК РФ	2,1
	ст. 139 УК РФ	0,3	
	ст. 223.1 УК РФ	0,3	
	ст. 160 УК РФ	0,3	
23.	Укажите, на какой срок Вы осуждены.	от 0 до 1 лет	4,6
		от 1 до 2 лет	15,7
		от 2 до 3 лет	22,9
		от 3 до 4 лет	21,4
		от 4 до 5 лет	14,4
		от 5 до 6 года	6,4
		от 6 до 7 лет	5,4
		от 7 до 8 лет	1,5
		от 8 до 9 лет	0,5
	от 9 до 10 лет	0,3	
24.	Укажите форму вины совершенного Вами преступления:	умышленное	43,3
		неосторожное	36,1
25.	Укажите, освобождались ли Вы по амнистии, актам о помиловании.	да	1,5
		нет	84,8

Продолжение таблицы

1	2	3	4
26.	Укажите тяжесть совершенного Вами преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности.	небольшой тяжести	6,7
		средней тяжести	18,0
		тяжкое	19,3
		особо тяжкое	50,3
27.	Охарактеризуйте мотив совершенного Вами преступления.	алкоголизм (зависимость)	14,7
		хулиганство	19,3
		месть	2,6
		неприязненные отношения с потерпевшим	5,7
		принуждение со стороны иных лиц	4,4
		получение дохода	27,1
		получение авторитета среди сверстников или взрослых	1,3
		наркомания (зависимость)	2,6
		иные	18,3
28.	Укажите, какие виды оружия, предметов, средств применялись Вами при совершении преступления.	бутылка	0,8
		палка, ветка	2,3
		нож, пистолет	7,7
		лом, арматура, бита	2,3
		молоток	0,8
29.	Укажите, имелись ли у Вас соучастники при совершении преступления.	имелись, были старше по возрасту.	27,6
		имелись, были ровесники или младше по возрасту	16,0
		имелись, были другого пола (женского/мужского)	3,4
		да, имелся пособник	4,6
		да, имелся организатор	5,9
		да, имелся исполнитель	1,3
		да, имелся подстрекатель	1,0
		нет, преступление совершено мною лично	41,5
30.	Укажите вид группы, в составе которой Вами было совершено преступление.	группа лиц	22,7
		группа лиц по предварительному сговору	29,4
		организованная группа	1,5
		преступное сообщество	0,5
31.	Укажите возраст, в котором были конкретные судимости.	14 лет	16,2
		15 лет	17,0
		16 лет	17,0

Продолжение таблицы

1	2	3	4
		17 лет	10,1
		18 лет	0,3
32.	Укажите имеющиеся у Вас судимости (количество и по каким статьям УК РФ).	одна	38,9
		две	8,5
		три	2,8
		четыре	1,0
		пять	0,5
33.	Укажите применяемые ранее по отношению к Вам виды уголовного наказания или иные меры уголовно-правового характера.	лишение свободы	2,1
		условное осуждение	10,1
		учет в ПДН и КДН, ЦВСНП	4,6
		штраф	3,1
		обязательные и исправительные работы	3,6
34.	Укажите применявшиеся к Вам ранее виды освобождения от наказания (при наличии).	условно-досрочное освобождение	8,0
		освобождение в связи с болезнью	0,5
		освобождение в связи с изменением обстановки	0,5
		замена не отбытой части наказания более мягким видом наказания	1,8
		отсрочка отбывания наказания	1,0
		иные	26,3
35.	Укажите, применявшийся ранее по отношению к Вам вид освобождения от уголовной ответственности.	деятельное раскаяние	8,5
		истечение сроков давности	2,3
		назначение судебного штрафа	4,9
		возмещение ущерба	7,5
		примирение с потерпевшим	9,8
	иная	23,5	
36.	Укажите, в период отбывания наказания совершались ли Вами преступления (отметить какие конкретно).	да, совершались мной лично	3,1
		да, совершались мной в составе группы осужденных	0,5
		да, совершались в ВК	1,0
		да, совершались в СИЗО	2,6
		нет, не совершались	85,1
37.	Укажите, применялись ли по отношению к Вам принудительные меры воспитательного воздействия.	да, предупреждение	9,3
		да, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа	9,3
		да, возложение обязанности загладить причиненный вред	3,6

1	2	3	4
		да, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего	1,0
		нет, не применялись	70,4
38.	Укажите, применялись ли по отношению к Вам иные меры медицинского характера.	да, принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях	7,0
		да, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа	4,6
		да, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа	1,5
		да, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением	0,3
		нет, не применялись	77,1
39.	Охарактеризуйте Ваше отношение к совершенному преступлению.	раскаиваюсь в содеянном	197,7
		сожалею о случившемся	36,3
		отношусь к нему равнодушно	4,4
		не жалею о случившемся	3,6
		иное	3,4
40.	Укажите, как по Вашему мнению, легче совершать преступление.	одному	34,3
		группой лиц	18,3
		иное	32,7
41.	Отметьте, что может побудить Вас на совершение правонарушения в условиях ВК.	отсутствие надзора со стороны сотрудников	9,0
		просьба или призыв других осужденных	3,6
		трагический случай дома (с родителями, родственниками, знакомыми)	14,2
		расставание с любимым человеком	4,9
		иное	48,2

1	2	3	4
42.	Укажите, какие причины могли бы способствовать совершению Вами группового правонарушения в условиях ВК.	причинение вреда здоровью одному из членов группы	8,0
		конфликт с другой группой осужденных	8,0
		привлечение к ответственности участника группы	2,6
		отказ в условно-досрочном освобождении	4,6
		иное	50,8
43.	Укажите, на каких условиях отбывания наказания Вы находитесь.	обычные	58,8
		строгие	3,1
		облегченные	26,3
		льготные	14,7
44.	Проходите ли Вы обучение в школе в условиях ВК.	да	75,5
		нет	16,5
45.	Трудоустроены ли Вы в условиях ВК.	да, на объектах хозяйственного обслуживания	24,7
		да, на производстве	13,4
		да, в отряде	9,0
		нет	32,0
		иное	11,3
46.	Укажите, в каких воспитательных мероприятиях Вы принимаете участие в ВК.	лекции	59,5
		собrania	45,9
		спортивно-массовые мероприятия	73,2
		конкурсы	61,9
		концерты	57,0
		благоустройство территории ВК	67,3
		иное	6,4
47.	Укажите, в какой форме Вы принимаете участие в воспитательных мероприятиях в ВК.	активная работа	80,7
		участие из-за отсутствия альтернативы	3,9
		присутствие ввиду необходимости	6,7
		иное	3,6
48.	Укажите, может ли общение со священнослужителем (религиозное воспитание) заставить человека отказаться от совершения преступления.	может, при наличии опыта у священнослужителя	52,3 %
		не может, религия не дает ответов на эти вопросы	5,2
		не может, необходимо желание самого человека	27,8
		иное	6,7

1	2	3	4
49.	Укажите, обращаетесь ли Вы за психологической помощью в условиях ВК.	да, ежедневно	10,6
		да, после смерти близкого родственника	4,6
		нет, только по плановым вызовам и для участия в групповых мероприятиях	65,2
		иное	13,9
50.	Укажите, имеются ли у Вас дисциплинарные взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания.	да, одно	9,5
		да, два	7,2
		да, более двух	10,1
		нет	62,4
51.	Укажите вид, дисциплинарного взыскания, к которому Вы привлечены.	выговор	18,3
		дисциплинарный штраф	1,3
		водворение в ДИЗО	9,5
		лишение права просмотра кинофильмов в течение 1 месяца	1,3
		иное	25,5
52.	Укажите, за какие нарушения на Вас наложены дисциплинарные взыскания.	употребление жаргонных или нецензурных слов	7,7
		нарушение требований пожарной безопасности	3,1
		нарушение правил ношения одежды установленного образца и нагрудных знаков на ней	7,2
		покинул помещение, нахождение в котором предусмотрено распорядком дня	3,6
		хранение (изготовление) запрещенных предметов	2,3
		иное	34,0
		иное	34,0
53.	Укажите, в каком групповом нарушении режима Вы принимали участие.	конфликты с осужденными	4,6
		отказ от выхода на учебу (работу)	3,6
		отказ от приема пищи	4,1
		нарушение распорядка дня	9,3
		иное	39,7
54.	Укажите, совершалось ли Вами (при участии) групповое преступление в ВК.	да, применение насилия в отношении сотрудника ВК	0,8
		да, дезорганизация деятельности учреждения	1,5

Продолжение таблицы

1	2	3	4
		да, массовые беспорядки	0,5
		да, нанесение телесных повреждений осужденному	0,3
		нет	77,1
		иное	5,9 %
55.	Укажите, переводились ли Вы, в силу наличия угрозы, в безопасное место.	нет	87,4
		да	1,0
56.	Укажите, признавались ли Вы злостным нарушителем УПОН.	да, признавался однократно	1,5
		да, признавался более одного раза	2,8
		нет, не признавался	81,2
57.	Укажите, впервые ли Вы отбываете наказание в ВК.	да, впервые	82,7
		нет, повторно	4,4
58.	Укажите уровень ваших знаний о таком понятии, как «криминальная субкультура».	проинформирован об основных понятиях, требованиях и правилах поведения в условиях учреждения	12,6
		соблюдаю и чту традиции и нормы	4,1
		рассказываю о ее значении другим осужденным	2,1
		имею соответствующие татуировки и обозначения	1,5
		не знаю, что это за понятие	70,9
		иное	7,0
59.	Укажите вид профилактического учета, на котором Вы состоите (при наличии).	лицо, склонное к захвату заложников	0,8
		лидер и активный участник группировок отрицательной направленности, а также лицо, оказывающее негативное влияние на других осужденных	1,8
		лицо, склонное к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности	0,5
		лицо, признанное судом нуждающимся в лечении от наркомании и алкоголизма	0,8
		лицо, склонное к совершению суицида и членовредительству	28,4

Продолжение таблицы

1	2	3	4
		лицо, организующее или активно участвующее в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды	0,8
		лицо, склонное к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка	3,1
		лицо, изучающее, пропагандирующее, исповедующее либо распространяющее экстремистскую идеологию	0,8
		лицо, организующее и провоцирующее групповое противодействие законным требованиям администрации	0,8
		лицо, отбывающее наказание за дезорганизацию нормальной деятельности ИУ, массовые беспорядки	0,3
		лицо, склонное к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов	0,5
		лицо, склонное к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность	19,8
		лицо, склонное к совершению преступлений с использованием технических средств связи	1,3
		лицо, склонное к совершению поджогов	1,5
		лицо, склонное к побегу	2,3
		лицо, склонное к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков	7,7
		иной	12,4

ТАБЛИЦА
данных о социально-демографической характеристике личности
осужденных, совершивших в воспитательной колонии
групповое правонарушение

№ п/п	Критерий	Содержание (категории)	Показатель (%)
1	2	3	4
1.	Гендер	Мужской пол	95,5
		Женский пол	4,5
2.	Возраст	Возраст от 14 до 15 лет	0,0
		Возраст от 16 до 17 лет	83,6
		Возраст от 18 до 19 лет	16,4
3.	Условия воспитания	Опека и попечительство	2,7
		Усыновление или удочерение	2,7
		Детский дом	16,4
		Полная семья (два родителя)	30,9
		Неполная семья (один родитель)	45,5
		Приемная семья	1,8
4.	Родственные связи	Отец	41,8
		Мать	70,0
		Отчим или мачеха	23,6
		Брат и (или) сестра	59,1
		Дедушка и (или) бабушка	39,1
		Дядя и (или) тетя	65,5
5.	Наличие родственников, имеющих судимость	Отец, и (или) мать, и (или) отчим	44,5
		Брат и (или) сестра	14,5
		Дядя и (или) тетя	18,2
6.	Семейное положение	Холост (не замужем)	98,2
		Женат (замужем)	1,8
7.	Наличие детей	Дети имеются	0,9
		Дети отсутствуют	99,1
8.	Уровень образования	Основное общее образование (5-9 классов)	62,7
		Среднее общее образование (10-11 классов)	30,9
		Среднее специальное (профессиональное) образование	6,4
9.	Наличие профессии до осуждения	Подсобный рабочий	12,7
		Слесарь или сварщик	0,9
		Профессия отсутствовала	86,4

Продолжение таблицы

1	2	3	4
10.	Условия проживания до осуждения	Благоустроенная квартира или частный дом	74,5
		Комната в общежитии или коммунальная квартира	9,1
		Детский дом	16,4
11.	Психическое и физическое состояние	Имеются психические или тяжелые соматические заболевания (ВИЧ, гепатит, туберкулез и др.)	7,3
		Имеется инвалидность	1,8
		Иное (здоров, хронических заболеваний нет и др.)	90,9
12.	Употребление до осуждения табака и табачной продукции	Сигареты	85,5
		Табак для кальяна	25,5
		Табачные стики (IQOS)	20,9
		Снаф, и (или) снюс, и (или) жевательный табак	41,8
		Насвай	22,7
		Табачные изделия не употреблял (а)	6,4

ТАБЛИЦА
 данных об уголовно-правовой характеристике личности
 осужденных, совершивших в воспитательной колонии
 групповое правонарушение

№ п/п	Критерий	Содержание (категории)	Показатель (%)
1	2	3	4
1.	Родовой и видовой объект совершенного преступления, за которое лицо осуждено	Личность – жизнь и здоровье (ст. ст. 105, 111, 112 УК РФ)	31,8
		Личность – свобода, честь и достоинство (ст. 126 УК РФ)	0,9
		Личность – половая неприкосновенность и половая свобода (ст. ст. 131, 132 УК РФ)	40,0
		Личность – конституционные права и свободы человека и гражданина (ст. 139 УК РФ)	0,9
		Экономика – собственность (ст. ст. 158, 159, 160, 161, 162, 163, 166, 167 УК РФ)	55,5
		Общественная безопасность и общественный порядок – общественная безопасность (ст. 223 ¹ УК РФ)	0,9
		Общественная безопасность и общественный порядок – здоровье населения и общественная нравственность (ст. ст. 228, 228 ¹ УК РФ)	15,5
		Государственная власть – порядок управления (ст. 319 УК РФ)	0,9
2.	Срок, на который лицо осуждено за совершение преступления	До 2 лет лишения свободы	36,2
		От 2 лет до 4 лет лишения свободы	42,2
		От 4 лет до 6 лет лишения свободы	16,2
		От 6 лет до 8 лет лишения свободы	4,5
		От 8 лет до 10 лет лишения свободы	0,9
3.	Форма вины совершенного лицом преступления	Умышленная форма вины	75,5
		Неосторожная форма вины	24,5
4.	Тяжесть совершенного лицом преступления	Небольшой тяжести	1,8
		Средней тяжести	13,6
		Тяжкое	41,0
		Особо тяжкое	43,6

1	2	3	4
5.	Мотив совершенного лицом преступления	Алкоголизм (наличие зависимости)	14,5
		Хулиганство	40,0
		Месть	1,8
		Неприязненные отношения с потерпевшим	6,4
		Принуждение со стороны иных лиц	1,8
		Получение дохода (денег, ценностей и др.)	52,7
		Получение авторитета среди сверстников	2,7
		Наркомания (наличие зависимости)	1,8
6.	Орудие, используемое лицами при совершении преступления	Палка либо ветка	1,8
		Кирпич	0,9
		Огнестрельное или холодное оружие	10,9
		Лом либо арматура	1,9
		Бита либо хоккейная клюшка	0,9
		Молоток или иной инструмент	0,9
		Бутылка	0,9
		Веревка либо шнур	0,9
7.	Вид соучастника в процессе подготовки и совершения преступления	Организатор	4,5
		Исполнитель	0,9
		Подстрекатель	0,9
		Пособник	6,4
8.	Характеристика соучастия в преступлении	Группа лиц	28,2
		Группа лиц по предварительному сговору	46,4
		Организованная группа	0,9
		Преступное сообщество	0,9
9.	Количество судимостей	Одна судимость	72,7
		Две судимости	17,3
		Три судимости	8,2
		Четыре судимости	0,9
		Пять и более судимостей	0,9
10.	Применяемые ранее к лицу виды уголовного наказания	Лишение свободы	1,8
		Штраф	2,7
		Обязательные работы	4,5
		Исправительные работы	0,9
11.	Применяемые ранее к лицу виды освобождения от уголовной ответственности	Деятельное раскаяние	9,1
		Истечение сроков давности	1,8
		Назначение судебного штрафа	4,5
		Возмещение ущерба	8,2
		Примирение с потерпевшим	10,9

1	2	3	4
12.	Применяемые ранее к лицу иные меры уголовно-правового характера, связанные с наказанием	Условное осуждение	14,5
13.	Применяемые ранее к лицу виды освобождения от наказания	Условно-досрочное освобождение	0,9
		Освобождение в связи с болезнью	0,9
		Освобождение в связи с изменением обстановки	0,9
		Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	0,9
		Отсрочка отбывания наказания	0,9
14.	Применяемые ранее к лицу виды принудительных мер воспитательного воздействия	Предупреждение	19,1
		Передача под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо специализированного государственного органа	14,5
		Возложение обязанности загладить причиненный вред	1,8
		Ограничение досуга и установление особых требований к поведению	1,8
15.	Применяемые ранее к лицу виды иных мер медицинского характера	принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях	14,5
		принудительное лечение в мед. организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа	6,4
		принудительное лечение в мед. организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, спец. типа	1,8

ТАБЛИЦА
данных об уголовно-исполнительной характеристике личности
осужденных, совершивших в воспитательной колонии
групповое правонарушение

№ п/п	Критерий	Содержание (категории)	Показатель (%)
1	2	3	4
1.	Вид условий отбывания наказания	Обычные условия отбывания наказания	70,9
		Облегченные условия отбывания наказания	15,5
		Льготные условия отбывания наказания	5,5
		Строгие условия отбывания наказания	8,2
2.	Отношение к обучению	Обучается в школе	82,7
		Не обучается в школе	17,3
		Обучается в профессиональном училище	88,2
		Не обучается в профессиональном училище	11,8
3.	Отношение к труду	Трудоустроен в условиях ВК	57,3
		Не трудоустроен в условиях ВК	42,7
4.	Поддержка, оказываемая родственниками, друзьями и знакомыми	Моральная поддержка (телефонные звонки, свидания, письма и др.)	92,7
		Материальная поддержка (переводы денежных средств, посылки, передачи и др.)	69,1
5.	Вид воспитательных мероприятий, в которых лицо принимает участие	Лекции	52,7
		Собрания	38,2
		Спортивно-массовые мероприятия	80,9
		Конкурсы	61,8
		Концерты	35,5
		Благоустройство территории ВК	57,3
6.	Форма участия в воспитательных мероприятиях	Активная работа	75,5
		Участие из-за отсутствия альтернативы	10,0
		Присутствие ввиду необходимости	14,5

1	2	3	4
7.	Характер поведения лица	Характеризуется положительно	14,5
		Характеризуется отрицательно	38,2
		Характеризуется нейтрально	47,3
8.	Вид наложенных дисциплинарных взысканий в период отбывания наказания	Выговор	44,5
		Дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи руб. до двух тысяч руб.	2,7
		Водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток	22,7
		Лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца	2,7
9.	Вид совершенного группового правонарушения	Преступление	10,0
		Нарушение режима	73,6
		Злостное нарушение режима	16,4
10.	Отношение к традициям и нормам криминальной субкультуры	Проинформирован о неформальных понятиях, требованиях и правилах поведения в ИУ	29,1
		Соблюдает и чтит традиции и нормы	10,0
		Распространяет нормы и традиции	5,5
		Имеет татуировки и обозначения на теле	4,5
		Не владеет информацией	50,9
11.	Вид профилактического учета, на котором состоит лицо	Склонные к совершению побега	1,8
		Лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных	4,5
		Организирующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации	2,7
		Склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков	8,2
		Склонные к захвату заложников	1,8

Продолжение таблицы

1	2	3	4
		Признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма	0,9
		Склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка	4,5
		Изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию	1,8
		Отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности ИУ, массовые беспорядки	0,9
		Склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов	0,9
		Склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность	33,6
		Склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности	0,9
		Склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи	1,9
		Склонные к совершению суицида и членовредительству	48,2
		Склонные к совершению поджогов	0,9